

sf_action
sf_fantasy
popadanec

Евгений
Юллем

Виконт. Книга 1. Второе рождение (СИ)

Главный герой — оперативник группы нелегальной разведки, погибая в ходе выполнения задания попадает в тело одного из младших наследников клана лендлорда из другого мира. Наследник — обычный бездельник-аристо, занятый больше служанками и выпивкой, чем учебой и магией. Только сейчас его сознание мертво, стерто после покушения. Второе рождение? Да. Теперь специалисту по внедрению приходится играть роль взявшегося за ум семнадцатилетнего мажора. Боярь-Аниме

ru

Глава 1

— Мистер Гарсия, это специальный агент ФБР Мэллоун, — голос, усиленный мегафоном, звенел в голове. — Нам надо поговорить. Возьмите трубку.

И тут же мерзко и пронзительно запиликал телефон в подставке, стоящей на столе. Все, как я не люблю.

Ага, поговорить тебе надо. Для этого ты и взял с собой тактическую группу ФБР, которая сейчас и заблокировала коридор, держа его под прицелом и готовая ворваться внутрь в любое время. Откуда я это знаю? Просто вижу. Перед тем как заявиться в кабинет вице-президента этого банка в Даунтаун Майами я прикрепил маленькую видеокамеру напротив входной двери. И теперь наслаждаюсь видами спин и задниц готовой к штурму тактической группы и надписей «FBI» на куртках агентов. Ну еще бы, редкая удача. Взять русского агента на горячем, чтобы потом таскать его, как дохлую кошку, по всем телеканалам.

Только вот в одном ребята просчитались — сдаваться я не собираюсь. Да и какой смысл? Чтобы потом гнить в подземных тюрьмах или пожизненно жариться под солнышком в Гитмо без права на УДО? Это в лучшем случае, смотря где судить будут. Кое-где еще существует смертная казнь, и когда решат, что от меня уже ничего не добьются, показательно поджарят на электрическом стуле или воткнут иголку в вену — гуманное американское правосудие, ага. А перед этим сутки и месяцы допросов, пыток и издевательств. Говорите — пропаганда? Да нет, не она, родимая. Смотрел я трофейные видеозаписи, от которых и садисту тошно станет. А обменять меня на такого же спалившегося явно не обменяют, даже если очень постараются — когда штатникам нужна показательная порка, они делают ее без всяких вопросов и сомнений. Я выдохнул пару раз, снижая зашкаливающий уровень адреналина в крови и снял трубку, сидя на корточках под столом.

— Мистер Гарсия? — сразу же в трубке послышался профессионально ласковый голос — примерно так разговаривают с собакой, перед тем, как ее пристрелить. Хаароший песик, хаароший, уси-пуси, иди сюда...

— Очень специальный агент Мэллоун? Ну и какого хрена вам надо?

— Зачем же так, мистер Гарсия? — ласково пожурил меня Мэллоун. — Давайте поговорим конструктивно, как умные люди.

— К которым вы ошибочно причисляете себя. Зачем эти предварительные ласки и томные вздохи на тему любви, дружбы и всеобщей толерантности? Давайте сразу к делу.

— Давайте, — согласился он. — Вы удерживаете вице-президента Уилкинса в заложниках. Освободите заложника, выходите с поднятыми руками, и я гарантирую вам жизнь. Вот насчет последнего я как раз и не сомневаюсь. Я нужен им живым и только живым, иначе снайперы с соседнего небоскреба давно бы уже меня подстрелили. Закрытые жалюзи на окнах не помеха, в тепловизионный прицел меня видно, как на ладони.

— Вы прекрасно знаете, с кем имеете дело, Мэллоун. Поэтому бесполезно просить у вас миллион баксов в мелких купюрах и вертолет, все равно не поверите.

— Что же вам надо?

— Сделку. Я хочу выйти отсюда живым, но просто так заложника не отдам. Звоните в бюро, выбивайте через окружного прокурора бумагу, тогда поговорим.

— Что с заложником? Я могу с ним поговорить?

— Нет. Он сейчас не расположен к разговору. Я ему рот заклеил, — честно признался я. Я оглянулся на толстяка, обильно примотанного скотчем к его персональному креслу, и сейчас усиленно пучащего глаза и мычащего сквозь полоску того же самого волшебного друга рэкетира и грабителя. Скотч — полезнейшее изобретение человечества, на месте криминала я бы его изобретателю поставил бы памятник из золота в полный рост. Но вот преступники — в большинстве своем люди асоциальные и неблагодарные, и уж тем более скидываться на памятник не будут. Хотя братве в девяностые скидывались, на любом кладбище любого города там просто архитектурные шедевры.

— Напоминаю, что любое насилие по отношению к заложнику...

— Бла-бла-бла, и так далее. Не парьте мне репу, Мэллоун. Быстренько метнитесь к прокурору, и умоляйте его заключить сделку. Иначе я сделаю из мистера Уилкинса суши и скормлю его вашим ребятам, когда они все-таки решат выбить дверь. Так что не звоните мне без надобности, я хочу легонько вздремнуть. А если меня разбудить просто так, я становлюсь злобным, нервным и раздражительным. Могу кого-нибудь и случайно прирезать. Адью, — я бросил трубку на аппарат.

Ну естественно, ни на какую сделку он не пойдет, да и не нужна она мне. Мне нужно одно — потянуть время. Я взглянул на часы, отобранные у мистера Уилкинса — неплохой, кстати, золотой «Роллекс», лимитед эдишн, однако. Так, ну вот сейчас самолет уже в воздухе, через пять минут выйдет из воздушного пространства США, увозя с собой ту суку, которая сдала штатникам резидентуру в Бостоне. В упакованном и обколотом виде, безмятежно пускающего слюни в салоне «Лирджета». Так что осталось потянуть эти пять минут. А лучше пятнадцать или тридцать, пока самолет, неожиданно нарушив флайт-план и сделав крюк, не приземлится на аэродроме в Гаване, где предателю уже уготована теплая товарищеская встреча и милые, вежливые и доброжелательные следователи. А мне — в Рай или Ад, причем ускоренно, даже без самолета. Хотя, как всем известно — все шпионы попадают в рай.

Главное, свою миссию я выполнил — увел погоню за собой, нарисовался, хрен сотрешь. И теперь федералы злы, очень злы, чешут репу, гадая кто и куда увез предателя, попутно помножив на ноль его охрану. А они этого не прощают. Пора заняться моим «транспортным средством».

Я развернул кресло толстяка к окну, чтобы он не видел, чем я занимаюсь. Все свое ношу с собой, не так ли? Вот и здесь я прихватил то, что было заныкано на крайний случай, как раз на последний бой. А последний бой — он и есть последний, но одному уходить скучно, не правда ли? Лучше в компании, правда есть опасность, что, когда мы воспарим все вместе бестелесными духами, они могут морду набить за такую подставу. Хотя какая у духов морда... Короче, вот он мой билет в ад — старый и до боли всем знакомый «Клеймор», который только что мемом не стал, настолько был популярен. Ну и привет честной компании, собравшейся сейчас в коридоре — их выметет железной метлой, как, впрочем, и меня, но мне уже все равно. Когда ты приготовился к уходу, что-то щелкает в мозгах, и появляется обреченная апатия. Все то, что было когда-то важно, уходит в никуда. Потому что все.

Я ввинтил в оба гнезда два взрывателя — обрывной и управляемый, присоединенный к кликеру. Откинул ножки мины и поставил ее на пол. Даже по визиру ориентировать не стал — она смотрела точно на дверь. Как раз хватит на всех, чтобы никто не ушел обиженным, в смысле, на тот свет. Ну, а теперь посидим на дорожку.

Опять зазвонил телефон на столе. Интересно, владелец специально поставил на него такой мерзкий звук?

— Мистер Гарсия, вы здесь? — тоже мне, шутник нашелся.

— Нет, я погулять вышел. По карнизу. Снайперы не доложили?

— Мистер Гарсия, я говорил со своим начальством и окружным прокурором. Они готовы подписать сделку. Главное, чтобы вы отпустили заложника, и сдались.

— Заложника — отпущу, — посмотрел я на толстяка. В самом деле, зачем мне этот обильно потеющий и воняющий офисный кусок жира? Только раздражает и видом, и запахом. — А о сдаче поговорим, когда у вас будет на руках документ.

— Так не пойдет...

— Пойдет так, как решу я, — прервал я его. — Не вам ставить условия. Или эта свинья сейчас будет забита на мясо.

— Успокойтесь, пожалуйста, мистер Гарсия...

— Ну-ка, быстро отвели своих бойцов за угол, или хрен вам, а не заложник!

— Хорошо, мистер Гарсия...

Ага, потопали ногами, делая вид, что отходят, но с места так и не сдвинулись. Думают, что я их не вижу. Лошье... А нет, не совсем. Все-таки нашли камеру. Последнее, что я увидел на экране смартфона, была здоровенная пятерня, тянущаяся к ней.

— Вы только что убили заложника, агент Мэллоун, — я бросил трубку и наклеил обрывной датчик на дверь.

Потом посмотрел на кресло. Глаза у толстяка стали выпученными, почти как у Шварца во «Вспомнить все». Фу, да он же еще и обоссался... Ладно, простим ему эту маленькую слабость, обоссаться он уже не успеет. Может, все-таки, попробовать его спасти, слишком много побочного ущерба? А куда же его действительно девать? Ну есть вот тут закуток, образованный несущей колонной и с декоративной стеной. Не полноценное укрытие от взрывной волны, но все же. При удаче уцелеет, может быть... Но даже если и так, то будет инвалидом до конца дней.

— Не плачь, все будет плохо! — заговорщицки подмигнул я ему, отчего тот обмер, и откатил кресло с ним в закуток.

Как только колесики выдерживают такую тушу? По спецзаказу, что ли, крестовину делали? Хотя может быть и так, любители гамбургеров и кока-колы тут через одного.

— Мистер Уилкинс, вы религиозны? — вкрадчиво спросил я.

— Ммм, ммм! — с облегчением закивал головой толстяк. Видимо, подумал, что я сейчас его отпущу.

— Ну тогда молитесь! — и я придвинул стеной шкаф, загораживая закуток.

Опять зазвонил телефон на столе. Да что у него, возбуждение что ли настало? Прямо как малолетняя школьница, влюбившаяся в одноклассника и достающая его по телефону каждые пять минут.

— Что? — грубо сказал я в трубку.

— Как там заложник? — спросил Мэллоун.

— Еще жив, — я нажал кнопку, и жалюзи левого окна, стоящего у письменного стола, поехали вверх. Да и правое окно можно расшторить, все равно моя заготовка видна только из среднего.

— Итак, я жду интимных предложений. Или мы начнем делать больно заложнику.

Я открыл окно и посмотрел на оживленное движение внизу, на козявки машин, двигавшихся по своим муравьиным серым тропкам... Сороковой этаж, прыгать далековато будет. Хотя я этого делать и не собирался, пусть очень специальный агент среагирует и решит наконец проблему.

— Не делайте глупостей, мистер Гарсия... — сказал Мэллоун. И тут же рявкнул — Штурм!

Ну все, я еще успел подметить, как словно в замедленной съемке дверь медленно открывается от удара тараном, а потом на мгновение стало больно и горячо. И ничего.

Глава 1

Все тело превратилось в один большой комок боли. Неужели попал в котел с серой, причем окунули меня в него с головой? То, что стоя в трех метрах за «Клеймором» я не мог выжить по определению — это абсолютно точно. Даже не нужно визжащих на сверхзвуке шариков, ушедших по назначению, такой заряд сифора за счет фугасного эффекта создает большую зону поражения плюс осколки. Сколько там стопроцентный радиус поражения фугасным зарядом этой массы? Ну явно дальше, чем стоял я в момент взрыва. Так что даже и думать не надо. А то, что я внезапно могу думать, значит только одно — я в аду, а черти, перед тем, как засунуть меня в котел, хорошенько отмудохали, и отбили мою астральную оболочку до астральных же синяков.

Хм... Да вроде не горячо под задницей, не пригорает. Наоборот, голым телом чувствую прохладу льняных или каких там еще простыней. Сомневаюсь, что в аду. Хотя... Так что ж там ангелы поют такими злыми голосами? Хотя нет, разговор около меня ну явно вели не ангелы, скорее черти — голоски были явно неангельские. И язык был совсем незнакомый. Явно не немецкий, не английский, не испанский, никакой не восточный. Просто незнакомый, и все. Похоже все-таки на конструкции синтетического языка, проскакивают длинные слова типа немецких «фартскапитанмютце». Ага, в аду разговаривают на немецком? Почему-то я не удивлен, учитывая массовую принудительную миграцию сюда очень плохих людей в черной форме с черепами на фуражках восемьдесят лет назад. Эти и чертей научат под «венн ди зольдатен» строем ходить, учитывая их кровное родство.

Я решил остороженько приоткрыть один глаз — вдруг меня черти решили для изуверских опытов разложить на разделочном столе, перед тем, как закинуть расчлененку в котел?

Да, опыт вышел неудачный. Еле-еле разлепив ту щелочку, на месте которой должен был быть глаз, я увидел высокий каменный потолок с грубо пригнанными плитами на нем. Так в аду или нет?

Судя по тому, что я увидел — вряд ли. Надо мной наклонился седовласый старец в черном плаще с капюшоном. Поп, что ли? Ну если поп, значит я не в аду. Хотя не все священники одинаково полезны — некоторым вон в ад прямая дорога, как считаешь про нравы, господствующие уже много лет подряд в Европе. Ну лично про этого я не могу сказать ни хорошего, ни плохого — в первый раз его вижу.

Священник заметил мое произвольное движение, и сказал что-то в сторону. Опа! А вот и другой персонаж в моем заплывшем монокуляре появился — здоровый крепкий мужик с довольно злой и одновременно растерянной рожей. Родственник? Виновик торжества?

Ого! А вот это что? Ну Голливуд прямо отдыхает — я видел, как пальцы «попа» подернулись сиянием, потом с них потянулись ко мне тонкие разноцветные нити, вошедшие мне в череп. Я попытался увернуться, но лишь слегка смог двинуть головой. Поп что-то резко каркнул, типа «лежи смирно», а я почувствовал боль и ощущение того, что кто-то скребет у меня в черепе изнутри, с обратной стороны черепной коробки. Ощущение явно не из приятных. Нити стали толстыми, образовали разноцветный узор, я выгнулся дугой...

И все внезапно кончилось.

— Ну что, как себя чувствуешь? — спросил «поп».

— Спасибо, лучше, — ответил я. И лишь сейчас заметил, что не просто понимаю чужую речь, но и отвечаю на том же языке.

Боль в голове ушла, глаза открылись нормально, вернув мне полноценное зрение.

— Вы просто превзошли самого себя, господин Патитис, — почтительно, почти раболепно сказал мужик рядом.

«Отец», — пришло откуда-то из памяти. Памяти? Чьей памяти?

— Пустое, господин граф, — махнул рукой Патитис. — Это моя работа.

— Клан Осгенвей не забудет этого, господин маг Жизни!

Вот те раз, а вот тебе и два, — подумал Штирлиц, и бросил второй кирпич. Маг? Жизни??? Да тут еще существует и магия?

— Юноше необходимо отдохнуть, — сказал маг. — Он чудом пережил такое испытание.

— Не извольте беспокоиться, господин Патитис! — отец поклонился магу.

— Ну не будем мешать ему выздоравливать, — усмехнулся по-доброму маг, и потянул отца за рукав.

Рукав полотняной рубахи. А вообще, что это за мода и какого века? Ну ладно, одежду мага я не смог опознать, такие плащи были в ходу начиная с Рождества Христова, но отец?

Полотняная рубаха, странного покроя брюки, подобные тому, которые я видел в учебнике по истории, как они там назывались — кюлоты, что ли? Хотя нет, не кюлоты, те короткие — эти же более похожи на длинные брюки, вошедшие в моду намного позже. Но тоже из парусины, по типу джинсов, с кожаными истертыми вставками на зад и внутренней поверхности бедер. Похоже, брюки идеально подходили для верховой езды — значит, здесь в ходу и лошади, как средство передвижения. Кожаные высокие сапоги для верховой езды завершали наряд. Ага, уже что-то. Хотя вообще-то ничего — сюрреалистическая смесь предметов одежды разных веков. А вот то, что висело у него на широком кожаном поясе... Я определил это, как романский меч — одноручный, с прямой гардой. Такие были в ходу в позднем Средневековье. И он явно не производил впечатления тех поделок, которыми размахивают реконы и толкинутые.

Внешний облик? Ну для меня он странноват — по крайней мере все носят бороды, как короли на игральных картах. Ну про всех я, конечно, погорячился — видел я пока двоих, отца и мага, больше никого. Ну и длинные волосы в ходу, что довольно странно.

Итак, что мы имеем? Куда я попал? Это не ад, к счастью или нет. Ну ладно, на некоторое время горячая серная ванна откладывается. А вот все остальное требует пояснений. И подробных.

На этом моя голова потяжелела, веки закрылись, и я погрузился в глубокий сон.

Проснувшись, я уставился в каменный потолок. Ну все-таки, где я и как сюда попал?

Профессиональное любопытство меня не отпускало. Я скопил глаза на простыню, которой был накрыт... Что-то явно не так. Ну-ка, ну-ка...

Чертыхаясь от боли в теле, я поднял руку, чтобы откинуть простыню, и обомлел. Рука была явно не моя. Не говоря о том, что она была непривычного вида — к своему телу ты как-то привыкаешь очень хорошо, оно всегда с тобой от рождения до смерти — но и определенными деталями, которые явно не могли измениться. Что-то я не помню вот этой вот татуировки, хотя мне могли ее набить и раньше, пока я валялся без сознания. Но тогда было бы видно, что ее сделали недавно. К тому же исчез длинный шрам почти во все предплечье, оставленный клинком наемного убийцы в Колумбии, которого мы ловили в Боготе, и который оказался довольно прытким парнем.

А что тут вообще мое? С замиранием сердца я откинул простыню и первым делом посмотрел вниз. Фух, слава богу! Искомое и довольно приличного размера на месте. Тело точно не женское или среднего пола. Теперь можно и обследовать себя поподробнее. Две руки, две ноги... Но они плохо меня слушаются, ногу я поднять не смог, только согнуть в колене. Гладкая белая кожа, ничего похожего на мою смуглую, из-за которой у меня и возник позывной «Испанец», ну правда еще роль сыграло и происхождение. Были в родне испанцы, перебравшиеся еще почти сто лет назад во время Гражданской войны. Я посмотрел на грудь, на которой пробивались редкие волоски, не имеющие ничего общего с моей волосатой — все еще шутили, что парик тебе там не нужен. Небольшой животик как свидетельство сидячего образа жизни и злоупотребления жирами и углеводами, гладкие бока... И при этом довольно накачанные руки и ноги. Странная конструкция, как в том анекдоте.

Я ощупал рукой лицо — зеркал в комнате не наблюдалось. Вроде все, как у людей — уши, глаза и нос на месте, уже хорошо. А вот волос... Что у них тут за мода на прически? Длинные вьющиеся волосы, как кудри у девушки, что было довольно непривычно, хотя и такое по оперативной необходимости приходилось носить...

Итак, резюмируем. Я белый, мужчина, лет семнадцати-восемнадцати от роду, не поклонник физического труда, но довольно сильный, и теперь это тело — мое. К этому я отнесся совершенно спокойно — ну как-то есть религии с переселением душ, да и фантастику такую я читал, где душа переносилась в тело другого человека. Факт в том, что если это не посмертный бред — хотя вряд ли, от моего мозга там могли остаться только красивые живописные брызги на стенах — то я жив. Кто мне подарил второй шанс, бог или дьявол, тоже совершенно неважно. А вот где я, пока не выяснил. И кто подарил мне это тело — тоже. Но это можно попробовать сделать, попав в осознанное сновидение. Ну что, попробуем открыть подсознание? Я вытянулся на кровати, и контролируя дыхание, ушел в глубину...

— Арман! — визг сестры заставил меня обернуться.

Ко мне метнулась черная тень, заставив меня отшатнуться. А если учесть, что стоял я на зубце крепостной стены... Черная тень метнулась ко мне, и сильно ударила в грудь. Я полетел вниз головой в ров, заполненный грязной водой, в которой плавало все, в том числе и дерьмо, валившееся из выступавших за стены башен гардеробов.

Падение было неудачным — я не смог сгруппироваться как следует, и упал в воду плашмя. Причем каким-то образом ухитрился удариться головой о камень, после чего потерял сознание...

Фух, не пускает меня память прошлого носителя, не пускает. Зато теперь понятно, что с ним случилось — плашмя о воду метров с двадцати, да еще башкой о камень... Тут удивительно, как еще жив остался... Поправочка: осталось в живых тело, которое и лечил Маг Жизни.

Сознание носителя ушло, что означало лишь одно — физическую смерть. А мне достался неплохой мясной костюмчик, которого сознание покинуло, упорхнув легкой пташкой на небеса — не верю я, что он что-то такое за свою жизнь сотворил, ну может прислугу только щупал, и не только щупал.

Опа! Не только! Воспоминания начали возвращаться. Вот мои руки задирают платье служанки, она упирается руками в стену, а дальше... Хм, а парень не дурак, любил фаст-фуд, точнее фаст-фак. И служанку помню, надо будет ее найти и выпустить на волю животную страсть, вызванную пубертатными гормонами. Тем более на скорую руку и без обязательств. Стоп! У меня уже простыня встала палаткой. Так, не отвлекаемся, не отвлекаемся, хотя это практически невозможно из-за прилива желаний... Да, в молодости и на кирпич возбудись.

Ну, попробуем продавить память по-другому. Я присел с огромным трудом на кровати, закрыл глаза, сложил мудры восприятия и настроился на воспоминания...

Наконец плотину прорвало, и на меня нахлынул поток чужих чувств, образов и ощущений.

Настолько сильный, что я отключился, краем сознания зацепившись за чужую матрицу воспоминаний.

Блин, сколько же можно вырубаться на ровном месте-то! Потолок перед глазами плавал, как пьяный. Или у меня такая фокусировка сейчас...

Итак, я граф Арман ван Осгенвей, точнее, будущий граф, и то весьма потенциально — у меня два старших брата и младшая сестра, а по майорату титул наследует первенец, Осий. То есть пока жив отец, мы все виконты и виконтесса, а вот потом, если доживет Осий, он станет графом. Если не доживет, титул перейдет Арию, среднему брату, а если и он стинет, то вот тогда и только тогда мне. А до тех пор ходит мне в виконтах, если, конечно, Его Величество, Король Лундии Каллинон Пятый — мать его за ногу, да продлит Единный его жизнь — не пожалует мне другой, вышестоящий титул. Как-то так. С этим разобрались. Поехали дальше. Мне семнадцать лет отроду, мать при появлении младшей сестры скончалась от родильной горячки — так они называли сепсис от заражения нестерильными инструментами и грязными руками врача. Очень странно, учитывая, что здесь есть Маги Жизни — но, наверное, в это время они были в запое, устроив алкотур с местными служанками. А что, маги — тоже люди.

Ну короче, это тайна, покрытая мраком, и эту тему не любили поднимать в семейном кругу. Что вполне естественно.

Обучался я на дому — обычная практика для людей дворянского сословия. Школ здесь нет — а зачем они нужны? Дворянам и детям богатых купцов необходимые знания вобьют гувернеры, а простолюдинам считать, читать и тем более писать совсем необязательно. А то вдруг посчитают, что мытари и хозяева их обдирают как липку, а если еще писать умеет, так вообще криминал — ну как начнет писать подметные письма и прошения к власти имущим? Хотя и те-то зачастую по слогам читают. Здесь дело важно даже не в самом образовании, а кастовости и привилегированности. Кому положено — тем положено, а остальные отдыхают — вон, корнеплоды на господских полях гниют, кто дергает морковку будет, а? Грамотные, что ли? Нефиг. Умеешь слушать господ и их слуг и поставить крестик там, где велют — можешь считать себя достаточно грамотным, твое дело — плуг и мотыга, а не письменный стол. А то еще считаешь себя умнее господина, а там до мятежа недалеко...

Короче, с образованием здесь дело швах. Носитель тоже особой образованностью не отличался — умел с трудом пополам писать, по слогам читать, а уж считать-то... Тут умножение должно по курсу высшей математики проходить. Ну и соответственно, какой ученик — такой и учитель. Отец Барентий из Искореняющих низкого ранга — штатный замковый особист — который вместо наук заставлял учить Завет и священные писания о житиях святых, а остальное время проводил за пьянками и блядками. Ну типичный Искореняющий Скверну. Искореня ее кружками вина и снятием мерок Скверны в округлостях служанок — разумеется, среди тех, кто был не против. Все-таки дворовые девки, а не простые селянки, просто так не запугаешь. Это вон простолюдинок, не давших господину Искореняющему, могли обвинить в черной магии и колдовстве, а потом и на костре сжечь для профилактики. А дворовые — имущество господина, тут можно за его порчу или несанкционированное использование получить травму, несовместимую с сексом.

Так что толку с местного учителя было ноль. Но хоть читать научил, и то хорошо — грамоте хотя бы обучен. Короче, багаж образования был небольшой и необременительный — на уровне первого класса общеобразовательной школы. Даже не пресловутой церковно-приходской, таких тут и не существовало. Ладно, дело поправимое, свой-то багаж знаний двух вузов я не растерял. Единственное, что придется притворяться неучем.

А притворяться придется, и еще как. Точнее, соответствовать легенде, которую и учить не надо, она и так в памяти носителя осталась. С этим проблем нет, всю жизнь прожил под чужими именами и личностями. Единственный косяк может выйти — придется соответствовать не своему возрасту, все-таки я бывший в два раза старше этого пацана. Так что придется дурковать в меру подростковой испорченности и озабоченности — а кто сказал, что это меня будет напрягать? Уж проще изображать из себя подростка, чем наоборот, взрослого. Чистый лист, блин. Подложенный сверху листа исписанного, как на экзамене. А уж незамутненность сознания молодого дурня-аристо вообще оставляет много пространства для маневра. Тем более, получившего по голове и остальному брэнному телу — на это можно списать и провалы в памяти, и изменение поведения, да и вообще все на свете. По черепушке получил, шарики сдвинулись — и гляди-ка, совсем другой человек выходит! Даже окружающие пожалеют, что не догадались раньше дубиной по черепу отоварить — глядишь, раньше бы за ум-разум взялся. А был дурак дураком. Стоп. Все равно за рамки скотского дворянского поведения сельского мажора выходить не стоит, не поймут. Скажут, что дьявол или кто у них тут есть вселился, и тут уже не поможет драгоценный слабо сиятельный папаша — Орден действует жестко, это что-то вместо церковного спецназа и гестапо напополам. Заберут в подвалы, и начнут изгонять нечистого и Скверну раскаленным железом, а это больно, и даже неприятно. Так что надо вести себя осторожнее. Ну, значит будем, будем.

Глава 2

Ладно, с образованием с грехом пополам разобрались. Что еще, какими талантами, кроме основных, обладает господин виконт? Под основными можно подразумевать игру в карты на папашины деньги, сквернословие и задиранье чужих юбок. А что еще? А вот и ничего. Про знания я уже говорил, они хреновые. Жития святых, каких-нибудь святого Стакантия и святого Ебукентия — покровителей Барентия — к наукам не относятся, если только не втирать подходящие из них цитаты в вумные разговоры, многозначительно воздевая вверх палец и говоря: «Ибо сказано в писании...» ну и далее по тексту.

Что там у нас еще? Ну конечно же, первая и основная задача всех древних веков, идущая впереди схоластики. А именно, умение проделать в ближнем своем одну или несколько дырок, желательным радикальным способом. Тут все было плохо. Даже здесь Арман не отметился. Ну

худобедно — именно, что худо и бедно — меч его в руках держать научили, но так, что даже мне, слабо знакомому с длинным клинковым оружием, было стыдно. Позорище, да и только. Стрельба? Ну увольте, о чем тут говорить. Лучник из него никакой, даже если не брать в расчет местные луки — что из стандартного лонгбоу, что из композитного, какие любят кочевники, попасть он мог бы в сарай, и то в упор. С арбалетом — получше, прицелиться и рычаг нажать может даже ребенок. А из... А собственно, из чего еще?

Порохового оружия здесь не было, не по причине отсутствия теоретической базы как таковой, а как запрещенное всевозможными священными писаниями. Данное оружие негодно богам, ибо сказано в Заветах «Не используйте то, что аки дракон плюется огнем и дымом, ибо противно это природе человеческой». Хорошо еще, про запах серы и геону огненную не написали, с них бы стало. Да и если обратиться к памяти носителя, оно было сделано нарочно неудобно — короткий кусок кованой трубы и древко, ну короче обычная ручница. К этому шайтан-механизму нужно было поднести фитиль к запальному отверстию, и не факт, что оно при этом не срабатывает, как ручная граната. Ну а если удастся прицелиться и выстрелить, то его баллистические свойства можно себе представить — тяжелая пуля типа ядро, да по короткому гладкому стволу, да с местными порохами... Плач, переходящий в истерический хохот. Артиллерии тут тоже не было, ее заменяли аркбаллисты, катапульты и прочие метательные орудия на примитивных физических принципах. Такие даже в замке стояли на крышах крепостных башен на случай осады. Носитель стрелял из такого один раз, когда дружинник графа позволил малолетнему еще сыну дернуть за веревку. Обошлось «ух ты!», когда тяжелый дрын с железным наконечником улетел за стены замка на виду у истова осеняющих себя знаком Святого Круга крестьян. Больше ему подергать за веревочку не дали — кто же из дружинников захочет потом бегать по полю перед замком, собирая тяжелые стрелы больше собственного роста? Да и учитывая целостность наследника хоронить случайно попавших под удар прохожих? Пустые хлопоты и лишние расходы.

Так что воинских навыков носитель не имел почти никаких. Что там у нас еще? Ах да, магия! В этом мире она не просто существовала, но еще и процветала. Вот только носитель ей не интересовался, да и серьезно не изучал. Клан ван Осгенвей относился к ней так себе, точнее вообще не относился. Единственная, кто занимался магией как искусством, была Ильга — моя младшая сестра. Ту хлебом не корми, дай что-нибудь попробовать из области магии Жизни. То цветочек какой-нибудь вырастит, то с помощью магии бабочку раскрасит, то, даже в нарушение всех заповедей и запретов, оживит какую-нибудь птичку. Почему запретов? «Мертвое должно оставаться мертвым», сказано в Заветах. Ну правильно, если это относилось к магии Смерти, некромантии. Понравилось бы, если бы по замку и его окрестностям шаталось бы мертвое разлагающееся тело животного или человека, распространяющее смрад и заразу, и вызывающее ужас? Я думаю нет, никому бы не понравилось. Ну конечно нам, насмотревшимся кучу фильмов про зомбей, это все по барабану, но местному средневековому пейзажнику было бы некомфортно. Тем более местные зомби не орут «Мозги!», кидаясь на жертву, они вообще ничего не орут, потому что орать им нечем. Максимум, шлепают по дороге разложившейся плотью ног.

Но магия Жизни совсем другая. Она позволяет лечить и воскрешать тех, кто еще не окончательно перешел за Грань. Ну типа как я. А еще маг Жизни в окрестностях замка — это процветание и благополучие округа. И не только в лечении дело — маги Жизни были связаны со всеми живыми и частично живыми существами, так что для местного аграрного сектора, это было просто манна небесная. Благословить поле, чтобы на нем рос обильный урожай? Да пожалуйста. Зачаровать зерно для того же посева? Легко. Обеспечить хороший приплод скотине? Нет проблем, как и вылечить больного теленка или жеребенка. Так что маг Жизни был не просто ценен, он был неприкасаем. Я подозревал, почему Ильга выбрала для себя эту профессию и одновременно тяжкую ношу — из-за смерти матери, в которой напрасно винила себя. Ну не виновата она в ней, не виновата! Но ей этого не объяснить. Зато вот у нее был учитель, да еще какой — маг Жизни Патитис, точнее, архимаг, который собственно меня и оживил. В этом ей свезло, не то что мой алкоголик-наставник.

Подведем итоги. Носитель был полный дебил и дегенерат. Ничем не интересовался, ничего не умел, не знал, да и не хотел знать. Типичный образчик сынка средневекового аристо, которых было полно в те времена. Закралась подлая мыслишка — а может, все так и оставить? Прожить полную вина и женщин сытую жизнь? Но я тут же ее отогнал. Во-первых, не по мне это, не мой образ жизни, модус вивенди, так сказать. Скудно так жить, хотя и можно. Во-вторых, кто сказал, что тебе позволят это сделать? Вон уже, покушения какие-то делают, козни строят. Кому-то ты, точнее, бывший ты, очень сильно помешал. Да и все может разом резко измениться. Где-то есть та точка бифуркации, которая тебя ждет за углом с дрынком в руках, чтобы приложить им от души. Оказаться на улице после замка без средств к существованию — как-то не хотелось. А в-третьих, есть какая-то миссия по жизни, не зря же после смерти я попал

не в ад, а в чье-то тело и получил второй шанс. Значит, высшим силам, богу или его антагонисту это было надо. Так что...

Мои мысли прервал скрежет засова на двери. Я быстро юркнул под одеяло, притворился спящим, и только слегка приоткрыл правый глаз, чтобы наблюдать за дверью, и тем, кто в нее войдет, засовы ведь сами по себе не отодвигаются!

В открывшуюся дверь зашел Патитис. Чего это он вздумал на ночь глядя проводить обход? — Спишь?

Дурацкий вопрос. Если спишь, то после вопроса проснешься, а если не спишь, то какой в нем толк.

— Нет, господин Патитис.

— Лежи, лежи, — махнул он рукой, отметя мою попытку привстать на локтях. — Так осмотрю. Я вздохнул. Сейчас начнет щупать, стучать, мерить пульс и тэ дэ, и тэ пэ, все, что обычно делают эскулапы всех миров и стран. Но Патитис повел себя по-другому, да так, что у меня глаза стали по пятаку.

Подойдя к кровати, он сделал несколько пассивных шагов, и мое тело опутали разноцветные светящиеся нити, образуя всевозможные узоры.

— Сейчас даже лучше, свет не мешает, — хмыкнул себе под нос маг, и продолжил работу руками, в смысле плетения заклинаний. — Хм...

Я насторожился. Обычно «хм» в исполнении врача обещало нешуточные проблемы, вряд ли ничего серьезного.

Я скосил глаза вниз. Большинство нитей были зелеными, некоторые — желтыми, а скоплением красных отмечены грудь и живот.

— Тут болит? — маг коснулся рукой красной отметки из линий на груди.

— Ага, — сказал я. Ну в самом деле, боль я ощущал здесь, в этом самом месте, отмеченном красным. Подобно той, как после попадания пули в бронезилет.

— Сейчас не будет, — он положил руку на грудь, из-под ладони пробилося голубое сияние. Боль разом ушла, и когда он отнял ладонь, линии приобрели зеленый цвет.

Маг переместил ладонь на живот, и силовые линии тоже позеленели, как и на груди.

— Так лучше? — спросил Патитис.

— Ддааа... — неуверенно подтвердил я. Легкость, с которой маг это делал, вызывало у меня легкое обалдевание.

— Ну а теперь займемся твоей головой, — маг положил руки мне на виски. — Не напрягайся, расслабься, больно не будет.

Я недоверчиво хмыкнул про себя. Такое обычно говорят стоматологи, перед тем как залезть тебе в рот блестящей железкой, а потом с садистским удовольствием наблюдать, как ты взвиваешься до потолка, а прочное железное почти пыточное кресло трещит от натуги.

— Ладно, — и я прикрыл глаза.

Ощущения, надо сказать, были приятными. Словно окунулся в теплое ласковое море. Правда, пару раз голову прострелило болью, но тут же все и прекратилось.

— Ну что? — маг с улыбкой посмотрел на меня.

— Как вы это делаете? — спросил я.

— А то ты не знаешь. Ах да, — спохватился он. — Ведь правда не знаешь. Уроки самоконтроля ты прослушал, наблюдая за мухами на окне.

— Они так забавно тра... — я спохватился. Действительно, мой носитель был еще тот.

— Вот и я про то же. Брал бы пример с сестры, — пожурил меня Патитис.

— Ну у сестры дар...

— Дар у всей вашей семьи, точнее у всех, кроме отца, — прервал меня он. — По материнской линии. Эмехейл ван Бертелани была из клана сильнейших магов, через ее кровь вам это и передалось. Вы можете волховать так, как мало кто сможет.

— Почему же тогда мои братья не стали магами?

— Потому что такие же лоботрясы, как и ты, — сердито сказал маг. — Осий любит решать все проблемы мечом и щитом, поэтому и стал королевским пикинером, лейтенант уже, однако.

Арий считает магию нечистой, поэтому и пошел в Искореняющие Скверны, не к ночи будь помянуты. Хотя на самом деле они все-таки маги, здесь ты не прав. Но используют магию по-своему. А вот ты... Что ты решил и чем ты хочешь заниматься?

— Не знаю я, — отговорился я. В самом деле, что тут можно сказать? Я еще не решил, что буду делать. Слишком мало информации... пока. — Проматывать наследство и делать бастардов. Чем еще можно заняться?

— Вот и я про то же, — строго кивнул Патитис. — Одна Ильга пошла в мать, по женской линии у них магия сильнее.

— Может быть дадите что-нибудь почитать? — спросил я. — Все интереснее, чем просто тупо лежать и болеть.

Маг искоса посмотрел на меня. Неужели я проколотся? Ну не принято тут читать, лежа в постели. Хотя нет, вероятно это из-за моей непутевой личности, ведущей, точнее, уже отведший асоциальный образ жизни.

— Можно попробовать... Спроси у сестры, она у меня всю библиотеку перетаскала, — сказал Патитис.

— Да я ее после того раза и не видел...

— Кстати, я как раз хотел тебя спросить о том самом разе. О нападении на тебя. Ты что-нибудь помнишь? — маг уставился на меня взглядом своих желто-зеленых глаз.

— Что именно? — спросил я.

— Ну, что с тобой произошло?

Я призадумался. Врывается тактическая группа, взрывается, значит, «Клеймор», а дальше...

Нет, не пойдет. Что помнил носитель?

— Стоял я на зубце крепостной стены... — начал я.

— Что ты на ней делал? — перебил маг.

— Просто смотрел на окрестности.

— И часто ты так делаешь?

— Ну, когда рядом никого нет, бывает, — пожал плечами я.

— Дальше что?

— Дальше пришла Ильга и начала упрашивать меня слезть оттуда. Я, естественно, начал ее поддразнивать.

— А как ты упал в ров, помнишь?

— Ну еще бы не помнить, — я поежился. — Мелькнула какая-то тень, бросилась ко мне и толкнула в грудь.

Я машинально потрогал отметку на груди, снятую магом.

— В живот тоже там получил? — спросил Патитис.

— Это так важно?

— Да, — настойчиво сказал маг.

— Не помню, но скорее всего, — задумчиво сказал я.

— А потом?

— Вниз полетел, что еще потом может быть!

— Ты заметил, кто это или что это было?

— Нет, — честно сказал я. В самом деле в памяти носителя — да к черту, теперь уже моей памяти — ничего не отложилось. — Тень. Просто тень, как бывает от солнца. Только вот не бестелесная, удар я почувствовал.

— Ну-ка, расслабься, — маг сделал пасс. — И вспоминай.

Я закрыл глаза. Нет, в упор не опознаю.

— Ничего не помню...

— Мне нужны твои ощущения.

— Удар, холод, полет вниз, удар о воду, больно! — я припомнил то, что почувствовал тогда.

Правильно, иногда работа с ощущениями может вытащить то, что нельзя описать словами.

— Холод был до падения вниз? — требовательно спросил маг.

— Да... вроде. Точно, до, — я открыл глаза.

— Интересно, — хмыкнул Патитис.

— А что же там интересного? И, кстати, там была Ильга, спросите у нее, — оживился я.

— Толку с нее примерно, как с тебя, — отмахнулся маг. — Тоже видела тень, потом увидела, как ты совершил свой замечательный полет в ров, ну а дальше уже действовала по обстоятельствам.

— Она же маг? — недоуменно сказал я. — Неужели ничего не увидела?

— Есть вещи, которые не видят и маги, — сказал Патитис.

— Смутно себе представляю, — я, поморщившись, подтянулся на локтях.

— Но чувствуют. И завтра с утра к тебе явятся Искореняющие, точнее, твой брат, Арий.

— Зачем? — я аж вытаращил глаза от такой новости.

— Чтобы опросить тебя и провести обряд очищения от скверны.

— На костре, что ли? — я вспомнил методы Искореняющих.

Маг рассмеялся от души.

— Нет, до этого пока не дойдет, — сказал он. — Просто небольшой обряд с целью придания чистоты твоему телу и духу.

— А сейчас я что? Грязный?

— Не совсем. Но кое-какие отметки в ауре остались, на которые он обратит внимание. Их я специально не стал убирать.

— А остальное убрали? — полуутвердительно спросил я.

— Тут не было вариантов. Или оставить два гвора в твоей ауре, или судить по остаткам того, что после этого останется. Я выбрал второй вариант. Первый слишком опасен — до завтра ты

или бы не дожил, или бы обратился в умалишенного. А может, в какую-нибудь астральную тварь, проникшую через них в тебя.

— Так это что, были ворота Силы?

— Нет, конечно, — маг веселился. — Просто гвор, или подсадка, может развиться в ауре человека, подчинив его себе. А вот какую тварь он призовет, неизвестно. Они, знаешь ли, любят проникать в тех, кто находится без сознания и завладеть их телом.

Понятно. То есть мне внедрили какой-то вирус-загрузчик, который затем реплицируется, развивается, а потом догружает все из сети и подчиняет себе хозяина? Веселые тут развлечения.

— А что, Ария тут нет?

— В Сенаре он. На службе. Забыл? — удивленно спросил маг.

— А, точно! — я попытался хлопнуть себя ладонью по лбу, изображая рассеянность. Ну конечно же, в столице, где же еще. — Совсем из головы вылетело!

— Немудрено, — ухмыльнулся маг. — После такого удара...

Я попытался выпрямиться и присесть на кровати.

— Тебе пока лучше до завтра полежать, — предупредил меня маг.

— Да и так все бока отлежал, — сказал я, мучимый одним естественным желанием. — А в туалет за меня кто ходит?

— А, вон ты про что! Ладно, я тебя покину, а сейчас позову служанку, она принесет тебе судно.

Упс! Неловко-то как!

— Так что постель самостоятельно не покидать, пища — только легкая и из питья — травяной целебный взвар. Я распоряжусь.

И Патитис уваялся, как страшный сон или обычный ночной гость. А вот минут через пять вошла служанка. Ага, знакомые все лица! И не только лица, остальные части тела тоже.

— Мой господин! — поклонилась она, стоя у входа.

Я с подозрением посмотрел на предмет, ручку которого она сжимала в руках. Что-то такое похожее на полуведерный чайник без крышки с большим и толстым носиком. Блин, ну у них тут и медицинские товары! Прибил бы того горшечника, который слепил это извращение.

— Да заходи, заходи, — сварливо проворчал я, глядя на безумное творение местных эскулапов.

— Сейчас, — она подошла с устрашающим предметом к кровати.

Блин, как неудобно-то! Не в смысле туда засунуть, а появиться перед служанкой в неглиже. Ну ладно, делать нечего, а то лужу под собой сделаю. Я откинул простыню.

— Вам помочь? — она поставила утку мне между ног.

— Если ты мне сейчас поможешь, то сделать дело я уже не смогу, — сказал я ей, почувствовав, как приливает кровь, и не к лицу.

Она хихикнула, наблюдая за процессом.

— А может, еще с чем-нибудь помочь? — она сделала лукавую мордочку.

— Не, сейчас нет. Я настолько вымотан, что либо кровать должна двигаться, либо ты, — запротестовал я.

— Ну это дело поправимое, — облизнула она губы розовым язычком и томными глазами посмотрела на меня. Ее рука скользнула под простыню...

Глава 3

На следующее утро, когда я так и продолжал тупо лежать в постели и пялиться в потолок, исследуя каждую неровность на нем, дверь опять закрипела. Не, ну тут не порядок — эпоха скрипучих дверей и отсутствие вэдэшки и ЦИАТИМа, придется изобрести.

В дверь осторожно, бочком-бочком, протиснулась Ильга — сестра, значит. Что пришла, что принесла?

— Привет! — она немного огорошено посмотрела на меня.

Ну правильно, не знает, чего ожидать от столь неласкового братца. Мозг сразу выдал кучу обращений от «стервы» до «чувырлы» — мой бывший носитель был очень деликатен по отношению к младшей сестре. До предела. Это у нас с детства такие теплые отношения, еще со времен общей спальни и боя подушками. Особенно когда она пыталась меня избивать своей любимой куклой — это ее чудовище было искусно вырезано из дерева, а в руках разозленной девчонки превращалось в довольно болючее оружие типа дубинки. Эх, где те времена...

— Привет, — вздохнул я, решив не использовать понятийный аппарат в данный момент. Пусть подергается, с чего ее любящий до предела братец не обозвал ее как обычно, и что этот гад, в смысле я, задумал.

— Так и лежишь? — задала она банальнейший вопрос, явно риторический. Ну, наверное, для поддержания разговора.

— Нет, по потолку бегаю. Не видишь? — озвучил я ответ.

— Вижу, — она подошла к кровати, благоразумно держась в пределах досягаемости. Хотя теперь уж чего бояться, из детского возраста мы уже вышли, пинка или броска чем-нибудь подручным можно не опасаться. Тем более, у меня ничего под рукой и не было. — Как себя чувствуешь?

Ну тут уже у меня отвисла челюсть. Не, понятно, она сочувствует сырм и убогим, а тут вроде лежит страдающее существо типа «брат». Но такое сострадание к своему мучителю...

— Да так себе, — отговорился ничего не значащей фразой я.

Энергии маловато, но это и объяснимо — чертовка Фили, так звали служанку, высушила меня до боли в муладхаре, осуществив несколько подходов к предмету. Вот как пользуются беспомощностью бедных больных, у которых работает только один орган... Так что про потерю энергии и боль в чакре я предпочел не распространяться.

— Ты сказал Патитису, что хотел бы обучаться магии?

— Да так, — скривился я. — Почему бы и нет?

А в самом деле, почему бы и нет? Еще как хочу. Раз Патитис заикнулся, что у младших потомков нашего клана передаются столь специфические способности, ими надо овладеть. Уж больно мне не понравилось то, как меня вырубил. Это покушение, без всяких толкований. А раз покушение, и, причем, неудавшееся... Значит, будут и другие. А раз будут и другие, в чем я не сомневался, то нужно быть готовым и к ним. Тем более неведомый противник не остановится, он же в курсе, что первая попытка ему не удалась. Так что...

— Я принесла тебе учебник по началам магии. Хотя вы должны были с отцом Барентием его изучить.

Я покопался в памяти. Ах да, что-то было. Правда, учитель был пьян в говно, как всегда, так что ему было совершенно по барабану, читает ли вверенный ему ученик книгу, или забил на нее большой корявый болт. по обыкновению. Ученик, то есть бывший Я, естественно так и сделал — солнышко светит, девки красивые бегают, да и вообще — жить хорошо! А тратить бесценное время на обучение — век живи, век учись, дураком помрешь — нечего. Лучше потратить его с умом, пользуясь благами дворянской жизни. Вот теперь приходилось наверстывать упущенное. Ильга положила рядом с кроватью в зоне досягаемости руки учебник. И еще одну толстую и красивую книгу.

— А это что за фолиант? — спросил я у нее.

— Энциклопедия. Ты же, наверняка, ее не читал? — полу утвердительно спросила она.

— Не, у меня мозжечок болит от книг.

— А ты его не морщи так, — подколола сестра.

Я только стал примеряться в поисках тапка или чего-нибудь поувесистее, как опять закрипели петли двери. Ну прямо-таки Винни Пух и день забот. Кто ходит в гости по утрам... Не, сто грамм я визитеру не налью. Особенно этому, возникшему на пороге в своем шикарном черном плаще с капюшоном и красным подбоем. Это в такую-то теплынь?

Старший брат, Арий. Ага, тот самый, Искореняющий, про которого мне говорил маг.

Разумеется, определенные вещи я помнил, в том числе исключительную любовь брата к ближнему и дальнему. То-то он последние пару лет не навещался в столь любимое родовое имение, чтоб ему провалиться.

— Ты здесь, Иль? — спросил он, похлопывая крагами по ладони.

— Дорогой братец, — Ильга сделала книксен.

Арий лишь молча кивнул.

— Ну что ты опять натворил? — он подошел к моему ложу.

— Я? Ничего. А вот кто — неизвестно.

— Ну-ка, ляг ровнее, вытяни руки вдоль туловища и закрой глаза, — потребовал он, садясь на краешек кровати.

Я лишь покорно вздохнул и закрыл глаза. Тут же по телу словно бы побежали искорки, щекоча и пощипывая кожу.

— Можешь открыть. — опять скомандовал он.

Ну открыть так открыть, чего уж там. Я узрел озабоченную рожу братца, видно, что не все так просто.

— И что? — спросил я.

— Иль, что ты видела, когда это случилось? — спросил он у сестры, нагло проигнорировав меня.

— Тень, просто тень. Появилась из ниоткуда, ударила его, и он полетел вниз.

— Какие-нибудь возмущения Силы были? Обрывки плетений, коконы, клубки?

— Вообще никаких, — она пожала плечами. — Совсем.

— То есть, это молча появилось, нашло его и исчезло?

— Да, — кивнула она.

— Пойдем, покажешь, где это было, — кивнул он ей.

— А я? — попытался я привстать на локтях, и тут же в грудь больно уперся палец брата.

— Ты — нет, — категорично ответил он. — Тем более, ты еще сам ходить с трудом можешь. Хотя одна конечность у тебя все-таки работает. Ты ее порядком натрудил. Иль ехидно хихикнула, а я густо покраснел. Похоже, мимолетный секс тут в порядке вещей и не является чем-то необычным. Ну как у нас бутербродом перекусить.

Арий встал, кивнул Ильге, и они вышли из комнаты, оставив меня одного. Ну и ладно, подумал я, опустив руку с кровати и нашаривая на полу корешок одной из книг.

Во, местный аналог «Детской энциклопедии», правда, хуже иллюстрированный, в средневековом стиле и написанный убористым шрифтом. Видимо, такая литература здесь была он-деманд, никто заморачиваться с массовым изданием таких книг не хотел, спроса нет, да и смысла тоже. Простолоудину она не по карману, да и как я уже говорил, не научен он этому. Я открыл обложку, и чуть ее не выронил — передо мной, переливаясь призрачным светом развернулась большая карта этого мира. Ну ни фиги себе маготехнологии! Уж слишком не вязалась примитивная обложка фолианта и интерактивная карта мира. А то, что она интерактивная, я понял, потыкав в некоторые места карты, и увидев, что они увеличиваются в масштабе. Захлопнув обложку, я тщательно обследовал книгу. Нет, вроде никаких сюрпризов, а вот внутри переплета спрятан какой-то маленький кристаллик. Сначала я подумал насчет выковырять его из обложки и рассмотреть получше, затем оставил эту идею. Пусть лучше так. И явно тут не обошлось без магии. И самое интересное, что мое местоположение было обозначено на карте большой зеленой точкой. Ну-ка, ну-ка, это уже интересно. Что же из себя представляет этот новый мир? Память подсовывала какие-то обрывки из отрывков, показывая реальный интерес моего носителя к знаниям. Оболтус, оболтус и есть. Но если это его не интересовало, то это не значит, что это не интересует меня.

Если прищуриться, то этот шарик здорово напоминал Землю, хотя явно ею и не был. Там, где была Евразия, расположился материк с другими очертаниями, называемый Исток. Почему так назывался? Не знаю пока, потом почитаю, дальше, наверное, разъяснят. Но вот только в отличие от моего мира в этом Африка была соединена с Евразией, а вместо Индийского океана была суша. И этот большой континент назывался Черным Истоком, ну, наверное, по аналогии с материнским. Ладно. Также надо будет поискать в книжке. На месте обеих Америк был один большой континент, называемый Гравия. Австралия тоже здесь присутствовала, только она была крупнее нашей, а называлась Кембрией. И Антарктида, чьи очертания я не помнил в упор, потому что они мне не сдались, тоже была на месте, называемая Аорой. Всевозможные острова и прочие выпуклости рельефа были изображены с высокой точностью — было такое впечатление, что над этой магической картой поработали спутники геопространственной разведки. Потому что в нашем средневековье карты рисовали от руки и от балды, пририсовывая по бокам морских чудищ, а там, куда еще никто не добирался, писали «дальше живут драконы». Здесь же по этой карте можно хоть ракеты наводить. Так что не все так просто.

Я находился где-то на Юго-Западе Истока, навскидку — ну где-то примерно по координатам нашей Югославии или Болгарии, если только убрать Аппенинский полуостров и сравнить все побережье Средиземного моря до побережья. Примерно так, но я был не уверен — здесь совсем другое административное деление, в котором я пока ни бум-бум. Пока. Но я намеревался исправить пробелы в своем образовании. Вот черт!

Пока я крутил карту, и так и этак рассматривая ее, вернулись уже Арий и Ильга.

— Карту крутишь? — с усмешкой спросила сестра. — Как будто впервые ее видишь.

— Ага, — неопределенно сказал я. Пусть думает, на какой из вопросов мой ответ.

— Мы посмотрели место, где на тебя напали, — сказал Арий. — Если это и Скверна, то высшего порядка.

— На хрена тогда нужны Искореняющие, если они не могут определить, что это было? — я решил немножко показать зубки.

— Ты говори, но особо-то не заговаривайся, — мрачно пригрозил брат. — А то...

— А то что, засунешь меня в котел с маслом? — с вызовом спросил я. — Меня, между прочим, убить пытались, а вы не можете понять, с чем столкнулись?

— Мы над этим работаем, — сказал брат тоном полицейского следователя, зашедшего в тупик.

— И что мне делать? — я отложил книгу на кровать.

— Пока мы не узнаем, с чем имеем дело — ничего. Быть осторожнее. И не прыгать горным козлом на парапете. Лучше вообще не прыгать, и не бегать, и на людях не показываться.

— Хорошо, — согласился я. — Уйду в монастырь...

И видя, как брат собрался прочитать тираду о моем нравственном еблике, добавил: — В женский.

— Фигляр, — фыркнул брат, развернулся на каблуках своих щегольских ботфорт, и вышел.

— Опять ты его разозлил, — попеняла мне Иль, впрочем не слишком серьезно.

— Снова, — довольно согласился я. — Ну а что мне теперь, плакать, что ли?

— Я бы на твоём месте прислушалась к его совету.

— Да щас! — во мне разыграл дух противоречия. — Стану я...

— Станешь! — твело сказала она.

— Молчи, рабыня... Ой!

Я потер ягодицу, в которую кто-то словно разрядил пьезик от зажигалки.

— Вот так тебе и надо, — мстительно сказала она.

— Так нечестно. Магией пользоваться, да в моем отношении...

— Кто мои сапоги третьего дня к полу прибил? — прищурилась она.

— Ну это я так, не со зла. Забавно было посмотреть, как ты в них влезла, и упала мордой в пол... Ой!

— Могу и файрболом вклепать, в воспитательных целях. Чтобы знал, как сестру обижать.

— Да ну тебя, — обиделся я. — Лучше расскажи мне, что такое Скверна высшего порядка.

— Тебе такого не понять. Вон, я тебе принесла учебник для начинающих, если ты конечно найдешь там знакомые буквы.

— Лучше уж для кончающих, — пробурчал я.

— Ну это тебе уж лучше знать. Меня твои половые проблемы не волнуют.

— Если учесть, что ты... Молчу-молчу, — поправился я, заметив, как на ладони у сестры загорелся пока еще крошечный огонек.

— Ну вот и молчи. И читай. Может тебя хоть необходимость научит? Хотя, горбатого могила исправит. А так одним препятствием, чтобы стать полноправной наследницей, станет меньше.

— Не дожدهшься, — показал я ей священный жест «фак», хотя вряд ли его здесь знали.

— Можешь не стараться показывать мне орочьи жесты. Пошла я с другими свиньями возиться, с теми, которые хрюкают, — Иль развернулась, и вышла вслед за братом.

Ну что делать? Придется читать. Да, что там кстати не так с орками? Я совсем и забыл, что люди здесь не одни. Поскольку настоящему Арману было на все это наплевать.

«Орки бывают разные — зеленые, черные красные», — насвистывал я мотив старой песенки, положив на нее новые слова. Да, забойное получается фэнтези... особенно, если оно воплощено в реальности. Как я не вспомнил это? Люди здесь не единственные существа, если что. Есть орки и прочие. А орки действительно бывают разные, если судить по вумной книжке.

Нормальный обычный орк — зеленый. Почему — да хрен его знает, кожа у них такая, тональник фиговый достался при рождении. Сомневаюсь я, что они симбионты с плесенью, но судя по тому, что они тупые и сильные, может быть так оно и есть. Вот только фишка в том, что есть и чернокожие орки — на Черном Истоке, краснокожие на Гравии, и вроде даже как желтые — где-то далеко на Юго-Востоке, за Угуром. Это государство располагалось примерно там, где современный мне Китай. Собственно, верить этому источнику особо не стоит, я бы оценил его достоверность где-то на двоекку по шкале оценки разведанных. Тем более, что и мой носитель никогда вообще не видел в глаза другие расы. А их было предостаточно. Помимо родственных оркам гоблов — возможно, просто их выродившиеся племена — были тут у нас в наличии эльфы, вампиры, гномы и даже драконы. Что я там про драконов на картах говорил? Живут, только не «дальше», как указано, а спокойно себе на севере Гравии, где примерно располагается у нас Канада. Сильная магическая раса, проповедующая, если так можно сказать, теорию изоляционизма. В переводе — пускающая нарушителей границ на корм без всяких разговоров и прочей гуманности.

Эльфы живут у себя в Эльфании, на западе Истока. Создания довольно злобные и мерзопакостные, с отвратительным характером и теорией расового превосходства. Людей они не любят, как, впрочем, и всех остальных, которые для них всего лишь досадная помеха. Плохо то, что Лундия граничит с ними, находясь в их подбрюшье. Впрочем, как и с Федерацией Подгорных народов, то бишь в просторечье Гномией. Те тоже гады еще те, тоже расисты и упертые придурки. А опасность в том, что при необходимости попасть в Зунландию, человеческое государство, которое в принципе было второй стороной медали Лундии — когда-то даже одним королевством были — гномы прокатятся железным катком по нам, выходя на оперативный простор. Так что и тут нехорошо получается, Лундия как гуляй-поле, по которому катаются взад-вперед гномы, эльфы, зунландцы, устраивая междоусобные разборки. А страдает кто? Да мы и страдаем. Чьи поля, луга и прочие просторы засирают лошади и солдаты воюющих армий? Наши. Поэтому и замок у нас такой большой и крепкий, и не один он. У соседей тоже есть хорошая привычка прятаться за крепкими стенами, памятуя о том, что сосед хорош настолько, насколько крепка твоя стена.

Прочие расы встретить на Истоке довольно проблематично. Как я уже сказал, драконы здесь, да и нигде больше, не появляются, ну а вампиры... Вампиры может и остались где-то на нашем континенте, но это не точно. Их пару тысяч лет назад выперли отовсюду, где они только завели свои гнезда, и выперли на Кембрию, предоставив им решать свои проблемы самостоятельно. Они считаются носителями Скверны по умолчанию как в Лундии, так и в Зунландии, а остальные просто мочат их, не подводя под это теоретическую и богословскую основу. Типа хороший вампир — мертвый вампир. Ну хоть оборотней тут нет, и то хорошо. Хотя судя по картинке в книжке оборотень нервно курит в сторонке — вампир во своей второй истинной

морфе есть набор клыков и когтей, да к тому же с премерзкой внешностью, там уже Чужой нервно курит в сторонке. Так что чувства других Разумных я понимаю — иметь рядом с собой гнездо таких особей все равно что стаю бешеных собак, умноженную на десять. Были в книге упоминания и о других расах, но уж больно обрывчатые и похожие на байки. Вскользь так упомянуты вместе с примечанием, что этих тварей создали Древние. Вот еще загадка, кто это такие и почему о них так мало упомянуто. Непорядок... Все это изучение теории происхождения видов — Дарвина на вас нет — так меня утомило, что я заснул с книжкой в руках и проспал до обеда. Дальше меня кормила с ложечки Фили, обнажив при этом груди, болтающиеся без лифчика в вырезе ее платья, но это уже совсем другая история.

Глава 4

— Ну-ка попробуй встать на ноги! — Патитис с улыбкой энтомолога, насаживающего на булавку особо крупного привлекательного жука посмотрел на меня. Я вздохнул. Ну что же, пора попробовать еще раз. Что я вчера, пока никого не было в комнате, пробовал встать на ноги, он был не в курсе. Та попытка, правда, закончилась плохо — ноги подкосились, и я чудом ухитрился повалиться на кровать, избежав синяков и шишек. Чужое тело не слушалось. Такое чувство у меня было после перенесенной лихорадки, которую я каким-то чертом подцепил в Африке, несмотря на полученную прививку. Вот тогда, после нескольких дней, проведенных с высоченной температурой и в бреду я с таким же успехом попытался ходить. А единственным подспорьем мне был шаман из какого-то племени непокорных зусулов, в которое меня занесло после побега из лагеря наших злейших «друзей» и «партнеров». Ну это так называют их наши политики, а у нас для них имеется другое определение, относящееся больше к противоестественному сексу, но дело не в этом. А в том, что тогда организм не слушался примерно так же, как и сейчас. Я осторожно спустил ноги с кровати под добродушным взглядом мага. — Не спеши, — он сплел на пальцах какое-то заклинание, и положил его мне на макушку. Да, вам, дяденька, только метом торговать! Или энергетиками. Тело налилось силой и энергией, казалось, я готов свернуть горы. — Что это было? — спросил я. — Активация твоих энергетических каналов, — сказал Патитис. — Чувствуешь, как через тебя пошла Сила? — Чувствую. — А если бы ты мог еще и видеть... — А этому трудно научиться? — Не труднее, чем видеть плетения. — Их-то я вижу, — я пальцем в воздухе нарисовал узор, который Патитис сплел. — О! — похоже, маг был крайне удивлен. — Значит, у тебя это врожденное. — И когда вы меня лечили и убрали красные пятна, я тоже все видел. — Ты точно магии не учился? — прищурился маг. Я быстренько поискал в памяти ответ на этот вопрос. — Нет. Никогда. — Вот же ты лоботряс! Я уже сказал тебе, про то, что у вас в клане передается по наследству этот дар по линии матери. — Да знаю я, знаю. Вот и книжку мне сестра принесла, — я нашарил у ног корешок переплета, и вытащив инкунабулу, показал ее магу. — Вот и хорошо. За ум наконец-то взялся, — хмыкнул Патитис. — Взялся-то взялся... Еще бы учителя найти, — прозрачно намекнул ему я. — Видишь ли, — сказал маг. — Тут дело в другом. Учить высоким материям можно только того, кто умеет читать. А пока ученик не выказывает усердия, его учить — только портить. — Я понимаю... — Да ничего ты не понимаешь! — неожиданно резко ответил мне он. — Насколько я тебя знаю, ты всегда слишком легкомысленно относился ко всему, за что брался. И постоянства в тебе не было ни на грош. Сегодня ты хочешь одно, завтра — другое, а послезавтра еще и третье. И ни в чем ты усердия не проявил, уж извини. Максимум, в чем я видел твой талант — воровать папашино вино и драть служанок, уж в этом ты поднаторел, спору нет. А магия — это сложная наука, не сунул-вынул и налил-выпил. Так что извини, но это так. Если ты действительно хочешь, чтобы я стал твоим учителем — вот тебе книга, учи основы. Ту самую азбуку. А потом, когда ты ее выучишь, и сдашь мне экзамен по основам матемагики — вот тогда и посмотрим. Человек я занятой, и тратить свое время попусту не хочу.

Вот так вот. Прямо в лоб. Правду в матку. Ну что тут сказать, прав он на все сто. Мой носитель был редким лоботрясом, не сказать еще хуже. И вследствие своих редких способностей пользовался заслуженной любовью, делая все на отребись. Ох как трудно мне придется переломить чужое мнение, основательно подпорченное носителем... Реноме, мать его...

— Но ладно, я к тебе не за этим зашел, — сердито сказал Патитис. — Вставай на ноги.

Я выполнил его распоряжение, и чуть не рухнул обратно, если бы он меня не поддержал под локоток. Черт! Тело слушалось плохо, что в принципе и не удивительно — это было не мое тело, к которому я привык за почти тридцать лет. Тем более если учесть, что другого тела я и не знал, у нас привычки и способности менять мясные костюмы нет. Это только для секса со служанкой координация не нужна, особенно если она берет инициативу в свои руки, там главное твердость... моральных устоев, скажем так.

— Пойдем, — он повел меня по комнате, заставляя шлепать босыми ногами по крашеным половицам.

И — вот чудо — с каждым шагом у меня получалось все лучше и лучше, заряд Силы, полученной от мага поддерживал меня. Мы сделали круг по комнате, и он осторожно помог мне сесть на кровать. Да, только вот теперь простыню, которую я на себя накинул, хоть выжимай — тяжело мне это далось.

— Ну хоть ходить можешь, — резюмировал маг, посмотрев на меня исподлобья. — Ничего, научишься.

— Научусь, — ответил я. — Позову служанку, она поможет...

— Снять напряжение в чреслах и только, — прокомментировал он. — Думаешь я не вижу истощение одной нижней чакры? Сейчас для тебя это не полезно, но запретить, сам понимаешь, не могу. Да и не буду. Но с восстановлением помогу.

И он начал делать пассы, кидая плетения, растаскивая пальцами узлы и формируя какие-то сложные пространственные фигуры, больше похожие на каркасы из светящейся проволоки. И с каждым его пассом я словно оживал, понемногу чувствуя себя все лучше и лучше.

— Что это вы делаете?

— Связываю воедино тело и разум, — сказал маг, на миг сжав кулак. Красная нить в его руке набухла и опала. — Ты получил очень серьезные травмы, я даже удивился, когда тебя принесли, что ты еще жив. Но подобное я уже видел. Разум и тело разобщены, и их надо связать воедино. Начальную помощь я оказал сразу, потом ты уже видел, как я тебя лечил, а теперь хочу закрепить эффект и окончательно вернуть тебе целостность.

Ага. Только вот ты не видел, как душа настоящего Армана вылетела из тела, отправившись на тот свет, или как здесь говорили «ушла за Грань».

— Так что тебе еще повезло, — сказал маг, не отрываясь от своего занятия.

Мне — точно повезло, а вот Арману — не очень. Хотя... Плоть есть дух или дух есть плоть — я в этих метафизических материях не разбираюсь, а от философов принципиально отшатываюсь. Не люблю я адептов «царицы всех наук», как они себя и свои идеи называют. Есть что-то в этом высокомерное и пренебрежительное к остальному, не умеющему въехать в их завиральные науки, быдлу. Хотя я сдал и кандминимум по философии на отлично, тупо заучив все их эти гегели-мегели, благо память фотографическая. Но въехать в эту науку и не пытался, не зря у нас дурку напротив корпуса универа называли «философский факультет».

— Да, пожалуй, — ответил я. — Скоро я на ноги встану без посторонней помощи?

— Дня через два или три, — сказал Патитис. — Все зависит от того, будешь ты перенапрягаться или нет.

Он хитро улыбнулся.

Ну это зависит не только от меня. Чертовка Фили без зазрения совести пользовалась моим состоянием, объезжая меня, как породистого жеребца, в позе наездницы. Хорошо, что хоть руки к стойкам кровати не привязывала, не люблю быть в беспомощном положении. Это только для козырных извращенцев и любителей БДСМ.

— Увидимся завтра, — Патитис встал с моей кровати, и пошел к двери.

Я вздохнул, и взялся за книгу. Вообще никаких тебе развлечений — да и какими они могут быть в средневековье? Только натуральные — верховая езда там, охота, пьянство с обжираловкой, беспорядочный секс... Никаких тебе смартфонов-ноутбуков, интернета, новостей по зомбоящику. Даже газет нет. Хотя может быть и есть, только пока я их не видел. Вот и приходится читать книжки. Надо будет попросить принести еще пару романов — не может же быть, чтобы тут худлита не было? Заодно и узнаю, чем тут местное общество дышит. Вот только кого попросить? В связи с тем, что я был местным анфан терриблем, ко мне в гости практически не заходили, вон, даже биологический отец был всего один раз — когда меня маг лечил, и больше я его не видел. Единственная, кто со мной общался регулярно, была Фили, и то ее интерес был скорее служебным — она ухаживала за лежачим больным. Ну а что прихватывала кусочек секса — так это ей бонус. Нет, пора выздоравливать и насладиться простой жизнью средневекового аристократа.

Ага, введение. Что тут у нас пишут? Вот оно как! Магия, оказывается, была дана нам Древними, потом Первый маг Ярсар дал ее людям, и тогда наступила эпоха относительного процветания. Весьма относительного, как я бы сказал. Вот откуда сюрреалистическая смесь эпох, в которой одновременно существовало то, что соответствовало разным ступеням развития и научно-технического прогресса. Точнее, регресса.

Бегло прочитав по диагонали пространные размышления о мироздании, я переключился на книгу. Ну в принципе написана неплохо, и все по порядку. Сначала про то, откуда берется Сила, и чем ее измерить. Сила есть везде, и, насколько я могу подозревать, в этом мире изменены физические константы, типа массы покоя электрона и прочее, и прочее... Короче, маг может менять реальность, используя модификаторы, которые и представляют собой эти самые плетения. Ну и дальше пошло-поехало...

От книжки через пару часов меня отвлекла Филя.

— Господин, не желаете принять ванну?

— Ванну? — сдвинул брови я. И заодно попытался применить магический взгляд, позволяющий видеть ауру — его описание шло первым делом. Измерительный прибор все-таки, надо уметь видеть, что ты делаешь. А то так и до беды недолго, все равно, что махать отверткой перед оголенными проводами зажмурившись. Может и стукнуть.

О, да Филя понятно, зачем пришла — ярко светились чакры на груди и в паху, прямо-таки астральное мини-бикини. У девки прям звиздочес какой-то, всегда готова к труду и обороне.

— Только вот маленькая проблема, — продолжил я. — Как бы хожу я пока очень плохо. Ванну сюда прикатишь или меня на себе потащишь?

— Ну по вашему состоянию, — хихикнула она, — сразу и не скажешь.

— Это другое, — ответил я. — С таким же успехом ты можешь делать приседания на огуречной грядке. А вот всего меня поставить в вертикальное положение труднее.

— Это дело поправимое.

С этими словами служанка выскочила за дверь, а через пару секунд раздался грохот, как будто по деревянному полу катили деревянную же бочку.

— Вот! — гордо сказала она, а у меня отпала челюсть, больно ударившись о пол.

Больше всего эта деревянная хрень напоминала стул с подлокотниками, а по бокам у него были самые натуральные колеса со спицами, чуть поменьше тележных. Блин, да это же местное аутентичное инвалидное кресло!

— Осталось от старого графа. Я его почистила, отмыла, в порядок привела, — гордо заявила Филя.

— А что, годится! — озвучил я свое замешательство.

В самом деле, кресло драгоценного дедули, которого я ни хрена и не знал, мир его праху, доверия особого не внушало. Рассохлось, наверное, вон трещины небольшие видны. И кожаная обивка сиденья и колес тоже была в плохом состоянии. Так что выбор у меня был небольшой — либо продолжать вонять, либо проехаться на этом пыточном инструменте до ванны, где бы она не была. Ладно, выбираем вариант два.

— Надеюсь, дедуля под себя не ходил? — осведомился я перед тем, как аккуратно усестись на не вызывающее доверия сиденье.

— Как когда, — хихикнула Филя.

— Ну спасибо, успокоила, — сказал я. — Только старческого дерьма на сиденье мне не хватало.

— Да оно чистое было. Пошутила я.

— Ой, смотри! — я, прищурившись, погрозил ей пальцем.

— А то что, накажете? — промурлыкала она, потершись своим интимным местом о лежавшую на подлокотнике мою руку.

Вот блин! Если бы не простыня, в которую я предусмотрительно завернулся, встречным бы грозила нешуточная опасность получить по голове негабаритным грузом, как стрелой подъемного крана.

— Меру твоей вины и соответствующее наказание определим после того, как я приму ванну, — сказал я, впрочем, не убирая руку.

— Я согласна! — чертовка была довольна до соплей. Ну или до чего другого.

— Ну тогда поехали, чего ждешь? — прикрикнул на нее я.

— Да, мой господин!

Ну а дальше начался аттракцион в стиле американских — сами американцы называют их русскими — горок. Нет, не в смысле круглых виражей и разворотов. Когда-то в детстве, когда еще были популярны луна-парки, я катался на одной такой горке. Один раз. И все. Дело не в острых ощущениях, я даже в воздухе при парашютной акробатике не теряюсь, а там они куда острее. Дело в самой конструкции. Когда вагончик поворачивал почти под девяносто градусов, и я видел, как играет на соплях изношенная годами конструкция и болтаются недовинченные болты, вот тогда я и испытал ужас, что вот-вот эта херня рассыплется и я улечу вниз с высоты

пятого этажа. Больше ноги моей не было на подобных аттракционах, да мне и так их по жизни хватало. Ну что поделаешь, профессиональная деформация. Не будешь же в реальной жизни делать то, о чем иногда вспоминаешь с ужасом? Адреналиновых наркоманов, зазря рискующих жизнью, у нас не держат. Мы — товар штучный, даже более чем, и впустую тратить безумные деньги на подготовку государство не будет. Так что подвиги Бонда в реальной жизни — чушь, как и книги про него. В работе такой агент спалился бы за полдня, не то, что все остальное. Это только в книгах шпион бодро убегает по крышам, стреляя из пистолета, и удирает от погони на машине. В реальной работе такое происходит только один раз — когда на тебя вышли и пытаются взять живым. А это все, конец.

Собственно, я отвлекся. Так вот, про русские горки. Кресло, в котором бодро рассекал в свое время старпер, немилосердно скрипело, вихляло, перестукивая на стыках плит замкового пола, и я с тем самым полузабытым ужасом ждал, когда же, наконец, оно треснет у меня под задницей или отвалится колеса. Но нет, оно, однако, выдержало.

Так что, когда Фили наконец вкатила меня в купальню, я слегка расслабился. Именно купальню — а неплохо тут с удобствами!

Обещанная «ванна», которую я согласился принять, оказалась довольно большим круглым бассейном в полу, выложенным каменными плитами. Конечно, в таком не поплаваешь, не олимпийский и даже не огромный американский в богатых дворах, но все же...

— Ну что, мой господин, вам помочь? — Фили подкатила кресло почти к самому бортику.

— Не надо, я сам, — я аккуратно выбрался из кресла, борясь с желанием сигануть с бортика.

Куда там...

Я мужественно переборол непристойное желание сверкнуть ягодцами в прыжке и медленно, как старый дед, спустился по каменной лесенке в бассейн. Как здорово! Обожаю воду.

Особенно теплую и не до предела хлорированную, а лучше морскую. И чтобы без боевых пловцов в ней. Помню, как инструктор, служивший когда-то в ПДСС, показывал нам приемы боя в воде. Слава богу, тут бороться было не с кем, разве что с инфузориями в тувельках, резвившихся в воде. Хотя, если тут явно магический разогрев — вон, даже вижу, как к бассейну под плитами пола идет белый силовой жгут толщиной в мою руку, и охватывает более тонкими силовыми линиями купальню — то тут, наверное, и магическая хлорка присутствует.

Фили хихикнула, смотря на меня сверху вниз.

— А ты что там делаешь? — строго спросил я у нее. — Как ты собираешься помочь господину намылить спинку.

— Вот так, — ответила она, и быстро стянула с себя платье, оказавшись вообще без ничего.

Я слотнул. Да, теперь можно ее лучше разглядеть — это не полумрак спальни, и я не лежу. Эти маленькие круглые грудки, круглый животик, стройные ноги без намека на средневековый рахит, да и все остальное...

— Иди сюда, — хрипло сказал я.

— С превеликим удовольствием, мой господин, — кокетливо сказала она, и начала медленно, очень медленно, дразня меня, спускаться по короткой, в пять ступенек, каменной лестнице. Пока она сошла вниз, дразнясь своим сокровищем, я уже был готов грызть каменный бортик бассейна.

— Ну так потереть тебе спинку? — она положила мне руки на плечи. На автомате мои ладони оказались на ее бедрах.

— Потом. Сначала я тебя накажу...

— Да. И желательно, чтобы наказание длилось подольше, — она томно выгнулась, прильнув ко мне.

— Попробую...

Глава 5

— Ну похоже, все в порядке, — Патитис отнял ладони от моего тела.

— Что, могу теперь без ограничений?

— Что ты собрался делать без ограничений? — подмигнул он. — Ты и так, по-моему, себя не ограничиваешь?

— Ну... так получилось...эээ... — все-таки я немного засмутился. Хотя нечего тут смущаться, все в существующем порядке вещей.

— Ходить точно можешь без ограничений, и даже не под себя, — хохотнул он. — Так что вот от того пыточного устройства можешь избавиться.

Он кивнул в угол, где притаилось дедово инвалидное кресло. Но вот только он ошибался — на нем я выезжал редко, только что еще раз в купальню. Мы с Фили его оставили для других игр, которые и упомянул маг. Некоторые позы на кресле заводили еще больше.

— Не, не буду пока. Мне на нем ездить понравилось... — начал было я, и осекся под заледеневшим взглядом мага.

— Никогда так не говори. Желание, даже высказанное в шутку, может сбыться так, что завоешь. И потом каждую минуту жизни будешь себя проклинать за несдержанность. Мы — маги, запомни, мы меняем ход вещей, а иногда и судеб, причем и своих тоже.

Ну вообще-то да, сглазить или накаркать не хотелось. Не суеверны? А зря. Было в моей практике несколько случаев, когда я оказывался на волосок от смерти или серьезного увечия, и только какая-то неведомая сила помогала мне этого не сделать, или наоборот, сделать. Бог ли, его антагонист ли, или какой-то мировой эгрегор пополам с ноосферой — не знаю, но это работало.

— Не буду, — согласился я с магом.

— А насчет кресла — оно тебе точно не нужно. Все равно в свои покои не возьмешь.

— Покои? Ах, да! — сказал я, вспоминая свою комнату, если ее можно было так назвать, настолько она была большая — не меньше этой.

Лежал-то я в гостевой, отсюда и отсутствие всех необходимых вещей. Вероятно, родственники решили, что будь что будет, выживет или не выживет. Если выживет — обратно к себе переберется, если нет — то и нечего мучиться, отсюда выносить проще.

— Так что можешь вернуться к прежнему образу жизни, — усмехнулся маг.

Зря вы, дяденька, так усмехаетесь.

— А когда можно сдать допуск на обучение?

— А ты что, готов? — маг вытаращил глаза.

Готов, готов. Все эти основы я изучил основательно, пardon за тавтологию. Тем более, основные принципы манипулирования Силой я понял, а модификаторы... Ну половину базовых элементов я просто выучил, а дальнейшее — человеку, хорошо знакомому с парадигмами программирования и занимавшимся еще в вузе 3D-моделированием это было понятно. Где-то структурная модель, где-то объектная, где-то приходится и костыли ставить... По крайней мере некоторые комплексные заклинания были собраны из различных блоков и сопряжены ректальным способом, предлагалось их просто запомнить степ бай степ, и потом воспроизвести. Ну так я вначале и сделал — тонких знаний не хватало, но общий принцип уловил. Можно, конечно, будет поэкспериментировать с тонкими настройками и структурной оптимизацией, но не сейчас — это дело требовало кропотливого подхода и большого количества времени. Все равно это выходит за рамки элементарной магии, а дальше уже будем совершенствоваться, постигая премудрости магии.

— Хорошо, — оценивающе глянул на меня маг. — Конечно, это небольшой сюрприз для меня, я на это не рассчитывал.

— Я тоже, — пожал плечами я. — Ну что делать, так получилось.

— Попробуем, — он обвел взглядом комнату. — Надеюсь, обойдется без жертв и разрушений. Обычно экзамен принимается в «склепе» — так называют магически защищенную комнату — но можно попробовать и здесь, тем более начальный уровень.

Патитис снял с кровати отложенную мной инкунабулу, полистал ее, и раскрыв, отложил так, чтобы я не мог видеть страницы.

— Изобрази мне Лед, — назвал он мне одно из простейших заклинаний, с помощью потока Силы создающее струю, высасывающую из предмета энергию, по принципу струйного вакуумного насоса.

Я поискал глазами, на чем бы его применить. А, вот как раз и свечи в старинном подсвечнике, раритетном, скорее всего стоящим здесь на всякий случай. Остальную подсветку давали магические фонари под потолком, а подсвечник, судя по фитилям, зажигали очень давно. Я снял одну из свеч, взял в руку и приготовился. Создал небольшой канал силы, и пустил его рядом со свечой. Заискрилось-заиграло плетение, моментально высосавшее из свечи всю энергию колебаний молекул, и рраз! Я отдернул руку от нестерпимого холода и выронил свечу на пол. Разлетелись осколки — похоже я заморозил ее чуть ли не до температуры жидкого азота.

— Вот о чем я и говорил, — покачал головой Патитис. — Ты настолько неопытен, что пренебрег мерами безопасности, вот теперь перенаправив в руку Силу, чтобы подлечиться. А то кожа облезет. Что тебе стоило всего-навсего не вынимать ее из подсвечника?

И в самом деле, я лоханулся. А так бы отделался легким испугом.

— Ладно. Сделаем так, — он взмахнул рукой, и вокруг меня сплелся полупрозрачный кокон. — Защита от неопытного ученика.

Я взгляделся. Да, разноцветные плетения, из которых был соткан кокон, принадлежали всем стихиям, с которыми работали маги. Да и, пожалуй, всем расам, про которых я прочитал в началах магии. Зеленые эльфийские, коричневые оркские, красные гномские, сине-голубые человеческие... Только черных вампирских и золотистых драконовских не хватало.

— Не слишком ли много цветов? — спросил я его.

— Как раз для полевых испытаний неофитов.

— Полевых?

— Ну а как ты думаешь? — вздохнул маг. — Не буду же я возить свое укрытие по первому зову?

— В каком смысле?

— О магически одаренных мне докладывают старосты деревень нашей округи. Чтобы не везти потенциального мага сюда, я выезжаю на место, и провожу испытание, — терпеливо сказал маг.

— А там может быть что угодно. Если попадается маг Стихий — а как правило, все новички именно такие — то нужна защита. И не ему, а именно окружающим, от него. Были случаи, когда неопытные маги-стихийники устраивали бедствие вроде пожара или потопа.

— Да ну, разве такое может быть? — усомнился я. — Чтобы вот так вот внезапно — и потоп? Устроенный новичком?

— Ты не представляешь, какие сильные попадаютя иногда самородки, — усмехнулся маг. — То деревню с землей сравниет, то горы обрушит. Необученные, силу свою контролировать не могут.

— А я?

— Не знаю. Ты пока темная лошадка. Если брать вашу породу, ваш клан по матери — то силы в вас хоть отбавляй. Но стихийно она почти не проявляется, только у некоторых из вас.

— Вот как, — обиженно протянул я.

— А это и хорошо. Быть ходячей бомбой — наоборот. Ты думаешь, иметь большую силу хорошо?

— Ну конечно...

— А вот и нет. Главное для мага — самоконтроль, а не сила. Как правило те, кто имеют слишком большую силу, кончают плохо. Перекос в одну из Стихий, неумение себя контролировать, невозможность овладеть другими заклинаниями — и все, прямой путь в подвалы Искореняющих или к самоуничтожению.

— Но у меня нет такой силы...

— С чего это ты взял? — усмехнулся маг. — Есть, и большая. По крайней мере, если смотреть твой энергетический профиль. Только надо ее разбудить, к чему ты успешно и идешь. Но главное и самое важное — самоконтроль. Продолжим, а то мы отвлеклись на пустую болтовню. Сделай мне Флягу!

Попробую. Фляга называлась так не оттого, что в ней что-то хранится. А оттого, что давала магу возможность получить воду там, где ее в чистом виде и нет, вытянув из воздуха. Я сложил ладони вместе, изобразив импровизированную чашу, и мысленно представил себе плетение. Рраз! Воздух дрогнул, а у меня в ладонях заплескалась вода. Причем ее было ровно столько, чтобы не вылиться за край.

— Вот это уже лучше, — одобрительно пробормотал маг.

Я пригубил получившуюся воду. Не очень вкусно, чистый дистиллят. Вы пробовали дистиллированную воду? Полная ерунда, ни вкуса, ни запаха.

Патитис подождал, пока я пропущу воду между пальцами и стряхну ее с рук.

— Ну а теперь Малый Огонь, — он требовательно посмотрел на меня.

Тоже полезное заклинание. Если надо развести костер или прикурить сигарету.

Я картинно шелкнул пальцами, рисуясь, и на указательном заплескался маленький, как от зажигалки, язычок огня. Который я, подержав пару секунд, погасил.

— Понятно, — резюмировал маг. — Остальное можно не проверять.

— А как же Файрбол или Воздушный Кулак? — спросил я, разохотившись.

— Будешь им стены околачивать, — сказал Патитис. — И этого достаточно. Теперь я вижу, что ты взялся за ум. Ладно, беру к себе в ученики. Только в свободное от дел время, у меня, знаешь ли, его немного.

— Я согласен.

— Ну тогда тебе пока присваивается ранг неофита, — маг коснулся рукой моего лба.

— Ой! — кожа мгновенно зачесалась, как от ожога. Я потер лоб ладонью.

— Что, неприятно? Не бойся, эта метка будет невидна без магического зрения. Зато теперь тебя не смогут задержать Искореняющие, которые охотятся за незарегистрированными магами.

Я разозлился. Ну блин, спасибо. Все в моей жизни было, но набить мне магический партак на лоб, заклеить меня? Это не просто свинство, это какой-то беспредел. Клеймят рабов и скот, правда не магически, а проверенным за века способом — каленым железом.

— Все, я больше тебя не задерживаю. Вечером зайдешь за книгами, которые надо будет прочитать.

— А учеба? — честно говоря, я на такое не рассчитывал. Учить меня кто, Пушкин будет?

— А это и есть учеба. Самообразование и есть настоящий путь совершенствования. Я буду давать тебе задания согласно прочитанному, а ты, если у тебя будут затруднения — обращаться ко мне за разъяснениями. Ну и естественно, в моменты и случаи, когда будет необходимо твое

участие, я тебя позову. Извини, но королевского пути в магию нет, придется обойтись обычным.

И маг вышел из комнаты. Вот так. Честно говоря, я немного приуныл. Но тут через пару минут вошла Филя с моей одеждой.

— Помочь одеться, мой господин? — чертовка провела розовым языком между губок, намекая на раскачивание ауры в очередной раз.

— Не, я сейчас не настроен чакрами тереться. Давай вечером.

— Ну вечером, так вечером, — обиженно сказала она.

— Не бойся, от тебя это не уйдет, — подмигнул ей я.

А ей явно нравилось быть только со мной. Ну а что, а то пойдет по рукам, от челяди до дружины. А так — можно всегда отмазаться, что тусит с молодым господином, козырное место. И естественно, привилегированное. Мне тоже не с руки такой лакомый кусочек секса отпускать в свободное плавание. Надо будет сказать мажордому с застарелым простатитом, чтобы приписал ее ко мне и только ко мне.

Я оделся в свою повседневную одежду — штаны, сорочку и камзол. Да, только вот сейчас она болталась на мне, как на вешалке — не пошли на пользу лихорадка и диетическая еда. Паратройка килограмм точно ушли. Это дело поправимое, тем более кое-какие недостатки фигуры надо было бы исправить, убрать жирок, которого, впрочем, осталось уже мало, мышцы подкачать...

— Пойдемте, провожу, мой господин! — Филя подскочила ко мне, намереваясь поддержать под ручку.

— Я сам, — гордо ответил я. Ну в самом деле, не в задницу раненый, ходить теперь могу, а бегать пока не собираюсь.

Так что до своей комнаты в замке я добрел спокойно, время от времени важно кивая в ответ поклонам испуганно косящейся на меня челяди. Ага, моя честно заработанная дурная слава и паршивый нрав срабатывают! То-то же. Тут вам не здесь. И добреть я особо не собираюсь, зачем выходить из столь заботливо и тщательно наработанного образа? Тем более, крутой нрав позволит скрыть возможные косяки, которые я могу допустить в поведении.

— Ты пока свободна, Филя. Вечером я тебя вызову, — сказал я служанке на пороге своей комнаты.

— Хорошо, мой господин! — поклонилась она мне согласно этикету. А потом явно от себя добавила: — Буду ждать.

Я довольно хмыкнул, кивнул, и закрыл дверь.

Да, спальни у виконтов явно были спроектированы местными упоротыми быдло-дизайнерами хрен знает какого века. Слишком сюрреализм на то, что сейчас не прогресс, а регресс от уровня Древних, которые и положили начало местной цивилизации. Кровать с балдахинном соседствовала с зеркалом в полный рост. А насколько я помню, в средние века зеркала ценились даже не на вес золота. На стене висели стандартные пылесборники в виде набора холодного оружия и пары картин в резных золоченых рамах. Плюс еще вот эта вот башка кабана ниэпических размеров, наверное, добыча кого-то из семьи, что-то я не припомню, чтобы мой носитель замочил такого свина.

— Что вылупился? — спросил я у кабана, глядевшего на меня выпученными стеклянными глазами, как у страдающего запором. — Как тебя хозяин еще на помойку не отправил, корм для моли ты?

Ничего не ответил мне свин, все так же загадочно глядя на меня.

— Даже свиньи меня игнорируют, — риторически вздохнул я.

Вот она, обратная сторона плохого характера. Регулярно я общался с Патитисом да Филя, сестру и отца вообще за все время видел только по разу, и то, по необходимости. Когда те поинтересовались, не сдох ли я, и огорченно убедились, что нет. Ну и ладно. Время заводить новых друзей и начинать новую жизнь.

Я подошел к окну и распахнул его, глядя на площадь перед замком. Точнее, перед донжоном, в котором и располагались основные помещения.

Вообще, конечно, замок тут был еще тот, если посмотреть. И крепостных стен тут было две — наружная и внутренняя. А по площади он скорее напоминал небольшой городок. Первое, внутреннее кольцо — донжон и отходивший от него прямоугольник стен, в которых были казармы, склады и служебные помещения. То-то стены были сделаны толстыми, они не были сплошными. Сплошными были стены наружные, второе кольцо, и то не везде. Десять мощных крепостных башен по периметру и высокие стены делали замок неприступным. К тому же крепостной ров, в который я так неудачно улетел, создавал проблемы любителям поплавать под градом стрел и создавал неплохую зону отчуждения для любителей пострелять из баллист и катапульт. Немногие осадные орудия тут били на триста-четырееста шагов, а учитывая отсутствие пока на вооружении артиллерии и толщину стен, снаряд из баллисты и катапульты, бивший на излете, мог разве что сдвинуть пару камней в стене. Ну судя по тому, что тут

катались взад-вперед чужие армии, ни одна предосторожность, в том числе и пятидесятиметровый ров с водой были не лишними.

А вот внутри был практически город, как я уже и говорил. Со своими складами, лавками, казармами... Хозяин не хотел оставлять своих вассалов на произвол судьбы, поэтому, как только вдали показывались чужие войска, местный люд из деревень бежал под защиту крепостных стен. Я представляю, как тогда выглядел город... Зато четкая схема мобилизации. Мужчины — с оружием и на стены или в поле, женщины — в тыловом обеспечении, ну и детей для всякой фигни можно приспособить. Стрелы врага собирать, например.

И, кстати, обеспечение продовольствием, что составляло ахиллесову пяту всех замков и укрепленных объектов, тут было налажено очень хорошо. Склады и амбары в замке ломились от зерна. Расчет простой — крестьяне отдавали десятину графу, старосты платили уже оброк с деревни за всех, ну а поскольку деньги внутри общин роли особо не играли — крупные денежные операции со внешним миром шли только через господина — избыток продовольствия накапливался у крестьян. Да, в отличие от голодного средневековья, тут крестьяне впроголодь не жили, это было невыгодно хозяину. Чем меньше произведет крестьянин, тем меньше получит господин граф, а он бездельников не жалует. А если крестьянин отдаст на сохранение свою продукцию, и не за деньги, а за особые расписки, то в случае форс-мажора в виде неурожая или веселой прогулки вооруженных эльфов по окрестностям, его добро будет в целости и сохранности. И основная валюта тут была одна — зерно, к стоимости которого привязывалось все остальное. В стазис-хранилищах замка оно может пролежать сколько угодно. Разумеется, еще десятую часть придется заплатить за хранение, но в случае чего не лишишься всего, и жратва будет. Так что зернохранилища и стазис-подвалы ломились от провизии, накапливаемой на будущее.

Ну а излишки господин граф пускал на продажу, и не только продовольствие — местная земля была довольно богатой, в том числе и полезными ископаемыми. Уголь — сколько угодно, сера, и даже серебряный рудник. Правда, с ним вышла незадача, из-за которой клан Остенвей насмерть разругался с гномами. Кочующие гномы-рудознатцы, любители прибрать к рукам то, что плохо лежит, обнаружили как раз залежи серебра, и потирая короткие потные ручонки, уже считали серебряные талеры, как на них опустилась тяжелая рука хозяина этой земли, отца нынешнего графа. В результате короткого административно-хозяйственного спора оборзевшие гномы были развешаны на просушку, король Лундии получил свои пятнадцать процентов за крышу и пообещал уже намылившимся создать концессию гномам продолжение банкета. А гирилянды из чужаков он развешивать любил. Гномы немного побурлили говном и успокоились, посчитав количество мечей и копий лундийской армии и убедившись, что один серебряный рудник не стоит глобальной войны, дороже обойдется.

На этом все и закончилось ко всеобщей выгоде. Король получал проценты, граф богател, а довольные вороны, наклевавшись вяленой гномятинки, сыто дремали на солнышке.

Я захлопнул окно и пошел прогуляться — хватит уже дома сидеть и зарабатывать нездоровый цвет лица.

Глава 6

Щурясь на ярком солнце, я вышел из ворот на замковую площадь. Ту, которая городская, между внутренним и внешним кольцом. Ну почему тут не делают солнечные очки? Непорядок, надо будет это исправить. А то постоянно щуриться — не по мне, да и ультрафиолет тут жестковатый, как на земном юге.

Народ, отряженный на поденные работы с окрестных деревень занимался делом — то брусчатку двора чинят, то мотаются по своим делам кто с тачкой, кто с мешком... Ну местная мирная жизнь меня не очень интересует. Можно пойти на рынок, который расположен за внешним кольцом, можно пошариться по местным лавкам «военторга» — только они могут торговать внутри кольца... Но у них нет ничего примечательного. Кружки ложки, прочая амуниция... Ну и полный набор всего, что солдат тире дружинник может пролюбить во время службы — прощелкал, теперь плати из своего жалования. А вот оружие — это уже к оружейнику. Я уже сделал зарубку, что надо будет туда зайти и подобрать что-нибудь необычное. Обычного не надо, у меня на стене и так столько пылесборников развешано, что можно взвод вооружить.

Я обогнул стену и остановился. Вот оно, тренировочное место графской дружины. Даже не плац для построения и «торжественных маршей», как издевательски называло шагистику под барабан и оркестр армейское начальство. Именно тренировочное место со стрельбищем и гимнастическим полем.

Я даже полюбовался местными вояками издали. А что, выглядело все это очень внушительно — некоторые махали мечами, высекая невидимые на солнце искры, кто-то стрелял из луков в яркие мишени, конная дружина оттачивала копейный бой верхом... В общем, нормальная армейская учеба. Люди не зря на кусок хлеба с мясом зарабатывают. В мирное время поддерживают порядок в графстве, исполняя роль этакой военной полиции ввиду отсутствия другой как таковой, в военное — тут уже не до тренировок.

Ноги меня сами понесли к тому месту, где тренировались лучники. Я нашел бревно, лежащее у стрельбища и отполированное до блеска сотнями солдатских задниц, и сам повторил их подвиг, плюхнувшись на него.

Эх, лобо-дорого смотреть! Натягивается тетива, а потом лонгбоу распрямляется, посылая стрелу в цель. Конечно, это не ружье, энергия и прицельная дальность для века огнестрела смешные, но того века нет пока или еще не на дворе, так что лук тут — оружие, и серьезное. По крайней мере можно сказать, что за все время существования человечества из такого метательного оружия убили больше, чем из огнестрельного.

Лучники посылали стрелы в мишени шагах на пятьдесят — вероятно, максимальное прицельное для них расстояние. Теоретически, стрела может лететь и двести-триста шагов, но тогда не существует цели, только направление. Поэтому обычно армии и обмениваются залпом стрел с дальней дистанции, авось в кого-нибудь да попадет. А если стрела бронебойная и дистанция меньше ста шагов, то и воина в легкой защите типа кольчуги проткнет.

Стрелы со стуком впивались в деревянные мишени, в самый центр белого круга — лучники свое дело туго знали. Как и вся графская дружина. У графа был правильный подход — тут дружина работала на уровне нацгвардии, практически с теми же целями и задачами. И попасть в нее было не просто, нужно было быть очень хорошим бойцом, проверенным и грамотным. Насколько я помнил, у каждого был боевой опыт, новичков просто так не брали. Нечего платить золотом сиволапым мужикам, которые только топор и вилы в руках держали, таким место только в ополчении на случай войны. А костяк — именно дружина.

Заметив мой интерес, ко мне направился лейтенант стрелков, их командир. Я нехотя поднялся с бревна — уж очень присиделся, вставать лень.

— Здравствуйте, господин Арман! — кивком поздоровался со мной старый вояка.

Хотя какой он старый, лет ему около сорока, это только по меркам земного средневековья сорок лет — глубокий старец. Здесь вроде как нет.

— Здравствуйте, лейтенант Ферингтон.

— Интересуетесь?

— Смотрю, как идет стрелковая подготовка.

Брови лейтенанта пошли вверх. Насколько помнил он и я, наследник такими вещами не особо интересовался.

— Хотите попробовать? — полу утвердительно спросил он.

— Почему бы и нет? — задорно ответил я. А в самом деле, почему?

— Пойдемте, — махнул он рукой с зажатым в ней лонгбоу.

Я уже корил себя, что поддался на подначку. Нет, из лука-то я стрелял в качестве общей подготовки, как и из прочей экзотической байды. Для профессионала современный лук — страшное оружие, из него в криминальных разборках народ валили влежку. Ключевое слово здесь — «современный», в смысле современный мне. Блочный, спортивный, с прицелом и углепластиковыми стрелами. А из деревянных рекурсивных самодельных я стрелял только в детстве, когда играли в индейцев или рыцарей. И то, изготовленный на коленке в прихожей годился только для антуража, побегать с ним и поорать, уж никак для серьезной стрельбы не подходит.

Здесь же был аутентичный расово верный лонгбоу, с которым в свое время бились при Креси и Азенкуре, а это между прочим пятнадцатый век, не так уж и давно по историческим меркам.

— Надевайте перчатки, милорд! — он расстегнул ремешки и стянул с рук стрелковые рукавицы.

Ну правильно, а то можно и без руки остаться, когда тетива бьет по предплечью. Я натянул неприятно липкие от пота кожаные рукавицы.

— Теперь...

— Да знаю я, знаю!

Я взял у него лук и стрелу, положил ее на тетиву, растянул лук... Ура, она полетела!

— Неплохо, милорд, — похвалил меня лейтенант. — Вы куда хотели попасть?

Полный факап. Пущенная мной стрела мало того, что зарылась в землю, не долетев несколько шагов до мишеней, но и ушла в сторону шагов на пять. Да, Джоном Кровавый Глаз мне совсем не стать... Я подал ему лук обратно, и стал стягивать перчатки.

— Что, не хотите потренироваться?

— А это поможет?

— Ну обращению с луком надо учиться и стрелять, стрелять, стрелять! Каждый день по сотне стрел хотя бы.

Ну уж, увольте. Это точно не по мне, да и лонгбоу — не мое любимое оружие, оно слишком крупновато для меня. А ну-ка, ну-ка, что тут рядом на заботливо расстеленной подстилке лежит?

— Арбалет? — спросил я, показывая на землю.

— Да, милорд. Хороший военный арбалет, — кивнул лейтенант.

Ну насчет хорошего он, пожалуй, пошутил. Больше всего эта штука напоминала трамвайную шпалу. Такая же изысканная форма и такая же массивная. Зато двойная дуга упругого элемента, вороток для взвода тетивы... Вместо дубины двухметровому рослому детине или орку дать — самое оно.

Я поднял с земли этот высер средневековой технологии. Самая простая примитивная схема, железный спусковой рычаг... Да, в эстетике откажешь, не умели местные заниматься промдизайном.

— Арбалет — вещь хорошая только против dospешных, — продолжил он. — Но лук — лучше.

— Почему?

— А вы попробуйте, милорд, и решите, — подмигнул мне лейтенант. — И сделайте два выстрела.

Загадками изволите говорить? Я хмыкнул, и начал крутить вороток, натягивая тетиву. В принципе, тут было самое простое объяснение, и я даже подозревал, что скажет мне лучник.

Я поднял дрын, прицелился. Вжю! Тяжелый болт вонзился в мишень по самое оперение, действительно штука мощная. И точная — даже из непривычного оружия я поразил мишень в яблочко.

И тут же одновременно со мной начал стрелять и лейтенант. Я оторвал арбалет от плеча, прижал носком сапога скобу на конце, и начал судорожно вращать вороток. Наконец-то! Болт в канавку, нажать на рычаг... Вжю!

Я опустил арбалет, и посмотрел на ухмыляющегося лучника, мишень которого была густо утыкана стрелами. Ну еще бы, он стрелял, как пулемет — стрела ушла, следующая из колчана, взвод тетивы, и так далее, до окончания расходников.

— Вот поэтому, — ухмыльнулся он, кивая на мишень. — Пока вы управитесь с арбалетом, я успею выпустить по мишени двадцать стрел.

— Все равно, войну зачастую решает один точный выстрел, — высказал я свою позицию. — Так что арбалет мне больше по нраву.

— Как скажете, милорд, — хмыкнул уверенный в своем превосходстве лучник.

— И потом, вы с луком сколько лет не расстаетесь? Наверное, с детства?

— Да, милорд, — не без гордости подтвердил лейтенант.

— Ну вот и представьте, сколько нужно времени чтобы стать обычным хорошим лучником, не вашего уровня.

— Много. У нас в дружине нет лучников с выслугой меньше двух лет.

— То есть, я должен совершенствоваться в вашем искусстве около двух лет, — уточнил я. —

Чтобы сравниться с вашим рядовым лучником из дружины?

— Ну, вообще-то да... — протянул лейтенант.

Ага, больше мне делать нечего. И так дел будет невпроворот, не до этого.

— Ладно, лучше скажите, где вы его купили?

— Нигде не покупал, — сказал лейтенант. — Выдали. Можете сами пойти на склад и получить. Вы же наследник, милорд!

Один из них, но не будем уточнять.

— А кто их делает? — у меня в голове уже оформилась одна интересная мысль.

— Мастер Тирий, клановый оружейник, — почти с благоговением произнес лейтенант.

А, Тирий? Ну, помню такого. Имел честь общаться, когда отец мне подбирал меч для статуса. С тех пор он пыль на стене и собирал — в смысле меч, не мастер. Дружинники боготворили Тирия, поскольку он был оружейником от бога. Дерьма не держим — вернее, не держит папаша.

— Спасибо, лейтенант, за науку, — поблагодарил я его.

— Не за что, милорд!

— Еще как есть за что, — сказал я.

В самом деле, есть за что. Мне нужно было хорошее метательное оружие. Ну а если в этом мире запрет на пороховое, то для начала надо завести себе арбалет. И не простой.

Погруженный в свои мысли я прошел через местный полигон. Увидев отрабатывающих бой с алебардами дружинников, вспомнил один из интернет-мемов.

Рыцарем быть — полный отстой!

Служи в пехоте, парень простой!

Чем куртуазничать в беленьких латах,

Е*шь алебардой, будь, бразер, солдатом!

Чем примерно дружинники и занимались. Холодняк, конечно, моя тема, но не тот, которым дома махались всякие реконы и толкнутые и здесь — обычные солдаты. Придется адаптировать приемы фехтования моего века под местный бой на мечах, тут он в ходу.

Я почесал репу. А что, собственно, думать? От этого голова болит. Надо делать!

Место для напряженных раздумий у меня было, и это был не сортир над крепостной стеной, именовавшийся непривычно «гардероб» — в моем представлении там люди изволят одеваться, а не раздеваться.

Нет, с отхожим местом это ничего общего не имело. Просто, когда замок только строился и состоял только из одного кольца крепостной стены, естественно на этом кольце по периметру стояли башни. Сейчас они потеряли свое оборонное значение, поскольку были даже ровень или чуть выше основной стены второго кольца, и превратились в хозпостройки, заваленные всяким старым дерьмом почти до потолка. И вот тут у Армана была нычка. Точнее, как говорят в Америке — «мэн кейв», мужская берлога. А берлога состояла из бывшего караульного помещения под крышей. Неплохого, надо сказать — такая десятиметровая в диаметре комната, самое оно для всяких штук. Типа бухнуть стянутое в погреб папашино вино столетней выдержки или покувыркаться со служанками, которые не боялись высоты. Все-таки тридцать метров вверх — это не шутка, попробуйте у себя по девятиэтажке вверх по лестнице без лифта подняться, да еще по винтовой, с зачаточными хлипкими перилами? Если что — костей не соберешь. Правда, не все так плохо — моя комната самая высокая, типа высоко сижу и далеко гляжу. Подо мной еще служебные помещения типа «бомжатник», которые раньше были караулкой и складом и до которых не доходили руки выкинуть оттуда всю рухлядь и занять их чем-нибудь под себя. А чувствую, придется это сделать и сделать основательно, прежнему Арману может это было и не надо, но вот мне — в самый раз. Еще не знаю, что я там буду делать, скорее всего какую-нибудь лабораторию или мастерскую — нефиг три этажа не использовать по прямому назначению. И дырки в полу мне в этом помогут. Откуда дырки? Ну а как вы прикажете подавать стрелы для баллисты или жратву для дежурной смены? Поднимать через крышу или тащить по винтовой лестнице, рискуя ухнуть вниз вместе с ними, чтобы издать побольше шума с предсмертным криком? Нет, строители позаботились и об этом, соорудив подъемник, который, кстати, надо будет осмотреть и перебрать. Ну и избавиться от предметов интерьера в виде пустых бутылок и грязных простыней, накопленных носителем в процессе эксплуатации блудильни.

Я, помяная нечистого, поднялся по винтовой лестнице. Ощущения были такие, как будто лезешь на небоскреб — все-таки я еще не совсем оправился, раньше в процессе физподготовки бегал вверх-вниз с полными ведрами воды, а тут сдулся. Ничего, привыкну. Эх, хорошо все-таки иметь магическое зрение, не надо брать с собой лампу или лезть в темноте! Видно, как днем.

Ну вот, наконец, и люк в полу первой комнаты. Я снял замок, поковыряв в замочной скважине исполинским ключом, и толкнул рукой крышку. Все, я в своей трехэтажной берлоге. И говно, которое тут накопилось, я выкину.

Слава богу, на этих трех этажах винтовой лестницы не было, они сообщались между собой обычными, прямыми. Воодушевленный, я полез быстрее, и, наконец, преодолев еще один этаж, оказался в своем «пентхаузе», как я его теперь окрестил. Да уж, обстановка на редкость спартанская. Старая кровать, пара старых стульев и стол — все. Ну если не считать тряпок и батареи пустых бутылок. И, естественно, ни одной полки или стеллажа, особенно с книгами — это не изба-читальня, а блудильня. Скучно здесь было жить Арману, очень скучно.

Подтянув к себе колченогий стул, я окинул взглядом свой «пентхауз», и задумался. Ну как резервная база — нормально, никто не беспокоит. То, что о ней знает прислуга и потенциально — папаша, не беда, ничего страшного. Все равно посторонним и потусторонним тут вход воспрещен — в каменную кладку на месте швов вмуровано серебро, которое никто даже и не пробовал своровать. Все-таки башня хоть и старая, но в случае необходимости и прорыва за периметр ее будут использовать по прямому назначению как часть последнего рубежа обороны. Поднимут на крышу баллисту, здесь засядут стрелки, и понесется веселуха, может быть и последняя, никто не знает. Ну а пока... Пока можно оборудовать все и под себя.

Я сгреб грязной простыней все огызки и очистки со стола на пол. Придется все убирать... Стоп! А есть же для этого Фили — вот отвратительная привычка делать все самому. Хотя пустить сюда же — все накроется именно этим, ее никак будет не отвадить. А сейчас мне не до нее. А еще одна проблема — для задуманного дела мне нужна бумага и карандаши. Причем в товарных количествах. Это в моем мире легко — заказал на сайте, и тебе притащили хоть весь канцелярский магазин. Ну или сам зашел, если по дороге. А вот здесь...

Я порылся в памяти. Нет, прежний я-не я не интересовался подобными делами, и уж тем более ему это было просто не нужно. Старый огрызок карандаша у себя в комнате я найду — и все. Пойти к папаше? Сразу начнутся вопросы «зачем» и «какого лысого». Нет... Во! Придумал.

Кто у нас в семье не обделен талантами, и у кого можно это найти? Ну конечно же у дражайшей сестрицы, Ильги. Она у нас типа картиночки рисует, даже пейзажи в свободное от магии время. И уж, в отличие от моей скромной персоны, пользуется любовью отца, который в ней души не чаёт и покупает ей все, что ни попросит. Так что у нее я бумагой и карандашами разживусь. А для второй части задуманного дела мне нужно будет золото, хотя и относительно немного. Штук десять золотых должно хватить за глаза, а вот они у меня есть, лежат в спальне в кошелё в магическом сейфе. Арман привык жить на халяву, и отец иногда детям деньги подкидывал в приступе пьяной щедрости, так что деньги наследнику были не нужны... до определенного момента. В кошелё уже, наверное, тридцать золотых было, целое состояние по меркам не только крестьян, но и среди прислуги. Вот как раз в дело они и пойдут. Жабя попыталась было чего-то выгнуть, но получила в голову ботинком и обиженно спряталась в тине — все, когда дело касается моего выживания, я никогда денег не жалел, ни чужих, ни своих.

Я вздохнул, и поплелся к люку — все равно, пока я не добуду нужное, сидеть и мечтать бесполезно, надо делать дела.

Глава 7

Я, высунув от усердия язык, рисовал на бумажке чертеж. Именно, что рисовал — с сестрой удалось договориться на несколько листов бумаги и пару хороших карандашей. Даже линейку у нее забрал, к ее несказанному удивлению. Братец видимо после удара о камень совсем умом повредился, решил рисованием заняться? Во дела...

Чертежом это можно было назвать с большой натяжкой, ни один нормоконтроль он бы не прошел. Да нет в этом мире нормоконтроля, я сомневаюсь, чтобы тут так часто использовались чертежи при такой примитивной технологии-то? Так что все это выглядело довольно приблизительно. Я представляю реакцию мастера Тирия, когда он увидит этот чертеж. А рисовал я эскиз арбалета. Только не такого, к которому привыкли в этом мире, зато привыкли в моем. Для начала я изобразил нормальную ложу с рамочным прикладом как у СВД, переходящим в пистолетную рукоятку. Мне привычно, а другим это и необязательно, пусть вон шпалами пользуются. Тем более, это оружие, не претендует на особую убойность как тот ужас, из которого я сегодня стрелял, оно претендует на точность и скорострельность. Взвод тетивы воротом? Ну уж нет, лишние и долгие движения, он будет рычажным. Пусть ход и меньше, зато передернуть рычаг всяко быстрее, чем вращать ручку. А вот и самый смак — арбалет будет блочным. Я не думаю, что это доставит дополнительные хлопоты мастеру, но зато будет революционная технология двадцатого века.

Как ни странно, за всю многотысячелетнюю эволюцию лука и арбалета, никто до второй половины века двадцатого не додумался до этого варианта. Хотя он компактней, мощнее и дальнобойнее обычного рекурсивного лука, с повышенной скоростью стрелы и точностью. Ну и естественно, такую же штуку я собирался заказать оружейнику. Вот теперь вспомнить форму эксцентриков, их расположение... Слава богу, нужные знания в голове были.

С этим я провозился почти до ночи, но зато готовый полуэскиз-получертеж лежал передо мной на столе. Но это было еще не все, заказ будет включать несколько предметов, которых мне не хватает, и которые может изготовить замковый мастер. Или не может — но тогда он точно не оружейник, и никакого отношения к оружию не имеет. Я вздохнул, и подошел к люку в полу. Пора, брат, пора... Да и в замке ужин дают... Хотя можно просто подойти к кухарке Мири на кухню, и там спокойно пожрать, чтобы не видеть папашину рожу — почему-то к Арманову предку у меня возникла стойкая идиосинкразия. Тем лучше, в случае чего свернуть шею ему будет проще без всяких моральных терзаний. Черт, надо же еще зайти к Патитису в его покои, обещал ведь! Хорошо, маг Жизни тоже живет в старом дворце, мимо буду проходить и зайду. Когда я проснулся, солнце поднялось уже высоко, и безжалостно светило пробившимся через портьеру лучиком прямо в глаз. Солнце светит прямо в глаз — значит, кто-то нездоров... Да здоров я, здоров. Только меня насильовала Фили часов до четырех ночи. Чертовке понравилась поза наездницы. Только вот мне она не особо нравится, я люблю сам контролировать процесс, особенно частоту и глубину. Но у нее, похоже, было другое мнение. Ничего, убедим. Камасутра разнообразна.

Я перевернулся на живот, недовольно заурчавший от голода. И завтрак тоже проспал... Хотя слава богу у графа не было такой привычки, как ритуальный семейный прием пищи. Хочешь — приходи ешь, не хочешь — оставайся голодным... Что меня вполне устраивало — что-то я тоже не тяготел к семейным развлечениям типа пожрать. Я думаю, и Ильга тоже так думала. Ну что же, надо вставать и заниматься делами. Для начала дочертить чертежи, которые я взял из башни

и пойти к замковому оружейнику. Но сначала нужно пожрать. Я дернул за веревку вызова прислуги.

Фили явилась минуты через три.

— Вызывали, мой господин?

— Ага, — равнодушно отозвался я. — Сбегай на кухню, и принеси мне что-нибудь пожрать. Нет, сервировать не надо, просто принеси.

— Слушаюсь, мой господин! — и она исчезла за дверью.

Я хмыкнул — а что, быть аристократом неплохо. По крайней мере, самому за завтраком ходить не надо.

Я расстелил чертежи на столе, и принялся дорисовывать все, что мне было надо. Вот как же все-таки плохо, что тут нет латекса или резины, по крайней мере на память ничего такого не происходило. А то бы сделал я тактическую рогатку. Несерьезное оружие, скажете? Ага, то-то оно на вооружении у многих спецназов состоит. Стальной или свинцовый шарик, попавший по черепу, весьма способствует потере боеспособности, вплоть до летальной, это смотря куда попасть. А самое смешное, что рогатку, как и миллион других вещей, изобрел еще Леонардо наш Недовинченный, как называл его в свое время мой отец, большой шутник. Только вот рогатка в исполнении Леонардо в силу отсутствия резины, представляла собой миниатюрную копию торсионной баллисты со сложным механизмом, находившимся в рогах. Естественно, такая рогатка не припала никому.

Да и оружие в этом мире создавалось избирательно — зачем оно, когда есть маги и магия? Поправочка — маги есть, но их мало. Свообразная мутация, частота которой пять-десять процентов от всей человеческой популяции. И то, эта способность, названная когда-то Первым магом «фактор М», передавалась по наследству, а ген мог быть как доминантным, так и рецессивным. Причем, способности тоже варьировались — от сбить щелчком муху на лету до спалить нахер целый город.

Оружие было для остальных, тех, у кого не было магии. Я даже сильно подозревал, почему огнестрел был под запретом. Не аки диавол, а по более простой причине. Все-таки, чтобы научиться пользоваться современным этому времени оружием, требовалось, во-первых, само оружие, а во-вторых, время на его освоение. Тяпки и мотыги, как и лопаты, за оружие не считаем, не тот коленкор. А вот все колющее и режущее, подходящее по фактуре и формату, у обычного пейзажника оказаться не могло. Да и если вдруг оказалось бы — меч не дрын, им владеть надо. Лук тоже. Да, впрочем, как и арбалетом. И уж, тем более, габариты не позволяли таскать это колющее, режущее и метательное оружие скрытно, и быстро его применить. А вот с огнестрелом такой проблемы не существовало — спустить курок пистолета мог и ребенок, а из винтовки типа кентуккийской сделать выстрел на двести-триста шагов не проблема, незаметно подобраться на дистанцию выстрела. Поэтому это слишком удобное оружие для терактов, революций и партизанской борьбы. Ну а, чтобы полностью скомпрометировать саму идею, и сделали эти богомерзкие ручницы, из которых не то, что прицелиться, но и послать пулю в сторону цели — проблема. Да и дальность с убойностью вызывали хохот.

Ну меня эти проблемы не останавливали, когда-нибудь обзаведусь порождением Скверны, только это в отдаленном будущем — не надо напрягать местных особистов в рясах раньше времени. Еще устроят очищение... А купаться в кипящем масле я не любитель. Кстати, насчет масла! Надо будет спросить у Фили, как она относится к идее эротического массажа с помощью ароматических масел? Они тут есть, как им не быть. Только в отличие от моего средневековья, люди тут моются — это только там предпочитали не мыться вовсе, и забивали вонь грязных немывших тел духами. Правда, и это объяснялось экономическими причинами — недоступностью энергоносителей, чаще всего. Леса было мало, и он принадлежал королю. За рубку леса могли вослед и головы рубить этим же топором, так что топливо было недоступно. А без топлива ванну не принять...

Ладно, что-то я сбился с темы. А вот и Фили! Вовремя!

— Я принесла вам завтрак, мой господин!

Фили сделала книксен, при этом поднос, который она держала в руках, не сдвинулся и на миллиметр. Она его поставила на мой стол...

— Это что? — тупо зачерпнул я непонятную массу из плошки и вывалил ее из ложки обратно.

— Овсянка, мой господин! — сказала она тоном Бэрримора из известной экранизации Холмса. Ну блин, и тут облом! Тем более, что я ее терпеть ненавижу с детства, овсянку эту, ну вот такой я привереда.

Кроме этого на серебряном подносе лежал ломоть грубого хлеба и стакан молока.

— Свободна! — сказал я ей.

Ну ничего, блин, поговорю я с кухаркой по поводу меню, подумал я мстительно. Мне нужно мясо, мя-со! И желательна яичница, и желательно с беконом! Да, наши вкусы с сэром Генри здесь совпадали, нефиг морды воротить! И молоко — вторая вещь, которую я терпеть не мог.

Придется есть, запивать, и давиться. Ладно, черт с ними с фрэшами, не люблю я джусы по американскому обычаю на завтрак. Но без кофе... Без кофе и жизнь не та, не говоря о зря проведенном утре.

Я мрачно съел завтрак. Ну ладно, теперь пора заняться делами. Надо поговорить с оружейником, который сделает или не сделает то, что я хочу.

А обитал он в стене под казармами, в том крыле, которое было отдано дружине. На первом периметре, в смысле. Здесь был арсенал, что вполне естественно — оружие всегда должно находиться под рукой, и вне зоны доступа врага, буде он прорвется за стены внешнего периметра.

Я спустился на первый этаж и прошел по мощеному камнем широкому коридору, попутно кивая встречным слугам и дружинникам. Последние, кстати, передо мной особо не расшаркивались, приветствуя меня так же, как я их — кивком. Ну а с какого бы перепуга они бы мне поклоны бить стали? Они люди гордые, служивые, у них свое начальство есть. Вот там уже и будут «честь отдавать», как говорят штатские, хотя на самом деле это называется «воинское приветствие». А передо мной они кланяться не обязаны, я для них работодатель и не более. Точнее, им является мой отец.

Я толкнул тяжелую дубовую дверь, окованную железом — оружие и здесь держали под надежным замком, а на ночь еще и часовых выставляли. Оружейка охранялась качественно, плюс в карму дружине.

— Здравствуйте, милорд! Чем могу служить? — приветствовал меня из-за прилавка сын оружейника, веснушчатый Гримсби, пацан чуть младше меня, помогающий отцу в арсенале. И по слухам, очень искусный мастер. По крайней мере, как говорили, лучше его в гравировке по металлу нет.

— Привет. Мне нужен мастер Тирий.

— Он сейчас занят, но пойдёмте, милорд, я провожу.

Гримсби вышел из-за своего «прилавка», и накиннул на дверь засов. Бдительность прежде всего, особенно у оружейников.

Я пошел за ним между рядов стоек с копьями, алебардами, мечами — ничего примечательного, обычное оружие для дружин или ополчения, глаз ни за что не зацепился.

А вот и сам мастер Тирий, осматривает наконечник положенного на стол копья. Что он там хочет увидеть? Ну наконечник и наконечник, крылатый или «кабаний», как его называли.

Удобно равно как диких свиней, так и всадников накалывать.

— Отец, к тебе милорд Арман, — Гримсби отвлек оружейника.

— Здравствуйте, мастер Тирий! — сказал я.

— Здравствуйте, милорд. Что-то хотели?

Я оглянулся на Гримсби. Тот понятиливо кивнул, и отправился обратно.

— Хотел, мастер. Сколько у вас стоит арбалет?

— Станный вопрос, — хмыкнул мастер. — Все это принадлежит вашему отцу. Можете выбрать любой, я потом запишу его на вас. Вон там.

Он махнул рукой дальше по рядам, где, видимо, был склад стреляющих штук.

— Ну, мне нужно его изготовить. Под себя.

— Можно и подобрать, если подождете немного — я вам подберу под комплектацию, — он профессионально смерил меня взглядом.

— Нет, мне нужно именно изготовить, — я достал из-за отворота камзола свернутый лист бумаги. — Вот такой.

Я положил перед ним лист, с удовольствием наблюдая, как его глаза выползают на лоб.

— Зачем вам такое?

— Ну, считайте это моей прихотью. Так как, беретесь сделать?

Я положил на стол два золотых талера, один на другой.

— У меня вообще-то сейчас нет времени, заказ клана...

Столбик теперь состоял из трех золотых.

— Мне нужно быстрее.

— Но я...

Четвертый золотой лег сверху.

— И все проблемы с отцом и заказом клана я беру на себя. Можете сослаться на меня, в случае чего.

— Хорошо, милорд, — вздохнул оружейник. — Какие-то особые пожелания будут?

— Сделайте его из самого лучшего материала, который только есть. Он должен быть легким и прочным, а обработка вот этих вот деталей, — я показал на эксцентрики, — безупречной. Сможете?

— Смогу. Только это займет некоторое время и... — мастер замялся.

— Денег? Ну что же, просите, сколько надо.

— Этого хватит. Тут в четыре раза больше, чем на обычный арбалет.

— Но и работы больше, и она непривычная? Понимаю.
— Украсить резьбой, гравировкой, инкрустацией милорд?
— Ни в коем случае. Это должна быть чисто утилитарная вещь. Никаких украшательств. Вообще. И да, я не хотел бы, чтобы его видело много народу. Не надо повторять эту конструкцию, мастер, — я положил на столбик еще одну золотую монету.
Про то, что этой штукой заинтересуются Искореняющие, да и прочие оружейники на службе короны, я упоминать не стал. Да мастер и так про это понял, не дурак.
— Как скажете, милорд, — он взгляделся в чертеж. — Но схема любопытная. Сами придумали?
— Да, — соврал я. — Так что королевский патент я тоже возьму. Вот тогда уже один клановый мастер сможет оставить службу на сына и открыть свое дело, если я дам ему лицензию.
— Эх, милорд... Я служу клану не за деньги или иную выгоду. Но это уже другая история. Это все, что вы от меня хотели?
Я ухмыльнулся. Ага, шаз. Как же. Нет, конечно! Пользоваться так по полной.
— Нет, — я достал второй лист из обшлага.
— Ну-ка, посмотрим... — мастер развернул лист. — Ну это вроде обычный балестрино, только непривычной формы...
Ну кому непривычной, а мне очень даже. Обычный пистолетный арбалет, хотя и рекурсивный. Пусть говенный по баллистике, но иногда нужен и он.
— Взвод непривычный, — провел он пальцем по чертежу.
— Для скорости, — сказал я. — Сможете изготовить?
— Этот без всяких проблем. Тоже без украшений и из самых лучших материалов?
— Да, именно так.
— Ну что же, не про...
— Я еще не закончил, — сказал я и достал из-за обшлага третий лист. Вот тут уже экзотика.
— В первый раз вижу такое, — хмыкнул мастер на мое изобразительное творчество.
Ну еще бы. Не знаю, в ходу тут сюрикены или нет, но вместо них я заказал обычные пластины Касьянова. Спорное оружие, да, на редкость спорное. Но зато не надо напрягаться, как его кидать. Нет, конечно, я могу бросить любой нож из любого положения, и он войдет, куда надо, но его бросать жаль, остаться без хорошего ножа... А метательные «рыбки» заказывать — не, не хочу. Я их и так могу здесь подобрать, мне кажется, такого тут и так понаделали.
— Странная форма, — провел вниз пальцем по листу мастер.
И этого тоже он явно не видел и не увидит. При всем разнообразии местных ножей и кинжалов, мне хотелось свой любимый, сделанный под заказ. Именно «ка-бар». Почему? Да вот так вот. Не берусь на глаз оценить местную сталь и качество обработки, но сильно сомневаюсь, что из нее выйдет тот же «Катран» или «Игла». А вот «ка-бар», к которому я привык еще дома, скорее всего да. Но это больше для понтов. А вот следующее...
— Таких ножей для дам я наделал приличное количество, — хмыкнул он на чертеж внизу.
Ну тут уже мне пора хмыкать. Стандартный пуш-дэггер, тычковый нож. Очень неплохая штука, особенно для моего стиля боя. Люблю я это оружие для удара исподтишка. И две штуки вполне хватит, под обе руки.
— Все должно быть из лучшего материала, — повторил я ему и положил еще две золотых монеты сверху.
Уж холодняк здесь столько не стоит, если, конечно, он брюликами не усыпан. И за арбалет я заплатил достаточно. Семь золотых — вполне разумная цена за весь комплект. Два арбалета, четыре пластины и три ножа, если брать целиком.
— Хорошо, милорд.
— Когда мне зайти за заказом?
— Ну... — воздел мастер очи горе. — Скажем, через два дня. Быстрее никак не смогу.
— Верю, — сказал я, посмотрев магическим зрением на его ауру. Не врет. Да и то, это очень быстро. Если учесть затраты на механообработку, то по нынешним меркам с их технологией производства это значило «сейчас».
— Годится. Только еще раз прошу, никому не показывайте то, что я нарисовал.
— Не беспокойтесь, не покажу, — уверенно кивнул мастер. — А теперь мне надо снять с вас мерки. Вы же хотите, чтобы оружие стало продолжением вас?
— Конечно, — это он витиевато сказал, но зато точно.
— Тогда пойдёмте, — кивнул мастер, и сделал приглашающий жест рукой.

Глава 8

Надоедливая муха все жужжала и жужжала над ухом, так и норовя сесть то на тело, то на руку. Совсем обнаглела — села на губы! Я взмахнул рукой, отгоняя настырное насекомое и открыл

один глаз. Чертов паразит отлетел на пару метров и, поудобнее усевшись на раму картины, принялся ее обсирать, потирая лапки, явно намереваясь перелететь потом на меня, когда я вновь закрою глаза. Маг я или не маг? Пусть начинающий, но злобный и мстительный. Я свил на пальце плетение Воздушного Кулака, только маленькое, и, прицелившись из указательного пальца, как из пистолета, сказал: «Пу!». Муха видимо так и не поняла, что ей прилетело не газетой, которых тут отродясь не было — здесь они столичный раритет — и не мухобойкой. Маленький взрыв — и крылья отлетели в одну сторону, а ноги — в другую. Правда, и рама теперь в ее останках, зато этой сволочи больше на свете не было. Блин, магией тут шпарят направо и налево, а оконные сетки из марли придумать не могут! Непорядок!

Я сел на кровати, свесив ноги. Пора вставать. А вот чем заняться — полная безнадега. Скучает мое сиятельство, скучает. С Фили покувыркаться? Да ну, и так только утром расцепились, пашу, как ходячий вибратор. Мечом помахать? Можно, тоже надо, форму поддержать. Магию поучить? Тоже можно. Заодно и опробовать универсальную систему заклинаний на объектной парадигме, которую я скомпоновал из имеющихся материалов. А можно и просто ничего не делать, сходить погулять, воздухом подышать, люлей кому-нибудь дать... Что еще аристократу делать? И потом, нельзя так резко выбиваться из образа, а то еще попадешь на карандаш местным контрикам, а это чревато. Я еще не разработал план отхода и не обзавелся необходимыми для него возможностями. Ладно, там решим.

Я дернул за шнурок, и позвал Фили — нечего ей дрыхнуть, хотя и умаялась не меньше меня. Но ей это и полезно — вместо фитнеса, все мышцы ног укрепляет. Пусть благодарна будет! Ввести фитнес в моду, что ли... Хотя самому инструктором будет трудно, Фили следит, чтобы во мне ничего для других не оставалось. А толпу жаждущих членотерапии дам я не потяну. Оставим пока эту мысль и перебросим ее на мою вампиршу-служанку, подадим ей ценную идею.

— Извольте, мой господин! — Фили появилась с подносом, от которого шел такой вкусный дух...

Вчера я все-таки добрался до кухни и провел воспитательную беседу с кухаркой тетушкой Мири, объяснив ей свое меню. Как в том мультике — меню для меня или меня для меню. Кухарка немало удивилась — где это видано, чтобы с утра была яичница из трех яиц на беконе и кава — здесь так называли кофе? А как же... Я подробно объяснил, как же. Судя по запахам от тарелки и кружки, доносящимся с подноса, тетушка Мири со мной все-таки согласилась. Да еще и булочки, маленькие, сладкие, ароматные... С пылу с жару... Интересно, тут премии выписывают? Надо поинтересоваться. Или оформим как геройский подвиг спасения господина виконта от овсянки.

Так, слегка перекусив и вымазав по-простому тарелку — благо никого рядом не было, чтобы указать правила приличия молодому господину — я почувствовал себя лучше. Сейчас бы еще сигарету выкурить для полного кайфа... Но их тут нет. И хорошо — нечего свое тело поганить, второй шанс не зря дается.

Сняв со стены меч, положенный мне по статусу и подвесив к поясу для симметрии кинжал, я собрался в башню. Дело в том, что моя комната ну совсем не подходила для некоторых магических практик, а в башне стены каменные, при нужной сноровке с ней ничего не случится. Ну если, конечно, не переусердствовать — особо большие фэйрболы кастовать не надо, а то не поможет и камень. А зрелище взлетающей на воздух наподобие вулкана башни и летящего вверх господина не способствует душевному спокойствию аборигенов. И укреплению верноподданических чувств тоже.

Взяв под мышку котомку с книжками, я пошел в свое логово, по дороге кивком отвечая встреченному персоналу. Ну ей-богу, прямо как в гостинице, почему-то пришла на ум эта ассоциация. Только толпа поменьше — постояльцев нет.

Вырулив за угол, я нос к носу столкнулся с Ильгой.

— Ой, привет!

— Привет, сестренка, — я потер ушибленную при столкновении грудь, туда, куда принесся лоб Ильги. — Куда так спешишь?

Хотел спросить «кто в лесу сдох?», но не поймет ведь.

— Дела, дела... В Старопырьевке кобыла ожеребиться не может, нужна помощь мага Жизни.

— Ишь ты, — сказал я. Правда, подумав о местных географических названиях. А Новопырьевки у них нет?

И тут меня дернул черт.

— А можно с тобой? — спросил я.

— Ну, вообще-то... — замылась сестра. — Ладно, давай. Только времени у меня нет, а ты с котомкой...

— Да и ладно, — повел я плечом, перетянутым лямкой. — Поехали!

— Ну, как скажешь, — пожалала плечами она и развернулась в направлении коридора, откуда я пришел.

Я поспешил за ней, невольно ускорив шаг. Мелкая-то она мелкая, но приткая до невозможности.

Мы вышли из первого кольца замка. Тут уже было все готово — пятерка лошадей, на которых уже сидели четверо стражников, а пятая была с дамским седлом.

— Эскорт в наличии, — пробормотал я себе под нос.

— Естественно, — удивленно воззрилась на меня сестра. — Что тут удивительного?

Вместо ответа я сделал знак одному из стражей спешиться. Вспоминать надо, как на лошадях ездил, еще с деревенских каникул далекого детства... Ильгу впихнули в седло, галантно поддерживая под зад, я же вскочил в стремя сам.

— Поехали!

Наша кавалькада шагом проследовала к выезду из замка. Я старался не очень-то крутить головой, испытывая стойкое ощущение дежавю. Ну, в общем-то, это и не удивительно, учитывая оставшуюся память носителя. Этой дорогой он выезжал множество раз.

Выехав из замка на дорогу, мы пустили лошадей галопом. Что-то сестра торопится... Я же вспоминал, как примерно по такой же дороге когда-то проезжал в Шампани. Правда, за рулем машины, а в багажнике у меня лежал новейший французский противотанковый комплекс.

Деньги во все времена решают все.

Я встряхнул головой. Хватит ассоциаций и воспоминаний. Следи лучше за дорогой, хотя... Это сделает за тебя лошадь. А то — робокары, машины с автопилотом... Как тебе это, Илон Маск?

Все твои автопилоты тысячи лет делает конь. Обычный, седловой.

После двадцати минут скачки мы свернули на проселочную дорогу. Ну и расстояния здесь!

Земли графа раскинулись довольно широко. Насколько я помню карту, которую наследнику третьей очереди пытались вбить в голову, это еще даже не середина владений, так, ближняя четверть. А граница владений проходила по сенарскому тракту, ведущему в столицу.

Правда, тут не обошлось без хайтека Древних, когда-то населявших эту планету. А хайтек представлял из себя сеть порталов — да-да, тех самых гиперпуперпространственных, или какие они там бывают. В книгах об этом не было ни слова, но это и не важно. Важно то, что эта хрень была, и она здесь работала. И довольно исправно. А зачем тогда тракт? Да известно зачем.

Лучше бесплатно или заплатив небольшую подорожную за пару дней довезти несколько возов до того же Сенара, чем платить золотом за возможность мгновенно попасть в нужное место. И

платить в карман Ордена Искореняющих Скверну — ушлые церковники в незапамятные времена подгрести под себя очередной прибыльный бизнес. И очень плохо реагировали на

попытки его отжать, даже с королевской властью. Ходили слухи, что пара монархов случайно получили инсульт от подсвечника или струны цареубийц. И что самое главное, внезапная и

скоропостижная кончина вышла у них тогда, когда они попытались наехать на святую братву с желанием взять контроль над порталами в свои руки. Королевские отпрыски быстро смекали,

что есть вещи, опасные даже для них, и обычно не тянули свои жадные ручонки в дела Ордена, управляющего много чем. Да и на порталах святоши зарабатывали дай боже — порталы были

раскиданы по всей планете, всем континентам. И там, где была власть человеческая и существовал Орден, были и его порталных дел мастера. На пару с заплечных дел мастерами на

случай шухера. То есть, если перевести на нормальный язык братвы, они держали порталы на Истоке за исключением других расовых колоний и неугодных режимов. Как, например, на

Черном Истоке во владениях Лундии, на Гравии в человеческих колониях. Ну и несколько по

местам, куда только Искореняющим и было надо. С других континентов и территорий их поперли — например, с той же Эльфарии, Айзанского ханства или Кембрии — но чернорясные

тараканы прочно оккупировали остальное. И грести бабло лопатой. Золото — оно везде золото, а деньги не пахнут. Впрочем, ну их нафиг, этих чернорясных с моим братцем вместе. Лезть в их

дела я не собирался, как и путешествовать. Пока дома посижу.

За этими мыслями мы въехали в Старопырьевку. О-о, а вот и разгадка вызова мага Жизни — ну подумаешь, кобыла неудачно жеребится, делов-то! А вот когда к тебе спешит сам староста

деревни, отбивая поклоны, то тут все становится ясно. Заводчик, значит, местный. И событие явно нерядовое — скакунов что ли выращивают? Не припомню ничего подобного. Впрочем, я и не интересовался таким никогда.

— Госпожа Ильга, Ваша Милость! — староста отбил такой глубокий поклон, что подмел полями снятой шляпы грунтовку перед собой.

— Где она, Конелу? — Ильга стянула перчатки для верховой езды.

— Пойдемте, госпожа! — староста чуть ли не расстился перед сестрой.

— Опять своими кобылами занимается, — подождав, пока они удалились, сказал один из дружинников, сплунув в пыль.

— Ну жеребцы у него на самом деле загляденье, — похлопал по крупу своего коня другой. —

Если госпожа приняла вызов, значит дело того стоит.

Я хмыкнул. По идее, племенное животноводство — дело дорогое. Особенно если это касается лошадей. Хотя тут и есть самобеглые коляски, у папаши вон такая стоит в гараже. Но и стоит

она как хрен знает что, сравнить даже не с чем. Потому что в ней используются утерянные технологии Древних и двигателем служит один из артефактов, оставшихся от них. Ну а всем прочим приходится довольствоваться лошадьми, как и нам.

— Господа не желают освежиться? — к нам подошла деревенская молодуха, вероятно, дочка того самого старосты держа поднос с глиняными кружками.

— Это можно, — старший дружинников приосанился, подкрутил ус, и взял кружку, подмигнув ей.

Ну а что, вполне перспективная партия, хотя для дочки старосты и не очень — папаша наверняка мечтал выдать ее за благородного, и местный мусор явно не предел ее мечтаний. Что она и подтвердила, подсунув мне поднос под нос и играя глазками. И не только глазками — внушительных размеров дойки колыхнулись перед глазами, заставив пубертатную плоть встать дыбом. До лифчиков тут явно еще не додумались, хотя при таком размере в нем удобно арбузы с рынка носить. Но я не разделял матримониальные взгляды местных селянок.

— Спасибо, — я снял кружку с подноса. Вот черт, ледяная! Как они ухитряются так охлаждать воду без фризера?

Я сделал глоток, чувствуя, как заломило зубы. М-да, тут надо осторожнее, а то стоматологов тут нет. Хотя плевать, моя запропастившаяся сестра вылечит зубки своего непутевого брата. Я сел на скамейку около коновязи и стал не спеша цедить взвар. Не люблю я эти компоты, хотя в жару пойдет. Эх, сейчас бы кваску... Придется научиться местных варить квас, а то они точно в дикость скатятся. Пивас научились варить, значит и квас научатся делать.

Я вытянул ноги, и зажмурился, наслаждаясь лучами теплого весеннего солнышка. И вдруг на меня нахлынуло чувство. Интерес, узнавание, радость... Что такое? Как будто кто-то провел магическую атаку. Точнее, эмпатическую.

Я открыл глаза. Господи, а это что еще такое? Передо мной сидел забавный щенок, свесив голову набок и вывалив розовый язычок. И смотрело это черно-белое чудо точно мне в глаза.

— Привет, мордочка, — улыбнулся я ему. — Ты хулиганишь?

Щенок свесил голову на другую сторону и посмотрел на меня. Тут же нахлынула волна тихой радости. Ба, так все-таки это делает он! Пошарив в памяти, я не нашел ничего подобного. Не было никаких подробностей в башке носителя. А в своей другой памяти... Щенок был похож на хаски, хотя в этом я не был уверен. Причем, несмотря на свои размеры — а все-таки довольно большой пес, килограмм на восемь-девять — это был именно щенок, не взрослая собака.

Месяца два-три, не больше

— Ты чей? — спросил я мохнатое создание.

Щенок подошел ко мне, и положил лапы мне на ноги. Э, нет. Давай не надо, а? У меня уже было две собаки. Умные, красивые, любящие и любимые... И их уход каждый раз рвал мне сердце напополам, два таких шрама кровоточили до сих пор. Так что я больше не хотел заводить собак, тем более с моим образом жизни это было противопоказано.

Я почесал ему за ушком, и он блаженно закрыл глаза.

— Чья собака? — негромко спросил я у дружинников.

А вот это было странно. Дружинники онемели, замерев с кружками и выпучив глаза.

— Ой! — дочка старосты выронила поднос и схватилась за лицо руками.

— Вы что, черта увидели? — недоуменно спросил я.

— Не черта, — неожиданно возникла из-за моей спины сестра.

Щенок открыл глаза на ее голос и посмотрел на нее с прищуром.

— Откуда он взялся? — я поднял мохнатое тельце на руки. — Кто хозяин?

— Ты, — сказала сестра.

— Что? — удивился я.

— Это не щенок. Точнее, не просто щенок.

— А что? — я поднял на руки меховую игрушку, и тотчас был удостоен лизания в нос. — Не, не надо меня лизать, я не люблю этого.

На самом деле этого жеста высшей собачьей преданности я не любил. Как-то не любил, и все. Лучше бы потерся головой.

Легкая обида, понимание, и любовь. Щенок словно бы понял, что я от него хочу, и провел мохнатой щекой по моей руке.

— Ну что, морда? — я посадил его на скамейку рядом с собой. — Кто же ты или что же ты такое?

— Знак богов, — сказала сестра. — Их Спутник.

— А поподробнее можно? — я погладил жесткую шерсть.

— Иногда бог выбирает достойного и дает ему Спутника. Собаку.

— Эй, ты, мохнатый, ты у меня замбог? — спросил я у собакена. Вместо ответа тот прикусил мой палец. Слегка, но отчетливо.

— А откуда он взялся?

— Я не знаю, — пожала плечами сестра.

— Что еще ты знаешь?
— Мало что. О таком я только в книжках читала.
— А у тебя такого не было?
— У меня, и не только у меня. Не дали боги такого спутника.
— Он же просто щенок, — сказал я, и взял малыша на руки.
— Он фамильяр, — сказала сестра.
— Погладь его, он не кусается, — предложил я.
Недовольство, неприятие и возмущение.
— Нет, пожалуй, я лучше останусь с руками, — она убрала руки за спину.
— Ты хочешь позавтракать ее руками? — спросил я у мягкой меховой игрушки.
Утверждение.
— Ты что-то чувствуешь? — спросила меня Ильга.
— Как будто он транслирует мне свои чувства.
— А мысли?
— Мысли???
— Спутники разумны, только вот насколько — неизвестно. Мало кому удавалось получить Спутника, и мало кто о них рассказывал.
— Ну прямо вот так и было, — усмехнулся я.
— Да. Он ведь появился из ниоткуда?
— Мммм... Трудно сказать, — сказал я. — Закрыв глаза, а когда открыл, увидел вот этого.
Я почесал собакину пузико, от чего тот пришел в восторг.
— Значит, то знак богов. И его тоже — Спутники сами выбирают себе хозяев, их невозможно приручить другим.
— Ну надо же, — я поднял щенка под лапы. — Какой ты у меня ценный.
Ладно, раз так — никуда не денешься. К тому же здесь у меня жизнь вроде бы спокойная, без разездов и прочих приключений на мой виконтский анус. Тем более, взявшаяся ниоткуда собака, являющаяся, однако знаком богов. Кто бы мог подумать...
— А к тому же, — продолжила сестра, — они еще и прирожденные маги.
— Как собакин может магичить? Он же книжек не читал?
— Спроси у богов. Ладно, поехали в замок.
— Ты закончила?
— Все, сделала, — сказала она. — Теперь вырастет здоровым и сильным.
— Ну хорошо, — я спустил щенка на землю. — В седельной сумке поедешь?
Согласие.
— Он поедет с нами? — спросил дружинник, успев вкатить глаза обратно.
— Да, — сказал я. А Спутник смерил его презрительным взглядом — кто сказал, что у собак нет мимики, еще как есть — и задрал лапу, оросил сапог дружинника, вызвав мой смех.
— Иди сюда, — я взял щенка на руки. — Дома разберемся, кто ты такой.

Глава 9

— Сиди тихо! — я нажал на нос-кнопку щенка. — Я скоро вернусь. Тогда и погуляем.
Сожаление. Грусть. Надежда.
Ничего, перебьется без меня и полчаса. Вообще с домашней животиной так. А уж тем более с магической...
Да, Друг транслировал мне эмоции. Хорошо, хоть эмпатическая связь есть, могу понять, чего он хочет. Вот даже при выборе своего имени он мне помог. Я умышленно не стал давать ему имена своих ушедших питомцев — не надо искушать судьбу, пусть получит новое.
— Как же тебя назвать? — я, сидя на кровати, глядел на него. Он тоже глядел на меня, сидя передо мной на половичке. — Тузик? Шарик?
Презрение. Усмешка.
Ну, вот же противная магическая скотинья! Мало того, что не хочет, чтобы его звали как нормальную собаку, так еще и «фи» мне свое транслирует!
— Ну тогда будешь Кабыздох XIV, самое имя для такого, как ты, собачьего величества!
Щенок оскалился и зарычал. Ну тут понятно и без эмоций.
— Что? Не хочешь? Тогда выбирай по списку. Бобик, Шавок, Дружок!
Злость. Досада.
— Да, я непонятливый! — сказал я ему. — Сам-то ты знаешь, как тебя зовут?
Уверенность. Досада.
— Ага, ты знаешь, но не можешь сказать?
Согласие.

Я почесал репу. Как бы узнать, как тебя зовут? Ну вот нет под рукой детских кубиков с буквами! Хотя...

Я полез на полку и достал букварь, по которому когда-то барчука — то есть, меня — учили читать.

— Буквы знаешь?

Отрицание. Недоумение.

— Ага, значит, ты у меня неграмотный.

Презрение.

Вот же, еще и с норовом! Ну точно, наличие разума не гарантирует хорошего характера, скорее, наоборот.

— Ну, давай тебя читать научим, — сказал я, открывая таблицу с буквами. — Вот это А, это Б...

Щенок внимательно слушал и смотрел, как я вожу по таблице пальцем.

— Ну что, понял?

Щенок кивнул совсем по-человечески. Я аж обомлел.

— Ну и что ты понял?

Он нетерпеливо твякнул, пробежал по комнате, и взял зубами огрызок карандаша, невесть как оказавшийся на полу. Неужели сейчас мне еще имя свое напишет? Вот будет номер! Но нет, он поступил проще. Приволок огрызок, положил на таблицу с буквами и требовательно твякнул.

— Ага, «Д», понял, — кивнул я ему.

Пользуясь носом и лапами, он подкатил карандаш так, чтобы его острое указывало на другую букву, и требовательно взглянул на меня.

— «Р». Продолжай!

Третья, четвертая, снова тья...

— Друг? Ну я же говорил, Дружок!

Недовольство.

— Понятно, просто Друг. Ну что же, будешь Другом, раз сам так выбрал, — я потрепал его по холке.

Удовлетворение.

Так мое нежданное пополнение обрело новое имя. А вот к другим людям у него было свое отношение. На прислугу, делающую ему «уси-пуси», когда он семенит за мной по замку, ноль внимания и кило презрения — типа умиляйтесь, если хотите, моя царственная особа вас не замечает. На отца, грозно пришедшего посмотреть на внезапное приобретение, он посмотрел, как на необходимое зло, к сестре отнесся сдержанно. А вот Фили он невзлюбил. То ли она ему чем-то не понравилась, то ли ревновал — а собаки, кстати, как и кошки очень ревнивые существа. Когда она попыталась погладить его, он грозно клацнул зубами у руки. А когда она имела выразить свое неудовольствие по этому поводу, он повернулся к ней задницей и демонстративно порыл задними лапами. В результате пришлось намекнуть ему на порядок, и кто в доме хозяин — отказываться от Фили и ее услуг, как сексуальных, так и домашних я был не намерен. В конце концов, за дверью есть половичок, и сторожить покой хозяина, когда он совершенно беззащитен, есть святая обязанность собаки. Нечего зырить на чужой секс, это ему не порнхаб.

В результате установился статус-кво. Вот кухарке пришлось немного добавить работы — нечего со стола жрать, от этой пищи они долго не живут. Собакам можно далеко не все. Так что простимулированная несколькими серебряками, она готовила моему животному отдельно, и то, что я указал. Да и Друг подобрел к Фили, приносившей теперь на подносе не только мою еду, но и хорошую плошку для него, причем нормальной жратвы. Не соево-огрызочный собачий корм моего мира, который, по слухам, готовился из остатков переработки пуха и перьев и химических добавок. Впрочем, поверить в это было нетрудно — достаточно понюхать. Я бы такое жрать не стал.

Так что собакевич худо-бедно вписался в мой образ жизни. ореол священного создания крепко оберегал его от плохого отношения окружающих. Попробуй пнуть, без ноги можешь остаться. Или без руки. Щенок-то щенок, килограмм на восемь, но зубки острые и кое-какая магия присутствует. Ну а природное обаяние милого существа и без зазрения совести используемая им эмпатия — особенно на кухарку, которой строго-настрого было запрещено кормить собакина вне графика — делали свое дело.

Так что я оставил собаку на хозяйстве, а сам пошел в арсенал, забрать заказ.

Мастер Тирий, как и его сын, были на месте.

— Добро пожаловать, милорд, — мастер махнул рукой, приглашая пройти с ним. Ну да, это было одним из моих условий — держать заказ в тайне, нечего другим это видеть.

Мы дошли до конца арсенала, где была его мастерская.

— Готово, милорд! — мастер бережно достал несколько чехлов, закрывающих оружие не только и не столько от погоды, сколько от посторонних глаз. — Позвольте, я покажу?

— Конечно, мастер! — я уступил ему место у стола.

— Сначала я скептически отнесся к этим финтифлюшкам, роликам и кулачкам, — мастер достал из самого большого чехла Произведение Искусства.

Нет, все-таки стреляет хорошо то, что и выглядит хорошо, а с этим у мастера проблем не было. Фигурная ложа, покрытая темным лаком, как раз той формы, что я и заказывал. Все металлические делали — черенные, не дающие бликов.

— Но, попробовав его, я изменил свое мнение, — Тирий разложил дуги, которые я хотел сделать складными. Они встали на место, как влитые, теперь только закрепить быстросъемными болтами. — По мощности он не уступает стандартному армейскому, несмотря на то, что он меньше. И намного легче.

Щелк, щелк! Все на месте.

— Прошу, милорд! — он подал мне арбалет и болт к нему. — Вон туда!

Он показал мне на тесаный из толстого дерева щит, изрядно выщербленный и поклеванный стрелами, стоящий метрах в десяти в конце мастерской. Видимо, использовавшийся для пристрелки — не пойдешь же за каждым выстрелом на стрельбище, выручит импровизированный пулеуловитель, точнее, стрелоуловитель.

Я взвел тетиву движением рычага, положил в желоб болт и прицелился.

Вжжж — тонко пропела тетива, и болт лег точно в центр мишени с отчетливым стуком.

— Все, с ним можно попрощаться, — сказал мастер. — Потом выковыряю из дерева, глубоко ушел.

Да уж, это точно. Наконечник вошел довольно глубоко, как и сам болт, из дерева торчало только оперение.

— А вот к нему комплект болтов. Тут и бронебойные, и листорезы, и без наконечника, если поохотиться на птицу решите, — мастер разложил на столе три небольших колчана.

— Ну да, я чувствую, что дичь порвет пополам, — сказал я, словно бы слившись с оружием. Такую красивую и удобную вещь и из рук-то выпускать не хотелось. Но что делать...

Сложив дуги арбалета, я убрал его в чехол. Следом пошли колчаны с болтами. Жаль, что молнии тут не изобрели или не в ходу, а то мучиться с импровизированными длинными пуговицами...

— Вот это второй, малый, — сказал мастер, доставая похожий на арбалеты моего мира пистолет-арбалет. Собственно, пистолетом его можно было назвать с очень большой натяжкой, габариты у него повнушительнее, ближе к «смерти председателя».

Я принял у него арбалет, взвел тетиву, повращал в руке, проверяя баланс... Наложил болт, и, не целясь, пальнул в центр мишени.

— Ловко, — оценил мастер. — Как вы вообще додумались до такого?

— А вы думали, что ваш младший наследник только пить и за юбками бегать может? — с усмешкой парировал я. — Ну и основная мысль пришла во сне.

— Верю, — чуть ли не с благоговением сказал мастер. — Сны — это от богов.

Угу. А влажные сны от каких богов? Разумеется, эту мысль я озвучивать не стал.

— Замечательно, — сказал я. — Вы превзошли мои ожидания.

— Только вот ложа странная, неудобно так держать, — он показал мне на пистолетную рукоятку. — Хотя и выстрел точнее.

Кому как, чуть не ляпнул я. Мне так — вполне удобно, намного удобнее чем классический балестрино. И привычно. А это главное.

— Ладно. Замечательно.

— Вы сказали, что хотите получить королевский патент на свое изобретение?

— Да, когда-нибудь да.

— А почему не сейчас? — спросил мастер.

— Ну как вам сказать... Дело в том, что, если я начну бодаться с крючкотворами сейчас, это уйдет на сторону. А, следовательно, станет известно и нашим противникам. Думаете гномы и эльфы не премянут возможность сделать такое для своей армии?

— Наши тоже, — запротестовал мастер.

— Ага, то-то я смотрю чем дружина вооружена, — насмешливо сказал я. — И это дружина, графское частное войско. А тут — армия, снабжаемая государством. Во сколько мне обошелся этот арбалет? А теперь умножаем на численность армии. Лундия не настолько богата и честна, чтобы позволить себе массово перевооружить стрелков с обычных имеющихся на складах дров на новомодные системы. В лучшем случае распилят деньги, и все.

— Распилят? — удивился мастер.

Тьфу ты, привык я автоматически переводить значения с земного языка на местный.

— Ну в смысле разворуют. Казнокрад на казнокраде, и казнокрадом погоняет.

— А-а, понятно. Да, это так. Когда я работал в Королевском арсенале...

Надо же. Понятно тогда, почему папаша его переманил. Наверное, нехилые бабки посулил, и еще чего-то. Тирий непрост, очень непрост.

— Ну, давайте следующий заказ.

— Пожалуйста, милорд! — он пододвинул ко мне рогожку, в которую были завернуты пластины.

Я вынул одну и посмотрел ее на свет. Ну за качество металла не скажу, остается довериться мастеру. Не я затачивал, а на глаз, без точильного круга, тип стали без искр оценить трудно. Вроде бы все как надо, и заточка правильная, чтобы кромка при ударе не уходила. И толщина подходящая.

Я взял четыре пластины и одну за другой бросил их в щит. Вошли, как миленькие! Пойдет. Теперь надо вырвать их из щита. Глубоко вошли, однако! Зато можно теперь быть уверенным, что так же легко, даже легче, они войдут в плоть. И не факт, что в человеческую.

— У нас тут есть швальня? — спросил я, подходя обратно к столу.

— Есть, милорд. В другом крыле, за казармой. Как раз шьют обмундирование для солдат. Ну вот и отлично. Закажу себе подобие разгрузки на четыре кармана. Пластины исполнят кроме основной роли еще и защитную функцию. Не буду же я рассекать в местном кольчужном бронике по округе? Не поймут, скажут молодой виконт умом тронулся. Лучше всегда перебдеть, чем недобдеть, но так, чтобы это не слишком бросалось в глаза. Хотя, всегда можно списать любую придурь на причуды благородных...

— Теперь ножи, — сказал я ему.

Он пододвинул мне трое ножен — большие и два маленьких. Это я лоханулся. Надо было заказать ножны с клипсами, а то как я буду тычки носить?

Я выдвинул ка-бар из ножен. Смотри-ка, мастер и здесь постарался. Лезвие тоже черное, не отвесчивающее. Хвалю! А рукоятка-то, рукоятка... Сидит в ладони, как влитая. И идеальный баланс.

Я испробовал разные хватки, пару раз взмахнул ножом. Отлично. Теперь большой персональный железный зуб есть. И даже расставаться не хочется, поэтому я сразу повесил его на пояс.

Ну а тычки как тычки, хотя и хорошо ложатся в ладонь. Их я бросил в карманы.

— Спасибо, мастер Тирий.

— Пожалуйста, милорд. Если что...

— Будьте уверены, мастер, обращусь. Пока не срочно, но сделайте при случае мне сотню болтов к большому и десятка два к маленькому.

— Будет сделано, милорд. Только через неделю, не раньше. Сейчас у меня большой заказ от вашего папеньки.

— Не проблема, мастер!

Я отсалютовал ему, забрал свою поклажу и пошел к себе домой. Собакен заждался, надо вывести животину прогуляться. Да и самому не мешало бы, а то потом до вечера учить заклинания. Патитис с живого не слезет. Хотя, может он и некромантией балуется, так что и мертвому покоя не будет.

Весенний лес уже оделся в зеленую листву — ну да, поздняя весна, почти лето. Где-то конец мая по-нашему. Далеко от замка я отъезжать не стал, свернул налево от Мыревки, где-то меньше чем в лиге. Но зато можно было побродить по лесу, подышать свежим воздухом — природа тут относительно девственная, не то, что у нас. Точнее, уже не у нас, пора отвыкать от старого мира, если попал в новый.

Друг сейчас вел себя как обычный щенок своего возраста — резвился, носился за бабочками. В общем собак как собак, ничего необычного.

Я хмыкнул, достал из седельной сумки сколоченный из подручных обрезков деревянный щит с намалеванными окружностями. Надо пристрелять оружие, да и примениться к нему, все-таки для меня оно новое. Эх, вот здесь и пожалеешь о штурмовой винтовке. С таким верным спутником я бы тут развернулся.

Пока псина весело носилась по лесу, я повесил щит на одно из деревьев — не хочется портить почем зря дерево, ему еще расти и расти.

А вот теперь займемся пристрелкой, хорошо, что нет ни малейшего дуновения ветерка. Я положил болт в ложбинку, и выстрелил. Ага, вверх и вправо. Ну посмотрим, дело в погрешности самого болта или арбалета. Никто с одного патрона не пристреливает, минимум три, чтобы потом нарисовать среднюю точку попадания по трем пробоянам.

Следующие два ушли, как и первый. Я примерно определил поправку, и тронул винты прицела. Ага, вот так, уже ближе к истине, чуть вернуть их обратно...

Друг вдруг перестал носиться, двинул ушами и остановился.

— Что услышал? — спросил я собаку.

Он лишь повернул ко мне одно ухо, типа, не мешай.

Я не торопясь зарядил арбалет. Кто бы или что это ни было, осторожность не помешает.

Особенно в этих местах. Кто здесь водится, я не в курсе, но помню вкус кабанятины, добытой отцом.

А вот Друг повел себя странно. Сначала он потянул меня за штанину, мол, пошли, а потом побежал вперед. Остановился, посмотрел на меня, а потом негромко твякнул — что медлишь, мол, давай шевели ногами!

Я пожал плечами, и с заряженным арбалетом наперевес пошел за ним. Зря приглашать следовать за собой он не станет.

Идти пришлось долго, с полмили, наверное. Но красоты весеннего леса меня не волновали совершенно, я был постоянно настороже. Успокаивало только то, что Друг шел, не таясь, и совершенно не боясь того, что было впереди. И вот моим глазам открылась полянка, а на ней... Да, вот это зрелище. На лужайке, на пригорке стоял огромный белый пес, ростом, наверное, с полтора меня. Порода неизвестная, по крайней мере я распознать не смог, здесь я уже не настолько собачий эксперт, но стать я оценил.

Друг подбежал к белой псине, потом повернулся и требовательно твякнул. Типа, опусти арбалет.

«Опасность нет. Друг», — внезапно прозвучали в голове слова. Что за ерунда? Шизофренией вроде не страдаю, голоса не слышал. Неужели ментальная трансляция? Ну это из области фантастики. А, собственно, одернул я себя, тут все и происходит из этой самой области. Начиная с моего появления здесь. Ну да, попадание в чужое тело, магия, говорящие животные...

— Кто это говорит? — спросил я.

«Я», — пес весело посмотрел на меня. Именно так, я же говорю, что собачья мимика очень богата.

— И что ты хотел? — я слегка опустил ложу арбалета. Теперь болт смотрел чуть вниз, под лапы зверя. Понадобится — вскину.

«Смотреть. Ты — он», — судя по всему словарный запас пса не превышал нескольких слов, как у туземца, разговаривающего на пиджин-инглиш.

— Кто — он? — ну, судя по всему, сейчас понесется стандартный набор «Нео, ты Избранный!». Давай, я уже приготовился к езде по ушам. Сейчас только дорогу проложу...

«Нужен. Важен.», — ну хоть спасибо и на этом.

— Кто ты?

«Я. Друг.»

— А он? — я кивнул на Друга.

«Он. Друг. Страж. Защитник.»

Я чуть не рассмеялся. Мой щенок — защитник? Хотя, если вымахает до размеров такой псины... Правильно выдрессированная собака опасней автомата.

«Он. Мал. Пока. Скоро будет.», — словно бы укоризненно заметил пес.

— Что теперь?

«Береги. Его. Он. Тебя», — и пес, развернувшись, удалился в чащобу. Ну вот и поговорили.

— Куда ж я денусь? — вздохнул я. — Ну что, пошли, мой маленький Друг. Твои родственники?

«Да.», — в голове раздался звонкий, словно мальчишеский голос.

Я чуть не выронил арбалет. До этого Друг общался со мной только эмпатически, посылая волны эмоций. А сейчас...

— Ты говоришь???

«Да. Можно. Теперь. Разрешение.»

— Понятно. Ты привел меня на смотрины? — спросил я свою собаку.

«Да. Старший. Хотел.»

— Значит, одобрение получено, — пробурчал я. — Ну хорошо. Какие еще сюрпризы с твоей стороны будут?

Ничего не ответил мне Друг, только посмотрел на меня лукаво, склонив голову на левый бок, как обычная собака. Но я понял, что сюрпризов еще нахватуюсь...

Глава 10

Заклинания из книжки выходили до предела корявыми. Может, дело в иллюстраторе, который ее рисовал, а может и в другом. Четкие очертания, которые видел я, в книге теряли форму. Такое впечатление, что вместо чеканного шрифта их копировал ребенок, не умеющий ни читать, ни писать. Да, наверное, так и есть. Для очистки совести, аж высунув язык от старания, я скопировал заклинание со всеми корявостями и неровностями. Вышло так паршиво, что аж Друг, дремавший под открытым окном, приоткрыл оба глаза — мол, не шали! Фоново магией от этого заклинания так, что почти вся мощь ушла в паразитное излучение. Пришлось стряхнуть неудавшийся файрбол в окно, заставив обделаться от неожиданности ворону, сидевшую на крепостной стене. Сидишь так себе, дремешь, нажравшись падали, и тут

мимо клюва свистит фэйрбол... Ворона, наверное, вспомнила тот анекдот про лису с бейсбольной битой — ни хрена себе сказку сократили! Ну и от греха подалее, тяжело взмахнула крыльями и скрылась из виду. Ну а нечего где попало спать.

— Ну фигня тут написана, фигня! — сказал я, прикрывшему один глаз Другу.

Псина была тактичная, я ожидал мысленного посылка типа «Лох!», но не дождался.

— Ладно, попробуем по-другому, — пробормотал я себе под нос.

В принципе, как я заметил, заклинания имели шаблоны. Как модули, из которых собирались более сложные программы — парадигма структурного программирования рулит. Ну и объектная парадигма тоже — не бывает чисто объектного и чисто структурного программирования, все обычно собирается вместе. И где нужно создать класс, его экземпляр, и прочие прелести, бывает достаточно одной строки кода. Не следует увлекаться слишком уж сильно.

Разложив таким образом доступные мне заклинания, я осмотрел лежавшие на столе и исчерканные мною листы. Да, если убрать «индийский код», то базовые плетения-модули становились более-менее понятны, и число их было конечно, где-то около шестидесяти плюс-минус. И из этого алфавита по определенным правилам создавалась это вот все.

Для проверки я сплел тот же фэйрбол, только четко выплел сплетение по своему разумению.

Чистые линии, плавное сопряжение, никаких лишних узлов и утолщений. Рраз! И на ладони у меня возник гладкий, переливающийся разными цветами шарик, наполненный энергией.

Собакин опять открыл один глаз, посмотрел на фэйрбол, и опять успокоился. Я почувствовал волну одобрения — ему мое маготворчество понравилось. Ну что же...

Ба! А что там за гомон внизу? Аж пес вскочил на ноги. Я выглянул из окна башни. Явно случилось что-то плохое. Телега с чьим-то бездыханным телом, собравшиеся вокруг дружинники, даже отец, выбежавший из дверей...

Раз началась движуха, надо будет в ней поучаствовать. Я быстро привел себя в порядок и откинул крышку в полу.

Мы с собакиным быстро спустились по лестнице, и поспешили на голоса.

— И где его нашли? — отец, возвышавшийся над остальными своим великанским ростом, смотрел на то, что лежало в телеге.

Я протиснулся ближе, усиленно работая локтями. Вот и находка. В телеге лежало тело дружинника — именно что бездыханное тело, труп.

— На подъездной дороге, у Змиевки, Ваше Сиятельство.

Ну судя по тому, что я видел, пострадавшему досталось хорошо. Несколько колотых ран и перерезанное горло.

Отец вспрыгнул в телегу и начал осматривать тело.

— Расступитесь!

А вот и Патитис с Ильгой нарисовались — ну еще бы, это по их части. Тут они до кучи еще и аналогопатаномы, и эксперты-криминалисты — кто может это сделать лучше, чем маги Жизни...

— Мертв, — выдал при взгляде на труп банальную истину Патитис.

Ну еще бы, мертвее некуда. Хотя... Судя по тому, что тут магия вокруг, а иногда и черная, вполне возможно, что труп не всегда мертв. Если порыться в памяти, то можно вспомнить некромантов, которые поднимают мертвяков и делают себе из них зомби-лайт.

— Несите его в дом! — распорядился отец, спрыгивая с телеги.

— В допросную! — оживился Патитис.

Я перемигнулся с Другом. Его тоже это заинтересовало.

Минут через пять дружинники принесли снятую с петель дверь, и переложили успешного закоченеть дружинника на деревяшку. Когда они потащили его в дом, я последовал за процессией. Так они дотащили его до подвала.

— Ну что встали? Бесплатное зрелище? А ну разошлись! — рявкнул отец на толпу перешептывающейся челяди. — Патис, Ильга... Ну, пожалуй, еще и ты, со мной. Остальных чтобы не видел!

Ну спасибо хоть и на этом. Вообще-то я не люблю дела прозекторские, но тут надо посмотреть самому.

Дружинники, поднатужившись, спустили дверь с телом в замковый подвал. Ну конечно «подвал» — мягко сказано, это огромный подвалище, выстроенный под всем первым периметром. Стазис-хранилища всевозможных припасов, прочие кладовые, какие-то хозяйственные помещения, про которые я и не знал — надо оно мне. Ну и служебные помещения вроде допросной ака пыточной, насколько я правильно помнил. В общем бункер. Дружинники, пыхтя, открыли дверь и занесли свой скорбный груз внутрь.

— Так, кладите его сюда! — скомандовал отец, показывая на большой железный стол.

А я тем временем осматривался вокруг. Да, тут все аутентично и с нормальными средневековыми зверствами. Вместо электродов на соски или детектора лжи — клещи, пилы,

другие столярные и слесарные приспособления. Вон даже в камине на специальных держателях разложено несколько кочерег — все с чувством, с толком, с расстановкой. Уютненько. Ну конечно не для тех, кто здесь бывал в качестве недолгого гостя.

— Все, свободны! — скомандовал отец дружинникам — А ты что встал?

Это уже мне. С кислой миной я подошел к нему. А что мне делать?

— Да еще и своего блохастого притащил! — продолжил отец, глянув на Друга.

— Пусть остается, — запротестовал Патитис. — Спутник может быть очень полезен в расследовании.

Презрение, снисхождение. Эмоции пестеля были понятны без слов.

— Давайте, раздевайте его! Что, мертвеца ни разу не видели, что ли?

Ну как-то не очень оптимистично. Видел я, папаша, и столько, сколько тебе и в страшном сне не привидится. И большинство из них те, которых я сам за Грань отправил.

Мы втроем разоблачили дружинника, сняв с него окровавленную одежду и доспехи. И теперь на столе лежало мертвое тело, на ощупь словно бы как из холодной резины. Мерзкое такое ощущение.

— Ну что, господин маг? — спросил отец.

Патитис сплел сложное заклинание, окутавшее мертвое тело.

— Мертв, окончательно. Астральное тело его покинуло.

— Что-то можно считать?

— Нет. Он мертв довольно давно, минимум полдня. Ничего считать не смогу.

— Плохо, — вздохнул отец, и взял в руки доспех. — Пробит насквозь, стреляли в упор.

Он просунул пальцы в прорехи и пошевелил ими.

— Бронебойные, — на мгновение посмотрел на доспех Патитис, оторвавшись от созерцания тела. — Ранения смертельные. Попали в том числе в сердце.

— Зачем же тогда горло перерезали? — спросил я, глядя на зияющую рану на шее от уха до уха.

— Для гарантии.

— Почерк знакомый, — сказал отец, отложивши кольчугу. — Очень знакомый. Ну-ка, подойди!

Он поманил Друга. Собакин с достоинством подошел к нему и понюхал кольчугу.

«Люди. Нет.»

— Он говорит, что его убили не люди, — перевел я слова Друга.

— Тогда кто?

«Зеленые.»

— Он говорит, что какие-то зеленые.

— Орки, что ли?

«Дерево. Лес. Живущие.»

— Живущие на деревьях в лесу, что ли? — я сам не понял, что хотел сказать пес.

«Большой. Лес.»

— Что значит большой лес? — переспросил я его.

— Да не мучай ты его, — вмешалась сестра. — Он говорит про эльфов.

— Эльфы? — спросил я.

«Да.»

— Эльфы, — озвучил я.

— Раны это подтверждают, — кивнул Патитис, оторвавшись от созерцания перерезанного горла. — Бронебойные стрелы из их луков, горло перерезано тонким клинком, но голова не отделена от тела. Орк бы просто смахнул голову напрочь, и края раны были бы другие, их тесаки из дерьмового железа. Если бы не запах, который учуял Спутник, я бы мог еще на человека подумать.

— Эльфы, — поморщился отец. — Какого хрена им здесь надо?

— А вот это вы у них спросите, — сказал Патитис.

— Довольно далеко от границы, — хмыкнул отец.

— Не так уж и далеко, лиг двадцать. И кроме пустошей там только владения клана ван Бригена.

Ну тут уже у отца появилась такая гримаса, как будто он закусил лимоном стопарь местной косорыловки.

— Скорее всего, шли через их земли, не через портал. Там бы их просто положили бы всех, не дав выйти, — продолжил маг.

— Опять эти чертовы Бригены, — с чувством сказал отец.

Я порылся в памяти. Ага, северная граница Лундии, на которой лежат земли герцога Бригена.

Сам я с ним никогда не встречался, тут соседи друг к другу на пироги не ходят. Но по рассказам всех вокруг тот чуть ли не исчадие ада. Рогов только не хватает. Скотина редкостная. Но и богатая. Друган короля. Если бы наш статус не был таким же, герцог подмял бы под себя и наше графство, но вот король этого не хотел, мы ему важны как один из форпостов. Если занять нашу крепость, то у герцога просто не хватит сил ее оборонять. А конфликт между двумя

лендлордами мог спровоцировать давно облизывающихся на наши территории эльфов на вторжение и последующий захват с отходом их к Эльфари.

— Ну это еще не доказано, — сказал Патитис. — Обвинения такого рода должны быть подкреплены, а то король может и взъяриться.

— А вот и докажем! — взгляд отца остановился на Друге. — Ты как, хорош как ищейка? Друг презрительно отвернулся. Еще чего. И вообще помогать кому-либо, кроме подопечного-хозяина...

— Друг, сможешь? — я опустился на одно колено и погладил его по голове.

Неудовольствие, обида. Песель глянул на меня с тоской в глазах. Ну если уж хозяин просит...

— И больше не называй его блохастым, — сказал я отцу. — Он обижается.

— А где он живет и чью жратву жрет, он не забыл? — хмыкнул тот. — Ладно, не буду. Прости, Спутник.

Презрение. В самом деле, отец нашел, чем попрекать — куском и лежанкой.

— Ну что, пойдём? — я погладил Друга еще раз, а он грустно лизнул меня в руку. — Не обижайся, он такой не со зла.

— А мне теперь что делать? — Патитис выпрямился, отойдя от стола. — С вами?

— Нет, — сказал отец. — С трупом выясни, будет его дружина хоронить или нет. Вы с Ильгой остаетесь, усилие как можете магическую защиту замка. Настройте сигналки на ушастых — только их мне здесь не хватало. А мы поедем пообщаться с Бригенами.

— Без мага?

— Ну его-то я возьму, — он кивнул на меня. — Не думаю, что их клан осмелится напасть напрямую, вождь клана лицо неприкосновенное, если нет объявленной войны.

— Я бы на благоразумие их клана не рассчитывал, — покачал головой Патитис. — Бригены — полные отморозки.

— А ты что думаешь, Ильга? — спросил отец с подковыркой.

Ильга вся покраснела, как рак. Ага, вспомнил я, ходили слухи, что она тайком встречалась с наследником клана Бригенов, Алиусом. Но что-то там у них не срослось, и дело не дошло не только до помолвки, но даже и вроде как до вражды. Наверное, сладенького захотел, ухмыльнулся я. Мало ему служанок валять, сексуальный опыт зарабатывать, так еще и на дочку аристократа потянуло...

— Ладно, поехали разбираться, — отец развернулся и вышел из комнаты.

Ну разбираться так разбираться. Тем более все были готовы — на дворе уже оседланы кони и около них стояли скучающие дружинники.

— Коня мне! — гаркнул отец. — И ему тоже. Да, кстати, кто тело нашел?

— Я, Ваше Сиятельство! — к нему подскочил дружинник.

— А, ты, Белинго... Едешь с нами, покажешь, где точно.

— Есть, Ваше Сиятельство!

Я поднял своего тяжелого Друга, и аккуратно усадил в седельную сумку. Здоровый какой! А если еще и подрастет? Придется ему отдельное седло делать, будет как Арту-Диту за Люком в истребителе сидеть.

И мы поскакали. Вот не люблю я на лошади ездить, но все равно это лучше, чем пешком ходить. Зато быстро понимается выражение «кавалерийская жопа», когда попрыгаешь так в седле с полчаса-часок — Змиевка-то почти у самых границ графства находится, оттуда до сенарского тракта, который и был ей, рукой подать. Зато собакину похоже это было в удовольствие — с довольной мордой он обзирал окрестности, не обращая никакого внимания на тряску. Теперь понятно, откуда растет их генетическая особенность довольно устроиться на заднем сиденье машины и обзирать окрестности.

После безумной скачки мы остановили лошадей у дороги.

— Здесь? — отец спросил дружинника, нашедшего тело.

— Так точно, Ваше Сиятельство! Вон под тем деревом лежал, я еще на коре знак вырезал!

И точно, на стволе была довольно большая буква «V», вырезанная ножом со всем тщанием.

— Ох и дам я тебе плетей за порчу леса! — погрозил ему кулаком в кожаной перчатке отец.

— Виноват, Ва...

— Заткнись уже, — отец спрыгнул с седла. — Показывай.

Мы вылезли из седел, я достал Друга и поставил на землю.

— Его явно сюда принесли, — отец посмотрел вокруг.

— Да, Ваше Сиятельство! Ничего вокруг не было, ни стрел, ни отметок. Я обошел тут недалеко, и ничего не нашел.

Ага, обошел ты. И затоптал все следы. Вся надежда только на...

— Ищи, Друг! — я погладил его по голове и посмотрел в глаза.

Готов поклясться, что он кивнул. Затем обнюхал место, обошел кругом дерево и задрал лапу.

— Это он так ищет? — хмыкнул отец.

«Это он так свое отношение к вам показывает», — подумал я.

Затем Друг развернулся, и не торопясь, обнюхивая землю, двинулся вглубь леса. Чтобы, значит, двуногие от него не отстали.

— Двое, и ты, Белинго, со мной! — скомандовал отец, когда я уже пошел в чащу за псом. Мы шли по чаще, усеянной прошлогодней опавшей листвой. Друг явно взял след, но на нас не обращал никакого внимания и общаться не желал.

— К тракту нас ведет, — прокомментировал отец, смотря под ноги.

Ну да, примерно так. К северу, но не напрямую, а наискосок.

Я наблюдал за собакиным. Вот он остановился, сел и негромко тьякнул.

— Что там, друг?

«Были. Здесь. Четверо. Лежали.»

— Сюда! — я махнул рукой. — Он что-то нашел.

— Надеюсь, не эльфийское говно, — сказал отец.

Он вынул из ножен меч, и пошевелил листья.

— Это, похоже, их лежка, — сказал подошедший Белинго. — Я на такие насмотрелся еще во время службы.

— Прочесать все вокруг!

— Вряд они что-нибудь найдут, кроме дерьма. Эльфы обычно ничего за собой не оставляют, — внезапно сказал я. Похоже, память носителя прочно засела во мне.

— Ты откуда знаешь? — удивленно спросил отец.

— Догадка. Может, посмотрим, куда он нас приведет?

— Ладно, особо не отвлекайтесь, — сказал дружинникам отец. — Быстро ищем и идем дальше! После пяти минут бесплодных поисков мы двинулись дальше, ориентируясь на хорошо видимого в чаще пса.

— Ну точно, как я и говорил! — сказал отец, когда мы вышли на тракт.

— Гав! — ответил собакин.

«Идти. Дальше.»

— Нельзя, — вздохнул я. — Граница владений. Дальше мы не пойдем.

— К сожалению, — сказал отец. — Границу мы можем нарушить, только преследуя убегающих врагов. А они убежали уже давно.

— А доказательства?

— Какие доказательства? — насмешливо спросил он. — Слова Спутника? Это не работает. Ни один королевский суд, да и король не поверят этому. Для них нужны другие. А войну я развязывать не хочу.

Я вздохнул, и стал ждать. Оставленных коней-то нам должны были дружинники подвести по тракту.

— Сколько их было? — вдруг спросил отец.

— Четверо.

— Странно. Неполная боевая звезда.

— Звезда?

— Да ты совсем ничего не знаешь? — опять в его голосе появилась насмешка. — Ох, и прибью я когда-нибудь отца Барентия, который из тебя идиота сделал. Зайдешь ко мне сегодня, и считаешь те книги, которые я в замковую библиотеку не выкладываю. В том числе и твоего деда, который успешно истреблял эту поганую ушастую сволочь, пока был на службе. Кстати, дослужился до генерала.

В первый раз слышу. Самого-то дедулю я не помню, помер он давно, когда я был в малолетстве. Ну и как-то не принято было его в семье вспоминать. Да и семья-то у нас... Ну вы поняли, таких неблагополучных в плане отношений хватает везде. Ну вот наконец и кони...

— А теперь поедем требовать встречи с господином, мать его, герцогом, — пробурчал отец, садясь в седло. — Но!

Мы выехали на тракт и проехали с полмили, пока не остановились около межевых столбов, у которых стояли двое караульных в ливреях Бригенов — парадный ход, нельзя же по тылам шастать, мы не тати какие-нибудь. Отец спокойно и по-барски подъехал к караульному.

— Э, как там тебя?

— Дружинник Калвер, Ваше Сиятельство! — поклонился графу караульный. Чужой не чужой, а все-таки крупный аристократ из соседей, за непочтительность не сам прибьет, так свои выпорют. Чтобы место свое знал.

— Милейший, мне нужен Его Светлость.

— Никак невозможно! — бодро отрапортовал караульный.

— Это почему? — брови отца поползли вверх от удивления.

— Его Светлость отсутствует, он в столице.

— Это точно?

— Абсолютно, Ваше Сиятельство.

— Твою мать, — пробормотал отец, разворачивая коня.

— А что, ни с кем другим мы поговорить не можем? — спросил я.

— С кем? С его выблядками? Боюсь, что если к нам выйдет Алиус, я сразу его вызову на дуэль и приколю за непочтительное обращение к дочери, как бы Иль за него не просила и умоляла. Во как. То есть брошенка Ильга еще за него и просила? Сделаем заметку. Надо будет у нее разузнать, в чем дело-то было. Зачем? А просто так, интересно. Любопытный я.

Глава 11

Я выбил магический огонек на мизинце, запалил от него тонкую палочку и поднес к маленькой кучке смеси, насыпанной на деревяшке. Фххх!

На мгновение вспыхнуло яркое пламя, затем поднялся клуб дыма. Пес недовольно загавкал, морщась от резкого запаха.

— Тихо, Друг, тихо! — требовательно сказал я, зажав ему на мгновение пасть рукой.

«Противно. Запах.»

— Переживешь, — усмехнулся я, и взял деревяшку с пола.

Да, качественного промеса не получилось — на деревяшке было коричневое пятно. Придется еще лучше измельчить ингредиенты и тщательно перемешать.

А занимался я святотатством и изготовлением Скверны — ну, по местным меркам, естественно. Порох здесь был запрещен, более того, объявлен Скверной и адовым творением. Он-то мне и нужен, а на запреты клал я с прибором, и не алхимическим.

Ну просто руки у меня чесались, вот что. Магия магией, а вот старое ремесло забывать не хотелось. В конце концов, когда противник ждет от тебя фэйрбол или стрелу, даже зачарованную и омагиченную, а получает пулю — его постигает последнее в жизни разочарование. Тем более было бы интересно, сдержит ли заклинание Железная Кожа хорошую добротную пулю из кавалерийского пистолета или мушкета? Вряд ли, хотя попробовать стоит. Когда будет из чего.

Но с пробами придется пока распрощаться. Ингредиенты для пороха я нашел легко. Селитру тут использовали и стекловары, и огородники — даже сестра вон на своем аптекарском огороде свои травки-муравки подкармливала, и даже колбасники. Любите, небось, колбаску, да чтобы была аппетитная да розовая? Ну-ну, вот как раз аппетитность и цвет ей селитра и придает. Сомневаюсь, что вам бы понравилась есть серо-фиолетовую колбасу отвратного цвета.

С серой тоже проблем не было — уж ее-то использовали не менее широко, от всяких там мазей и примочек до окуривания папашиних виноградников. Ими работники устраивали фунгицид от всяких там паразитов. А когда эти самые паразиты покушаются на самое святое — папашино вино — то в ход идет и оружие массового поражения насекомых.

С углем тоже проблем не было от слова «никаких». У местного углежога, снабжавшего углем всю округу, я приобрел самый качественный сорт, нужной чистоты. Параллельно мелькнула мысль использовать его и для других целей — а ну как съем какую-нибудь просрочку? Тут так за продуктами не следят, и травануться можно на раз.

Так что смешав все это приобретенное в необходимой пропорции, я получил более или менее приличный для местного средневековья порох. Сразу его загранулировал найденным в старом хламе ручным прессом для вина — теперь он мощнее, чем пороховая мякоть раза в два — и можно было уже использовать. Но вот только вот с использованием были проблемы — а как? Начнем с того, что у меня не было ни кола, ни двора в плане мастерской. Даже инструментов никаких, здесь не принято таскать в кармане отвертку или мультитул. А заботливо и вручную выкованный гвоздь можно в стенку забить трофейным гномским молотом, ну или как принято — позвать специалиста. Телефон поддержки — вон, позвони в колокольчик, прибежит прислуга и метнется за нужным мастером. А если самому...

Так что прикинув план работ по воплощению идеи в жизнь, я приуныл. Где там те попаданцы, которые в средневековье на коленке делают автомат Калашникова или ставят командирскую башенку на боевого слона? В книжках только. Нет, разумеется, маг с помощью заклинаний трансформации материи может что-то сделать, но не факт, что много, и то, что нужно. Даже если помнишь, что и как должно быть и как это работает. Вариант пойти к мастеру и объяснить ему, что и как мне нужно отпадал ввиду добродушных ребят в черных плащах с клобуками, клещами и кипящим маслом объясняющих грешнику, что он творит Скверну. А с местным магическим гестапо мне связываться совсем не хотелось. Так что стрелковое оружие отпадало. Отпадали и прочие штуковины, которых без местной примитивной технологии не сделаешь — везде нужна металлообработка, а тут смотри пункт первый. Даже бомбу смастерить проблема. Хотя и на этот случай есть хрен с винтом. Эрзац никто не отменял, а уж на то, что творит народ из песка, глины и говна я насмотрелся за время командировок. Хотя все равно даже папуасы

пользовались благами цивилизации в виде обрезков водопроводных труб и семтекса — ни того, ни другого в наличии не было и еще хрен знает сколько лет не предполагалось.

Я глянул в угол, где у меня сох корпус самодельной гранаты, выполненный из глины. Ну а поражающие элементы в виде произведений метизной промышленности я заменил на мелкие камушки. Если испытание пройдет успешно, в чем я очень сильно не сомневался, надо будет заказать гончару такие глиняно-каменные стаканы, пусть наделает их с запасом, удивляясь причуде барина. Ну придурь такая, вот хочу пить вино из таких стаканов, и все тут!

Пес лениво перевернулся на другой бок, нежась на солнышке, бьющем из окна башни. Ну ничего, сейчас ты у меня встанешь. Я вытащил глиняный корпус и магией подсушил его, заставив выпустить парок. Зачаровать его, что ли? Да нет, пусть так. А то еще сделаю хуже. И в бою подведет — вражеские боевые маги не дураки, они контрзаклинания умеют ставить. А тут смысл именно в том, чтобы и я, и обычные дружинники могли использовать этот девайс без проблем. Почему дружинники, которые могут меня сдать Искореняющим? Да чуйка у меня была, что четверкой эльфов дело не кончится. Если это не контрабасы — что маловероятно, кто бы с ними еще из наших торговал — то явно диверсионно-разведывательная группа ушастых, присматривающая объекты на территории графства. А вот это уже серьезнее. И тогда, когда нас возьмут за жопу, будет уже не до поисков Скверны, драться надо будет, вот что. Все пойдет в ход, в том числе и запрещенка.

Я аккуратно засыпал порох в корпус, утрамбовал его, оставив место для канала. Кто бы знал, что гранаты усовершенствовали еще при Кромвеле, чтобы они взрывались при ударе? То-то. Принцип потом использовался во всех взрывателях с инерционным взведением. Веселые ребята-революционеры прикрепляли к фитилю свинцовую пулю, чтобы при резкой остановке зажженный стопин уходил внутрь корпуса под действием инерции. Ну и стабилизаторы для гранат тоже они придумали, только вместо веток обойдемся тряпьем, сделав его ленточным. А потом моя вылазка в лес была обусловлена еще и другим. Мне нужны были тайники с оружием, точнее пока провести поиск места для них. Шпионы — как белки, прячущие орехи в дупла про запас, авось пригодятся. Правда, белки о них забывают, а вот шпионы — нет. Представьте себе, что в результате какого-то казуса, вы остались без оружия, денег и прочих ништяков, позволяющих выжить? Представили? А вот когда есть заначка, можно спокойно раскупорить ее и затариться по полной. Этим я как раз и собрался заняться.

— Вставай! Разлегся тут, понимаешь! — сказал я собакину.

Тот открыл один глаз и с явным неудовольствием посмотрел на меня, типа весь собачий кайф обламываешь.

— Ну тогда будешь меня здесь дожидаться, — сказал я облагившей скотине. — Может, к вечеру вернусь. Ночью пожрешь, познаешь лечебное чудо голодания.

Ага! Сразу лень как рукой сняло, от мысли об отсутствии жратвы-то! Собакин аж вскочил на ноги. То-то же!

Выехать для испытания я решил подальше от замка, в лесу. Ну а что может быть лучше, чем окрестности Змиевки? Как раз близко к границе графства и подальше от любопытных глаз. Правда, единственная неудобность в том, что туда долго добираться. Так что, когда я вылез из седла, ощутив большими полушариями все прелести дороги, ноги были слегка нетвердыми. Это вам не за рулем на сиденье развалиться.

Заведя лошадь шагов на двести в лес, я привязал ее к низенькому деревцу и принялся за приготовления. Для начала привел в боевое положение арбалет — а что, места тут беспокойные, вон, даже эльфы шарятся, не говоря уж о дружинниках клана ван Бригена. Я не думаю, что они свято чтут нерушимость границ, скорее, наоборот. Браконьерствовать или девок валять лучше на чужой территории, подумаешь... Да я как-то и сам положил на все эти границы. Потребуется — и к ван Бригену на огонек заскочу с недобрыми намерениями и ни одна граница меня морально не остановит. Я проверил, как выходят из ножен ножи и ощупал пластины в новом жилете, сшитом на меня в местной швальне. Вроде все нормально.

— Ну что, пошли? — спросил я у собаки. Друг молча развернулся и потрусил в лес. Минут десять мы шли, наслаждаясь зеленью листвы и певчими птичками, точнее, чирикающими, пения от них не больше чем от Юленьки Гузовой. Гузка есть, рот открываю профессионально — значит певица.

Вдруг собакин замер, подняв одну лапу, совсем как охотничий пес, сделавший стойку.

«Опасность. Дерево. Впереди. Вверх.»

Я осторожно снял со спины арбалет, взвел тетиву и наложил болт. Собакин моментально накинул Скрит, став видимым только мне. Я повторил его действие — это одно из тех заклинаний, которое было в книгах Патитиса, второго уровня. Зря Арман магию не учил, было бы сподручней из папашиного погреба вино воровать.

Мы с собакиным медленно и бесшумно двинулись вперед. Ну мне для этого даже магия не нужна — на автомате так двигаюсь, привычка.

«Стой!», — транслировал мне Друг и повернулся на источник угрозы.

Да, если бы я не был предупрежден, то даже может быть и не заметил бы его. Большое раскидистое дерево, и на ветвях сидит... Нет, не русалка, а самый натуральный ушастый мать его эльф, в зеленой одежде с капюшоном — ну хрестоматийный такой, прямо из фэнтези. Судя по всему, он то ли расслаблен, то ли бдительность окончательно потерял — поза свободная, лук закинута за плечи... Легкое плетение скрыта, которое не могло обмануть мое магическое зрение, даже помогало — его контур, подсвеченный красным, я видел хорошо. Медленно, очень медленно я поднял арбалет, навел мушку на ушастое отродье и нажал на спуск.

Вопреки ожиданию, пробитый стрелой эльф не упал вниз, а повис на веревке, которой был привязан к дереву. Ну и то хорошо, меньше шума — только несколько веток хрустнуло и листьев осыпалось.

Друг опять замер с поднятой лапой, принялся, ловя носом воздух.

«Опасность. Впереди. Трое.»

Я вздохнул. Ну что делать, придется мне сегодня в одиночку выполнять роль дружины графа. И ничего, что я наткнулся на них случайно — в принципе по местным законам любой нарушитель границ считается законной добычей. От голожопого крестьянина, забредшего в чужой лес за хворостом, до вот таких незваных опасных гостей. И если пейзаину достаточно будет пару ударов кнутом, чтобы границы знал, то с такими друзьями надо разбираться кардинально. Я подал собакину знак «вперед» — вроде он меня понял, хоть и не изучал тактические жесты. Медленно-медленно, крадучись собак вел меня к цели. Батюшки! Я думал, что эльфы только на деревьях свои домики для игр строят, а тут...

Как говорил наш старый приятель Винни-Пух, «дыра — это нора. А нора — это Кролик». Ошибся он ненамного, в моем случае дыра — это эльфы. А что, тоже ушастые и беленькие. Ну и вкусные, если кто-то из других существ любит эльфятину, тушеную с корнеплодами поркски. Дыра в земле, накрытая зеленью и хорошо замаскированная ветками, представляла собой схрон ушастых.

«Трое. Внутри.»

Понял я тебя, Друг, понял. Что бы я делал без тебя, песик... Хотелось испытать девайс? Ну самое оно, подходящее в боевых условиях.

Я приблизился к дыре метров на двадцать, прикинул усилие и, запалив фитиль, мастерски кинул его в дыру. Ббах! Грохнуло так, что у меня чуть не заложило с непривычки уши, носитель такого в жизни и не слышал. Из дыры рванулся клуб сизого дыма. Ну вряд ли я кого-нибудь убил, и точно, так оно и вышло.

Из дыры на четвереньках выполз оборванный эльф, и тут же схлопотал болт между выпученных безумных глаз. Подбежав поближе, я бросил наугад в дыру две пластины, и отбежал, раскоцегаривая в ладони фэйрбол, рассчитанный как светомушкетерская граната. Наконец дым развеялся, я бросил фэйрбол внутрь, дождался вспышки и звука, а потом полез в дыру. А ничего ушастые себе блиндажик устроили! Если бы не граната, тут могло что-то из улик сохраниться. Но она сработала чисто. Одному эльфу банально оторвало башку — на ее месте были какие-то кровавые лоскуты. Второй напоминал решето — так хорошо камушки вошли ему в спину, разворотив ее. И кругом было оружие, много оружия... Вот только большинство было покоцано от взрыва. Ну вот теперь придется все это собирать, вдыхая ароматы крови, желчи и дерьма... А также обыскивать берлогу. Хотя, скорее всего на дружинников оставлю, пусть сами ковыряются.

Тут друг заинтересовался безголовым, ткнув его носом.

«Убери. Его.»

Пожав плечами, я перекатил тело на спину.

«Меч. Забери.»

Ого! Знатная штука, не рядовая. Хороший клинок эльфийской работы, с резной рукояткой. Я осторожно потянул лезвие из ножен... По клинку пробежали зеленые эльфийские руны, а я вдруг провалился в беспамятство...

— Элинор! Передаю тебе этот меч старшего в клане Мелиор!

Я стоял в большой зале. Солнечный свет лился в хрустальные окна в мой рост, зеленый ковер под ногами мягко щекотал босые ноги... Отец протягивал мне ножны с мечом. Отец? Не помню, чтобы мой отец был такой стройняшкой, и уши у него какие-то подозрительно длинные. А уж прикид у него был неплохой. Синий с золотом обтягивающий костюм в обиле, золотая цепь с живыми, переливающимися светом, изумрудами на шее...

«Королевский советник» — мелькнуло у меня в голове.

— Помни, этот меч передается в роду с самого начала, он сделан Древними. Он верно будет служить тебе до самой смерти и перейдет к твоему наследнику, когда ты отойдешь от дел и решишь передать его. Его нельзя подарить или продать, он служит только тому, кто вручил его из рук в руки.

— Спасибо, отец! — я принял меч своими изящными руками с тонкими пальцами. — Я буду с честью носить его, как знак Древних!

— Да будет так. Ты избрал карьеру военного, пусть он верно послужит тебе.
Я оказался в схроне эльфов с оголенным мечом в руке.
«Меч. Необычный. Древние», — прокомментировал мою находку Друг.
— Хочешь сказать, он настолько ценный?
«Я ценный», — вдруг раздалось в моей голове. Я чуть не выронил железо из рук. Здравствуйте, добрая шизофрения и воображаемые друзья! Проходите, садитесь, сейчас я налью вам безалкогольной водки...
— Ты кто? — спросил я, обращаясь к мечу. Если шизить, то по полной.
«Я — Лорий», — ответил клинок.
— А что за мультик ты мне сейчас показывал?
«Я не знаю, что такое мультик».
— Ну вот это вот, с Элинором.
«Воспоминания о прошлом владельце.»
— Понятно. То есть теперь ты перешел ко мне?
«Да. Предыдущий хозяин мертв, я свободен от службы ему. Теперь я буду служить тебе».
— Это что же получается? Ты как трофей можешь перейти к другому? Достаточно убить хозяина?
«Нет», — ответил Лорий, и мне почудилась обида в его голосе, впрочем, который существовал только в моей голове. — «Новый хозяин должен иметь высокий фактор „М“, быть наследником древней крови и магом.»
— То есть, я подхожу? — решил я сразу расставить точки над ё.
«Да, дважды рожденный. И еще ты важен».
— Чем? — мне что-то подобное уже говорил Друг.
«Ты важен для всех, это все, что я могу сказать».
— Да что же все мне загадки-то загадывают? — пробормотал я. — И ни одного ответа.
«Он придет.»
— Ну, надеюсь, — я, налюбовавшись игрой рун, аккуратно задвинул меч в ножны. — И вообще, тут не мешает прибраться.
Вытащив тела из блиндажа, я несколько раз вдохнул поглубже свежий воздух и занырнул обратно в эту нору. Да, это я тут набезобразничал... А что до того, что тут были явные следы взрыва и запах пороховой гари — ерунда, спишем на ушастых, что это они тут со скверной баловались. Пусть местная святая инквизиция, Искореняющие, занимаются, если конечно захотят. Но я думаю, что нет. У них будет другая проблема — эльфы, хозяйничающие в наших лесах.
Друг помогал мне, как мог, раскапывая лапами то, что засыпало взрывом, а было тут всего достаточно. Да, для небольшой ячейки слишком много оружия и артефактов, как будто они ждали подкрепления. А что может сделать во вражеском тылу хорошо вооруженная и мотивированная диверсионно-разведывательная группа, мне не надо было рассказывать. И похоже, мои предчувствия о столкновении с большими силами эльфов сбываются. Не просто так они оказались здесь, абсолютно не просто так.
Хорошенько поразмыслив, я не стал ничего такого брать — ну кроме меча, конечно, мой законный трофей — а дожидаться подмоги из замка, которая примчатся сюда, как в задницу ужаленная. Вдруг им что-то даст осмотр места происшествия? То, чего я в силу пока еще магической неосведомленности не знаю? Ну а теперь пора пойти за подкреплением, пусть староста Змиевки вызовет из замка тех, кому положено этим заниматься — отца, Патитиса, дружинников. Можно, конечно, в качестве сюрприза въехать на возе с телами эльфов в замок, но это будет непрофессионально. Хотя и зрелищно. Ладно, оставим театральные эффекты до следующего раза.
— Друг, сторожи! Кто попытается приблизиться... Ну, впрочем, ты сам знаешь, что делать, — потрепал я собаку по голове, получив в ответ теплые эмоции. — Я скоро вернусь.

Глава 12

Вопреки моим ожиданиям, ждать пришлось дольше, чем я рассчитывал. Мы с собакой даже успели перекусить, я бутиком с бужениной, а он — отварной говядиной. Причем его попытки оторвать у меня кусок я пресек — совсем собак сбрендил. Жирная свинина с пряностями? Собаке? Ну если хотите ее через годик оплакать — вэлкам. Она для них как яд. Вот говядину — другое дело. Да и вообще, прошло не больше недели с моего приобретения, как оно самое обретенное уже, похоже, прибавило в весе, растя, как на дрожжах. Хотя, насколько я помнил, щенки подобных пород растут очень быстро, главное — кормить их в этот период хорошо. Судя по виду Друга, корм был в коня, точнее в пса, с блестящей шерсткой, бодрого и веселого.

Папаша появился через пару часов со всей свитой. В качестве всех-всех-всех друзей Винни-Пуха, тут были и Патитис, и Ильга, и отец Барентий как местный мусор из Искореняющих, и дружина... Ау, Моня? А кто таки в лавке остался? Обнесут ведь замок, если все руководящие лица собрались, ковыряя в носу, в другом месте!

Но похоже, это никого не волновало.

Первым в дыру запустили отца Барентия — ну правильно, на предмет всевозможных сюрпризов пускают вперед тех, кого не жалко. Я бы тоже послал вперед это ходячее недоразумение, бесполезное и вечно похмельное. Только вот я уже там был, так что предосторожности побоку.

— Чую Скверну! — завопил Барентий, высунувшись из дыры так, что собак от испуга аж плюхнулся на жопу. — Здесь Скверна! Порошок дьявола!

— Да ну? — спросил отец, и обратился ко мне. — Что тут было?

— Понятия не имею, — пожал плечами я. Умение врать, точнее, соответствовать легенде — одно из моих профессиональных достоинств. — Я кинул туда фэйрбол, там что-то взорвалось, оттуда дым повалил.

— Вот! — воздел вверх не очень чистый палец отец Барентий. — Я всегда говорил, что эльфы — это порождение Скверны!

Отец поморщился, пропуская мимо ушей бред этого алкаша. Видимо, в подпитии это была одна его из любимых тем. Эльфийка, что ли, ему в молодости не дала?

— Как вы вообще здесь оказались? — спросил он.

— Вышли с Другом погулять, подышать свежим воздухом. Что может быть лучше прогулки по лесу? — вопросом на вопрос ответил я. Пусть сам себе ответит, а потом утвердится в своей мысли.

— Аж сюда? Что не около замка? — с подозрением спросил отец.

— А почему нет? В прошлый раз здесь были, когда тело дружинника нашли, Другу гулять тут понравилось. Да, Друг? — спросил я у собакина.

Тот довольно и весело твякнул, подтверждая мои слова.

— Вот видишь?

Отец только недовольно хмыкнул.

— Тем более я всегда могу за себя постоять. А когда у меня есть Спутник — тем более. Он, кстати, их и нашел.

— Ну что там? — спросил отец у вылезшего из дыры Барентия.

— Много артефактов и оружия, Ваше Сиятельство. Кстати, Арман, ты ничего оттуда не брал? — прищурился святой особист.

— Только свой законный трофей, — я кивнул на эльфийский клинок, повешенный у меня на поясе. — Имею право.

— Имеешь, — подтвердил отец, разглядывая меч, но даже не пытаясь взять его в руки.

— Не имеет! — сказал Барентий. — Это Скве... У-у-у!!!

Барентий согнулся пополам — ножны неожиданно дернулись и ударили его между ног, хорошо так, сильно. Честно, это не я, меч сам среагировал.

— Не тяни руки туда, куда тебя не просят, Барентий. Ты не слышал, что ли, про Живые вещи? — спросил отец.

— Слышьшал, — провыл тот, не отрывая руки от низа сутаны. — Но это же Скверна!

— Или твое желание подгрести себе одну из реликвий, — сказал я ему. — Только не про тебя она.

«Именно», — послышался голос в голове. — «Уберите отсюда эту тупую свинью, а то я при случае его боровком сделаю».

Я хихикнул, а отец подозрительно посмотрел на меня.

— Тут буду решать я, что Скверна, а что нет, — сказал отец. — Угомонись.

Отец полез в дыру и пару минут осматривался там.

— Патитис, — позвал он.

— Иду, Ваше Сиятельство! — отозвался маг.

— Подойди!

— Сию секунду!

Теперь в норе кролика было уже двое.

— Осмотри здесь все и собери артефакты, — отец вылез из схрона. — Ненавижу такие дыры.

— Ну они это по необходимости копали, — сказал я.

— Это я уже понял, — сказал отец. — Спутник может показать, откуда они пришли?

Друг довольно твякнул, соглашаясь.

— Как видишь, да, — перевел я. — Но я готов биться об заклад, что с земель клана Бригена.

— Все равно. Пошли, пройдемся, пока тут все смотрят и описывают.

— Друг, след! — потребовал я.

Пес неохотно поднялся с земли, и, сделав вид, что усиленно ее нюхает, поплелся впереди. Правильно, тут полежать бы после сытного обеда, а двуногим неймется. Обезьяны, что с них взять! Приходится терпеть их прихоти потомку гордого волчьего племени.

— Ты особо этот меч не свети, — сказал отец на ходу. — Вещь приметная.

— Да вроде как внешне ничего особенного, — ответил я. — Обычный эльфийский меч. Я не на службе, поэтому могу пользоваться хоть дубиной, никто и слова не скажет.

«Я могу внешне выглядеть как обычный, никто ничего и не поймет», — сказал Лорий.

«Давай так», — решил я. — «Чтобы народ не смущать».

Тут же рукоятка внешне разгладилась, ножны потеряли вязь эльфийских узоров и стали выглядеть как обычные.

— Так лучше?

— Лучше, — покачал головой отец. — Я об этом и говорил — Живая вещь, Древние любили экспериментировать с неживой материей.

«Древние много того любили, чего ему и не снилось», — словно бы хмыкнул меч.

«А мне?»

«Ну ты поумнее будешь, поймешь многое из того, что всем этим дикарям — включая моего бывшего хозяина — было недоступно.»

— Ты какой-то странный стал в последнее время, — заметил отец.

Опа! Ну точно я прокололся. Придется изворачиваться.

— После падения со стены? И после того, как еле выжил? — уточнил я.

— Да, — продолжил он. — Сдержаннее, как-то. Мудрее, что ли. За магию взялся, вон, всякие приспособы мастеришь...

Я вопросительно глянул на него.

— А ты думаешь, Тирий мне не доложил про твои изобретения? — усмехнулся он. — Я должен знать, что у меня в замке творится, я все-таки в своем доме хозяин.

Вот так. Вломил меня Тирий. По полной. Ладно, гад...

— И сразу у тебя Спутник появился, что бывает только у избранных, теперь вот этот меч... — продолжил отец, испытующе глянув на меня. Подозревает, явно что-то подозревает. Но не знает. Если бы знал, лично бы приколот ночью.

Не, папаша. Не будет тебе духовного эксгибиционизма. Это только тупые особисты заявляют тебе на допросе — «Я знаю все! А теперь, давай рассказывай! Колись!». Придется оправдываться одним — я стукнутый на голову в буквальном смысле, камнем. И нечего тебе знать, что Армана на самом деле убило падением, а я занял место мертвеца.

— Откуда я знаю? — пожал плечами я. — Видимо, при падении мозги на место встали. И про Спутника и меч — понятия не имею, как-то само вышло.

Ну вот так, почти честно. Я в самом деле не знал того, откуда на меня посыпались все ништяки. Я не против этого, и особо докапываться не хочу.

— На место? Да вроде мы тебя в детстве на пол не роняли. По крайней мере, нянька об этом не говорила.

— Ну еще бы, вы бы ее обезглавили. И вообще, когда твоей жизни угрожают и на нее покушаются, как-то начинаешь смотреть на вещи по-другому. Более серьезно.

— Может, так оно и есть, — философски согласился отец, перелезая через бурелом. — В любом случае я тебя не узнаю, но это мне нравится.

Некоторое время мы шли молча, следуя за белым пятном собачьей задницы.

— Пришли! — сказал отец, остановившись.

— Кто бы сомневался, — насмешливо заметил я.

Мы стояли на обочине тракта, служившей границей земель. На другой стороне были земли клана Бриген. Друг вопросительно посмотрел на меня, усевшись на обочину.

— Нет, туда мы не пойдем! Веди нас обратно.

Досада. Легкое презрение. Ну понятно, все равно что попытаться у собаки вырвать из-под носа миску. Не пробовали? Когда милое животное превращается в рычащий клубок с зубами во всех местах. Друг, конечно, цивилизованный, и он необычная собака, поэтому обошлось без членовредительства.

— И все же, не пойму, почему свой схрон с оружием они сделали на моей земле, — заметил отец.

— Да кто их знает. Скорее всего, потому что, если тут начать расследование и вызвать королевских сыскарей из метрополии, они найдут эльфарскую нычку на нашей земле. А то, что следы ведут к Бригенам, никого не удивит — мало ли, ходят по людским землям спокойно, творят, что и где хотят. И раз все это на нашей земле, то мы и виноваты.

— Скорее всего, — со вздохом согласился отец.

Когда мы вернулись к эльфовой берлоге, трупы ушастых уже покоились на телеге, покрытые рогожей, а на другой валялось под охраной Барентия все их барахло. Точнее, не столько под

охраной, сколько ему было лень ехать верхом, все равно теперь придется обратно тащиться со скоростью самого медленного транспортного средства в колонне.

Перед тем как сесть на коня, я осмотрел то, что осталось от эльфарского барахла. Лонгбоу, мечи с легким изгибом клинка, кинжалы... Все хорошего качества, легендарная эльфарская, точнее цвергская, сталь. Не гномской, конечно, выделки, более изящная и легкая — те больше любили размахивать боевыми топорами. Но все было ординарным, кроме меча, пристегнутого сейчас к моему поясу. Солдатским, что ли. Массовое производство. И эльфийская вязь на клинках обычная, не исчезающая, как на моем.

И вот так, медленно и не торопясь, под скрип тележных колес мы двинулись в обратный путь. Раскачиваясь в седле, я все думал, что надо все-таки вести себя еще осторожнее — то, что я здорово треснул головой, скоро как оправдание не проканает. Хотя здесь у меня вроде как все получилось идеально — настолько, что даже Патитис ничего не заподозрил, а уж он целый архимаг Жизни. Не знаю, кто или что меня переместил сюда, но я не в обиде. А самое главное — зачем? Намеки собак и меча на мою избранность звучат больше как издевка. Так пешке говорят: «Ты избранная!» и двигают в ферзи, чтобы потом играть ей и дальше, но уже на другом уровне. Или наоборот, пожертвовать. Только вот кто игрок? Местный пантеон был огромен и состоял из всех богов всех рас разом, Единый был олицетворением верховного бога людей. Но надо сказать, что тут такой фанатичной упорности не наблюдалось. Хочешь — верь в Единого, хочешь — возноси молитву и делай жертвоприношения другим богам, твое дело. Как местное духовенство это упустило — я не знаю. Монополия на святость оплачивается очень хорошо, веруйте и жертвуйте! Или в ад попадете. Ну здесь с раем и адом свои проблемы, как-то я еще в них не разобрался. Во всяком случае, что-то я особо не замечал религиозности в нашем клане, никто лоб об пол не разбивал в приступе покаяния. Так что богов отмечаем, как величину неизвестную и мифологическую. А вот насчет остальных, в физическом воплощении, следовало подумать. И главное, узнать, кому все-таки мое существование покоя не давало — именно в прошедшем времени, целились еще в старого Армана. Знать бы за что...

Когда наш конвой все-таки с грехом пополам добрался к вечеру до замка, вот тут-таки возник переполох-переполох. Ну еще бы, четыредохлых эльфа, куча оружия и артефактов...

Отец сразу увялся проводить военный совет. Нашел все-таки оправдание, в мирное время без потрясений он превращал его в попойку, как и все отцы-командиры. Патитис с Ильгой стали разбираться с артефактами и магией, в том числе и с защитой замка, дружина — с оружием... А я в который раз остался один. Да вообще, что-то в последнее время я только так и оставался, до Патитиса, который обещал меня обучать, не доберешься. Вечно, мол, занят. Если бы не Фили... О, кстати, а это мысль! Надо нам с собакинским поужинать — аппетит хороший нагуляли — а потом заняться делами по интересам. Тем более сегодня я собирался попробовать одну технику, которую я адаптировал под местные условия, пока только теоретически. Пойдем на кухню, псина!

Вечером я выставил недовольного пса на подстилку за дверь — не люблю я, когда разумное создание будет пялиться на мои любовные утехы. Эксгибиционизмом отдает.

— Да, милорд! — опустила глазки Фили, стоя передо мной. Чего-то она смущение изображает? — Поворачивайся спиной! — я начал расшнуровывать ее платье.

Блин, жаль при нынешнем уровне развития нельзя сделать молнию! Хотя, с таким размером груди, рвущейся из лифа на свободу, та должна быть по размеру и прочности как на противоперегрузочном костюме. Уж больно все это находилось под давлением, как от ударной волны ядерного взрыва.

Наконец я скинул чехол для тела вниз. Фили грациозно потянулась, сделала шаг через сброшенную одежду.

— Как вы сегодня хотите, милорд? — проворковала она.

— Сегодня я хочу попробовать нечто новое, — я приобнял ее сзади и поцеловал в нежную шейку. — Тебе понравится.

— Не сомневаюсь, милорд, — прерывающимся голосом сказала она, задрожав от истомы. Растаяла как податливый воск под руками скульптора. Бери и лепи что хочешь, делай, как хочешь. — Ну и как ты хочешь?

Она повернулась ко мне, обняв за шею и потерлась влажным коротким мехом о мое бедро. — Узнаешь, — сказал я, подводя к постели и сажая ее на простыни.

Эх, жаль, что Фили — не маг, точнее ведьма! Сексуальная магия, которую практиковали различные адепты — мощнейший источник энергии. Особенно здесь, где все так и пронизано магической Силой. Я усилил обмен энергией, связав наши чакры Свадхистана магическим силовым шнуром. И когда наступила кульминация, шнур словно взорвался, превратившись в маленькое магическое солнце. Фили издала вопль, больше похожий на рев дракона, которому прищемили яйца, впиалась мне ногтями в спину — как кошка в мышь, на всю глубину — и лишилась чувств. Я поспешно прижал пальцы к ее шее, щупая пульс — нет, слава богам, жива! Просто вырубилась от такого мощного энергетического потока.

— Ну вот, затрахал девку до смерти, — сказал я по-русски, потирая израненную спину. Блин, всю кожу своими когтями со спины содрала! Теперь оживляй ее, в чувства приводи... Я быстро скастовал Малое Лечение, для нее и для себя — не хватало еще с раненой спиной ходить!

Фили вздрогнула, и открыла глаза.

— Что это было? — хрипло сказала она.

— Да так, пробую новые техники, — сказал я, глядя на ее ошалевшие глаза.

— Такое со мной было в первый раз. Это было... было...

— Неплохо, — подсказал я ей нужное слово со всей присущей мне скромностью.

— Неплохо? Вы слишком скромны милорд, — вот точно жива, уже кокетливость проснулась.

— Это было просто нереально.

Самое время бы запалить посткоитальную сигарету и скромно сказать — «Да, я такой». Но с сигаретами и их местными аналогами я завязал, поэтому просто погладил ее по обнаженной груди.

Она привлекла меня к себе и начала нежно целовать, расслабленная после страсти.

— Ты нереален, Арман! — она погладила меня по щеке. — И я тебя люблю!

Вот только этого еще не хватало! Ну ладно, секс сексом, обычно это еще не повод для знакомства. Но вот любовь — уж нет, ее выдумали, чтобы денег не платить.

В дверь послышалось скрежетание когтей по дереву — собакин, видимо, устал, что его нежный слух терзает скрип кровати и стоны. Прямо как в том анекдоте — «Там дядя с тетей застряли в лифте! Судя по стонам тетя ранена!». Ничего, Друг, еще и не того наслушаешься. Но уже поздно. Кому-то байки пора, и не только мне.

— Ладно, пойду я, — Фили села на кровати. — Мне рано вставать, а еще вашей милости с утра завтрак подавать.

— В постель, — уточнил я.

— Только не с утра. После такой ночи я лучше дождусь вечера. На скорую руку так не получится, — ошарашенно затрясла она головой. — И потом, милорд, я так и буду целый день ходить на подгибающихся ногах! И все из рук будет валиться.

— Главное, чтобы валилось правильно и в нужном направлении, — я убрал ноги, давая ей возможность встать.

— Ну как получится, — она собрала с пола одежду и начала натягивать ее на себя, пряча красивое тело под безобразным служаночьим платьем.

Я расслабленно, с прищуром любовался безупречными изгибами ее тела, исчезающими под грубой материей.

— Я пошла, — она поцеловала меня на прощанье, и выпорхнула за дверь.

Тут же вошел Друг, укоризненно поглядел на меня, захлопнул дверь задней лапой и повалился спать на свой тюфячок.

— Ну и ладно, — сказал я ему, повернулся на живот и расслабленно провалился в сон.

Глава 13

Привязался же, как банный лист к жопе... Барентий совсем сбрендил. После той стычки с эльфами и присвоения трофейного меча он всеми правдами и неправдами пытался его заполучить. Сначала ходил за мной и ныл «Скверна!», потом, когда я послал его на три буквы, он начал угрожать. Сначала отказался быть моим учителем. Напугал ежа голой задницей! Таких учителей ссаными тряпками гнать подальше, чтобы и духа не осталось. Я лишь молча пожал плечами, развернулся и ушел, решив окончательно забить на его так называемую учебу.

Которая мне была и нафиг не нужна, я просто следовал легенде. Если бы он своим крошечным умишком хотя бы подозревал, сколько я на самом деле всего знаю, то его бы хватил святой Кондратий. А, кстати, будет чем заняться, если что — по меркам этого хреново просвещенного средневековья я тут как студент вуза среди первоклашек, при необходимости в профессора подамся. Не богословия, конечно, и не философии, упаси господи, а чего-нибудь реального и приносящего пользу делу.

Барентий не оставил своих попыток заполучить меч таким или другим образом. Но делал он это осторожно, стараясь не привлечь внимания отца. Стоит только папаше прознать про козни Барентия, то тот дождетесь высылки из замка. А другого могут и не прислать — зря, что ли, Арий в Искореняющих ходит, и вроде как в немалом чине! Это когда прислали старого алкаша, брат был еще отроком и не сделал там карьеру. Теперь же может нажать и сказать, что берет замок и клан под свою ответственность. Со Скверной тут плохо — в смысле, наоборот, хорошо, ее просто нет — и держать по одному дармоеду особистом в каждом замке выходит слишком накладно, тем более с сомнительным моральным ебликом. А меня не устраивало одно — если

Барентия уволят и отправят обратно во свои яси, в смысле, в столицу, он обязательно стуканет про меч, и вот тогда братву из Искореняющих может это заинтересовать, они и менее странные диковины у простых людей отжимают. Тем более, раз он уже начал этим мне угрожать.

— Я напишу магистру Ордена Искореняющих рапорт о Скверне, творящейся в этом замке!

— Да? — спросил я удивленно. — И какой же?

— Вы не сдали ни одного артефакта, полученного от эльфов, — начал загибать пальцы

Барентий. — Патитис с Ильгой занимаются сомнительными магическими практиками, собака твоя магическая, и, наконец, вот это!

Его палец уперся в воздух, указывая на мой меч, который я с пояса не снимал с утра до ночи. Да что там до ночи, ночью теперь он лежал рядом со мной в пределах досягаемости.

— И что, мы как-нибудь можем договориться? — заискивающе спросил я, изобразив испуг.

Пусть проболтается, он дурачок и алкоголик, встречал я таких на своем пути. Причем, в погонах и начальственных чинах, и такие были.

— Сдай меч, и так уж и быть, я никуда не напишу, — самодовольно сказал Барентий покровительственным тоном.

— Кому? — я положил руку на эфес.

— Мне! — заявил Барентий. — Я лицо официальное!

— Да ну? — я вынул меч, сверкнувший эльфиской вязью на лезвии и сделал шаг вперед.

Барентий в страхе попятился, рожа его исказилась.

— Тебе? Так вот слушай сюда, образина, — я держал меч, наступая на Барентия. — Если ты еще раз откроешь пачку и будешь угрожать моей семье и клану, я сделаю так, что ты никогда не сможешь больше спать с женщинами. Могу магически, а могу и с помощью этого меча, чтобы для гарантии.

Я пошевелил кончиком меча, находившемся в опасной близости от причиндалов Барентия.

— Более того, ты ни разу в жизни не выпьешь глотка вина, тебя будет от него рвать. А осклопленному и непьющему только одна дорога — в монастырь, в замке ты точно не останешься. Тем более что ты тупой урод, место которому на помойке. Все понял?

— Ты пожалеешь! — пискнул Барентий и выскочил из комнаты.

Я? Пожалее? Да ладно. Какой-то алкоголик будет мне угрожать? Что он о себе возомнил?

— Гав! — сказал Друг.

«Опасность. Подлый.»

— И еще какой, — сказал я, задумавшись. Надо решить с Барентием вопрос окончательно. И что он к моему мечу прицепился?

«Я стою примерно, как замок. Не ваш, поменьше, но все равно», — а вот это уже Лорий.

— Тебя можно продать? — удивился я.

«Так думают только дураки», — ответил меч. — «Клановые реликвии не продаются».

— Равно как и отобрать тебя невозможно против твоей воли или воли хозяина.

«Да».

А вот это уже больше похоже на правду. Не знаю, как меч собирался отстаивать свою независимость без носителя, но это и не важно. Важно то, что Барентий зажился уже на этом свете. И признаки этого он только что проявил. Остался только вопрос — как его нейтрализовать? Прямо как в «Федоте»:

Сколь не бился ты, милоч, —

Не попал Федот в силоч!

Об тебе уже составлен

Фициальный некролог.

Только надобно решить,

Как верней тебя решить:

Оглушить канделябром

Аль подушкой задушить?..

Ну конечно не так, но по духу верно. Стандартный апоплексический удар канделябром, как и тромбоз подушкой — это слишком явно, и любой мало-мальски опытный криминалист на уровне курсанта-первокурсника это поймет. Признаков преступления слишком много, и они налицо. Подобное только как способ дворцового заговора срабатывает, и то, при условии наличия крепко спянного круга лиц, готовых подтвердить «фициальную» версию. Это мне не подходило.

Значит, проверенные веками способы — отравление, удушение, резание — не подходят. Также не подходит и убийство с помощью магии. Барентий не так прост, и, хотя как маг он слабый, наверняка имеет при себе артефакт для защиты. Ликвидировать, не оставив следов? Ерунда, так не бывает. Важно, чтобы следы были оставлены так, чтобы подозрение не пало на конкретного человека, или вообще ни на кого — слишком явный перевод стрелок обычно привлекает повышенное внимание и ведет к провалу. Мне же не нужно, чтобы тут копали и выясняли, кто на самом деле это сделал? Значит, должен произойти запланированный несчастный случай. А

вот этому нас учили. Нет, не перерезанный тормозной шланг и все в таком роде — это тоже дилетантизм, легко обнаруживаемый криминалистом. Такого рода «случайности» тоже иногда намеренно допускались — когда надо было показать, что за человеком охотились, или убийца — полный лох, насмотревшийся детективов.

Для начала изучаем жертву. Ну Барентия что было изучать? Даже психологический портрет составлять было не надо, настолько хорошо я его знал. Туп, подозрителен, честолюбив... был. С годами понял, что до высших ступеней в Ордене ему не добраться и решил приспособиться на хорошем теплом месте. Ну и параллельно прибирая к рукам что и где плохо лежит. Правда, аккуратно — а то лендлорд решит, что такой алчный мусор ему не нужен, и от него нужно избавляться. Но с аккуратностью сейчас у него проблемы — с тех пор, как увидел меч. Прекрасно зная его стоимость, решил отмотить ценную вещь и обеспеченным по крышу уйти на покой. Пусть сам продать его и не сможет, зато с братвой из Ордена реализовать это проблем не составит. Даже одно вознаграждение за сдачу такого составит достаточную сумму. Вот и перемкнуло Барентия напрочь, до потери осторожности и сексуальной ориентации. Хотя, какая у него там теперь ориентация? Правильно говорили — кто с водкой дружен, тому хрен не нужен. Судя по его внешности, все больше и больше приближающейся к евнухоподобной, он допился окончательно. Теперь домогается до простолюдинок, которые согласятся хапнуть его всяк.

Так что несчастный случай во время секса исключается по причине самого его отсутствия в классическом варианте. И опять же, придется что-нибудь ему добавить в вино. Это снадобье придется делать самому — это я могу, не проблема. Она только в том, что у меня нет боевой химии, которую не может обнаружить ни один эксперт — для этого работали целые НИИ, снабжая нас уже готовыми средствами. А то, что я сделаю сам из подручных травок и химикатов известно и здесь, так что обнаружат это дело легко. Потому отпадает.

Что еще? Ну бухает он как черт. С одной стороны, это хорошо — для меня, естественно — но при наличии боевой химии. Плеснуть ему что-то в вино — опять же, смотри пункт один. Обнаружат. Исключается, значит. А вот то, что он бухает не у себя в «номере» — это плюс. В комнате он только догоняется, нажравшись в трапезной. Значит несчастный случай придет к нему во время транспортировки своего пьяного тела из-за стола в кроватку. А там мебель с острыми углами... Пьяному пошатнуться и упасть — да как нефиг делать, смотря сколько выпить и чего. Примем это как вариант. Надо придумать еще и запасной, но сначала проследим за целью, чтобы не действовать с бухты-барухты.

— С сегодняшнего дня следим за Вонючкой. Понял? — сказал я псу.

— Гав!

«Вонючка. Понял».

Так метко окрестил его Друг. От отца Барентия и на самом деле пахивало — гигиеной даже по средневековым меркам он пренебрегал. По местным средневековым меркам, точнее. Земным он полностью соответствовал. С местными было проще — воду нагревали артефакты, использующие Силу, так что не было необходимости вырубать леса или жечь уголь. Это в замке, естественно, простым ни то, ни то по карману не было, как не было и артефактов. Отец давал какие-то квоты на деревню, не хватало еще править вшивым графством, но они явно большими не были. А вот здесь горячая вода — не роскошь, была и общественная купальня, и личная наподобие той, куда меня в первый раз затащила Фили. Ну хоть это хорошо, ненавижу запах грязных тел. Так что с меткого языка пса, вероятно от недостаточного словарного запаса и нежелания коверкать извилины, теперь между собой мы его называли только так.

Я подошел к окну башни и вдохнул воздух полной грудью. Что это у нас там внизу? А, очередной обоз собирается, оброк в столицу везти. А вот и наш Вонючка нарисовался, о чем-то толкует с возницей. Я лениво наблюдал за этим его занятием. Наверное, напутствует избежать Скверны по дороге, не сходить с пути праведного и истинного... Стоп! А это что еще такое?

Воровато оглядевшись по сторонам, он сунул вознице что-то белое, как бы не...

Я быстро отошел от окна и открыл дверь на лестницу.

— За мной! — я скомандовал псу, и буквально ссыпался по лестнице вниз.

Когда я быстрым шагом вышел из первого периметра, обоз уже втягивался в ворота внешней стены, медленно на прощание помахивая мне хвостами тяжеловозов.

Я огляделся. Барентия не было видно, видимо уже усвистал куда подальше, сделав свое грязное дело.

— Коня! — крикнул я слуге, чуть не добавив по привычке «Пол-царства за коня!».

Когда мне подвели моего гнедого мерина, я посадил Друга в седельную сумку, вспрыгнул в седло, и поехал вслед за обозом. Так, теперь представим, где его лучше перехватить. Чтобы и видно не было из замка, и было удобнее побеседовать с подозреваемым. Есть тут объездная дорожка для конных прогулок, не особо удобная и для всадника, и для лошади, но тут выбирать не приходилось. Я пришпорил коня, и поскакал по ней, углубляясь в лес.

Обоз я перехватил на полпути между замком и трактом.

— Стоп! — вылетел я перед дружинниками авангарда. — Остановите обоз!

— Стоп! — повторил дружинник. — Что-то случилось, милорд?

— Да ничего серьезного, просто мне надо поговорить с одним обозником.

— Помочь, милорд? — дружинник поудобнее перехватил копьё.

— Нет, спасибо я сам.

Я медленно поехал вдоль телег, ища глазами того возницу.

— Друг?

— Гав! «Запах. Вонючка.»

Значит, я не ошибся. Я спрыгнул с коня, а Друг выбрался из своей сумки сам.

— Пойдем-ка поговорим, мил человек! — я поманил его пальцем.

— Сию секунду, милорд! — возница натянул шапку и передал вожжи своему напарнику.

— Пойдем, пойдем! — сказал я ему уводя за локоток за обочину, за которой был уже легкий перелесок. Ну и хорошо, видно разговора не будет.

Отойдя шагов на десять, я начал допрос.

— Ну-ка, покажи, что тебе дал Барентий! — я положил руку на эфес.

— Милорд, я не... — сорвал возница шапку.

Друг злобно зарычал, мигом превратившись из милейшего пса в исчадие ада. Особенно впечатляла шерсть, поднявшаяся дыбом.

— Ну! — потребовал я.

Возница сник и подал мне два конверта из-за обшлага засаленной куртки. На одном была пометка — три креста, видимо обозначающая срочность.

— Что он приказал?

— Конверт с крестами отвезти в штаб-квартиру Ордена, на словах сказать, что лично магистру,

— глядя в сторону сказал возница.

— А второй?

— Отвезти на Беговую, передать в руки господину ван Рагену.

— Что он тебе за это дал?

— Два серебряка, — виновато сказал возница. — И благословение.

— И ты предал своего господина за два серебряка? — презрительно сказал я. — Столько ты стоишь?

— Я никого не предавал, просто отец Барентий...

— Запомни, отец Барентий тут никто. Ты служишь клану, главе клана графу Осгенвею, его наследникам и больше никому. Понял?

— Да, милорд! — испуганно поклонился возница.

— Теперь так. Когда вы были должны вернуться?

— Через пять дней, мы идем трактом, не через порталы.

— Когда вернешься, скажешь отцу Барентию, что его поручения выполнил, все нормально, понял?

Друг опять зарычал, задрал хвост.

— Понял, милорд, как есть понял! — опять поклонился мне возница.

— И больше не забывай, кому ты служишь. Как наследник я имею право тебя казнить за измену клану. Но если выполнишь все в точности, прощу.

— Спасибо, милорд!

— Ну а теперь пойдем обратно к обозу. Кто спросит — ничего не случилось, ничего не произошло. Просто я попросил тебя выполнить одно мое деликатное поручение. Понял?

— Да, милорд! Сделаю, милорд!

— Тогда на этом все.

Я вывел возницу из леса, проследил, чтобы он занял свое место, и махнул дружинникам что, мол, все, можно ехать. Друг пробежал вдоль обоза, нюхая воздух.

«Все. Вонючка. Запах. Нет.»

Молодец, собакин, настоящий контрик растет. Догадался обнюхать остальных, чтобы убедиться, что еще кто-то подметные письма от несвятого отца не везет. А эти я вскрыю уже дома, почитаю, что тут этот уродец понаписал.

— Пошли! — я подозвал собакина и закинул его в сумку. — Домой!

Я вскочил в седло, и не торопясь тронул коня медленным шагом. Торопиться некуда, а вот свежий воздух полезен для здоровья.

Дома я вскрыл подметные письма. Ай да Барентий, ай да молодец! Убористым шрифтом он написал магистру Ордена такую клязу... Да нет, не клязу. Подробный отчет на пяти листах о творящихся в замке событиях. Читая этот пасквиль, я то краснел, то зеленел, то бледнел. Мерзавец замарал всех. Начиная от отца и кончая Иль. Подробно, с толком и расстановкой. Кто, где, когда и в чем замечен, или не замечен, но заподозрен. И это было подано в таком ключе, что у нас тут рассадник Скверны в самом чистейшем, в смысле, черном ее виде.

Постарался, гад. Даже упомянул о моих сношениях с Фили, выставив ее как черную ведьму, пособницу Скверны и вообще исчадие ада. Ну понятно, на такое чмо она бы и не посмотрела. На что рассчитывал Барентий? Что сюда примчится отряд Искореняющих с шашками наголо, разведет в замковом дворе костер для барбекю и нажарит из графа и руководства клана шашлык? Вероятно. А вот второе письмо меня немного озадачило. Господину ван Рагену, с которым был, судя по тону, в приятельских отношениях он сообщал, что наконец нашлась пара и цену ее он готов обсудить. Пара?

«Я знаю, что у него такое», — сказал голос у меня в голове. Лорий, мой необычный меч.

— И что же?

«Кольцо. Точнее, малый энергоинформационный эффектор, оформленный в виде перстня».

— И чем же он может помочь? И почему пара?

«Потому что у архимага должны быть две вещи, которые выдаются ему при посвящении. Меч, то есть я, и кольцо. Это полная система оператор-оружие. Позволяет пользоваться магией без ограничений.»

— Перстень тоже разумный?

«Да. Более чем. Тоже говорит, в отличие от мечей.»

— Мечей? Они не говорят? Ты вроде попался разговорчивый, — усмехнулся я.

«Побудь в одиночестве девятьсот лет, анекдоты травить начнешь. Пришлось брать на себя его функции.»

— Понятно. Освоил смежную специальность. Только вот вопрос, признает ли меня перстень?

«Никуда не денется. Если что, я помогу», — уверенно заявил Лорий.

— Ну по крайней мере, теперь мы знаем, где вторая часть системы архимага. Да, кстати, а что я у Патитиса его не видел...

«Не обращал внимания. Ты вообще на его кольца смотрел?»

— Вообще-то нет, — признался я. Тут средневековая привычка носить украшения, в кого более или менее знатного пальцем не ткни — весь увешан цацками, как дорогая шлюха.

«Есть у него эффектор. А вот меча нет. Магу Жизни он не положен».

— А если ему попытаются пузо проткнуть, он что, должен попавшейся под руку зубочисткой защищаться?

«Он же маг», — насмешливо сказал Лорий. — «И ты маг, но у тебя глупая привычка решать задачи не магией, а руками, как сиволапое мужичье».

— Слушай, зачем так говоришь, да? — спросил я у меча.

«Магией овладевай. И быстрее».

Ну что за дела! Все меня подгоняют, понукают... И так стараюсь изо всех сил, и получается, надо сказать, хорошо. Скоро пойду сдавать магу на следующую ступень. Экстерном.

— Ладно, — досадливо сказал я.

У меня теперь другие проблемы. Текущие. Причем, требующие немедленного решения. Потому что Барентий сделал первый ход, причем довольно сильный. То есть практически он объявил мне и всем нам войну. Придется выиграть ее одним ударом.

Глава 14

— Здрассьте! — я шутивно приветствовал воротившего нос от меня прошедшего мимо Барентия.

Ни ответа, ни привета, ноль эмоций. Вызвать на дуэль, что ли, и там тупо приколоть? Потому что этот кусок сала не продержится против меня и полминуты. Не говоря уже о большем. Но откажется, вспомнит, что он лицо должностное.

Главное, ведет себя так, как будто уже победил, и весь клан Осгенвей повержен и смещен, а мы тут типа слуги-приживалки при Ордене Искореняющих. А он явно метил на роль наместника — порылся я тут в библиотеке, и такое может быть. Если в какой-то области развилась большая Скверна, то правитель смещается, ставится наместник от Ордена, а дружина замещается братьями низшего звена. И замок переходит к святошам, а также земли и все прочее движимое и недвижимое имущество. Под внешнее управление, так сказать. Но для этого должны быть приличные основания. И что-то говорила мне чуйка, что Барентий еще подготовит их для приезда комиссии от Ордена. Железные и неопровержимые. А значит надо его остановить. Причем очень быстро.

На отца и окружающих я не полагался — ну все равно он ничего не сможет сделать с этим уродом. Не положено лендлорду наказывать Искореняющего, только в случае государственной измены и застигнутого на месте преступления. А то, что знает святоша, должно умереть вместе с ним. Слишком заигрался Вонючка, припас такой термоядерный удар в спину клана, что превентивные действия могут быть только одни.

— Ну а мы никому и не скажем, правда? — я подмигнул псу.
Тот довольно перекатился на спину, поджал лапы и сделал блаженную морду. Пес согласен.
— Вставай, что разлегся, — я строго сказал ему. Он лишь пошевелил лапками, типа отстань, не мешай собачий кайф ловить.
— Потом балдеть будешь, — сказал я. — Ты мне нужен.
Недовольство. Сильное недовольство. Пес транслировал мне свои эмоции.
— Давай, поднимай свою мохнатую задницу. Пока Барентий бухать пошел в трапезную, у нас час, может чуть больше.
Фили сейчас крутится около Барентия, возбуждая в нем несбыточные мечтания и подливая вино. Попросил я мою наложницу-служанку опоить несвятого отца и как можно больше задержать его внизу. Что мне нравится в моей женщине, что она вопросов не задавала. Точнее задавала, но правильные — не «зачем», а «на сколько». Рубит фишку. Раз милорду надо — значит надо.
Покои Барентия располагались на самом верху в правом крыле — туда вел отдельный ход, заканчивавшийся на чердаке.
— Пошли, друг, — махнул я рукой и вышел в почти безлюдный по случаю позднего времени коридор.
Добравшись без приключений к его комнате, я оставил собаку снаружи.
— Побудь на стреме, только не гавкай, а поскреби лапой в дверь. Понял?
«Понял.»
— Ну и хорошо, — пробормотал я, наклоняясь над замочной скважиной.
Примитивное устройство местных замков для меня преградой не было. Да и как известно — замки только от честных людей. Вряд ли кто в здравом уме и трезвой памяти залез бы в покои Искореняющего.
Я осмотрел дверь магическим зрением. Расслабился местный мусор, даже контрольки нигде не ставит. Ну что же, зайдем на огонек.
Да, внутри, конечно, не айс. Даже шпалеры и те аляповатые, красные с золотом, превратившимся в грязные разводы со временем. Кровать, стулья, стол, заваленный бумагами, шкафы... Но сейчас меня интересует не это.
А вот тот самый письменный стол, резной, дубовый. С очень примечательными краями сходящихся фигурных реек, весьма подходящими для моего грязного дела.
Я подошел к нему. Так, Барентий ниже меня примерно на голову, значит... Я оперся о стол вымеряя примерное место удара головой. Ага, вот здесь... Достав из кармана кусок мягкой глины сделал несколько четких отпечатков угла стола. Все, первый этап сделан. Я с тоской оглядел его орудие труда и производства. Эх, покопаться бы в его бумагах... Но сейчас нельзя.
Потом, когда избавимся от него — да.
Я аккуратно вышел из комнаты. Собакин посмотрел на меня, склонив голову, типа, все, что ли?
— Пошли, — кивнул я ему.
Судя по всему, Фили долго удерживала Барентия на поводке, потому что пришла поздно.
— Ну что? — спросил я.
— Как и приказывали, милорд. Ужрался до того, что обоссался, пришлось слугам нести его в покои, — на ее лице появилась гримаса отвращения.
Я рассмеялся. Вот он, настоящий Искореняющий. Искоренять — так с размахом, пару литров и не щадя живота своего. Почек и печени тоже.
— Иди сюда, — я поманил ее и нежно поцеловал. Пока в губы.
Затем пришла пора поцелуев в шейку, ушко и вот уже пылающая от страсти Фили у меня в руках.
— Дай я хоть платье сниму, — простионала она, дрожащими руками пытаюсь развязать шнуровку сзади.
— Я тебе в этом помогу, — сказал я, более уверенными пальцами развязывая и ослабляя шнурки.
— Да, вот так, — она сбросила платье. — Иди сюда!
— Ага! — только и успел сказать я, а потом мой рот оказался настолько занят, что говорить что-то дальше не имело смысла. Очередная бурная ночь любви началась.
Костер горел, разбрасывая искры, гаснувшие в траве. Наплевав на распоряжение отца «из замка ни-ни», я отъехал подальше, и прошел с собакинным с полмили, углубляясь в лес и ища пригодную полянку. Теперь мне предстояло сделать орудие возмездия.
Все, наверное, в детстве плавил свинец на костре? Не все? Ну и хреновое же у вас было детство. Зато детские навыки сейчас были как нельзя кстати.
Пораскинув мозгами — в переносном, в прямом смысле это предстояло сделать Барентию — я решил, что самое простое сделать кастет с навершием в виде того самого угла. Приметного такого, фигурного. Оставляющего хороший узнаваемый отпечаток, глядя на который и

криминалист с первого раза не распознает. Уж местный — точно, нет той квалификации, оборудования и реактивов.

Откуда взялся свинец? Да в хозяйстве, в том числе и местном, он использовался очень широко. Пусть здесь нет моря с грузилами для рыбалки, но водопровод и крыши со свинцовым покрытием есть. Всевозможные статуэтки и прочие излишества, даже в бижутерии, тоже делали из него. Так что покопавшись в замковой помойке башни, до которой руки так и не дошли, я стал обладателем довольно увесистого куска стенки трубы. Он-то мне и был нужен. А найти старую жестяную кружку без ручки — тоже мне, задача, помойка хранит и не такое. Так что через час поисков у меня было все искомое, и я, не откладывая дело в долгий ящик — обоз должен был вернуться обратно уже через три дня — принялся за изготовление своего орудия труда.

Свинец серебристой струйкой пролился в форму. Я подождал, пока он остынет и расколотил глину. Все, вуаля! Новенький, еще тепленький, блестящий. Я осторожно надел его на пальцы — идеально! Ну все, ну все, хватит любоваться. Заодно потом можно будет пользоваться по прямому назначению, просто спилив этот ударник. Свинец обрабатывать не просто, а очень просто. Теперь осталось завершить задуманное. Рефлексия? Какая еще нафиг рефлексия? Не было у меня ее, и не бывало. Просто еще одна цель, еще одно препятствие на моем пути будет устранено.

С Барентием я решил разобраться сегодня же вечером. Причем, не привлекая Фили — на всякий случай. Не знает — не проболтается. И не на допросе под гипнозом Искореняющих, а в будущем. Сколько уже горело на том, что доверяли любовницам! Даже те, которые не болтали по углам, рано или поздно начинали трепать языком — когда их бросали. А в том, что Фили не будет со мной вечно, я целиком и полностью уверен. Мезальянс? Да ну, нафиг. И дело не в том, что существуют сословные различия и всякая прочая традиционно-консервативная побитая молью от времени погребень, чихал я на это. Просто Фили мне подходила в одном качестве — как сексуальный партнер. И все. Не больше. Недалекая глупышка по сути своей, миленькая, аппетитная, но на этом ее достоинства и заканчивались. Выше задницы не прыгнешь. Остроты ума нет, желания двинуться выше за счет образования нет, а вот пристроиться к кому-нибудь и за счет его возвыситься — ну покажите мне ту женщину, которая этого не хочет? Есть, конечно, и такие, не спорю, а уж в покинутом мной мире их более чем достаточно. Но Фили к их числу явно не относилась. И уж тем более матерью своего будущего ребенка я ее не видел. Так что спутница она была временная, и должна это понимать.

Вечером я спустился в почти пустую трапезную. Поужинать. У стены сидели пара дружинников, сменившихся на вечернем посту и наворачивали кашу с мясом, запивая легким вином. Был еще припозднившийся слуга, видимо умученный отцом допоздна каким-то поручением, а вот и наш отец Барентий за ежедневной порцией вина, подливает из оплетенной бутылки в свою большую глиняную кружку.

Я сел, дождался, пока наша кухарка не принесет мне того же, что и дружинникам — а что, еда вкусная, каша с мясом-то. Для дружинников готовили хорошо, не жалея продуктов — отец за этим строго следил. Да и куда воровать у себя-то! Это не то, что в старые времена в армии, когда повар заготавливал для себя тушнину, а солдат кормил «кашей с глазами». Не пробовали такую вкусняшку? Каша, обычно перловая, да еще перемешанная с килькой в томате, да еще и в горячем виде!!! После такого великолепия я до сих пор, спустя почти двадцать лет, не могу видеть кильку в томате, хотя в студенческое время любил вечером наворачнуть баночку кошачьего деликатеса.

Я с удовольствием уплетал кашу, глядя на отца Барентия, который вскользь посмотрел на меня. Не понравился мне этот взгляд — так обычно на покойников смотрят. Ну ладно, я с тобой в гляделки поиграю, пусть у тебя засвербит. И я, на ощупь отправляя еду в рот, почти не мигая упулился в его рожу.

Выдержка, однако! Любой другой, почувствовав такой взгляд, задергался бы уже. Однако не эта рожа. Ну смотрит на тебя покойник — пусть смотрит! Пока потенциальный, но уже приговоренный, он просто еще об этом не в курсе.

Барентий выпил кружку до дна, крякнул, и со злой усмешкой посмотрел на меня. В его глазах я прочитал смертный приговор. Потом неуклюже поднялся, прихватил здоровую бутылку, в которой оставалась еще половина, и слегка пошатываясь побрел догоняться в свои покои. Ну и отлично, будет у меня алиби. Я спокойно доел вечернюю пайку, посидел на лавке еще с пяток минут, а потом пошел дальше, в свои покои. О, отлично! Вот и с одним из слуг столкнулся лоб в лоб у дверей своей комнаты. Причем очень удачно — лоб в лоб.

— Простите ради бога, милорд! — сказал слуга, потирая ушибленный лоб. — Не заметил!

— Ничего, бывает, — сказал я, и, взяв его за полы сюртука поправил форму. Надо же закорить будущего свидетеля, чтобы точно не забыл. — Вот так лучше.

Я критически осмотрел стоящего передо мной слугу, и сбил воображаемую пылинку у него с воротника. Еще один якорь. Теперь вспомнит. Я подмигнул ему, открыл дверь своей комнаты и зашел внутрь.

— Гав! — сказал Друг, подняв голову.

— И тебе того же. Покормили?

«Да».

— Ну и хорошо. Готовимся.

Вдруг раздался стук в дверь. Я быстро шмыгнул к столу, сел за стол и уставился в открытую книгу.

— Войдите!

Ну конечно, Фили, кто же еще!

— Милорд? — проворковала она.

Я оторвался от книги.

— Да, Фили!

— Вы свободны?

— Чуть попозже. Мне надо главу прочитать и немного с заклинаниями поработать, — сказал я, делая вид, что мне так этого не хочется делать. Но надо! — Я тебя позову.

Я кивнул на шнурок колокольчика, проведенного к прислуге.

— Буду ждать, милорд! — опять проворковала она, и скрылась за дверью.

Я перевел дух. Слава богу, удалось хотя бы на время от нее отделаться. Дела у меня, дела! И хотя бы час надо на них отвести. А лучше два. Кувырки никуда не денутся, наоборот, будет еще одно алиби. А сейчас надо прошвырнуться.

— Готов? — спросил я собакина.

«Да».

— Ну тогда под скрыт и пошли!

Мы растаяли в воздухе, для постороннего наблюдателя, конечно. Я открыл дверь комнаты, и мы выскользнули в коридор.

До покоев отца Барентия мы добрались без приключений, никого по пути не встретив — так оно и лучше. А то попался бы кто-нибудь из магически одаренных слуг... Хотя таких вроде бы в замке и нет, магия — удел аристократов по крови.

Вот и искомая дверь.

«Друг!» — мысленно скомандовал я.

Собакин обнюхал дверь.

«Вонючка. Внутри».

Я аккуратно толкнул беззвучно открывшуюся дверь. Барентий, похрапывая, лежал мордой на столе, на полу валялась уже пустая бутылка. Спит, гад, здоровым пьяным сном. Теперь уже не проснется.

Я сжал кастет, и нанес удар ему в висок, услышав хруст кости. Барентий захрипел, ноги его противно задергались в конвульсии, и он, наконец, затих. Полдела сделано.

Я снял его со стола, положил тело соответственно нанесенной ране, и повалил стул. Вроде натюрморт, в полном смысле, удался. Ну а что, нажрался, встал с постели, запутался в ножках стула и упал на стол. Неудачненько так, виском об угол. И не придерешься. Я завернул кастет в тряпку, которую потом сожгу в камине, и приступил ко второй части. Обыску.

Если эта скотина написала такую маляву своему хозяину, значит, было что-то, на чем он все это основал. Не может быть, чтобы этот жирный урод держал все это в голове, с датами и прочими подробностями.

Я просмотрел все бумаги на столе Барентия. Ноль. Никаких вещей, относящихся к замку или клану. В шкафу тоже ничего не оказалось, кроме всяких там житий святых, писаний и хорошо спрятанных под замком местных аналогов порножурналов — а что, художники средневековья умели хорошо рисовать женскую натуру, со всеми подробностями и хорошим знанием анатомии. Правда, та же беда, как и на картинах эпохи ренессанса — такое впечатление, что все их натуры в детстве страдали от рахита. Впрочем, скорее всего, так оно и было.

Но меня древняя порнуха не интересовала. Я сплел заклинание Глубины, влив туда совершенно малую толику силы. Ага, вот и оно! Хороший такой тайник в стене. И всего один.

Я осмотрел стену. Да нет, никаких замков или ловушек, просто надо нажать на каменную кладку, и поддеть Втягиванием. Вот и захоронка отца Барентия, посмотрим, что здесь...

Ага, стопка бумага со всякими пометками. Берем. Разбираться будем потом, сейчас времени нет. Ого! Здоровенный кошель, набитый золотыми монетами! А вот это оставим. Не надо возбуждать подозрений, пусть золото остается. Как и большая шкатулка с ювелиркой. А вот еще интересная толстая тетрадь в кожаном переплете.

Я перелистнул страницы. Ну вот точно, как я и предполагал. Подробное досье на всех, до кого мог дотянуться мерзкий старикашка. Это мы забираем, нечего оставлять. Какой-то фигурный ключ — тоже, потом разберемся от чего он. А вот интересная книжечка...

От книги прямо-таки фонило злом. Ну или по-местному, Скверной. Даже брать в руки ее не хотелось. Ну нет, такой трофей я не упущу. Надев Чистую Перчатку, заклинание, которое использовалось для защиты от черной магии, я осторожно потянул увесистый том, вызвав шевеление черных плетений на обложке. Ого! «Темное писание»! Ай да отец Барентий, хранить такое у себя, будучи Искореняющим? Не зря про всю эту братию говорят, что больших безбожников и носителей Скверны нет. Ладно, возьмем и ее. А вот всевозможные артефакты, в том числе несущие на себе отпечатки зла, оставим. Не с руки мне с этим сейчас разбираться. А оставить у себя мину замедленного действия, могущую сработать в любой момент с непредсказуемым результатом — ну уж нет.

Я осторожно прикрыл тайник. А теперь наводим порядок. Я окинул взглядом комнату. Вроде бы все путем, только вот натюрморт немного заиграл новыми красками — из-под головы Барентия уже натекла довольно приличная лужа, липкая и красная.

— Пошли! — шепотом скомандовал я Другу, и приоткрыл дверь на щель, в которую мы и выскользнули.

Дойдя до своей комнаты, я плотно упаковал все, что нарыл, в сумку с магическим карманом и засунул подальше — завтра спрячу все в башне, там не найдут. А теперь такое приятное алиби! Я дернул за шнурок раз, второй и третий! Пусть думает, что милорд настолько заждался, что аж не терпится. Придется ее хорошо удовлетворить...

Глава 15

Я проснулся от шума за дверями. Ого, а солнышко-то уже высоко? Ну мне все равно, моя милость может изволит почивать аж до обеда и дальше. Вообще-то нет, не дальше — голод не даст. А с ним бороться трудно.

Я с удовольствием потянулся, зевнул... Так вставать не хотелось! Но надо закусить, и заодно узнать, что там за движуха. То есть, в принципе, я и так конечно знал, но подтвердить...

Я дернул за шнурок колокольчика, вызывая Фили. Вот кому приходится бороться со сном, так это ей. Любительнице позднего приема сладенького.

— Доброе утро, милорд! — влетела запыхавшаяся Фили в комнату.

— Доброе, — без энтузиазма согласился я. — Что там за суета в замке?

— Ночью Барентий преставился, — заговорщическим тоном сказала она.

— Да ну? — весело спросил я. — Ну наконец-то! Что, печень из ушей вылезла?

— Нет, милорд, — хихикнула она. — Упал у себя в комнате, да так неудачно... Виском об стол.

— Нефиг столько бухать, — констатировал я. — Ладно, тащи завтрак, мы с собакинм проголодались!

Друг твякнул, подтверждая мои слова. Пожрать он тоже был не дурак, со своим молодым растущим организмом-то. Как и я.

— Сей секунд, милорд!

Фили увялась за завтраком, а я стал думать, что сейчас надо сделать. Скрыть все конфискованное из комнаты Барентия, вот что. Сейчас сюда налетит толпа Искореняющих наводить большой шмон. Хотя, может быть его и не будет, если удостоверятся, что он отдал богу душу по более-менее естественной причине.

Я оказался прав. В смысле, в том плане, что толпа действительно налетела. В этом я убедился, ближе к обеду выглянув в окно и узрев пяток всадников, въехавших в ворота замка. Быстро же они! Хотя, чему тут удивляться, порталы под их контролем, а проскакать до портала и от него до места назначения — все равно, что до окраины от центра. Что меня обрадовало, так это то, что впереди на лихом коне гарцевал Арий. Значит, поручили ему быть старшим группы. А еще это значит, что проверка будет на отгребись — не собирается же он сам себе вредить, замок-то и его вотчина тоже.

Я мысленно похвалил себя за сообразительность. Все уворованное теперь зарыто в куче мусора в башне и прикрыто самыми искусными заклинаниями, которые я только мог сплести. Если только носом не уткнуться в сам тайник, ни за что не найдешь.

А насчет Барентия... Надо пойти полюбопытствовать, как и все замковые обитатели, чтобы не вызвать подозрений. Темные века, зрелищ никаких. Ну кроме повешения осужденного преступника или там сожжения ведьмы... Шоу-бизнес ввести что ли? Есть тут конечно и менестрели, и барды, но от их заунывного воя и текстов песен можно повеситься. Ну или самих исполнителей повесить. Чтобы тухлыми яйцами закидали, это еще заслужить надо. А вообще, кто там считал, что менестрель — это уважаемая профессия, а баллады и прочее УГ принимают на ура? К сведению, местные барды, которые не поют про милую мою и солнышко лесное, все поголовно бомжи и алкоголики, кочующие от одной распивочной к другой. И стоят на самой низкой ступени социальной лестницы, ниже только что, пожалуй, нищие будут и прокаженные.

Так что бренчать по струнам и петь местный рыцарь-рэп пропитым голосом тут запахло. Полный зашквар. Поэтому я и не стал проявлять свои музыкальные таланты. Иногда это бывает еще и опасно — как я вычитал в местных книгах, Искореняющие в столице держат хор мальчиков-певчих, исполняющих их песнопения во славу Единого. Вот только всех этих мальчиков сначала предварительно готовят во славу того же Единого, разумеется. Весьма пренеприятным образом. Любят братья ангельские голоса лишенных мужественности мальчиков, да и как в земной истории, не только голоса.

— Ну что, Друг, пойдем на Вонючку посмотрим? — подмигнул я собакину.

Тот с готовностью вскочил на лапы. Ну как же, такое событие! Тем более если есть непосредственные участники...

Барентия уже вынесли на местном аналоге носилок, использовавшемся строителями для переноски песка. Не могли для такого инвентаря золотаря что ли использовать? Пачкать носилки о такое говно... И раньше не трогали — Искореняющих ждали?

— Что-то можно сказать? — спросил отец у Патитиса, находящегося в комнате.

— Ничего, — развел руками маг. — Прошло слишком много времени, мозг уже начал разлагаться. Видимо, действительно допился, поскользнулся и ударился головой. С его дозой-то это абсолютно немудрено.

— Вы точно так считаете?

О! А вот это уже дорогой братец, подкравшийся сзади незаметно, как тот самый пушной зверь.

— Абсолютно, — покачал головой маг. — Не забывай, что я маг Жизни уже сорок лет и навиделся всякого. Тут явно травма тупым предметом, и тупой предмет — это вот этот угол стола. Посмотри на форму раны...

— Все на выход! — грозно проорал Арий на столпившуюся челядь. — Делать нечего?

Господин граф, найдите для них занятие. Или нет, лучше всех пока под замок, чтобы носу не показывали. Я с ними еще побеседую!

Он зыркнул на меня.

— А тебе что, особое приглашение надо? И вообще, у меня к тебе будет серьезный разговор! Я ехидно ухмыльнулся. У нас с братом были так себе отношения, и лишний раз побесить его — да я не я буду, тем более тонкие штрихи в легенде.

— Пойдем, Друг, не любят нас здесь! — грустно вздохнул я, обращаясь к собакину.

Собакин выразил свое возмущение, повернувшись задом к Искореняющим и копнув задними лапами. Не ошибся он, такое надо зарывать. Желательно глубоко и без возможности подняться обратно.

Мы гордо удалились. Будет разговор — ну поговорим, что уж там. Только вот где — мне решать. Пойду к себе, проверну в очередной раз заклинания...

Пообедать нам все-таки дали, не стали беспокоить. Фили принесла судки из общего котла, для дружинников, со вкусной и здоровой пищей. Такие же судки они брали с собой на дежурство или в патруль, сухпай — сухпаем, а гастрит — гастритом. Он хорошо вырабатывается при еде всухомятку.

Только она ушла, дверь распахнулась без стука. Я лениво оторвался от книжки. Не дают, понимаешь, после еды полежать с книжкой на диване! Вошел Арий.

— Все валяешься?

— Имею право, — сказал я, откладывая учебник.

— Я вообще-то к тебе как лицо официальное, — с кислой рожей осмотрев меня, сказал он.

— И что? Мне встать во фронт и отдать приветствие?

— Можно бы и просто чуть поучтивее.

— Солдат своих строить будешь, — ответил я в обычной хамской манере Армана, не желая выходить их образа. — Или кто у тебя там, монахи?

— Ты как со своим старшим братом разговариваешь? — рыкнул Арий.

Я громко и с шумом почесал пятерней пузо. Начальник, тоже, нашелся.

— Как старший брат того заслуживает, так и разговариваю. Или что, господин Искореняющий, в подвал меня пытаться потащишь?

— Не был бы ты моим братом — с удовольствием.

— Спасает меня только братская любовь? — усмехнулся я. — Ну давай, спрашивай.

— Я так понимаю, ты хорошо знал отца Барентия? — риторически спросил брат.

— Так же, как и ты. Я эту скотину с самого детства видел по сто раз на дне.

— Не слишком почтительно, — покачал головой брат.

— Сам знаешь, почтения от меня не дождешься. Тем более можешь себе представить, на чем я вертел твой...

— Вот про это я и говорю. Как мне передали, у вас в последнее время были неприязненные отношения?

— А то, — с готовностью подтвердил я. — Еще какие!

— И что вы не поделили?

— Все. Девки и вино.

— Ну этого добра в замке достаточно. Я говорю про другое, — он кивнул на лежащий возле кровати меч. — Видели, как ты этим мечом засадил Барентию между ног.

— Я не нарочно, — вновь пожал плечами я. — Так получилось. Уж слишком он наседа на мой законный трофей, хотел его себе отмотать, чтобы продать. Совсем ему золотые глаза затмили. А теперь на них полагат медные.

— Ты его? — в упор спросил брат.

— Нет, что ты, — спокойно ответил я.

При любом ответе надо идти в голимое отрицало — ничего не знаю, я не я, лошадь не моя.

— И чем закончился ваш спор?

— Я пообещал ему яйца этим мечом отрезать и принудительную трезвость наколдовать. Ему это не понравилось.

Брат тихонько хохотнул.

— Круто ты с ним.

— А как иначе? — возбужденно сказал я. — Если этот урод пообещал полностью уничтожить клан за занятия Скверной? Всех под ноль? Я что, должен был с ним душеспасительные беседы вести? Типа, не надо, дяденька, я готов, отдамся, только папку с сестрой не трогайте? Я не такой, ты это знаешь. Меня лучше не трогать.

— Вот это меня и беспокоит, — вновь покачал головой брат. Судя по тому, что у него это движение получается все чаще, я уже начинаю подозревать, что у него это профессиональный нервный тик.

— Не о чем тут беспокоиться. Если бы продолжил дальше — да, я бы его прибил. Но ему повезло спиться раньше. А как он бухал — ты помнишь, когда мы росли. Только тогда у него печень была помоложе и более выносливая. Ну и допился в конце.

— Отец сказал, что у тебя не простая собака, а Спутник?

— Да, — я глянул на Друга, спокойно лежащего на перекрещенных лапах и изучающе глядящего на брата. — И только благодаря ему я и все в замке живы. Именно он почуял лежку эльфов, и мы всех их перебили. Оттуда и трофей, законный, взятый с тела убитого мной. Никому не отдам.

— И не возьму, — сказал брат. — Живые вещи так же нельзя брать, как и живых существ, они могут так же вцепиться тебе в глотку.

— Точно подмечено, — поддакнул я.

— А вчера ночью где ты был? — не отставал брат.

— Тебе напомнить твои опыты, когда ты был в моем возрасте? Как ее звали, кажется Мими?

— Мари, — внезапно покраснел брат.

— А, спутал. Мими, наверное, в сенарском борделе для господ Искореняющих! — хлопнул я себя по лбу. — Точно! Как я мог забыть!

— Паец, — резюмировал брат.

— Ага, — довольно ответил я. — С допросом покончено?

— Ты настоящего допроса не видел. С пристрастием.

Вот тут ты ошибаешься. Я не только видел, я еще их и проводил. В том числе и с пристрастием, особенно в полевых условиях. Так что вряд ли что-то новое ты мне сообщишь.

— Ты к нам надолго?

— До завтра. Напишем акт, увезем тело...

— Остался бы ты здесь, — посоветовал я ему. — Место хорошее, дом родной, да и клану бы здорово помог...

— Не могу.

— Рвешься в магистры?

— Уже магистр, — брат расстегнул рубаху, показав висевший на шее на золотой цепочке такой же круг Единого.

— Быстро ты! — выпучил глаза я.

— Самый молодой из магистров, — гордо сказал брат. — И если бы ты усердней занимался, то смог бы вступить в Орден!

Ну тут уже пошла неумная реклама, свойственная тем, кто нашел себя и сделал карьеру в отстойной организации. Типа, иди к нам, у нас суп гуще и хрен толще...

— Нет, спасибо, — с кривой ухмылкой сказал я. — Как-то не тянет. Не особо верующий я. Хотя среди вас там одни атеисты, зато статус хороший и обеспечение тоже. Сыт, пьян и нос в табаке. И служба — не бей лежачего.

— Ну все-таки Орден стоит на страже...

— Вина и баб, судя по усопшему, который у вас долго служил. Тупому и полуграмотному, зато с замашками мелкого вертухая. Бесстыжему, жадному и подлому. Вот психологический портрет вашего идеального брата.

— Язык прикуси, — посоветовал мне брат. — Если скажешь такое кому-нибудь еще, тогда тобой точно Орден займется, обвинит в Скверне и очистит от нее, причем как можно более медленно и болезненно.

— Правда глаза колет? — ухмыльнулся я. — То, что ты вляпался туда по самое не балуй со своими идеалами, не значит, что другие твои сослуживцы не могут быть мудаками.

— Идеалы тут ни при чем. Просто у меня не было выбора, — скривился брат. — Как ты думаешь, долго ли жили бы вы и наши с тобой родственники, если бы я не был на этом месте? Мы все неблагонадежны, как оказалось. Ну теперь все это исчезло из списков. Знаешь какой лучший способ перестать бояться черта?

— Самому стать чертом, чего уж там, — пожал плечами я.

— Не дурак. И мне пришлось это сделать. А на посту одного из магистров Ордена я могу делать праведные дела, пусть и находясь, как ты точно заметил, среди толпы мудаков. Своим поступком и карьерой я спас весь наш род и клан целиком. Как я подозреваю, ты тоже, — он подозрительно посмотрел на меня.

Смотри, смотри, гляделки не помогут. Я обучен профессионально обманывать. И противостоять попыткам тоже.

— Я вроде пока еще ничего не сделал, — скорчил неопределенную гримасу я.

— Ладно, пойду навещу Иль, — сказал он. — Но о работе на Орден подумай, вдруг пригодится...

— Не, не хочу. По крайней мере, сейчас точно. Если за жопу возьмут — может быть. А пока точно нет.

— Ну смотри. Было бы предложено, — брат взялся за ручку двери. — И да, не свети меч и пса. Они у тебя не вписываются в общую картину.

Нет. Что нет, то нет. Не собираюсь я работать в мерзкой шарашке ополоумевших извращенцев и стяжателей, все равно что с моими убеждениями пойти в гестапо или фельдполицию. Как-нибудь без меня. Тем более, Искореняющие не все тупые, как можно видеть на примере моего брата. Вдруг смогут определить, что Арман больше не Арман, а кто-то другой, причем вселенец? Как объяснял мне один каббалист за бутылочкой пейзаховки, есть такое в его учении. Называется это иббур — вселение души умершего в тело взрослого человека для исполнения какой-либо миссии. Только там шла речь о семи или четырнадцати годах, мне же уже семнадцать. И, самое интересное, я понятия не имею, есть ли у меня какая-то миссия, хоть пес с мечом твердили, что я нужен и важен. Кому и для чего, я так и не выяснил.

Насчет того, что не светиться, я внял совету. И пока брат со своими сопровождающими не отбыл из замка, просидел за закрытой дверью. Все верно, светиться не надо. И пусть пес и меч не являются Скверной, но привлекают ко мне излишнее внимание. Хотя и пса можно выдать за обычного, и меч успешно маскируется под обыкновенный табельный, но в сообщество магов с ним лезть нельзя. Надо только выяснить, что брат хотел, как Искореняющий, и какие решения принял. Идти к отцу? Ну нафиг, еще попадешь под горячую руку, к тому же у него сейчас геморрой на всю задницу. Все-таки смерть штатного особиста — не шутка. Надеюсь, брат вывернет все это в правильном ключе и успокоит начальство, несмотря на обоснованные сомнения. Все-таки, он был прав. Принеся такую жертву клану — хотя я никакой жертвы и не видел, одни ништяки, только что другую стезю может быть выбрать хотел — он мог стать одним из факторов дальнейшего нашего выживания. Интересно, что там с семьей матери? Своих родственников я не видел еще ни разу, они вообще жили в Зунландии, за границей. Надо будет поинтересоваться. А вот все новости я узнаю от Ильги — она лицо приближенное к Патитису, который здесь правит всей магией замка, да и любимица отца. Как отец говорит, она копия нашей покойной матери. Да и вообще девица ничего так, хотя и сильно себе на уме. Я направил свои стопы к Иль. Она жила в отдельном крыле, той его части, что считалась женской. Ага, типа гарема. Не так строго, но без разрешения вход туда был строго воспрещен. Я постучался в ее дверь под строгим взглядом старой няни, которая пестовала девчонку с детства, и до сих пор ее опекала, живя в соседней комнате. Вот и вылетела посмотреть, кого принесло к ее воспитаннице.

— Войдите!

Я толкнул дверь. Ну как правило, в комнатах друг друга мы не бывали, может только по редкой okazji, поэтому что у нее там, можно было только догадываться.

Я чуть не подавился, когда увидел светло-розовые шпалеры с золочеными фигурками всяких зверей. Турецкие обои из моего мира отдыхают.

Чистая, уютная девичья светелка, залитая светом закатного солнца. Кровать с балдахинном, стол, стулья — ну почти как у меня, с поправкой на пол. И шкафы, книжные шкафы, скалящиеся корешками книг, во всю стену — грамотейка, все-таки.

— Привет! Ты что пришел? — удивленно спросила она.

— Да вот, хотел узнать последние новости. Что брат сказал?

— Да практически ничего, — повела она плечиком. — Так, просто мило пощебетали и все.

— Ну а про нашего Вонючку что?
— Ничего. Похоронят на замковом кладбище, как одного из верных слуг клана.
Я чуть не подавился. Верных слуг клана? Да таких надо вешать, а хоронить, пробив колом сердце. Чтобы в полнолуние не разрылся, не восстал, и с бормотанием «Вино. Девки.» стал ходить по замку, пугая до усрачки слуг.
— Ну-ну. Что с его должностью? Другого пришлют?
— Скорее всего, нет. У нас есть свой архимаг — Патитис, еще несколько магов разной степени подготовки, включая меня. Так что с малыми и средними проявлениями Скверны мы способны справиться и сами. А как учитель Барентий, упокой его душу Единый, был никакой. Меня учит Патитис, ты в учебе уже не нуждаешься, так что и с этой стороны он не нужен. Кстати, как у тебя с учебой?
— Ничего. Стараюсь, — сказал я.
— Ну-ка, ну-ка, — заинтересовалась Иль. — Сейчас проверю, чему ты там выучился.
Я тяжело вздохнул. Ну теперь держись... С живого не слезет.
— Давай, что ли...

Глава 16

Я с превеликими предосторожностями открыл «Темное писание» под осуждающим взглядом Друга.

— Надо, ну надо, — сказал я ему, словно оправдываясь. — А вдруг враг применит что-нибудь из этого, а я не готов?

Пес вздохнул, все так же глядя на меня.

— И потом, ты же у меня волшебный собакин, пес-маг. По идее, ты эти заклинания должен развеивать взмахом хвоста. Так что не бойся. Я их применять не буду.

Пес отвернулся. Сама мысль о темной магии была ему, видимо, неприятна. Ну а мне, честно говоря, все равно. Магия, как и оружие — инструмент, не более того. То же самое, что молоток, которым можно и гвоздь забить, а можно и ближнего по черепу отоварить. И хорошо, когда этот инструмент оказывается под рукой для решения определенных задач. Не больше и не меньше.

Да, если я раньше воспринимал Скверну как просто эвфемизм или громкое слово, то теперь, полистав книгу, я понимал, что имели в виду Искореняющие. Зло, чистое зло. Высшего порядка. И заклинания были самые разнообразные, от наведения порчи до поднятия мертвецов. Я аж поежился. Почему же Барентий хранил этот справочник извращенца у себя? Неужели применял это на практике? Может быть. Для этого не обязательно, как принято считать, вешать сгил сатаны на стену, жечь черные свечи и рисовать на полу пентаграмму кладбищенским прахом. Все гораздо проще.

Начать с того, что эти заклинания воздействовали в основном на живую материю, точнее, на органику — мертвеца уж точно живым не назовешь. И заклинания были более высокого порядка, чем в книгах, которые дал мне Патитис. Хотя и были там деловые моменты по поводу сопряжений плетений. Надо это читать, надо. Может возникнуть необходимость использовать их на практике, тут я покривил душой перед собакиным. В любом случае, не просто так, а когда очень хорошо припрет. Вот только странная вещь — обычно в гримуарах, которые я видел на земле, большая часть была посвящена вызову демонов. А тут о призыве ничего не было. То ли демонов здесь на самом деле нет, то ли они ленивые и неотзывчивые, и забивают на смертных, попивая свою сера-виски в аду.

Зато остального было хоть отбавляй. И стиль изложения, если отбросить всю черную мишуру, был очень доступен и практичен. По крайней мере, заклинания сами ложились в голову, легко и просто. Конечно, чисто теоретически — не хватало мне еще скастовать Поле Смерти или Черную Душу в замке? Мало того, что последствия будут нехорошие, так еще и Патитис с Иль прилетят и задницу надерут. А она мне дорога, как память. Ладно, будем запоминать так, надеясь, что получится скастовать на практике без практики. Хотя, когда присутствуют модификации знакомых заклинаний, это всегда можно будет сделать.

Звук трубы со дворцовой площади прозвучал так, что я чуть не подпрыгнул до потолка — ну в самом-то деле, сидишь тут себе, углубился в науку, изучаешь Медленную Смерть, а тут тебе под ухом — нна! Тут с испугу можно и магический понос для всего замка наколдовать.

Я подошел к окну своей башни, из которой открывался прекрасный вид на окрестности замка. Что это за клоун? Человек на белой лошади, с трубой, одетый как джокер с игральной карты... Герольд! Королевский гонец, однако. Ну-ка, будет орать, как потерпевший, на весь замок или нет?

Орать он не стал, прыгнул с лошади бросив поводья конюшенному и чуть ли не опрометью понесся к парадному входу. Что за такая спешка? У короля понос и надо срочно его остановить? Надо разузнать поподробнее. Я закрыл запрещенную книгу, перемотал ее зачарованной рогожей и махнул собакину, моргавшему заспанными глазами.

— Пойдем, узнаем, что такое творится!

Пес недовольно встал на лапы, потянулся, изгибая спину — совсем как кошка — и сел в ожидании открытия люка.

Я спустился на один уровень, тщательно засунул том в грудь хлама, и поспешил спуститься по лестнице за прыгающим вниз по ступенькам собакиным.

В замке было все, как обычно. Никакого необычного движения, и даже слуг, куда-то вечно спешащих, и тех не было видно.

— Непонятно, — пожал я плечами.

Насколько я помню, герольд в замок еще не приезжал ни разу, так что визит был необычным, но всем все было как-то все равно.

— А ты что думаешь? — спросил я Друга.

Безразличие. Желание спать. Желание жрать. Ну, последнее было, впрочем, совсем неудивительно — если собака не голодная, то это не собака, как-то так.

— Эх ты, потребитель! — укоризненно сказал я. Пес в ответ только зевнул — типа, отстань, мол.

Я пошел к себе в покои. А поинтересуюсь-ка я у Фили! Ибо кто может лучше знать, что в замке творится, лучше прислуги? Это просто кладезь информации, а слухи в их среде разносятся просто моментально. Правда, в силу игры в испорченный телефон, их надо сразу делить на десять, иначе они сразу обрастают такими подробностями, что из мелочи рождаются великие события. Ну правильно, каждый домисливает свое и пересказывает уже искаженную и раздутую новость. Я дернул за шнурок.

— Вызывали, милорд? — промурлыкала Фили.

Я окинул ее опытным взглядом. Ну, она за последнее время прямо расцвела. Хотя, учитывая то, сколько я поливал ее из своей лейки, это было неудивительно.

— Ну-ка, расскажи мне, что в замке творится, — потребовал я. — Герольд какой-то приехал...

— Да, милорд, приехал! И сразу же велел отвести его г господину графу!

— А потом?

— Пока ничего. Он еще от него не выходил. Разговаривают.

— Это обычное явление?

— Не знаю, милорд. На моей памяти герольды из столицы еще не приезжали.

— Ладно, иди, — махнул я рукой, отпуская ее.

— Вас вызывает к себе граф, милорд! — склонился в поклоне слуга.

Ага, вот похоже и последствия убийства герольда, которое я наблюдал с полчаса назад. Это жу-жу-жу неспроста.

— Сиди! — скомандовал я Другу, вскочившему было на лапы. — Это не для тебя.

Обида. Досада.

Ладно, перебьется, не буду же я ему объяснять, что сейчас будет серьезный разговор и его присутствие там совсем не обязательно.

— Пойдемте, — я нацепил ножны, валявшиеся вместе со мной на кровати.

В кабинете у отца уже были Патитис с Ильгой, значит, разговор касался нас всех.

— Пришел? — буркнул отец. — Закрой дверь на засов.

Я, приподняв одну бровь, подчинился, а Патитис сразу же наложил несколько плетений. Полог Тишины, однако — значит разговор пойдет серьезный и не для чужих ушей.

— Меня вызывает во дворец Его Величество, — хмуро сказал отец.

Ну вот теперь понятно его плохое настроение.

— Не знаю, что он хочет, но мне это очень не нравится, — продолжил он.

— Пожалуй, да, — покачал головой маг. Его настроение тоже упало на ноль.

Про короля Каллинона Пятого я не знал ничего, кроме слухов. А слухи были неутешительные. Не берусь на основе разрозненных и перевранных данных, полученных в основном от прислуги и дружины, составить психологический портрет, но... Короче, монарх был еще тот кадр. Ближе всего к нему подходило «человек настроения», только надо это умножить на коэффициент «король», и вот тогда приблизительно мы получим «царственный самодур». Хочу — милую, хочу — казню, причем не обязательно в такой последовательности. И самое главное, с такой чертой характера удержаться на троне довольно трудно, это вам не современная мировая власть с мини-психами на высших должностях. Только там полумертвые и полоумные могут лаять с трибуны про «демократию», не приходя в сознание.

— Я не знаю, чем обусловлен мой вызов, и что последует в дальнейшем, — сказал отец. — Но ничего хорошего я не жду. Поэтому, Патитис, готовьтесь к варианту «А».

Интересно, что это за вариант? Надо потом будет разузнать.

Маг кивнул.

— Поскольку замок остается без хозяина, а мои наследники в столице не могут сюда прибыть — да лучше им здесь и не быть на всякий случай — я оставляю все на вас. Главой клана на время остается Ильга, как виконтесса Осгенвей, прямая наследница рода.

Я ощутил небольшой укол ревности. Поставить главной младшую сестру при живом мне? Ну это просто чуть ли не прямое оскорбление. Хотя я отца понимал — Арман был одноклеточный, и в хозяйстве ни в зуб ногой. Заслужило мое прошлое «я» такое отношение к себе.

— Все решения принимать на самом деле будет Патитис, ему я полностью доверяю, он из клана, но не из рода. Чтобы не было последствий, номинально остаешься главной ты, Ильга, — обратился он к сестре.

Ну мог бы такие вещи и не разжевывать, ежу понятно. Только вот ежей здесь нет.

— Так что неизвестно, вернусь я из столицы или нет, власть вам я временно передал. Все поняли?

— А я? — задал я вопрос. — Моя функция?

— Бухать вино и задирать юбки служанкам. Шучу. Будешь помогать сестре, может чему-нибудь и научишься. В отличие от тебя, она готовилась к управлению замком и землями. Ну не так чтобы обидно, но зато честно. Да и ладно, пусть Ильга исполняет роль дежурной задницы, спокойней жить буду.

— Тогда идите. Патитис, останься, есть разговор.

Когда за нами закрылись двери, мы с сестрой переглянулись. Теперь на нее ляжет печать ответственности.

— Госпожа Осгенвей? — церемонно поклонился я.

— Иди уже, шут, — фыркнула Ильга. — Занимайся своими делами.

— Не забывай, я должен тебе помогать.

— Лучшая помощь от тебя — не мешать мне, — отмахнулась она. — Будет нужно — позову.

— А что это за план, о котором говорил отец?

— Ты не в курсе, что у стен есть уши? Ну вот и молчи. Если Патитис решит, что тебе нужно это знать, он тебе скажет.

— Ой-ой-ой! — запричитал я. — Какие мы важные!

— Шут, — бросила сестра через плечо, удаляясь к себе.

Но в этот план меня решил посвятить сам отец, вызвав опять в свой кабинет.

— По поводу того, что я говорил, и что ты не понял, но наострил уши. Все равно будешь выведывать и допытываться, а это до добра не доведет. Так ведь? — он пристально посмотрел на меня.

— Возможно, — осторожно ответил я.

— Тогда слушай, ничего не записывай, только запоминай. О том, что болтать об этом не надо, говорить стоит?

— Нет.

Оказывается, как я и подозревал, отец всегда любил подстраховку. На случай падения клана и в такой вот чрезвычайной ситуации, если главу ликвидируют или устроят другим способом, а имущество отберут...

Первое. Нам с сестрой за время его отсутствия следовало заложить тайники с золотом и прочими ликвидными активами — камни, драгоценности и прочее, что можно было легко и быстро продать, пусть и с потерей стоимости.

Второе. В гномском банке, отделения которого есть во всех странах — тут укороченные подсуетились — лежит счет на предьявителя. Доступ к нему можно получить, продемонстрировав определенные плетения, отец нарисовал их мне пальцем в воздухе. Своего рода магическая подпись. Тоже хорошо.

Третье. Помимо золотовалютных резервов, как я их обозвал по аналогии с нашими, нам принадлежала и недвижимость, причем на Гравии, вне досягаемости лундийских, зунландских и прочих королей, императоров и тэдэ. Конечно, с замком не сравнить, но крупным фермером при нужде стать можно было, тем более отец регулярно переводил туда излишки опять же через гномский банк.

Четвертое. На случай, если через порталы уйти не удастся в случае необходимости сделать ноги, отцу принадлежал и небольшой парусник, стоящий в порту Ризан, на другой стороне пролива. Здесь спрос на суда был сниженный — проще же пройти через портал, зачем же по морю-окияну плыть? Подобными транспортными средствами пользовались либо военные, либо рыбаки и контрабандисты. В общем те, кому нужно было попасть в нужное место где нет портала, или путь через него заказан. Так что средство отхода есть.

Ну что, в принципе разумно. Любой выживший наследник клана мог великолепно покинуть родовое гнездо и уйти не на пустое место, а на запасной аэродром. Только вот это не гарантировало успешной эксфильтрации хотя бы до этого самого транспортного средства, не говоря уж об остальном.

— Теперь все понял? — спросил отец, когда я выучил все имена, пароли и знаки, которые пригодятся мне в той или иной ситуации.

— Да, — мотнул я головой.

Все это теперь хорошо лежало в моей цепкой памяти.

— Повтори.

Я послушно начал говорить под кивание отца.

— Да, с памятью у тебя все в порядке, — сказал наконец отец. — Учился бы ты так...

— У кого? — меня прорвало — У Барентия? У того мозгов было только на поиски выпивки и в какую позу поставить дворовую девку для пушего удовольствия. Я хоть книжки умею читать — только то, что знакомые буквы нахожу, это его заслуга. И все. А жития его святых импотентов меня научили только тому, что не надо таким быть. Идиотом с пустой головой, которому насали в уши церковники с их байками о вечном рае. Пока сами они бухают и баб тискают.

— Эвон ты как... — покачал он головой.

— Да вот так. В тебе я тоже особого религиозного рвения не вижу, хотя меня это радует. Лбом гвозди в пол не заколачиваешь, Святым Кругом себя не осеняешь, да и статую Единого в красном углу не поставил. И духовника у тебя нет, как это модно сейчас.

— Не во внешних признаках дело, не все так просто, — отец бросил перо, которое крутил в руках, на стол. — Есть ли божественное в тебе — вот что важно. А коли нет — нечего и показухой заниматься.

— Да, кстати, ты не упомянул одну важную вещь в своем плане. Да и вообще не помню, чтобы мы эту тему поднимали. Клан матери, графини Бертелани. Почему мы с ними не общаемся? Я ни разу не видел ни своих дядей-тетей, да и прочих родственников...

— И не увидишь, — прервал меня отец, довольно грубо. — И не стоит.

— Что так?

— Мы с ними кровные враги. Я выкрал Эми по дороге из их замка.

— То есть???

— Мы любили друг друга, как только могут любить двое. Но Бертелани были против нашего союза. И тогда она решила бежать. Ко мне.

— Удалось?

— Глупый вопрос, — он, усмехнувшись, кивнул на меня. — Удалось. Только вот Единый или кто еще нам отмерили всего семь лет. То ли родовое проклятие, то ли так случилось, но, когда она разрешилась от бремени Ильгой, произошло непоправимое. Я тогда пытался даже просить их клан о помощи — они сильные маги. Но в результате только схватился на меч с ее братом. Он машинально потер здоровенный шрам на предплечье.

— Они отказали?

— Да. Этому способствовало и то, что я его приколот. Мага.

— Как же тебе это удалось?

— Не только магия здесь играет роль, но и умение владеть мечом. Так что их счет ко мне вырос. Но Эми я не спас, не смог спасти! — отец яростно сжал ладонь в кулак. Вот так вот. Не помогли ни маги жизни — Патитиса тогда со мной еще рядом не было, ни Единый, мать его. Теперь понимаешь, почему в него не верю? И прибью любого святошу, который скажет, что он послал мне испытание моей веры. Нет богов, нет ангелов или демонов. Ничего этого нет. И рай с адом — тоже, все мы всего-навсего куски мяса. А в какой рай попадает кусок мяса? И там его добренький Единый ведет за ручку в райские поля?

— Ну это вопрос спорный... — осторожно попытался замять я эту тему.

— Для меня — нет, — отрубил отец.

— Как же ты мне в учителя назначил этого олуха Барентия?

— Ну мне просто деваться было некуда. Занимал его время, чтобы этот присланный Искореняющими черт не совал свой нос туда, куда не следует. Слава всем, кого не существует, он быстро нашел себе более приятное занятие, чем поиск Скверны на ровном месте.

— То есть...

— А ты думал, я не в курсе, почему винное довольствие расходуется с наличием в погребах? — подмигнул отец. — А почему некоторые служанки и простолюдинки обожали его очень сексуальную рясю? И девок, и вино ему поставлял я. Слава всем, он довольно быстро внял своим «человеческим слабостям», как сказано в Писании, и быстро спился и изблядовался. Зато не мешал под ногами и не лез глубоко в наши дела.

Эх, как ты ошибаешься! Видел бы ты его донос, весьма удивился бы. В редкие минуты трезвости он был довольно пронзливой сволочью, упокой черти его душонку. Но об этом знать тебе явно не стоит. По крайней мере, пока.

— Ладно, нам всем пора. Мне-то уж точно, — отец поднялся из-за стола, показывая, что аудиенция окончена. — Мне надо собираться в поездку.

Я встал со стула, пожал плечами и пошел к двери. Окончена так окончена.

— Береги сестру, — сказал он мне в спину. — Особенно, если я не вернусь.

— Вернешься, — сказал ему я. — У меня такое предчувствие.

Глава 17

На отбывающую в столицу процессию было любо-дорого смотреть. Кавалькада в полном смысле — он сам и восемь дружинников на лучших конях. Вьюки на конях поплоше, были туго набиты — ну а как же еще, там и провизия, и парадные мундиры, и кое-какие товары для взятки. Хотя поездка и не обещала быть долгой, до портала и от портала, но все-таки пару-тройку дней она займет. А отец постарается, чтобы она заняла еще больше, хотя... Тут от него ничего ровным счетом не зависит, если засунут в кутузку, то палачам не приплатишь. Потому что он должен нам выиграть время, необходимое для реализации своего плана. Нам нужно найти в лесу места для тайников и спрятать туда то, что может понадобиться в случае срочного бегства. Я это одобрял — не надо работать в режиме ошпаренной кошки, нужно все предусмотреть заранее и не спеша.

Так что проводы были недолгими — пара теток и Ильга пустили слезу, дружинники отсалютовали нам, остающимся, и конские задницы скрылись в проеме ворот.

— Ну что, пойдём собираться? — спросила она.

— Пойдем. Мне-то собраться — только подпоясаться. Да еще Друга из комнаты выпустить. С собой его возьмем.

— Ты ничего не забыл? — с подвохом спросила она.

— А что, прямо так сразу? — я понял намек. Она говорила про то, что нам надо было ехать уже не пустыми.

— Чтобы несколько раз не ездить. Меньше подозрений вызовет.

— Ладно, зайду к тебе, как соберусь.

Собираться пришлось недолго — вся одежда для верховой езды была уже подготовлена. Штаны с кожаными вставками по типу ковбойских джинсов, казаки и широкополая шляпа. Еще бы пояс с парой револьверов и шотган — был бы вообще натуральный ковбой, овсянный романтическим флером американский пастух. Но увы, нормального оружия тут пока не предвиделось. Так что придется обойтись «ка-баром», мечом и арбалетом. Ну и, разумеется, брником собственного заказа с метательными пластинами.

— Ну что, Друг, пошли?

Собакин с радостью принял предложение поразмяться и с готовностью вскочил на лапы. Ему тоже надоело сидеть среди этих непонятных двуногих, в их каменном мешке. Он все-таки у меня зверь не комнатный, размеры не позволяют. А когда еще и подрастет...

Ильга встретила меня у своей комнаты с двумя набитыми мешками, стоящими у ног.

— Бери оба, а то мне тяжело тащить.

Я аж крикнул, взявшись за оба мешка. Иэх, а говорят — своя ноша не тянет... Врут, безбожно врут, еще как. Если учесть, что сейчас в каждом мешке по пуду, если не больше... Так, маленький скромный запас на карманные расходы, только чтобы добраться до более приличных сумм на гномских счетах.

Я, поднатужившись, последовал за важно вышагивающей сестрой, царственно кивающей встречным слугам.

Когда мы вышли во двор, к нам подошел Ферингтон, косясь на мешки.

— Вас сопроводить, миледи?

— Нет, спасибо. Брат справится. Мы ненадолго...

Дзынь! О брусчатку звякнула и разбилась бутылка из переметной сумы, которую я неловко пристроил. Из стекляшки вытекла коричневая жидкость с таким резким запахом, что конь аж отшатнулся, стремясь быстрее убраться от этой лужицы.

— Экий ты братец неловкий! — попеняла мне Ильга. — Ну и что я теперь тетушке Раби из Старопырьевки скажу? Что зелье для ее суставов разбил неловкий брат?

— Ну прости, — сконфузился я.

— Остальные не разбей, — скомандовала мне Ильга, пока я, позвякивая мешками, пристраивал их на седле. — Вот так всегда, готовишь-готовишь, а потом те, у которых руки растут из места для седла, их разбивают!

Ферингтон попытался скрыть улыбку.

— Зелья везете? — спросил он для проформы.

— Да. Целый список, во все села, даже в Змиевку. Как только все готово... Было готово, теперь уже не все, — она сморщилась от запаха, исходившего из лужицы.

— Понятно. Может тогда гонца послать с зельем, если так надо?

— Ничего, в следующий раз, — махнула рукой сестра. — Ты готов?

Это уже мне. Я усадил Друга в суму и вспрыгнул в седло.

— Да.

— Ну тогда поехали. До свидания, лейтенант!

— До встречи, миледи! — он, сняв шляпу, отвесил церемонный поклон.

Мы тронули коней, и не спеша, шагом выехали из ворот, проехали по мосту через злополучный ров и покинули замок.

Маленький спектакль с бутылкой удался — в самом деле, как еще залегендировать прогулку наследников с тяжелыми туго набитыми мешками? Иль — маг Жизни, зельеварение — ее стихия. Мало кто может похвастаться таким обслуживанием на дому, но Иль считала своим долгом помогать селянам, причем совершенно бесплатно. В том числе и привозила с собой зелья для тех, кому трудно или слишком хлопотно было помочь с помощью магии. Вот и позвякивающие мешки, в которых сквозь рогожу угадывались бутылки, сразу выдавали груз. И не вся оставшаяся стеклотара была пустая и лежала только для вида — в нескольких было то содержимое, ради которого мы и выехали из замка. Толстостенные, с прочными осмоленными пробками они могли пролежать в земле не один десяток, скорее даже сотни лет. Вон, до сих пор клады находят, если без доступа воздуха, так храниться может веками. И содержимое не скоропортящееся.

Мы отъехали на лигу от замка и остановили коней. Дальше по лесу — только пешком и медленно, пуская поисковое плетение и с Другом впереди. Вчера мы примерно отметили на карте районы, где можно оказаться можно было только случайно.

Я снял один из мешков, и потащил тяжелую ношу на плечах. Это Иль хорошо и собакину — идут себе впереди, и в ус не дуют, прогулкой наслаждаются. А мне тащить добро... Вдруг война, а я уставший? Не, я так не играю.

Углубившись на милю в лес, Иль остановилась.

— Вроде, здесь, — сказала она.

Чем ей это место понравилось, я так и не понял. Ориентиры маловразумительные, я бы тут не стал делать схрон.

— Копай, — позволил я ей.

Ильга взмахнула рукой, и сразу же земля раздалась, как будто из-под поверхности полез гигантский крот. И вот уже получился приличный такой и глубокий шурф, в который как раз входила бутылка с монетами и прочим.

— Теперь ты, — она отступила на шаг.

Я достал тяжеленную бутылку двумя руками, перехватил ее поудобнее, и опустил вглубь. Сестра визуально проверила состояние тайника, удовлетворенно кивнула, и опять засыпала заклинанием это место.

— Видно, — сказал я. — Земля выдаст.

— Эх ты, невежда! — рассмеялась она, и сделала пару пассов.

Ого! Все-таки магия Жизни — великая вещь. На том месте, где только что была выброшенная разворошенная земля, росла такая же зеленая травка, что и вокруг. Как будто, так и было.

— А потом ничего лишнего не прорастет? На этом месте, я имею в виду. Может, гуще, может наоборот, проплешина...

— А с чего вдруг? — дернула плечиком Ильга. — Стекло — вещь инертная, как обычный бульжник. Закопано глубоко.

— А магическая защита в бутылки?

— Ну так она в бутылки. Пока никто не тронет ее, она ни на что не влияет. Проверено уже, так что не парься.

— Ладно, — буркнул я.

Будем надеяться, что тот полупрозрачный туман, который клубится внутри, ничего не излучает и не просачивается наружу. Хотя, так оно и есть — поисковое плетение не показывало ничего.

— Проверяла я уже, — с усмешкой сказала сестра. — Не один раз. Ты думаешь, в первый раз что ли кубышки закапываем?

— О! А когда это? Ты вроде младше меня...

— ...но помогаю Патитису с детства, пока некоторые своими «важными пацановскими делами» занимаются, — передразнила она одно из моих выражений. Его я использовал, чтобы увильнуть от выполнения чего-нибудь такого, что я делать не хотел. — Ну что, поехали к следующей точке?

— Подожди, а как мы потом найдем это место? — забеспокоился я.

— Посмотри по сторонам.

— Ну и что? — я огляделся. — Лес как лес.

— А, ну да, ты же балбес. Вон то дерево — это что?

— Ну дерево и дерево.

— Это ливантийская сосна. Ты что, разницу в коре не заметил?

Я изо всех сил вгляделся. Сосна она сосна и есть.

— У нее красная кора, — покровительственным тоном сказала она. — У того тоже и у того.

Она показала пальчиком на два остальных.

— Ну и что особого в этих елках?

— Не елках, а соснах. Они редкие и у нас практически не встречаются. Тем более три сразу.

— Откуда же они взялись?

— Не знаю, — скорчила она гримасу.

— Птичка летела, хвостиком махнула, погадила на ходу... — предложил я гипотезу.

— Пошляк ты был, им и остался, — вздохнула она. — У птички должен быть мощнейший запор на месяц, чтобы она их сюда донесла. Так что гипотезы не строй, это не твое.

— А что мое? — заинтересовался я.

— Сопроводить меня, раб! — хихикнула она.

— Кто раб? Я? Да я тебе сейчас...

И мы с хохотом и гыканьем понеслись обратно, сопровождаемые весело носящимся и гавкающим Другом.

— Ну а теперь серьезно, — еще нервно хихикая и пытаюсь отдышаться, сказала она. — Вон те три дерева, а вот мощный старый пенёк. Если мысленно соединить его линией с вон той очень высокой сосной, то получится как раз та поляна с этими соснами. Отсчитываешь от крайней десять шагов по той линии, и можешь копать. Ты думаешь, я просто так ходила? Я шаги от ориентиров считала.

Я посмотрел на сосну-исполиин, возвышавшуюся над кронами леса.

— Сомнительное удовольствие. Так проще что-то потерять, чем найти.

— Я там камушек под траву вдавила. Не перепутаешь.

Я хмыкнул. У меня уже в практике такое было, когда связной оставил тайник там, где найти его почти невозможно. Час поисков со щупом и отборного мата про себя помогли, но потом я этот случай описал в рапорте.

— Надеюсь, ты его узнаешь.

Друг твякнул.

«Узнаю. Я».

— Ну хоть утешил.

— Поехали дальше. На выходе из леса можешь зарубку на дереве оставить, — разрешила сестра.

Проехав еще пару миль, мы свернули на этот раз вправо. Повторилась та же процедура, только здесь уже место было более приметным — десять шагов к дороге от дерева с дуплом.

— Все равно долго оно там лежать не будет, — успокоила меня Иль. — На следующей неделе или заберем, или, не дай боги, воспользуемся.

— Лучше первое, — убежденно сказал я. Перемен к худшему не хотелось.

— Скорее всего, — сказала Иль. — У меня нет чувства тревоги, а я обладаю даром предвидения.

— Ну дай-то боги. Куда теперь? Возвращаемся в замок?

— Рано еще. Можно заскочить в Змиевку для поддержания истории, а можно и просто проехаться до тракта, поглазеть, что народ с других графств везет.

— Ну что-то в Змиевку меня не тянет, — сказал я. — А прогуляться — почему нет?

Мы пустили лошадей тихим шагом, и, не торопясь, поехали в сторону тракта.

Тракт был пустынен.

— Ничего не понимаю, — сказала Иль. — Ни одной повозки, ни одного всадника...

— Ну время может быть такое, — сказал я. — Не все же им ехать, может кому-то что-то и не нужно. А может быть дошли слухи о том, что эльфы безобразят.

— Думаешь? Об этом знали только наши и...

— И изо всех деревень, мимо которых мы проезжали с повозкой. Ладно, старосте Змиевки сказали держать язык за зубами, но всем-то рот не заткнешь...

— Подожди, — вслушалась Иль. — Кто-то едет.

Я обратился в слух. Точно. Едет. Топот копыт уже был отчетливо слышен. Только вот не с тракта...

— Со стороны дороги от Бригена, — сказал я, и в этот момент из-за зелени деревьев на повороте выехали всадники.

Пятеро, на вороных конях. Четверых я определил, как дружинников — желто-красная форма Бригена была притчей во языцех, над ней громко ржали все, кому не лень. Такое сочетание — бездна вкуса. Ну что поделать, если это цвета клана, и они прописаны на их гербе и в местном геральдическом брендбуксе. А вот пятый, в черном костюме для верховой езды был мне знаком, виделся когда-то при других обстоятельствах. Граф Алиус Бриген, сын герцога. Примерно моих лет, та еще скотина.

Наши рода относились друг к другу с большой неприязнью. Особенно после неудачного сватовства Алиуса к Иль, которая к нему не пылала страстью от слова «вообще». То есть, просто органически не переваривала. Зато папаша Алиуса пылал страстью к серебряным

рудникам нашего клана, да и прочим феодальным ништякам. Особенно если учесть, что отец хотя и граф, но намного богаче этого герцога и не зависит от него. И не только в силу обстоятельств, но и головы на плечах. Что у старого герцога, как и его сына, отсутствовала — ничего не поделаешь, фамильная черта. Как у некоторых длинный нос или характерные уши. Только вот физические недостатки можно скрыть, а отсутствие ума выдает сразу, стоит открыть рот.

— О, кого я вижу! — преувеличенно радушно завопил Алиус. — Да это же господа Осгенвей, владельцы свиноферм и короли навоза!

Алиус хрюкнул, подражая свинье.

— У тебя хорошо получается, — сказал я. — Давай сделаем тебя боровком и пустим в стадо. Хотя у вас и так свинарник в замке, загон для разнообразного скота.

— Что ты сказал, урод? — Алиус подал коня вперед.

Для тех, кто считает, что высокородные господа общаются исключительно высоким штилем, на «вы» и преувеличенно вежливо, вынужден вас разочаровать. Это бывает только на официальных приемах, обычно королевских. Когда же общение идет в дружеской — ну или враждебной, как сейчас — обстановке, то господа аристократы немногим отличаются от сапожников, которых считают эталоном матершинников. Я бы поспорил, учитывая мой большой опыт, те же марсельские матросы или гарлемские ниггеры сто очков вперед дадут любому мастеру. Но это неважно.

— Что слышал, — спокойно ответил я. — Еще раз рот откроешь — огребешь по полной, и твои активные половые партнеры с пиками не помогут. Они, как и ты, коней своих удовлетворяют. Ну этого Алиус стерпеть не мог. Направив коня вскачь, он перелетел через тракт, оказавшись на нашей земле. А вот это очень важное замечание. Если потом за дело возьмется королевский адвокат, нарушение границ и нахождение на чужой земле без приглашения считается вторжением. И если я его припорю прямо здесь и сейчас, закон будет на моей стороне.

— Да ты... — и дальше последовал отборный мат в адрес клана, меня и моей сестры.

— Дуэль, — заявил я. — Здесь и сейчас.

К этому я и вел. Никому не позволено задевать клан Осгенвей. Надо проучить негодяя. И так, чтобы помнил.

— Э, подождите, милорд, так не делается... — вмешался было один из его дружинников.

— Делается. Языком он это уже сделал, теперь пусть отвечает. Свидетели есть, задета моя честь и честь моей сестры, я требую удовлетворения немедленно.

— Ну хорошо, уродец, я тебе покажу удовлетворение! — заявил Алиус, слезая с коня и хватаясь за меч. — Сначала тебя, а потом и твою сестру задохлую удовлетворю!

Вот это он сказал зря. Арман во мне проснулся, и мне стоило больших трудов подавить его ярость, голова должна быть холодной.

Только я слез с коня и собирался пояснить правила, Алиус подскочил ко мне и замахнулся мечом. Ну, раз так...

Я перешел на ускорение. Зашаг с поворотом корпуса, правым преплечьем превращаем удар в скользящий, а левым кулаком бьем его в кисть, держащую меч. Когда он проваливается вперед, добавляю удар кулаком по затылку, ногой подбиваю внутренний коленный сгиб, и тело противника валится на дорогу, издавая звук удара по бревну. Ну такая голова, какая есть, Папа Карла струганул своим кожаным долотом, злобная буратина и получилась. Причем, сама себе злобная. Пусть скажет спасибо, что я его не ребром ладони по шее ударил или пальцы в горло не воткнул. Не было цели убить. По крайней мере, у меня. А вот у него — была.

Я поднял его меч. Хороший, фамильный, с богато инкрустированной гардой.

— Э, милорд, вы что это задумали? — старший дружинник тронул коня, и все четверо перешли тракт.

— Ничего, — я покачал в руке меч.

Изувечить засранца, что ли? Нет, не будем усугублять. Хотя за попытку убийства аристократа другим наказанием — смерть через повешение. Так что он себе приговор уже подписал... Ладно, так уж и быть, помилую. Его, но не меч.

Я подошел к камню на обочине, положил меч так, чтобы он упирался клинком в землю, а гардой в камень. Сильным точным ударом ноги я обломал клинок. Вот это уже тоже смертельное оскорбление, аристократ, лишившийся своего меча — не аристократ. Я кинул гарду в пытавшегося подняться Алиуса, попав ему точно в лоб. Дополнительное сотрясение мозга не помешает, если, конечно, он есть.

— Теперь рассказывай своему папаше, как ты фамильный меч пролюбил. — сказал ему я. — Забирайте своего господина и валите отсюда так, чтобы я больше вас не видел!

— Что вы стоите, бараны! Убейте их!

Ого, а наследник совсем берега потерял! Это уже заговор с целью убийства!

— Ваше Сиятельство...

— Вы слышали, что я сказал! — Алиус наконец-то поднялся с земли, и подскочил к одному из дружинников.
Отобрав у того арбалет, он вскинул его и выстрелил в меня.

Глава 18

Вот теперь, чтобы избежать дырки в голове, приходится уходить на полное магическое ускорение. Время, казалось, замерло, краски потеряли цвет, звуки превратились в безмолвие. Я выхватил меч из ножен. А вот сейчас объяснить Лорию что делать, времени не было. Меч отреагировал правильно. Окутавшись плетениями, он отразил летящий в меня тяжелый болт, направив его обратно.

Я вышел в обычный мир.

— Уйю! — визжал от боли Алиус, катаясь в дорожной пыли. Отраженный болт вонзился ему в ногу, пробив бедро, не дойдя до причинного места с ладонь. — Помоги, что стоишь?

Это он, похоже, Ильге? Ну я бы сейчас не стал так с ней разговаривать. Особенно учитывая, что полминуты назад он пытался нас убить. Ильга подняла бровь, но промолчала и не сдвинулась с места.

— Помогите ему, миледи, прошу вас! — один из дружинников подъехал к ней. — Герцог нас убьет!

— В королевской тюрьме излечат, перед казнью, — сказал я. — Как и вас тоже. Попытка убийства — не шутка. Так что проще будет, если он вас убьет своей рукой.

— Миледи!

— Этот урод должен принести нам свои извинения, — я подошел к нему, и дал по болту, засевшему в ноге.

Засранец взвыл от боли. Рыдая, размазывая кровь и сопли по морде, он сказал:

— Я извиняюсь...

Иль достала какой-то артефакт.

— За что ты извиняешься?

Алиус только подвывал. Больно ему, видите ли. Нехрен пытаться непотребство творить, и больно не будет.

— За что ты извиняешься? За попытку убийства? — я пошевелил носком казака болт в ране.

— Да-а-а!

— А теперь произнеси это вслух!

— За то, что хотел вас убить!

Сестра захлопнула крышку похожего на пудреницу артефакта.

— Прощать не собираюсь, но помочь могу, — она резко выдернула болт из его ноги, и провела рукой над раной, останавливая кровь. — А теперь пошел отсюда вон!

Алиус злобно глянул на нее, дружинники посадили кое-как его на коня. И вся процессия медленно пересекла тракт, оказавшись на земле клана Бриген.

— Мы еще встретимся, — с подвыванием обернулся Алиус, и погрозил мне кулаком. — Еще встретимся!

— Да в любое время, — ответил я. — Только в следующий раз сестры рядом не окажется.

Ильга проводила их долгим и недобрим взглядом.

— Что, и вот так вот все? — спросил я у нее. — Ты его излечила, и он опять будет пакостить?

— Кто сказал — все? Я такое не говорила, — она взмахнула артефактом. — Знаешь, что это?

— Нет. А что?

— Магический кристалл. Записывает разговоры. Я иногда посылаю его с курьером, когда занята, он пишет жалобы пациентов и привозит мне. А теперь на нем записана исповедь наследника клана Бригена. Как ты думаешь, хватит в случае чего для королевского прокурора? — спросила она.

Бинго! Да сестрица у меня не промах! Компромат убойный.

— Кроме того, маги Жизни иногда ошибаются. Вот и я ошиблась... немного, — притворно вздохнула она.

— Что ты сделала? — с интересом спросил я.

— Ну у него были задеты мышцы, нервы, сухожилия, не говоря про сосуды... Короче, ну не смогла я сделать это чисто, не смогла. Хромать будет до конца жизни. Если, разумеется, не поедет к какому-нибудь архимагу в столицу.

— Ну ты молодец, — хихикнул я.

— А еще, вот боги свидетели, совершенно случайно задела заклинанием его причинное место. Так что своим вялым червячком он сможет только вращать, забавно получится, — мечтательно

сказала Иль, закатив глаза к небу. — Конечно, маг Жизни и это сможет исправить... со временем. Ну я же всего ученица мага, мне ошибиться простительно.

Тут я заржал. Бойтесь мести оскорбленной женщины, особенно если она еще и маг Жизни.

— Хватит веселиться, — одернула меня Иль. — Поехали домой, сегодняшний день был насыщенным. А какой будет завтрашний — посмотрим.

— И то верно, — поддакнул я, и поддержул поводья. — Нно!

Когда мы вернулись домой, пришлось идти на доклад к Патитису. Все равно, то, что и где мы спрятали, должен знать и он — практически член семьи как никак. А также в случае чего и распорядитель наследства. Ну если конечно выживет в определенных обстоятельствах.

— Как съездили? — спросил он.

— Не так, чтобы очень, — скривилась Иль, и подробно, чуть ли не в лицах, рассказала магу о произошедшем.

— Знал я, что нельзя вас одних отпускать, — покачал он головой. — Вечно вы влипаете в неприятности. Особенно ты, Арман.

— Ну здесь он точно не виноват, — вступилась за меня Иль.

— Мог бы не доводить до конфликта, — сказал Патитис.

— Вы же знаете, что это не так, — сказал я. — Спустил бы я ему оскорбления, этот щенок бы потом насмеялся над нами. А где стерпел одно — там и другое, и так далее. В следующий раз он бы сделал что-нибудь такое, что точно пришлось бы его убить.

— Я, конечно, знаю, что он мерзкий зарвавшийся выскочка с отсутствием манер, да еще с непомерно раздутым чувством собственного величия, но...

— Хамов надо учить, магистр. Чтобы знали свое место.

— Ладно, что сделано — то сделано. Теперь подумаем, как обезопасить себя от его клана.

— Неужели он представляет такую опасность?

— Бригены — довольно специфический клан.

— Это эвфемизм слова «сволочи», — пояснила мне Иль. — Мне лучше знать.

— Ну да, ты чуть за него замуж не вышла.

— Бог миловал. Да и отец у нас хороший и понимающий. Другой бы приказал, и так же пришлось бы бежать, как в свое время матери.

— Ты знаешь эту историю? — удивился я.

— Похоже, ее не знал только ты, — усмехнулась она. — Настолько ты интересуешься делами клана.

— Теперь уже интересуюсь, — сказал я. — Так что нам могут сделать Бригены?

— Да что угодно, — сказал Патитис. — Про них ходят многочисленные слухи, и, боюсь, что большинство этих слухов правдивы. Про контрабанду и эльфов вы уже в курсе. Ну а там до кучи все, от работорговли до черной магии. Ходили слухи, что они даже занимались фальшивомонетчеством, но проверка королевского прокурора этого не подтвердила. Хотя, учитывая то, кто был им тогда — неудивительно.

— Очень странно, что он еще не расстался с головой, — сказал я.

— У Бригенов связи везде. В столице, в том числе. Тем более, он в фаворе у Его Величества, тот пожаловал ему титул герцога, хотя по сути земли у него меньше, чем у нас.

— Значит, и у Величества имеется скелет в шкафу.

— Скелеты есть у всех, — сказал маг, пристально посмотрев на меня. Смотри-смотри, мой главный скелет ты не найдешь. А те, которые были у Армана, настолько мелкие и неважные, что их можно и пустить для отвода глаз. От основного.

— А не связан ли с тем, что отца вызвали к королю, этот клан? — спросил я. — Уж очень все это подозрительно и как-то слишком вовремя. Сначала начинают пакостить эльфы, потом мы их уничтожаем, потом откинул концы Барентий и сюда примчалось стадо Искореняющих? А вот теперь нарисовался Алиус со своей свитой как раз ровно там, где появились мы с Иль? Или они ждали нас, или случайно выехали на тракт, чтобы провести разведку?

— Ну ты слишком подозрителен, — покачал головой маг. — Эльфы — да, а вот Барентис — точно нет. И с вашей встречей с Бригенами я не уверен в том, что она была не случайной.

— Случайностей не бывает, — сказал я.

— Бывают, и еще какие, — возразил Патитис. — Обычно их зовут Провидением. Самому-то разве непонятно? Каким образом у тебя внезапно появился Спутник и живой меч эльфийского мага? И если копнуть, то еще можно найти столько случайностей...

— Которые случайностями не являются, — продолжил я. — С мечом — случайность, со всем остальным — чья-то воля. В конце концов Спутники тут не бродят по дворам, как бездомные собаки и на первых встречных не кидаются.

— А по поводу вызова отца в столицу — может быть вполне, — продолжил он. Бригены спят и видят, как бы прирезать к себе земли клана Осгенвей. Так что подковерных интриг достаточно. Тем более, что неделю назад старшего Бригена дома не было, гостил в столице. Мог что-то такое нашептать королю...

— Что-то такое или вполне определенное? — вкрадчиво спросил я. — Нам надо что-то знать?

— Ничего такого. Отец верен короне и суверену, ни в каких темных делах не замешан, — запротестовал Патитис. — Совсем ни в каких. Уж я бы знал. Поэтому его вызов ко двору явился для меня полной неожиданностью.

Ну ладно, поверим ему на слово. Остается только понять, почему отец и маг начали паранойю и предпринимать меры. Либо действительно нам чего-то не сказали, либо на самом деле король такой придурковатый. Но что-то мне кажется, что чьи-то уши торчат. А как можно скомпрометировать человека на ровном месте — этому учат чуть ли не в средней школе, на спецтактике. Установление контакта, вербовка под угрозой компромата... Ну в общем, все дела.

— Хорошо, значит будем знать, что причин для недовольства кланом и его главой у Его Величества нет. А по поводу Бригена... Иль?

— Я записала на магический кристалл признание Алиуса, сделанное в присутствии свидетелей.

— Давай, — маг протянул ладонь. — Оно нам потребуется.

Иль вложила ему в руку «пудреницу».

— Остается только молиться, чтобы свидетели не сгинули в результате несчастного случая или болезни, — сказал он.

— Бриген пойдет на убийство четырех членов своей дружины?

— Смотря каких. Но пойдет и не только на это, чтобы только не дать королевскому прокурору с ними пообщаться. Это в том случае, если вы будете намерены выдвинуть обвинение.

— Нет уж, — усмехнулся я. — Пусть это будет страховкой. Когда надо будет потопить их клан окончательно — да, тогда оно пойдет сверху. А пока — ну обвиним мы его, представим кристалл с покаянием, так либо его люди сделают большие глаза и скажут, что ничего не было, либо что он был не в себе от боли и расстройства. И все, пшик. Единственный рычаг давления утерян, романтический момент прошел. А дальше — прилетит ответка, и она будет более весомая и менее доказуемая. Я так понимаю, судя по тому, что вы говорили у него и специалисты нужны есть?

— Как не быть, — скривился маг. — Еще какие. Все ему под стать. Искореняющим там отец Киори, та еще сволочь. Убран из столицы за неумную страсть к власти и полной беспринципности.

— Хороший учитель был у Алиуса, — с иронией сказал я.

— Да уж, просто замечательный.

— А маг там есть? Не может быть, чтобы в замке не было мага.

— Есть, — с кислой миной сказал Патитис. — Только вот он не маг жизни, совсем. Скорее, наоборот.

— Черный маг?

— Ну доказать это не смогли, да и особо не пытались. Но по слухам, — подчеркнул Патитис видимо из корпоративной этики, — да. Сильный черный маг из потомственных ведьмаков, живших здесь давно. Не архимаг, но достаточно сильный.

— Его можно одолеть?

— Я — да, вы — пока нет. Так что насчет чужой магии будьте настороже.

— Это не он ли причастен к моему полету в ров?

— Нет, там совершенно другая магия. На нее способны только несколько магов на всей Изначальной из сильных кланов.

— В том числе и Бертелани? — спросил я.

— Откуда знаешь? — вырвалось у него.

— Догадался, — пожал плечами я.

— Доказать это невозможно, — сказал маг. — Тем более невозможно вызвать к королевскому прокурору или Верховному Магистру Искореняющих на допрос клан боевых магов из разряда Столпов Короны.

— О, а я и не знал, что такие есть.

— Надо было слушать внимательно Барентия, не может быть, чтобы он тебе этого не рассказывал, — вмешалась Иль.

— Ну про это точно, — я пошарил в памяти. — Чем эти Столбы-то занимаются?

— Столпы, — словно не заметил маг, — архимаги и носители Древней крови, которая, впрочем, течет и в ваших жилах. Только четыре клана могут назвать себя ими. А еще Столпы неприкосновенны, ибо не воля короля назначает их таковыми, а, скорее, они выбирают короля. Но это не только власть и сила, это и ответственность. Их кланы — последний рубеж обороны, как королевства в частном, так и расы людей в целом.

— И они есть только у нас в Лундии... — с иронией констатировал я.

— Нет, тут ты не прав. Они есть и в Зунландии, и в Айзане. Только называются там по-другому. Но в целом — да. Во всех течет кровь Первого мага, Ярсгара Светлейшего, который жил пару тысяч лет назад.

— И как же они сохраняют свои магические качества? Все-таки вырождение, смешение, не с тем потомство завел...

— Селекция, — сказал Патитис. — Отбор наследников многих родов. Думаешь, почему клан Бертелани был против брака вашей матери с отцом? Потому что по их прикидкам она еще до рождения должна была уйти в другой клан Столпов.

— Прямо как породистых щенков разводят, — заметил я.

— Так оно и есть. Только вот они ошиблись, и вы унаследовали ее силу. Все четверо. И вместо того, чтобы ее развивать — я не говорю про Ильгу — вы бездарно растрчиваете свое наследство.

— Ну я как бы нет, — ответил я.

— Завтра зайдешь ко мне и покажешь, что ты вынес из тех книг и определим дальнейшую программу обучения, — скептически сказал маг.

— Вынес он, — подала голос Иль. — По крайней мере из начал. Он лихо ушел на ускорение, даже я с трудом отследила.

— Да? — изучающе посмотрел на меня Патитис. — Это хорошо. Оставим до завтра.

— Почему же тогда Бертелани не прикончили их? — спросил я. Мне это было довольно непонятно — ну упокоили, и дело с концом.

— Потому что она уже зачала Осия. А маги чувствуют это сразу. Смысла лишать ее жизни уже не было, прокляли как порченную, и дело с концом. А старый граф имел большой вес в военном ведомстве королевства, и там могли полететь головы. Не через суд. Слова «кровная месть» он понимал буквально как старый военный. Бертелани взвесили все за и против и решили не связываться с обозленным генералом егерей. Но этого они не забыли. И зуб затаили на клан хороший и острый.

— Так что, мне теперь придется список составлять, из тех, кто меня хочет упокоить? — сказал я. — Буква «Б» уже занята. Бриген, Бертелани...

— Именно, — кивнул маг. — С твоим талантом лезть в неприятности чувю, что скоро он пополнится всеми буквами алфавита.

— А сейчас что нам делать? — спросил я.

— А ничего. Тебе — учиться магии, Ильге — совершенствоваться. Ну а мне — готовить вас, чтобы клан Осгенвей не исчез. Но сначала, давайтеждемся возвращения графа, или вестей о нем. В любом случае — будьте готовы.

— Всегда готов, — как заправский пионер ляпнул я.

Любимое средневековье, чтоб ему провалиться. Интриги, кланы, адюльтеры, внебрачные беременности — все, как у людей.

— Ладно, идите уже, — сказал Патитис. — У вас был сложный день, отдохните до завтра.

Но сегодняшний день еще и не закончился, как оказалось, когда я вернулся себе в комнату после ужина в трапезной. Слава богу, эти окончания дня мне нравились. Да и с фантазией у Филя было все в порядке. Сегодня она пришла, принесла взбитые сливки.

— Где ты этому научилась? — с изумлением спросил я, чувствуя приятную прохладу на... ну в общем, внизу.

— О, милорд, рыцарские романы такие волнующие, — проворковала она, разглядывая кулинарно-сексуальное творение своих шаловливых ручек.

— Что-то я не встречал подобного в них, — с подозрением сказал я.

— Вы не те романы читали, милорд, — сказала Филя, и лизнула сливки язычком. — М-м-м, как вкусно!

— Только без зубов... О-о!

Филя была очень умелой. Что-то я сомневаюсь про рыцарские романы, для этого нужна хорошая практика. Так делать приятное... Редкий талант. Короче, заснуть рано мне опять не удастся. Ну и ладно. Мимолетом я подумал про беднягу Алиуса, которого Иль на время лишила радостей жизни. А нечего хамить старшим, хотя по мне этого и не скажешь. Более умелым — точно. Но зная подлость наследника клана Бригенов я чувствую, что теперь мне придется оглядываться чаще, чем обычно. Ничего, голова крутится на автомате со всеми степенями свободы и глаза постоянно на подвесе. Ах да, завтра придется туго. Ну или не очень — смотря как будет зверствовать Патитис. Чего-то он решил перед обедом вызвать меня к себе на очередной зачет по магии. Видимо, в связи с этими событиями. Ладно, поражу господина мага, возьму книжки и опять на сампо уйду.

— Вы чем-то озабочены, милорд? — оторвалась от своего занятия Филя, подняв свою прелестную головку. — Может, что-то неправильно делаю?

— Нет, все правильно, продолжай! — попросил я. — Да, вот так!

А дальше я уже не мог ни о чем думать.

- Опять явился с пустыми чакрами и деформацией ауры? — хмуро глянул на меня Патитис.
- Да вроде все нормально, — сказал я.
- Ничего нормального нет. Так напрягая муладхару ты скоро выдохнешься, — сказал маг. — И магией заниматься труднее, энергии может не хватить.
- Пока не жалуясь, — сказал я. — Молодость позволяет.
- Смотри, не сторчись раньше времени, — хмыкнул маг. — Ну что, изучил книги?
- Да, — я выложил на стол стопку инкунабул.
- Готов к проверке своих знаний? — прищурился маг. — За такой короткий период ты все это выучил?
- Эх, дядя, знал бы ты, насколько у меня профессиональная тренированная память. Старая проверенная временем и людьми методика. Тот же мой преподаватель мог наизусть читать коран и ветхий завет без запинки, а прочитав любую книгу, полностью написать ее с любой страницы, с пунктуацией и ошибками автора. И с незнакомыми ему формулами и графиками тоже. Так что — да.
- Да, — сказал я. — Проверяйте.
- Ну уж нет. Для проверки пойдем в склеп. И как ты, интересно, смог выучить около трехсот заклинаний? — с подозрением спросил маг.
- Надо сбить со следа, да еще и баллы в его глазах набрать. Я вынул из-за пазухи лист с магическим алфавитом, ровно шестьдесят три элемента, и расстелил эту простыню на столе. Сдвинув хрустальный череп, используемый магом как пресс-папье и заставив того немного дернуться — видимо дорога ему эта безделушка.
- На самом деле — очень просто. Берем Воздушный Кулак...
- Маг напрягся и приготовился на всякий случай скастовать защиту от воздуха.
- Не волнуйтесь, не буду я сейчас колдовать. Просто тот же Кулак есть не что иное, как последовательность два-одиннадцать-двадцать три, — я кивнул на исписанный лист. — Берем три последовательности, сопрягаем и получаем готовое заклинание. Если нужно Воздушное Лезвие — заменяем последнюю последовательность на сорок вторую.
- Сам придумал разложить их на элементы? — хмыкнул маг.
- Конечно. Кто бы мне подсказал...
- Или родовая память проснулась, — сказал негромко себе он под нос. — Хорошая работа.
- Маг внезапно подошел к книжному шкафу, достал папку и вынул из нее примерно такого же размера лист. Только пожелтевший от времени и с подозрительными пятнами — здесь играем, здесь не играем, а здесь рыбу заворачивали. Он разложил потертый на сгибах лист поверх моего.
- Ух ты! Да тут почти то же самое, только в другом порядке, и, пожалуй, тут рисунков побольше моего.
- Не ты первый до этого дошел, — сказал Патитис. — Я тоже в твоём возрасте сто лет назад это рисовал. Сколько у тебя получилось?
- Шестьдесят три.
- У меня восемьдесят два. Правда, книги были побольше и чуть выше уровнем.
- Я хмыкнул. Вот-вот, про уровень... Я узнал несколько элементов из «Темного писания», которые в моих книжках не встречались. Чтобы не возникло вопросов, я их не привел в алфавите, хотя некоторые из них были более эффективными.
- То есть...
- Каждый маг идет своим путем, Арман. Кто-то запоминает плетения целиком, не обращая внимания на то, из чего они состоят, кто-то рисует свою схему и раскладывает их на элементы. Ну уж целиком я их запомнил по-другому. Как последовательность. А по-нашему это называется декомпозиция-анализ-синтез. И эти умные слова светить не стоит, их не может знать недоросль с образованием хуже церковноприходского.
- По крайней мере, это работает, — я упулился в лист мага, запоминая не перечисленные мной на листе плетения. Целиком запомнить лист и воспроизвести потом его? Могу. Но зачем? Все равно у него эти элементы раскиданы по-другому, замучаешься перенумеровывать. Проще два десятка дописать в конец.
- Запоминаешь? — хмыкнул маг.
- Только не все, а те, которых у меня нет.
- А как ты в них разберешься без подсказки?
- Ну вот это — выходной модификатор огня, например, — я ткнул пальцем в один из элементов. — Позволяет создавать канал с различной размерностью.
- Не знаю как, но что-то глубоко засевавшее во мне словно подсказывало, что делает тот или иной элемент алфавита.
- А это позволяет сфокусировать силу и преобразовать ее для усваивания живым организмом.

— А вот это? — он ткнул пальцем в похожее на паука плетение.

— Это может и убить, остановив сердце любого существа, у кого оно есть.

Патитис крикнул.

— Вообще-то это элемент Невидимой Длани, выходной эффектор для того, что нельзя взять руками. Например, артефакт, напитанный Скверной.

Упс! Вот это я прокололся. Хотя можно использовать его и так. Я-то больше по-другому специализируюсь по жизни...

— Значит, обознался.

— Хорошо, я тебя все равно экзаменую, от меня ты не отделаешься. А вот что дальше?

— В смысле — что дальше? — опешил я.

— Тебе надо выбрать путь, по которому ты хочешь пойти.

— То есть специализацию?

— Ну да. Именно так.

— Ну я даже не знаю... — протянул я. О! Переведу-ка я стрелки. — Чему учился Арий?

— У него основная специальность — маг Огня, а дополнительная, у Искоряющих — Защитник Света.

— Это связано с тем, что он защищает от Скверны?

— Ну вообще-то да, — признался со смущением маг.

Странно, что тут смущаться?

— Он — стихийник, посвятивший себя не тому делу. Похоже, мои рассказы об Искоряющих привели его к этому пути.

— Все маги — стихийники?

— Нет. Стихийники далеко не все маги. Как правило, им не обязательно учиться, он получил при рождении дар, и давай его качать, как вздумается. Доводя до совершенства. Чистым стихийником быть невозможно, и если вовремя начать учить магии, то можно направить их в правильное русло, устраняя перекос в развитии. С Арием я успел это сделать, так что он в этом плане стабилизирован.

— А Ильга?

— С ней, как и с тобой — сложнее. Вы оба маги-универсалы, способные на любую специализацию. Дар Иль раскрылся еще в детстве, и она решила совершенствоваться в магии Жизни. Это более тонко и сложно, чем просто стихийник, и требует шлифовки, как и любой драгоценный камень. Вот я и помогаю ей раскрыть то одну, то другую грань. А поскольку в ней течет кровь Столпов, то она со временем превзойдет меня, став архимагом Жизни.

— Ну меня как-то магия Жизни не привлекает, — признался я.

— Я это уже понял, — кивнул Патитис. — Это точно не твое. Хотя базовое образование у всех одно, просто кто-то делает это лучше, а кто-то хуже. Допустим, тот же Арий может и лечить, несмотря на свою магию Стихий. Много мне пришлось из него лепить обычного мага, перековывая его страсть к легкому пути.

Я вытаращил глаза. Мы про одного и того же человека говорим? Арий был целеустремлен и готов горы свернуть.

— А Осий? У него какая специализация? — спросил я.

— С Осием еще сложнее. Он с детства, как и ты, обожал возиться со всякими колющими-режущими предметами, получил от меня базовую подготовку и сбежал в военные. Хотя небольшую толику подготовки боевого мага я ему дал.

— Боевого мага? — спросил я. Это как раз по мне. — Это тоже специализация?

— Это не специализация, а набор приемов. Видел кулачный бой, которым занимаются наши дружинники во дворе? Отрабатывают удары, броски, удушения... Так и боевой маг владеет набором заклинаний для атаки, защиты, прочие специфические вещи. Если немаг может просто заехать по морде, то боевой — заедет так, чтобы от головы и следа не осталось. И схлестнувшись с таким же боевым магом успешно противостоять его попыткам устроить зачарованную порку.

— Я думаю, — осторожно стал подбирать слова я, — это как раз то, что мне нужно.

— Это тупиковый путь, — мягко сказал Патитис. — Всего-навсего маг-универсал, имеющий боевую магическую подготовку. Боевой маг бесполезен в мирное время, если не выберет еще одну специализацию, которая ему пригодится. Ну, например, мага Жизни. Чтобы спокойно отдаваться любимому делу, совершенствоваться в нем, узнавать много нового... Года летят, Арман. Да, мы, маги, живем дольше обычных смертных. И чем больше сила — тем дольше. Вон легендарный Яргар, Первый маг, прожил полторы тысячи лет. И все равно, старость подкрадывается незаметно. И внезапно. Кажется, ты только что скакал на коне, рубился с орками и дру, побеждал в бою эльфийских магов и айзанских шаманов, а потом — рраз, и ты сидишь один-одинешенек, не заводя семью и детей, и остается из прошлого только память о былых сражениях, о которых все давно уже забыли и на которые наплевать.

Взгляд Патитиса затуманился. Э, да это он о себе говорил!

— Или вовремя уйти со службы, стать магом Жизни и наконец найти свое призвание? — спросил я. — В отставку цветочки выращивать?

— Да ты проникателен, — хохотнул Патитис. — Я вовремя ушел в отставку и принялся не за цветочки, а за ум. А поскольку мне приходилось в том числе и лечить, и мне это нравилось, я закончил специализацию и стал магом Жизни, сдал квалификационные экзамены в Зунландской магической академии. Ну а потом со временем дошел и до архимага.

— То есть, господин Патитис, вы бывший боевой маг и не из простых? — вкрадчиво спросил я.

— Где служили-то?

— Орочий легион, если тебе это о чем-то говорит.

— Это где-то на Черном Истоке?

— В самом его сердце, — подтвердил он.

— Это где орки — черные, а земля — пустыня?

— Ну зачем же пустыня, — сказал он. — Есть и джунгли, есть и саванна, есть и мангровые леса. Все есть. Черный Исток — большой. И очень, очень интересное место.

— А сколько служить?

— Э, постой, неужто ты собрался туда? — с подозрением посмотрел на меня маг.

— Ну а что, погонять по саванне голожопых орков. Почему бы и нет? Тоже занятие.

— Это как посмотреть, — маг произвольно коснулся своего бока. — Эти голожопые, как ты их назвал, зачастую могли вырезать батальон легионеров, забредших не туда, куда надо. Не надо преуменьшать и недооценивать противника. И те, кто так думал, обычно не доживали до рассвета. Может, они и не умеют ходить строем, но пользоваться луками и ассаягами — отменно. А уж орочья черная магия — это не для слабонервных.

— Научите меня? — спросил я. — Я не про черную магию, я про боевую.

— Зачем это тебе?

— А зачем мы вчера прятали кубышки с золотом в лесу?

— Оно тебе надо? — спросил маг. — Не боишься запачкаться в Скверне и перейти на ее сторону?

— Сторона у меня всегда одна — клана Оспенвей. И для того, чтобы ее отстоять, я рискну. Другое дело, что в реальной жизни применять я ее не буду, — скрестил я пальцы в кармане. Может и буду. — Но я пока не вижу сферы применения своим талантам. Может, магия Вещей, но не точно. Начну, пожалуй, с изучения артефакторики.

— Артефакторика — лишь одна из многих дисциплин, изучаемых в магической академии. Но для нее ты уже староват, я про академию говорю. Я могу тебе с этим помочь, да и сам ты тоже сможешь этим заняться. При должной осторожности, конечно — некоторые артефакты очень опасны. Особенно боевые и связанные с черной магией. Но магу Вещей нужно знать много дисциплин, чтобы владеть ими в совершенстве. Матемагика, алфизика, алхимия... так что придется очень и очень сильно постараться, чтобы одолеть академическую программу. Чтобы потом сдать экзамены на мага Вещей.

— Так как насчет боевых заклинаний? Обучите меня им?

— Мне надо знать твой уровень. Судя по тому, что ты самостоятельно дошел до того, чему учат в проекционной матемагике, голова у тебя работает. Надеюсь, сегодняшнюю проверку ты выдержишь.

— Проверку?

— Да, сейчас мы пойдем в склеп, чтобы замок остался цел.

Тут мне идея сдачи экзаменов экстерном перестала нравиться. Особенно при таком бодром настрое Патитиса.

— Пойдем, — Патитис поднялся со своего стула.

«Склепом» Патитис обзывал небольшой загончик в наружном дворе со стенами, сложенными из камней в три человеческих роста, где-то десять на десять, и без крыши. Ну это, наверное, чтобы при неудачном заклинании ее не снесло, а выдуло взрывной волной мага-неудачника через верх. Все предусмотрено. Больше в загончике не было ничего — тоже, впрочем, предусмотрительно. Единственное, пол был монолитным, и в этой потерявшей цвет от огня и прочих агрессивных сред поверхности я безошибочно определил бетон, или «камень Древних», как его здесь называли. Вполне неудивительно, если учесть, что бетон применяли еще в Древнем Риме.

Патитис запер на крепкие засовы внушительную железную дверь в стене, вмурованную в камень так, что ее можно было распечатать только прямым попаданием артиллерийского снаряда.

— Проходи, — он сделал приглашающий жест.

— Куда?

— Встань посередине комнаты.

Ну встань так встань. Уже стою.

Патитис сделал несколько заклинаний. Ага, магическое Укрепление, дальше Поглощение... Стены заиграли узорами силовых линий. Вот такой вот сам себе генератор защиты. И чувствуется мне, что раньше эти заклинания использовались для чего-то совсем другого типа экранировки каких-то силовых установок. Впрочем, они считались одними из базовых заклинаний, а значит и самыми древними. Понятно, откуда ноги растут и из какой задницы. А вот сверху он навесил Марь небольшой напряженности, превратив его в подобие гламурного натяжного потолка — видимо, как мембрану. И чтобы оттуда ничего не летело типа птичьего помета и вездесущего песка.

— Начнем с защитных. Кокон номер один, пожалуйста!

Я сплел себе Кокон. Номер один — это значит самый малый, отстоящий на ладонь от границы ауры. Легко.

Маг хмыкнул, осмотрел со всех сторон результат, и внезапно как дал по нему Воздушным Кулаком, аж плетения на стене зазвенели. Я пошатнулся — ну нельзя же так без предупреждения.

— А враг тебя предупреждать и не будет, — Патитис словно прочитал мои мысли. — Так что будь готов!

Готов я, готов. Только вот сейчас добавлю в кокон пару плетений, изменив его свойства. Пусть будет адаптивный. Нельзя все время прокачивать через себя Силу большой напряженности, но можно аккумулировать, а не пользоваться рассеянной в пространстве.

Маг хмыкнул, и из его ладони вырвалась струя огня — Язык Дракона, кажется. Кокон помутнел, прокачивая большие объемы, и пламя обтекло его, как оболочкой.

Все, огонь погас — магу надоело изображать из себя Зиппо.

— Полог номер два! — скомандовал он.

Ну это скорее не защитное, а маскировочное заклинание, хотя вплетенный в середину кода модуль — все, тут я окончательно для себя перешел на привычную мне айтишную технологию — обеспечивал довольно неплохую защиту от внешних воздействий. Что этот гад удумал? Две из четырех стихий уже были. Затопит или зарует?

Маг не стал заморачиваться с превращением загона в джакузи. Сплел Астральный Топор, и с наслаждением, с отяжечкой вогнал, точнее, попытался вогнать его мне в темечко. Ага, щаз! Топор вылетел вверх, пробив Марь и скрылся из виду. Если не развеется по дороге, прилетит такой подарочек кому-нибудь на огород и даст сверху. Так что жертвы и разрушения возможны. Заодно и стало понятно назначение потолка, как я и подозревал.

— Ладно, теперь атака, — маг сам окутался коконом усиленной защиты.

Тоже правильно, начинающий может одним удачным ударом свалить среднего тренера, потому что он не знает, что так бить нельзя.

— Чем атаковать?

— А чем хочешь. Я хочу просто посмотреть, как у тебя это получится.

Чем хочу? Ну хорошо. Я уже прикидывал, чем смогу его удивить. Например, вот этим. Я провел связку Смерч-Воздушное Лезвие-Астральный Топор. Сначала мага накрыло небольшой воронкой, засыпав песком, ослепляя и дезориентируя. Потом круговое Воздушное Лезвие, позволяющее магу работать против нескольких атакующих противников, ну и, наконец, Астральный Топор, которым он меня пытался приголубить.

Рраз! Стены загончика дрогнули, кое-где посыпался раствор из кладки. Полог из Мари исчез. Потом из песка, поднятого Смерчем, появился сильно помятый маг. Балахон сбился, волосы растрепаны, за живот держится...

— С вами все нормально, милорд? — обеспокоенно спросил я. Не дай бог, сильно приложил...

— Дать бы тебе леща, — неожиданно сказал всегда вежливый маг. — Да уже поздно, раздолбай ты этакий!

— Что-то не так?

— Да все так, кроме одного. Ты слишком хорошо изучил плетения, выписал их без сучка без задоринки. А чем чище выписан элемент, тем сильнее он действует, — поморщился маг. — Живот мне отшиб вот своим Лезвием, такого сильного удара я не ожидал. Теперь буду.

— Остальное будем проверять?

— Зачем? — хмыкнул маг. — Чтобы ты развалил Склеп к чертовой матери и поубивал тех, кто рядом окажется, не дай боги?

— Я думал, это невозможно...

— Все возможно, — опять поморщился он. — С родовой силой Бертелани и их способностями ты без должного обучения просто опасен. Признайся, в полную силу бил?

— Нет, просто, — смутился я. — Даже не в четверть, только обозначил.

— Это слово у нас имеет разные значения, — скривился маг, не отнимая руки от живота.

— Вы ранены, милорд?

— Да отстань, ученик, я уже себя лечу как маг Жизни, — раздраженно ответил он.

— Так как насчет обучения?

— Иди сюда, — поманил меня маг.
Опять касание лба, неприятные ощущения...
— Все, теперь ты в ранге ученика. Но с живого я с тебя не слезу. Будешь выполнять все, что я скажу — в плане учебы, естественно.
Со стены раздался звук рога, которым дозорные подымали тревогу, если что-то случилось. Мы с магом наострили уши.
— Едут, едут! — раздался зычный голос дозорного с башни.
— А вот и ответ на твой вопрос, — сказал маг. — И зависит от того, кто едет, и с какими вестями.
Маг откинул засовы, и мы, не сговариваясь, вышли из его «Склепа».
— Сейчас узнаем, — сказал я, поправляя меч на поясе и ища временное убежище.

Глава 20

Я ждал, стоя в тени стены, держа руку на рукояти меча. К сожалению, бежать за остальным оружием было далеко — пока я доберусь до своей комнаты, пока вооружусь, пока вернусь обратно...
Прогрохотали по подъемному мосту копыта, и на площадь вылетели разгоряченные скачкой кони. На переднем восседал отец, с ним были те же дружинники, которые его сопровождали с самого начала.
Он спрыгнул с коня, отдал не глядя поводья конюху. Ну, теперь можно и проявиться, опасности вроде нет.
Я подошел к нему быстрым шагом.
— Привет! Давно не виделись!
— Привет, сын, — он обнял меня. — А где Ильга?
— У себя, наверное. Как увидит, что ты приехал, прибежит, — я выделил местоимение «ты».
— Да, я приехал, — с довольной усмешкой сказал он. — И с хорошими вестями.
— Вижу, — ответил я, глядя на висящую на его груди толстую герцогскую цепь. Любой братан из девяностых моего мира повесился бы от зависти, увидев такую.
— Тяжела она, цепь герцогская, — сказал отец, проследив мой взгляд.
— Но как?
— Потом, все потом, — отмахнулся отец.
— Папа! — а вот это уже из дверей вылетела Иль и подбежала к нам.
— Привет, дочка! — он обнял ее. — Да, это я. Вернулся.
— Слава богам! — произнес подошедший Патитис. — Я полагаю, теперь вы Ваша Светлость?
— Да, дорогой друг. Ну что, пойдете в мои покои, расскажете мне, что было за время моего отсутствия.
— Может, ты хоть отдохнешь с дороги? — предложил я. — А то конским потом пованиваешь...
— Нормальный запах, — усмехнулся он. — Его не переваривают только неженки и придворные дамы. Среди вас я что-то их не вижу. Пока.
Лицо отца приобрело заговорщицкое выражение.
— Все, пойдете внутрь.
И отец повел нас быстрым шагом мимо выстроившейся толпы челяди, радой приезду старого господина. Ну а как же, небось тоже были испуганы, судачили про неожиданный вызов в столицу, а точнее, про его последствия. Никому не хочется оказаться на улице, а то и в тюрьме как бывшая прислуга опального аристократа.
— Ну, наконец-то я дома! — с чувством произнес отец, распахивая дверь своего кабинета.
Патитис впустил нас с Иль внутрь, закрыл дверь на засов и привычно скастовал Полог Тишины.
— Садитесь, — отец указал нам на стулья. — Разговор пойдет серьезный.
Я поднял бровь. Серьезный? Хорошо.
— Предупреждать, что ни слова не должно выйти из этой комнаты, не обязательно? — риторически спросил он.
— Нет, — сказал я.
— Хорошо. Ну как вы видите, с одной стороны съездил я удачно. Монарх пожаловал мне титул герцога. А с другой стороны...
— Даром ничего не дается, — продолжил я.
— Не перебивай! — шикнула на меня Иль.
— Да, даром ничего не дается.
— И что же взамен?
— Взамен? Ну тут складывается очень интересная ситуация. Идет большая игра, — сказал отец.
— Монарх очень недоволен Бригенами. И видит нас в роли сначала противовеса, а потом...

Он лукаво усмехнулся. Ну, что будет потом — понятно. Слишком много герцогов на душу населения. Тем более здесь как при Меровингах, они стоят выше графов, но не начальствуют над ними. А владения отца большие, больше подходящие герцогу, прямому вассалу императора.

— Но и это еще не главное. Его Величество хочет создать домен с опорой на наше герцогство. А чтобы оно стало настоящим герцогством по факту а не на бумаге, нам надо будет присоединить земли нашего соседа слева, барона Иссона, и справа, графа Финна.

— У них будет другое мнение.

— Наше мнение плюс дружина сильнее их. Что скажете, Патитис?

— Ну тут два совершенно разных вопроса, Ваша Светлость.

— Называй меня при своих милорд, этого достаточно, — сказал отец. — Короче и не отвлекает от разговора.

— Хорошо, милорд. Род Иссонов исеяк, и хозяйство тоже находится в упадке. Я посмотрел, что у них творится. Неурожаи и недороды, крестьяне ходят как оборванцы и не то, что досыта не едят, голодают. Даже умирают от голода.

— А как же они довели до такого свою землю?

— Бедность, — сказал маг. — У них не хватает ни зерна, ни даже навоза. А про то, чтобы вызвать мага Жизни для обработки полей, даже и речи нет. Оборванцы, прости господи, хотя бедность — и не порок.

— Пойдут они под нашу руку? — спросил я.

— Не пойдут — побегут. Имеется в виду крестьяне. Те, кто зиму пережил. А сами Иссоны — гордые, не хотят быть никому обязаны, — ответил Патитис.

— Это мы решим. У меня теперь полномочия намного шире. Не возьмем мы — возьмут Бригены, а с ними разговор будет другой, они не мицдальничают в отличие от нас, — сказал отец. — У меня прямой приказ Его Величества — организовать здесь домен, и точка. Хоть как. Хоть огнем и мечом. Примут они вассалитет?

— Как я и сказал — люди гордые...

— Я проведу с ними переговоры. Если они не только гордые, но и умные, и заботятся о своих крестьянах, то примут. Что с Финнами?

— Ну тут ситуация получше, хотя и ненамного. Тоже еле держатся на плаву. Концы с концами сводят, но не всегда. Любая неприятность с погодой и неурожаем — им крышка. Здесь могут пойти, но с другой стороны известное зло лучше неизвестного, так что я бы особо на народное ликование не рассчитывал.

— Патитис, ну ты же знаешь, нравы у нас простые и народное ликование возникает тогда, когда старый правитель пляшет в петле, а сзади толпы стоят стражники нового с копьями, — хохотнул отец.

— Мы же не будем действовать таким образом, милорд?

— Скорее всего, нет. Лет триста назад — скорее всего да, но те времена давно прошли, — со вздохом сказал отец.

— Можно и им предложить вассалитет, но граф Финн довольно своенравное создание.

— Ну значит будем действовать по обстоятельствам. А когда подомнем под себя наших обедневших от скудоумия и невезения соседей, тогда и займемся Бригенами. Кстати, что о них слышно?

— Да вот наши наследники столкнулись с ними на тракте, — покосился в мою сторону маг. — Ну и...

— Рассказывай! — отец строго глянул на меня.

Ну пришлось расколотся до задницы. Как, что и почему, точнее, кому, за что и сколько. Передача такая. Только телевидения еще не придумали. А зря, была бы шикарная пропагандистская машина.

— Понятно, — резюмировал отец. — Больше никаких поползновений к границе Бригенов. Пока.

— Чтобы не спугнуть?

— Чтобы не вызвать их преждевременную реакцию.

— Что, совсем нельзя? Может, если получится, в замок забраться?

— Ну и что ты там хочешь найти? Или посмотреть на грязные кальсоны старого герцога? — насмешливо спросил отец. — Я сказал — нет. повторять не буду.

В его голосе зазвучал металл, значит, шутки кончились.

— А в честь получения мной титула, организуем народные гуляния, положено вроде как. Есть у нас запасы?

— Да как не быть, милорд? Есть, конечно.

— А вот на эти гуляния надо будет пригласить Иссонов и Финнов. Соседи по землям, так сказать. Бригенов не приглашать. Категорически.

— Само собой, милорд, — кивнул Патитис.

— А там я попробую окучить будущих жертв поглощения, и вызвать у них...

— Чувство отторжения? — предположил я. — Оттого, что более умный и богатый сосед пригласил их, как бедных родственников?

— У тебя есть другие предложения? — грозно сверкнул глазами отец.

— Насчет приглашения — правильно, но вот переговоры надо провести до этого. Тайно. Чтобы это не выглядело как пустое аристократическое бахвальство. Вот тогда все пройдет более успешно.

— Не уверен насчет твоей идеи, но попробую. Но только не сегодня и скорее всего не завтра. Пока будет подготовка к празднику, там и нанесу инкогнито визиты. А вот сейчас мне действительно пора отдохнуть с дороги и посетить купальню. Кого из служанок не трогать, чтобы спинку намылили? Фили?

Я неожиданно покраснел, потом кивнул.

— Да ладно, — расхохотался отец. — Дело житейское. Я рад, что ты вырос с нормальной ориентацией. Не то, что женственные педики-сыновья дворян в столице. Там куда не плюнешь, хватают друг друга за...

Патитис закашлялся. Ну да, тут уже запунцовела Иль...

— Простите, увлекся. Да, кстати, вы теперь на ранг выше — граф и графиня, — усмехнулся он.

— А теперь, графини вы мои, выметайтесь, мне с господином магом надо поговорить с глазу на глаз!

— Поедете со мной на переговоры к Иссонам, — сказал отец, завтракая в трапезной. Теперь он просто настаивал, чтобы вся семья принимала пищу вместе. Этот пунктик он привез из столицы, хотя в принципе по традициям и правилам хорошего тона он был прав. Ладно, семейная так семейная! Друг тоже член семьи, точнее членик. Так что я пришел со своим собакинским. На удивление, отец не возражал, лишь распорядился, чтобы слуга принес тому миску каши с мясом.

А говорил — не завтра! Как же. Нейдется видать ему покончить с королевским поручением. Я зевнул. Опять далеко за полночь кувыркался с Фили. Она пробовала с каждым днем все новые и новые штуки. Что же за романы она читает? Рыцарские? Ага, шаз. Наверное, нашла какую-то местную «Камасутру», вот и решила все попробовать. Пока есть на ком, конечно. Какой там был мем? «Прочитала „Камасутру“, расплакалась. В конце они так и не поженились». Надо одним глазком глянуть в местный лыр. Наверняка подобная макулатура пользуется спросом среди знатных дам-неудовлетворенок, у которых нет молодых пажей. А то эти игры Фили... Вчера щекотала меня перышком, а вдруг завтра возьмет для этого целую курицу? Фантазия-то у авторов играет, зачастую нездоровая и абсолютно оторванная от реальности.

— Что-то не так? — отец обратился ко мне, уныло ковбрыющего ложкой овсянку.

Ну еще бы не так! Накрылась моя диета, способствующая усиленному сперматогенезу и энергичной жизни. Кухарка, видимо, не решилась подать мой обычный завтрак, который мне приносила Фили. Осталось только заорать «Геркулес — завтрак чемпионов!».

— Все так, — уныло согласился я, отправляя ложку в рот.

— Тогда ешь, и поехали. Нам надо выехать так, чтобы успеть вернуться к обеду.

— Ты в самом деле думаешь, что все получится? — еще более уныло сказал я. По мне так, затея выглядела дохлой.

— Получится, — сказал он, по-простецки облизывая ложку. — Не может не получиться.

— Я тоже не уверена, — сказала Ильга, отодвигая пустую тарелку.

— Ладно, маловеры. Через полчаса встречаемся во дворе. Хватит времени собраться? — он встал из-за стола.

Я посмотрел на довольно облизывающегося собакина, который своим языком только что глаза не протирал. Миска была девственно чистой. Я вздохнул, и принялся за свою кашу. Проглотить быстрее, и на выход.

Когда я через полчаса спустился в замковый двор, отец с сестрой уже держали коней под уздцы.

— Тебя только за смертью посылать, — попенял мне отец.

— Ну если хочешь, чтобы она не пришла, то да, — буркнул я, сажая собакина в седельную сумку.

Блин, телок растет! Скоро придется изобретать ему приспособления, подобные которым рыцари в своих жестяных доспехах сажались на коня. Хорошо эти жестянки здесь вышли из моды, а то находиться как сардина в консервной банке... А если комар в щель между доспехами залетит? Почесаться не получится, так и турнир можно из-за зуда проиграть. А если приспичит, а ширинка на болтах? То-то.

— Ты что-то вооружился до зубов. Мы вроде на мирные переговоры едем, — заметил отец, увидев мои орудия убийства, которыми я был увешан с ног до головы.

— Не хочу, чтобы меня в следующий раз эльфы за жопу взяли.

— Он опять выражается, папа! — притворным плаксивым голосом заявила Иль. — Мужлан!

Я с удовольствием погрозил сестре кулаком.

— Да уж, поздно тебя воспитывать, — махнул рукой отец.

— Он не в курсе, что главное оружие мага — вот здесь, — она указала пальчиком на голову. — Или еще не привык к магическому оружию, все с железками как сиволапый мужик таскаешься?

— Железо лишним не бывает, — отмахнулся я от нее. Не будешь же ей объяснять байку про патроны, которых всегда мало?

— Вот ты у нас маг в законе, вот и напрягайся, — махнул я рукой.

Хотя, судя по потрепанному Патитису, магией я овладевал успешно. Другое дело, что мне все-таки до сих пор намного проще выстрелить навскидку, чем кастовать боевые заклинания. Пора переходить на этот уровень.

— Ага, щаз! — заявила сестра и вспорхнула на лошадь в своем сером брючном костюме для верховой езды.

— Хватит препираться, — заметил отец, влезая в стремя. — Поехали!

И мы поехали. Копыта простучали по брусчатке, затем по деревянному мосту через ров, и наконец — по земле.

Я раскрыл рот при виде открывшейся картины. Да, приготовления шли успешно — перед замком, в зоне отчуждения, ставились навесы, палатки, вкапывался столб... Местные любили не столько отца — да и кто любит аристократов — сколько халявную выпивку и закуску, которая служила неизменным атрибутом подобных празднеств.

— Народ упорно готовится к разврату, — пробурчал я себе под нос.

— Ну этого я не допущу, — сказал услышавший мою реплику отец. — Все должно быть в меру.

— Хоть дружинников надо нагнать, а то перепьются и начнут друг другу в морду лезть...

— Оставь мне мои дела, хорошо? — сказал отец тоном «захлопни пасть и не лезь». — Как-нибудь сам разберусь. Когда будешь правитель, тогда и начнешь указания раздавать.

Поданным.

— Ладно, — буркнул я недовольно. Причиной моего недовольства до сих пор был плохой, с моей точки зрения, завтрак.

— Как поедем? — перевела стрелки Иль.

— Как? По рокаде, естественно. Не хочу, чтобы каждая сямка Бригенов видела наш интерес к Иссонам, — отец прищпорил коня.

Вообще-то к манору Иссонов вели три дороги. Первая, и естественно, официальная — тракт. Это если надо торжественно заявиться в гости, показывая хорошие манеры. Но это очень долго и нудно — делать практически П-образный крюк с потерями времени. Есть прямая дорога, заросшая бурьяном, через лес — она выводила сразу к манору. Но попасть так к месту назначения было не просто дурным тоном, это могло быть сочтено нападением. Не зря этой дорогой не пользовались.

Была и третья дорога — тоже через лес, идущая параллельно тракту. Здесь было все нормально, съезд с нее проходил в миле от манора. Нормальная дорога для дружеских визитов, ей пользовался еще старый граф, когда был жив. Когда же он помер, дорога так же, как и первая, заросла травой — отец и Иссоны не питали теплых чувств друг к другу, они были безразличны. И отношений тоже не поддерживали. Вот ее-то и называли «рокадой», хотя раньше подобное название использовалось только в армии.

Вот к ней мы и подъехали. Да, наличие дороги здесь определялось только просветом между деревьями, заросшим травой. Мы углубились в чащу леса, пустив коней шагом и предоставляя им самим находить путь. Самое страшное, что грозило им здесь — попасть в кротовую нору. Хищников в этой части леса, да, как и в остальных, не водилось — последний медведь украсил своей шкурой пол перед камином, размышляя о нелегкой замковой жизни под хруст челюстей довольной таким угощением моли много лет назад. Ну, правда, копытные, в том числе дикие свиньи, встречались иногда — охоту в этих лесах отец запретил очень давно, а пойманному браконьеру предстояло украсить своей шкурой другое помещение. Почему-то им это очень не понравилось, и после пары случаев подобные безобразия прекратились — ибо нечего, крестьяне у графа жили хорошо, и могли себе позволить кусок мяса к ежедневной каше. И без браконьерства.

Эх, хорошо! Воздух свежий, напоенный ароматами леса, солнышко пробивается сквозь кроны высоких деревьев... Не жизнь, а сказка. Я аж задремал в седле от убаюкивающего покачивания неспешного шага.

— Приехали! — голос отца вывел меня из полудремы. Я открыл глаза.

Да, местная картина была словно срисована с постапокалипсиса. Высохшая земля, поломанные загороди, грязь...

— Это как же надо не любить землю, чтобы такое с ней сотворить! — с чувством сказал он и покачал головой.

— А вот можно спросить и у аборигена, — я прижал ладонь ко лбу на манер козырька. Вон, метрах в двухсот копаются один в земле, мотыжит чего-то там.

— Поедем и спросим. Заодно узнаем, может ли этот тип помочь нам с аудиенцией у старого барона, — решил отец.

Мы подъехали к крестьянину, который, увидев нас, сорвал грязную шапку с головы и склонился в глубоком поклоне.

Господи, ну и вид! По сравнению с отцовскими этот смахивал больше на бомжа из теплотрассы. Рваный залатанный кафтан, штаны на веревке вместо ремня. Свалывшиеся колтуны волос, наполовину беззубый рот...

— Скажи-ка мне, любезный, дома ли господин барон? — спросил отец.

— Да, ваша милость, — снова поклонился крестьянин. Судя по всему, он немало струхнул, увидев перед собой трех аристократов.

Я почувствовал укол совести. Все-таки так унижаться... Ну что же, местные реалии.

— Можешь проводить к нему?

— Барон, как бы это сказать... Сейчас дела ведет госпожа баронесса. Ее милость будет недовольна, — опять склонился он. — Так что лучше уж вы сами, милорд.

— Ладно, — сплюнул отец. — Сами представимся.

Да, все вокруг дышало разрухой и запустением. Особенно это было видно по приближающейся усадьбе, кое-где развалившейся, поросшей мхом, с голыми ветвями деревьев, больше похожих на руки скелетов.

— Да что за хрень тут творится? — рявкнул в раздражении отец, притормозив лошадь. — Пора это выяснить!

И мы пустили коней вскачь по направлению к усадьбе.

Глава 21

Когда мы привязали поводья к коновязи, к нам на обшарпанное крыльцо так никто и не вышел.

— Вымерли они тут что ли? — недовольно буркнул отец, осмотрев такую же обшарпанную дверь.

Да, все представления об аристократическом блеске рушились напрочь, рассматривая усадьбу вблизи. Этому дому точно бы никакая реновация или капремонт, за который драли в платежках, не помогли бы точно. Трехэтажный каменный дом был когда-то красивым, я представил себе его в расцвете великолепия. Но сейчас...

Отец громко постучал кулаком в массивную двустворчатую дверь. В стиле «сова, открывай, медведь пришел!». За дверью по-прежнему царило молчание. Он пожал плечами, и повторил попытку, на этот раз заставив заходить ее ходуном.

Заскрежетали засовы, затем створка двери со скрипом открылась. На пороге возникла молодая женщина в потертом линялом платье со следами заплат. Отец критически осмотрел ее. Чтобы служанка одевалась в такие обноски? Да это позорит не столько ее, сколько ее господина или госпожу.

— Любезная, доложи своей хозяйке, что прибыл герцог ван Осгенвей, глава клана Осгенвей.

— Я слушаю вас, — мягким голосом сказала она. — Я баронесса Триди ван Иссон, глава клана Иссон.

Немая сцена, занавес. Кринж. Возникла неловкая пауза, прерывая лишь стуком отпавших челюстей о крыльцо. Отец же и бровью не повел. Негоже правителю показывать свои чувства в присутствии других. В конце концов, аристократ может обрядиться хоть в рубище, роли это не играет — менее благородным он от этого не станет.

Он отвесил церемонный поклон, как полагается дворянину при виде благородной дамы.

— Вы позволите войти, миледи?

— Я, конечно, гостей не ждала, но... Прошу вас, Ваша Светлость!

Мы прошли внутрь. Внутри дом представлял собой еще более жалкое зрелище. Полуободранные шпалеры, разошедшиеся старые полы, темные потолки с подозрительными пятнами на них...

Она проводила нас в гостиную, где мы уселись на очень старые кресла, помнящие, наверное, еще прадедушку нынешнего короля. В грязные окна лился дневной свет, лишь подчеркивая убогость и разруху. Ну да, когда-то цветущий огромный дом теперь можно было охарактеризовать одним словом — бомжатник. В свое время за время путешествий по миру я рассмотрел на старые дома, и этот оценю на два балла по десятибалльной. Один получил бы только заброшенный дом-приют наркоманов, где-нибудь в Бронксе или Серангуне. Ну поскольку шприцов, строительного мусора и фекалий на полу не было, то балл сверху я накинул.

Вверху раздался какой-то шум, как будто катили по полу бочку.

— Вы живете одна, миледи? — спросил отец.

— Нет, Ваша Светлость. С дедушкой. Но он уже совсем дряхлый.

— А прислуга, дружина?

— На все нужны деньги, милорд. Сейчас я нахожусь в довольно стесненных обстоятельствах.

— Хорошо, не буду рассыпаться в пустых словесах, — отец решил взять быка за рога. — Его Величество уполномочило меня предложить вам продать ваши владения клану Осгенвей.

— Я бы не хотела этого, — сказала Триди.

— Видя ваши материальные затруднения, я готов дать вам хорошую цену за них, не воспользовавшись вашим бедственным положением. Вы получите достойную сумму.

— Нет, милорд. Прошу прощения, но владения клана Иссон не продаются.

Я про себя хмыкнул. Ну и что же ты будешь делать? Положение у тебя действительно аховое. Обветшалый дом и высохшая земля — это все, что у тебя есть. Тебе даже ни один ростовщик не даст под него ссуду. А поправить положение другим способом — старовата ты для этого. Здесь выходят замуж минимум в четырнадцать, до двенадцатилетних, как в нашем средневековье, еще не дошло. Но если тебе уже под три десятка, и ты старая дева — по местным меркам уже бабуля — то этот вариант отпадает.

«Отчаяние. Боль. Скорбь», — транслировал мне Друг. — «Умереть. Желание».

Вот только суицидников не хватало! Обычно этим кончают люди с истерическим типом личности, но здесь я его не видел. Хладнокровие обреченного, смирившегося со своей судьбой — вот это скорее да. Но тут тебе предлагают прекрасный выход, почему нет?

— Тогда предлагаю вам принять вассалитет. Клан Осгенвей может помочь вам всем, чем можно, от вас потребуются только вассальная клятва, миледи. И тогда вы получаете все, что необходимо, для восстановления и развития. Не только ссуды, но и рабочие руки и ресурсы нашего клана.

— Чем это лучше продажи земли? — горько усмехнулась она.

— Тем, что номинально вы остаетесь ее владелицей, и всегда можете выкупить ее обратно.

— Вы настолько щедры, Ваша Светлость? — хотя ее так и тянуло сказать «глупы» вместо «щедры».

— Я никогда не пользуюсь стесненными обстоятельствами других, чтобы приставить им нож к горлу, — заявил отец. — Вы меня не знаете лично, но наверняка слышали обо мне.

— Да, я слышана. Но опять же могу сказать только одно — нет.

Ну и дура, подумал я. Хотя здесь скорее всего замешано что-то еще. Проще дать ей действительно осуществить задуманное, тогда выморочные земли отойдут в казну, а оставшийся недееспособный дедуля не сможет ничему помешать. Ну или помогут ему отправиться вслед за внучкой. Устала тетка бороться? Или сил уже нет на сопротивление? Вот только кому?

— Я хочу, чтобы вы обдумали мое предложение. Если вы его примете...

— А что, если не приму? — с вызовом спросила она. — Пришлете дружину?

— Зачем же так? — с укором сказал отец. — Я просто займусь тем же, что и делал в отношении клана Иссон. То есть ничего. Предложение я сделал, принимать или нет — дело ваше. Никаких действий, тем более враждебных, с моей стороны не будет. Даю слово герцога.

— Положусь на ваше слово, Ваша Светлость. А теперь прошу меня простить, я что-то чувствую себя нездоровой.

«Зло! Внутри!» — собакин вскочил на лапы. Я почувствовал что-то такое, словно небольшая тень промелькнула в воздухе.

— В таком случае, миледи, разрешите откланяться! — отец встал и вновь отвесил традиционный рыцарский поклон.

Триди нас проводила до дверей, мы вскочили в седла и поехали обратно. Но до леса мы не доехали.

— Подождите! — вдруг сказала Иль и спрыгнула с коня.

Она прошла по засохшему полю, наклонилась, подобрала комок земли и растерла его в пальцах. Прошла шагов двадцать, потом вернулась и ни слова не говоря опять вспрыгнула в седло.

Отец поднял бровь в изумлении, но ничего не сказал до тех пор, пока мы не углубились в лес достаточно далеко.

— Ну, что нашла? — отец остановил коня.

— Хотя я и пока средний маг жизни, — закокетничала сестрица, — но могу сказать, что их недород — искусственный. Тут поработал кто-то из черных магов.

— Ты уверена?

— Настолько, что могу утверждать.

— И зачем им это?

Зачем, зачем... Стандартный способ отжима. Сначала разоряем бизнес, потом убиваем владельца, договариваемся с наследниками — а в данном случае им является полоумный старик — и забираем все себе за бесценок.

— Затем, что кто-то положил глаз на этот участок, — сказал я. — Кто-то, кому надо его получить, доведя несчастную наследницу до самоубийства. Потом припугнуть дедка, и заполучить весь манор целиком за гроши. Земля-то здесь хорошая, от твоих угодий не отличается, почему нет?

— С чего ты решил, что она собралась свести счеты с жизнью?

— Друг сказал, — я погладил зажмурившегося от удовольствия собаки. — Он как-то мысли может читать. Это я на всякий случай говорю, если вы решите зажать ему сахарную косточку. Друг открыл один глаз и с укором посмотрел на отца.

— И что сейчас?

— Сейчас? Надо выяснить, кто доводит тетку, чтобы она наложила себе в руки. Причем, сделает она это не сегодня-завтра. А заодно того, кто будет жизнь в старикашке поддерживать до тех пор, пока он не подпишет бумаги. И обязательно, ведь если они все разом помрут, то земля станет выморочной. Хотя тут уже речь идет больше о некромантии.

Я вспомнил одного такого президента, которого, похоже, вело стадо господских некромантов. Подняли из гроба, наширяли зельями, засунули кулак в жопу как кукле — марионетке и вывели под телесуфлер. Типа пресс-конференция ходячих мертвецов для свободного мира.

— Прислать сюда Ария?

— А смысл? Какую Скверну он может тут искоренить? Если еще живая наследница против? Ну искоренит, и что? Тетка все равно покончит с собой, не пройдет и месяца. Даже если засунуть ее в скорбный дом и королевским указом объявить недееспособной — бароны, все-таки, тоже прямые вассалы короля — то на то и меняется. Наследник устранен, дедок подписывает бумаги, не приходя в сознание. А потом если кто-то предъявит свои притязания, начнутся королевские суды, будут качать святые права аристократов на землю и все остальное почее. Тем более, боюсь, нет времени, чтобы вызывать Ария. Я думаю, все свершится ночью или к утру, поскольку мы ее подтолкнули к быстрому принятию решения. И потом, есть второй вариант, на случай, если не пройдет первый. Задерживаем ее с шумом и помпой, типа спасли наследницу от смерти и эвакуировали в замок. И начинаем смотреть. Кто громче всех завопит — тот и заказчик всего этого безобразия.

— Что ты предлагаешь?

— Предлагаю? Совсем немного. Я прослежу, чтобы до утра с ней ничего не случилось, заодно и попытаюсь что-нибудь разузнать.

— Ты? — насмешливо спросила Ильга. — Тут нужен маг или Искореняющий.

— Базовая подготовка у меня есть, сама видела. А остальное — кто там насчет железа говорил?

— Ты справишься? — спросил отец.

— Мы справимся! — я достал Друга из седельной сумки и спустил на землю.

«Жрать!», — транслировал мне пес, чтобы я не забыл. Вот ведь вечно пустой желудок постоянно растущего организма, одни мысли на уме!

— Да, кстати, с вас еда, — сказал я. — Что я говорил про чтение мыслей?

— Ну у нас с собой особо-то ничего и нет, мы на долгую поездку не рассчитывали, — сказала Ильга. — Только пара кусков хлеба и мяса, пошарь у себя в седельной сумке. Кухарка всем сделала на всякий случай.

— Пойдет, — сказал я.

— И вот тебе еще пара артефактов, — порылась в седельной сумке сестра. На изгнание, на защиту и на лечение. И гномская антимагическая цепочка.

— У тебя всегда с собой полный набор?

— Как у тебя железок, — парировала она. — Могу еще подвезти, если надо. От зачатия и от женских чар — хозяйка-то еще ничего, тебе в самый раз!

— Тьфу на тебя, — сказал я. — Мне и так хватает.

Я перекинул сумки на себя.

— Вы уезжаете, мы с Другом остаемся. Приезжаете завтра с утра...

— Если вырвусь, — сказал отец. — Я все-таки правитель этих земель, не хватало мне простым гонцом работать! У меня других дел по горло!

— Я приеду, — вмешалась Иль.

— Ну вот и хорошо, — я передал ей поводья своего коня. — Тогда — до завтра.

Вот, наконец, спустился вечер, время действовать. День мы провели скучно и не особо продуктивно — наметили наблюдательные позиции около дома, прикинули, где может спрятаться враг. Даже по очереди поспали — сначала караулил Друг, потом я. Все равно ничего днем не намечалось. Ну только если вдруг Триди решит повеситься или вскрыть вены в доме, но тут был элемент случайности, который я не мог, да и не хотел контролировать. Я не сторож брату своему, точнее сестре.

План был до безобразия прост — под покровом ночи прокрасться к дому и проследить за действиями Триди. Я не думаю, что она будет кончать с собой в доме — ну как-то не по фэншую вешаться на стропилах, тем более судя по рвению подданных она там провисит очень

долго, даже заветриться успеет. А как только выйдет из дома, поймать, провести воспитательную беседу и посмотреть на результат — вдруг передумает. Тем более тут явно не обошлось без черной магии, я это чувствовал. Да и не только я — нервничал Друг, и сестра подтвердила. Мне надо было поговорить с Триди по душам.

Но вот то, что произошло дальше, я предусмотреть не мог. Когда мы под прикрытием были недалеко от дома, по пыльной грунтовке простучали копыта, и всадник, закутанный с ног до головы во все черное, подъехал к дому. Вечер перестал быть томным и приобрел немного другую окраску.

Мы с другом переглянулись и рванули к окнам, туда, где по моему разумению должно было быть все видно и слышно.

В прихожей спорили две женщины. Женщины? Так вот кто был вторым всадником, это уже интересно!

— Итак, это ваш окончательный ответ?

— Да! И можете идти к черту! Вы и так разорили нас, ввергли в нищету!

— Ну к черту пойдешь ты, милочка! Надо было раньше соглашаться, а не корчить из себя владелицу манора. И твой дедуля отправится туда же, но попозже. Он нам нужен для формальностей.

Послышался шум упавшего тела. Ба, да тут похоже все немного не так, как я себе представлял. Ну или по крайней мере, не совсем так.

Мы с Другом поспешили к входной двери. Он посмотрел на меня, я неслышно достал из ножен Лория.

«Чувствую сильный магический фон», — сообщил мне он.

«Внутри — маг, возможно сильный».

«Готов!»

Ну раз готов, так готов. Выхожу на ускорение. Я применил Большой Толчок, который при изучении называл «Волшебный Пендель». Хотя строго говоря, бить следовало стопой, а не подъемом. Рраз! И запертые створки двери улетели вперед, сметая все на своем пути. В том числе и ничего не подозревающую напавшую на Триди.

Эх, хорошо пошло! Вот она стремится подняться из обломков, вскидывает руку для заклинания... Но на мне Кокон, я прыгаю вперед и кульбитом выхожу на нижнюю стойку... Лорий, казалось, зажил своей жизнью, управляя моими руками. Два моментальных взмаха — и отрубленные кисти рук незадачливой визитерши падают на пол. Фу... Кровищи-то...

Пока жертва не отошла, я дал ей рукояткой Лория в лоб, потом рванул из кармана антимагическую гномскую цепку и накинул ей на шею. А вот теперь пора заняться магической остановкой крови, и сделать это быстро — артериальное кровотечение такая штука, моментально истечет кровью. Все, вроде успел. Я прижал пальцы к нежной шее — жива. Хотя и натекло порядком. Но в реальном времени прошло не больше пары секунд.

Теперь надо ее хорошо и правильно связать, чтобы даже и не думала дергаться, мне ее еще допросить надо. Где же тут веревка? А, вот же она, перекинута через стропила и уже с заботливо приготовленной петелькой, ну явно для Триди. Ладно, она нам еще понадобится. Я обыскал лежащую женщину, выволок все из ее одежды. Довольно неплохо, оружие наемного убийцы и несколько убойных артефактов, от которых так и разило черной магией. А еще две очень интересных бумаги. «Договор о передаче прав собственности...» Ну, я как всегда оказался прав. Триди болтается в петле, дедок спокойно сидит или лежит в луже собственной мочи и дерьма, а его подпись стоит на документе. Я внимательно посмотрел, кто был покупателем, и хмыкнул. Нежданчик. Но эту фамилию я слышал, хотя и очень давно. А вот и вторая бумажка, заканчивающаяся «в моей смерти никого не винить». Посмертная записка, типа, чтобы ни у кого, в том числе и королевского дознавателя, не возникло вопросов. Я связал ее по всем правилам науки, даже кляп фирменный сделал, с чурбачком, чтобы не вздумала откусить язык — люди такие выдумщики!

Затем начал хлопать по щекам лежащей до сих пор без чувств Триди. О, да ей похоже хорошо досталось, вон вижу вмятину на ауре... Сейчас, сейчас, немного подкачаем Силы...

Лицо ее порозовело, она открыла глаза и дернулась, отпрянув от меня.

— Спокойно, я друг.

Глаза ее остановились на связанной визитерше, чуть было ее не убившей.

— А она...

— Жива, жива. Только вот отдыхает пока. До визита Искореняющих.

— Искореняющих?

— Ну не думаете же вы, ваша милость, что ее надо отпустить? — спросил я.

— Ннет. А дедушка?

— Понятия не имею, — пожал плечами я. — Но судя по тому, что это заняло три — четыре минуты, с ним ничего не случилось. Максимум недержание кишечника, но я тут ни при чем.

— Хамите, Ваше Сиятельство! — скорчила она неприязненную мину.

— Ага, — осклабился я. — После вас. Привыкайте.
— Ни к чему я не собираюсь...
— Ну тогда ждите следующих визитеров. Эта мадам, лежащая вон там в углу, собиралась вас повесить, — я ткнул пальцем за спину. — Причем, тут вот есть интересная бумажка. Я развернул ей и ткнул в лицо «посмертную» записку. Она вчиталась, и внезапно ее пробило на слезы.
— Ну-ну, хватит, — я приобнял ее. — Все кончилось.
— Ничего еще не кончилось, — всхлипывая сказала она. — И мысли у меня такие действительно были.
— Что именно не кончилось?
— Это долгая история.
— А я никуда не спешу. У нас времени до утра. Просто уйма. Так что рассказывайте.

Глава 22

— Найди Иль и приведи сюда. Понял?
«Да».
Ну хоть тот случай, когда односложный ответ пойдет. А то общение с псом напоминало работу с обратной бесскобочной логикой пополам с мастером Йодой. Ну что поделает, у него своя манера общения, к которой я уже привык.
Пес выскочил в оставленный от выбитой двери проем, и побежал к обговоренной вчера точке randеву, только лапы сверкали.
Ночь прошла спокойно. Ведьма была качественно упакована и для гарантии примотана к потолочному столбу, откуда и могла только вращать глазами и время от времени мычать сквозь кляп. А Триди порассказала мне, как в тысяче и одной ночи. Только я не заставлял ее прекращать дозволенные речи, как падишах в сказке.
Все началось весной, когда сошли снега и земля была уже готова. К ней приехали две женщины, и потребовали продать манор, весь целиком — от усадьбы и до земли, которой Иссоны владели с давних пор. Ну естественно, Триди послала их подальше, как и положено. И вот тут началось. Сначала не взошло зерно, ни один росток. Потом в двух селах начался падеж немногочисленного, уцелевшего от недокорма скота. Сгорели амбары с зерном, которое Триди хотела продать, чтобы хоть как-то свести концы с концами — жили-то они бедно, совсем не как богатые. Да и что может одна женщина, пусть и наследница, сделать? Только помогать работать в поле — она показала мне стертые в кровь руки с набитыми мозолями. Тут уже и замаячил призрак голодной смерти. А визитерши продолжали появляться. И после каждого визита становилось хуже и хуже.
— Почему не обратились к властям? — спросил я.
— К кому? Мы — прямые вассалы короля.
— Ну так и навестили бы его в Сенаре.
— Как вы это представляете? — грустно усмехнулась она. — Чтобы попасть к королю, надо заплатить большую пошлину, и не одну. В смысле, не только официальную, но и тем людям, которые имеют к нему доступ, и могут продвинуть просителя. И даже с пошлиной задвинут в конец очереди. А просителей у короля немало. И принимает он их очень редко, когда ему вздумается. Для того, чтобы быть принятым королем, надо переехать в Сенар, найти там жильё и средства на жизнь в столице. У нас столько денег не было, даже и в помине.
— А к Искореняющим? Тут же явная Скверна.
— Ну приехали бы они, осмотрелись тут, подтвердили, что есть Скверна, а дальше? Вы думаете, стали бы они ее искать?
— Я думаю, да.
— А я — нет. И то, доказательств нет никаких. Ну навел кто-то порчу на поля и скот, и с концами. До сегодняшнего дня я даже не знала, кому должна это продать, да так бы и не узнала. Женщин тех я не знала, но поняла, что это ведьмы — по тем оберегам, что были на них.
— Вы не владеете магией? — удивленно спросил я.
— Увы, нет. В нашем роде это угасло.
Вот те раз... А, ну да. Мне уже об этом говорили. Но чтобы лендлорд не владел зачатками магии... Даже отец, и тот может чуть-чуть.
— В общем, жить нам оставалось недолго, и либо умереть от голода, либо покончить со всем разом...
— Ну что же, и так ясно, что вас настойчиво подталкивали именно к этому развитию событий. И вы отчаялись.
— Да.

— Но все равно не продали манор.

— Меня как-то с детства приучили к мысли, что та земля, на которой я родилась — главное жизни и всего.

— Ну, не буду критиковать ваши убеждения... Но сейчас, я думаю, вы сможете их пересмотреть. И после сегодняшнего вечера — точно.

— Во всяком случае, я над этим подумаю, — сказала она.

Мы проговорили с ней всю ночь напролет, чтобы не заснуть — мне необходимо было не сводить глаз с пленницы. У которой, впрочем, тоже была бессонница, вероятно от бешенства — как же, мало того, что она не выполнила свою миссию, так еще поймали, связали и изувечили! Пусть споет песенку «Ну где же ваши ручки», может полегчает.

Сейчас Триди ушла наверх, обслуживать деда. Ну пусть хоть отвлечется, все-таки она себя здесь чувствовала неуютно рядом со своей неудавшейся убийцей. При взгляде на ту ее охватывала крупная дрожь.

Ну а через полчаса с улицы раздался стук копыт, возглас «Тпру!», и в комнату влетела Иль, а за ней пес.

— Что слу... — она осеклась, глянув на примотанное к столбу тело.

— Вот она и случилась. Решила купить манор по сниженной цене. Вот купон на скидку, — я протянул ей предсмертную записку, не объяснив, что я имел в виду.

Ильга пробежала глазами записку, нехорошо ухмыльнулась и, повернувшись к пленнице, сделала пару пассов. Ту аж начало корезить, аура засветилась черными и красными пятнами, а в середине груди словно скопище черных червей зашевелился гвор.

— Ведьма. Черная, — констатировала Иль. — Сильная. Удивлена, что ты с ней справился.

— Сам удивлен. Повезло, наверное, — пожал плечами я.

— Ну да, вероятно. Что планируешь делать?

— Скачи в замок. Пусть пришлют сюда подводу или гужевых лошадей, надо вывезти Триди с дедом отсюда. И трофеей тоже, — я мотнул головой. — По самому короткому пути. И пусть пошлют гонца за Арием. Это как раз самое что ни на есть его обязанность возиться с такими кадрами. И еще несколько дружинников на охрану манора с приказом стрелять на поражение в тех, кого увидят.

— Ну ты раскомандовался, братец! Хорошо, амулетов я им насыплю полные карманы, — кивнула Ильга. — Особенно когда знаю, с кем имею дело. Жди здесь, скоро буду!

И Иль скрылась за дверью, а скоро послышался и удаляющийся топот копыт. Выполнит, куда денется. Хорошо, что хоть выполняет в серьезной ситуации все как надо, без пререканий.

— Кто это был? — спросила спускающаяся по лестнице Триди.

— Посыльный. От меня в замок. Сестра, в смысле.

— Поехала за подмогой?

— И не только. Дедуля переживет дорогу до нашего замка?

— До вашего? А меня спросить не пробовали?

Вот же упертая тетка, с таким характером только бесить всех.

— Вы хотели покончить жизнь? У вас есть хороший шанс. Просто замечательный. И заодно вашего любимого дедушку, он тоже приговорен. Нет? Тогда успокойтесь и ждите. Скоро здесь будет много народу, всякого. Который вообще-то придет вас спасать. Ну или пока можете заняться приготовлениями к путешествию на тот свет. Минимум час у вас есть, — я завелся и хамил Триди напропалую.

Не надо меня бесить и пытаться перечить. И лучше сразу осадить, чтобы знала свое место.

Триди скорчила рожу и ушла наверх.

— Ну что, красавица? — я подмигнул ведьме, плящущейся на меня с ненавистью со своего столба. — Тебе я тоже обещаю незабываемый вечерок в теплой, даже горячей компании.

Ведьма что-то промычала, насколько позволял кляп и выкатила буркала, в которых просто-таки горел адский огонь. Понимала, что теперь ей пришел большой пушной зверь.

Она попробовала было биться на столбе, пытаясь освободиться, но от моих пут тебе не избавиться, уж упаковать человека я умею профессионально.

— Достала уже мычать! — поднес я ей к носу кулак. — Потерпи, немного осталось. Обещаю, все будет плохо!

Она обратила свой ненавидящий взор на Друга. Просто собачек не любит, или только к Спутникам такое отношение? Что, впрочем, совсем неудивительно — вряд ли спутники богов были на одной стороне с ведьмами. Песель поймал ее взгляд, насмешливо фыркнул, подошел к ней и задрал лапу, обильно орошая столб.

Я заржал, а ведьму аж выгнуло дугой от ненависти.

— Тихо, Друг, а то хозяйка увидит, нам достанется, — я прижал палец к губам.

Довольный собакин сел перед ведьмой, открыл пасть и вывалил язык, глядя на нее как на любопытную, но несъедобную вещь. Короче, просто занятая зверушка и все.

Ведьма извивалась, мыча и с ненавистью пялилась на собакина. Надо поподробней почитать, что там у них в прошлом было. Вдруг они на ведьм любили охотиться? Тогда это мне с ним очень повезло. Что-то мне подсказывало, что это не последняя ведьма, которую я ловлю. Хотя в Искореняющие и не собираюсь.

Короче, когда пришел конвой из замка, пленница совсем извелась и устало обвисла на столбе. — Ну что, ты ее не упустил? — Иль, изображавшая из себя охотницу на демонов, пристально посмотрела на нее.

— Сама видишь, что переспрашиваешь!

— Как ее повезем?

— Есть такая традиция, в книгах вычитал. Ее обязательно надо перевозить, завернув в ковер, — сказал я. — В процессе перевозки ковер можно даже выбивать, если желание возникнет.

— Вряд ли, но ладно, — скривилась Иль. — Триди, ковер подходящий есть?

— Найдем, — мстительно ответила та. — Грязный пойдет? Его пару лет не выбивали.

— Вполне, — заверил я. — Даже лучше. Если никто не обратит внимание на чихающий ковер...

— Пойдет. Давайте! — Ильга махнула рукой приехавшим с ней дружинникам.

Те пошли за Триди и принесли старый, недоеденный молью ковер. Хотя та и усиленно старалась, судя по проплешинам.

— Так. Осторожненько спускаем... Ильга примерилась к моей упаковке и резанула ножом привязки. — Я же сказала — осторожненько!

Тело ведьмы со стуком упало на пол, вызвав очередные мычания, но уже от боли.

Осторожненько, говоришь? Я скрыл улыбку. Сам видел, как ты подтолкнула ее в процессе отвязывания.

— Не ушиблась? — Ильга непочтительно повернула ее на спину, упираясь сапогом в ребра. — Нигде не жмет, не давит?

Да, что-то сегодня Ильга разошлась не на шутку. Впрочем, у женщин плохое настроение бывает по разным, в том числе и физиологическим причинам. Похоже, ведьма попала под такой синдром.

— Ну что стоите? Пакуйте ее! — скомандовала Иль.

Дружинники не особо почтительно завернули ее в ковер и перетянули сверху веревками.

— Тащите в повозку!

— Ну что, пожалуй, вы правы, — сказала Триди. — Поможете дедушку спустить вниз?

— Легко, — сказал я. — Слышали?

— Так точно, милорд! — сказали дружинники, еще не привыкшие к правильному обращению.

— Триди, ведите их. Скажете, что нужно делать.

— Переселяем ее? — спросила Иль. — Отец дал добро.

— Ну естественно. Если я правильно понимаю, то тут придется ждать гостей, и не факт, что наши дружинники с ними справятся.

— Об этом можешь не беспокоиться. За Арием уже поскакал гонец. И по времени, он уже должен быть в Сенаре.

— Тогда все в порядке.

До замка мы доехали без происшествий. И под усиленной охраной четырех дружинников.

Четверо других остались в усадьбе, организуя ее оборону от потенциальных гостей. Иль увешала их амулетами, которые хоть как-то могли помочь. Хотя я в этом и сильно сомневался.

Все, что они могут — хоть как-то сохранить тела красивыми до похорон, дружинники — не маги. Даже мне эти амулеты были так, небольшим препятствием. А если сюда завалится боевая ведьма, то им останется только один призрачный шанс пристрелить ее из засады.

У дверей замка нас встречал отец.

— Миледи? — он подал руку Триди, помогая ей сойти с возка.

Та твердо подала руку. Никакой жеманности и кокетства.

— Позаботитесь о моем дедушке?

— Да, конечно, — махнул он рукой слугам, полезшим на повозку. — Гостевые покои — ваши.

И сейчас вас и его осмотрит маг Жизни.

Патитис, уже потиравший руки, кивнул. Ну пускай, хоть что-то может не вылечить, так помочь протянуть подольше.

— Несите ковер в пыточ... эээ, в допросную, — скомандовал отец дружинникам, покосившись на Триди. Та, похоже, и ухом не повела.

— Есть, Ваша Светлость!

Дружинники подхватили ковер, проявляя поразительную неуклюжесть. Случайно промахиваясь мимо дверей, они несколько раз приложили его об углы и стены. На ойканье и шипение ковра никто внимания не обращал.

— Я сказал — нормально нести, — глубокомысленно с намеком сказал отец. — Выбивать его приедет мой сын.

— Есть, Ваша Светлость!

— Я, пожалуй, им помогу, — сказал Патитис, подмигнув.

— Да, вот ключи, — отец отдал ему связку. — Ну а что делать, вы знаете.

— Да, Ваша Светлость. Я помогу его правильно разложить для последующей чистки, — сказал маг.

— Уж будьте любезны.

Отойдя от этой суеты, мы пошли с Другом, постоянно напоминающим мне, что неплохо было бы и пожрать, на кухню. Дождемся Ария, все равно он захочет узнать подробности.

Точно. Арий не просто захотел узнать подробности, он просто устроил форменный допрос. Как, что и где. Пришлось рассказать ему полную версию событий.

— И ты одолел сильную черную ведьму? — скептически хмыкнул он.

— Ну вот реально, просто повезло, — сказал я. — Сам не ожидал.

— Меч помог?

— Ну есть такое дело, — признался я.

— Твоя идея или его руки ей отрубить?

— Да не знаю я, как-то само получилось!

— Правильно сделал. Они колдуют в основном на пальцах, и еще так называемой песней.

— Ну так я ей рот заткнул. Про песню не знал, а чурбачок — чтобы язык не откусила, — я с трудом удержался от упоминания БДСМ.

— Что при ней было?

Я подал ему мешочек, оплетенный защитными заклинаниями.

— Вот.

Он высыпал на стол содержимое, и начал осторожно двигать его Невидимой Дланью.

— Хм. Интересно. Дуги, пойдика сюда, — он позвал своего зама, низенького, лысенького и с волчьим взглядом. Если бы не этот взгляд, он смотрелся бы довольно комично.

— Вижу, Ваше Сиятельство!

Ну да, я тоже это заметил. Полудрагоценный камень, не знаю, какой, а на нем золотая пентаграмма в круге, точно такая же, как в моем мире.

— Помнишь этот знак?

— Да, господин магистр. И камень тоже.

Я вопросительно взглянул на брата.

— Ладно. Довольно. Иди в свои покои, — распорядился отец.

Ну вот, такой облом! Зря я, что ли, караулил это отродье всю ночь? Я вышел из кабинета отца, где брат вел мой допрос, и хлопнул от обиды дверь.

— Что, выгнал? — подошла ко мне Ильга.

— Сам ушел, — буркнул я.

— Служба у него такая.

— Интересно же, что там будет!

Дверь раскрылась, вышли отец, брат и его помощник Дуги.

— Вы еще здесь? Что я сказал насчет покоев? — набросился на меня отец. — Найдите мне Патитиса, и скажите ему, что я жду его в подвале!

Ну это уже не к нам, а к слугам.

— Я думаю, что нам больше никто не нужен, — за моей спиной сказал брат.

— Патитис нужен, — возразил отец.

— Хорошо, как скажешь.

Брат зашел ко мне через пару часов, когда я давил массу, компенсируя себе бессонную ночь.

— Спишь?

Я разлепил веки.

— А какой ответ можно дать на такой вопрос, если подразумевается, что я сплю? Да — значит уже не сплю.

— Софист, — хмыкнул брат.

— Что хотел-то?

— У тебя просто великолепный талант вляпываться во все неприятности, которые только можно себе представить.

— Да ну? Ты только об этом узнал? — насмешливо спросил я.

— Хватит зубоскалить. И вообще никому про это не говори.

— Про что? — я сделал наивный вид. — Не понимаю, о чем ты?

— Правильно, — поддакнул брат. — Так и отвечай.

— Только если скажешь то, о чем вы узнали от ведьмы. В конце концов, взял ее я!

— И про это тоже молчи. Никто не знает, что вы привезли с собой ведьму. И никто уже не узнает.

— Вы ее того? — я провел большим пальцем под подбородком.

— Ну а что еще с ней делать? После считки, знаешь, каша в голове из остатков мозга. Особенно, если стоит заклятие на кровоизлияние в мозг. Но это мы успешно обошли.

— Так что узнали?

Брат с сомнением посмотрел на меня, потом махнул рукой.

— Благодаря твоему везению мы вскрыли ковен черных ведьм.

— Ого! — удивился я. — И такие бывают?

— А ты думал, это сказки из книжек Патитиса?

— Нет. Не знаю, — неопределенно сказал я. — Значит, существуют.

— Да. Поэтому я про молчание и говорю. Эти чертовы бабы зловердные, мстительные психопатки. Если они узнают про то, что это сделал ты...

— И так узнают. Об этом знает слишком много народа. Дружинники, Триди наконец...

— Проведем с ними беседу, чтобы не проболтались. Ну а наши методы ты знаешь, — многозначительно сказал брат.

— Значит, ковен. А графиня Алстриди их главная? — я вспомнил, чья подпись стояла на документе о продаже манора.

— Выясним. По ее адресу направился отряд братьев, и я запросил подмогу из столицы. Тут пахнет большим делом о Скверне.

— Вот так. Все веселье без меня, — с кислой миной констатировал я.

— Ну уж извини, — он развел руками. — Ты лицо гражданское и вообще, мой брат. Я не буду тебя под такое подставлять. И вообще, я не должен был это тебе говорить. Но теперь опасайтесь на всякий случай мести ведьм. С Ильгой я сам поговорю.

— Ладно, спасибо.

Арий взялся за ручку двери.

— И не лезь никуда. А о том, о чем мы говорили, забудь.

— Уже, — пообещал я ему.

Как же, забудешь такое! Наоборот, возможности ведьм влекли меня со страшной силой. Придется провернуть Темное Писание в ускоренном темпе, несмотря на омерзительные подробности, от которых тянуло блевануть. Но вдруг опять придется схлестнуться с ведьмами? С моей офигенной удачей на неприятности в этом мире я уже ничему не удивлюсь. Так то.

Глава 23

Не люблю шумные сборища, но иногда от них никуда не денешься. Собственно, как сказать — люблю-не люблю, зависит от обстоятельств. Иногда надо работать в толпе, тогда — смотря какое задание. Ну сегодня у меня никаких заданий не было, да и их не могло быть в принципе. Теперь я сам себе начальник, в отрыве от, так сказать, производства.

А народ веселиться умел так, как и работать. Основательно, от души, с чувством, толком и расстановкой.

Мы бродили по полосе отчуждения замка, превратившейся в ярмарочный балаган стараниями отцовских слуг и Иль. Вот чего не ожидал, что она примет в этом самое непосредственное участие. Но, похоже, ей это нравилось, как и нашим подданным. Все, так или иначе, напрямую и опосредованно с ней сталкивались — ну еще бы, они с Патитисом, как я уже говорил, одни из самых важных людей в замке для селян.

А вот со мной здоровались без радости, как будто просто отдавали приветствие мимоходом. Да, авторитет придется зарабатывать, о чем прошлый владелец моего брэнного тела как-то не задумывался. Пока я бродил, заглядывая на импровизированные прилавки, и отгаскивал пса от корзины и ящиков, которому обязательно надо было что-то стырить. Собака есть собака, пусть и магически одаренная, природу никуда не денешь. И вездесущий собачий нос, тычущийся везде, где пахло хоть чем-нибудь вкусеньким. Придется намордник псине соорудить, если не может себя держать в руках, или, скорее, в лапах. Или скорее пригрозить, учитывая его отношение к данному девайсу.

Я поморщился — оркестр немножко сфальшивил. Оркестр? Да, самый что ни на есть настоящий! Сводный деревенский, лихо играющий незнакомые мне, но приятные и зажигательные мелодии. С духовыми, правда, подкачали — ни саксов тебе, ни геликонов. Но вот пастушьи свирели и бывшие военные трубы были в наличии. Ну а струнных и щипковых хватало — от чего-то типа скрипок до местных аналогов гитар или балалаек, затрудняюсь сказать. Барабан тоже был в комплекте и в него лихо бил раскрасневшийся кузнец из Старопырьевки. Так что изобразить танцульки на местном танцполе из тщательно уложенных досок было можно, чем и занимались парни с молодухами из окрестных деревень. Вино и эль лились реками, но особо пьяных практически не было — так, глаза блестели, и только. Потому что настоящему работающему крестьянину питье нужно только для веселья, по большим

праздникам. А пьянчуг в селах не было, их просто не любили и ставили перед выбором — либо работаешь, либо пьешь, но в другом месте и с другими людьми, община против тебя. Поскольку в этом мире самое страшное было быть изгнанным из общины, алкашей как-то не наблюдалось. Сложнее всего приходилось на этом празднике жизни местным дружинникам, исполнявшим роль пепсов. Походи-ка в кольчужной рубахе и шлеме по уже устанавливающейся жаре, и без возможности выпить даже кружку доброго эля! Но нет, нельзя. Ничего, как сменятся — отведут душу, с винным довольствием вне службы никто не обижал. А сейчас топчитесь по жаре, да не с привычными мечами, а дубинками, обтянутыми кожей из бычьего члена.

Сглатывая голодную слюну от аппетитно пахнущих мясных деликатесов, я посмотрел на полуденное солнце. Пора в замок, на званный обед тире прием, который устраивался папенькой по такому случаю. Круг приглашенных был узок, хотя обычно аристо тут приглашают столько народу, сколько бывает на вечеринках у кокаиновых королей откуда-нибудь с Эл-Эй. Но сейчас решили обойтись ближним кругом. Естественно, все наследники, даже обычно отсутствующие и приехавшие по такому поводу из Сенара, вечный Патитис, пара друзей отца с разных концов Лундии и приглашенные особы. А вот тут стало уже интересно. Кроме баронессы Иссон, пользующейся сейчас нашим гостеприимством, был приглашен и граф Финн, больше похожий на фермера со Среднего Запада, если бы не расшитый серебром бархатный костюм и щегольские сапоги. Щегольские-то щегольские, но было видно, что кожа немного выцвела и потрескалась, а серебряное шитье на камзоле потускнело — не все было в порядке в датском королевстве.

— Ты где застрял? — вполголоса спросила меня Иль у дверей обеденной залы.

— Я что-то пропустил? — поинтересовался я.

— Да почти одного тебя и ждут.

— А кого еще?

— Баронессу Иссон.

— Что, Триди не может выбрать, что надеть?

— С этим как раз проблем нет, — заговорщицки подмигнула она.

— Ладно, пошли, — махнул я рукой.

Я вошел в обеденную залу с уже занятыми свое место гостями, явно тоже исходящими слюной. Как не пытались сохранить они приличествующий знатным вид, но жрать-то все хотели.

— Граф Арман ван Осгенвей! — громко объявил мажордом надтреснутым голосом.

Ну вот тут мне пришлось несладко. Вспомнить все приличествующие случаю поклоны, да чтобы все было с точностью до миллиметра и выверено до градуса...

Фух, вроде справился, хотя чуть и не растянулся на скользком мраморном полу. Хоть бы песком посыпали...

Я занял свое далеко не первое место за столом. Как и положено по этикету, одесную сидел старший наследник. Осий. Красив, подлец! Я имею в виду мундир, а не статного, пошедшего сложением в отца, брата. Красный, расшитый золотом мундир лейтенанта королевских пикинеров, со всеми там знаками и прочими финтифлюшками вроде позументов и эполетов. Вылитый дембель, да и только. Хотя любой дембель удавился бы от зависти, сколько можно навешать на себя знаков даже не различия, а отличия.

Ну да ладно, черт с ним, с его мундиром, меня больше привлекал вон тот вон молочный поросенок в центре стола. Покрытый золотистой корочкой, с яблоком в зубах как символом посмертного удовлетворения. Покойникам в рот монеты кладут как плату провожатым за грань, а этому яблоко всунули... Хорошо, я не взял с собой Друга, который уже лежал довольный и счастливый в моих покоях с плотно набитым животом, а то такого потрясения он бы не смог перенести.

— Баронесса Триди ван Иссон!

Я лениво поднял глаза, и тут же их изумленно выпучил. «И создал бог женщину, и посмотрел на нее и сказал: «Ничего, накрутится...» В ослепительной красавице в шикарном платье — наверное, Иль подарила, а замковая швея подогнала — с пышными золотыми локонами, уложенными в сложную прическу и умело наложенной косметикой в ней невозможно было узнать ту золушку, баронессу-крестьянку, которую мы увидели в первый раз три дня назад. Все-таки аристократическая порода берет верх, как ты над ней не издевайся и не пытайся спрятать.

Слуга проводил красавицу за стол, предупредительно отодвинул стул, помог сесть...

Ну а дальше понеслось то, что я терпеть не мог в застольях — здравицы, торжественные тосты, прочее облизывание друг друга. А как дорогие гости уже напились и разругались, пошли разговоры. Я в них не участвовал, мне это было не интересно. Несколько перемен блюд и пара бокалов легкого вина настроили меня на благодушный лад, и я больше отдался своим мыслям. Поддакивая, когда меня спрашивали, и отрицая, когда требовали моего мнения. В конце концов, за столом я второй по старшинству с конца после Иль, так что, слава богу, моим

мнением особо не интересовались. Ну, конечно, только пару раз, когда меня толкали в бок и страшным голосом шептали в ухо «скажи тост». Приходилось изобретать что-нибудь за здравие монарха, отца и процветание отечества.

Скучаю я на таких мероприятиях, очень скучаю. Особенно когда гости и говорить за столом не с кем и не о чем. Поэтому я, уловив момент, пока народ обменивался своими стандартными мнениями по поводу политики и цен на урожай, улизнул. Вышел на террасу и затерялся в зелени листвы. Хорошо! Легкий ветерок, солнце клонится к закату, скоро немного похолодает...

Мои размышления были прерваны шуршанием материи среди звука шагов. Я нехотя открыл один глаз. Ба! Да это баронесса, собственной персоной.

— Скучаете, граф?

— Нет, миледи. Просто наслаждаюсь видами и свежим воздухом. Я, знаете ли, не любитель шумных застолий.

— Я, признаться, тоже. Но по такому случаю...

— Да, такое редко выпадает.

Она села, подобрав свою конструкцию на бедрах — юбками это назвать было трудно — неподалеку от меня, на приличествующем расстоянии.

— Я принесла клятву верности вашему отцу, — сказала она.

— Я очень рад, — расслабленно сказал я. — А как же ваши предубеждения, миледи?

— Скажу сразу, чтобы потом не было неловкостей и недомолвок — что, как, да почему. Да, я не в восторге от ситуации, но в данном случае я отвечаю не только за себя, но и за своих подданных, а также за земли, пожалованные в незапамятные времена моему клану. Поэтому по зрелому размышлению я решила стать вассалом вашего отца за неимением других возможностей. Свою клятву верности я сдержу, и никаких проблем в будущем это не принесет. Это я и сказала вашему отцу.

Ну спасибо и на этом. Никто и не требовал от вассала обязательного поцелуя в десны. Хотя это и желательно, но достаточно будет ровных отношений начальник-подчиненный. Тем более это действительно в ее интересах.

— Я понял вас, миледи. Ну что же, очень рад. Надеюсь такое объединение кланов послужит на благо как главам, так и нашим подданным. Я думаю, вы не пожалеете.

— Я думаю, вы тоже.

И она с шорохом юбок покинула меня. А, собственно, вообще, что это было? Почему она известила об этом меня? Подбивала клинья или искала союзника в клане? Судя по ауре — вроде нет, ни то, ни другое. А вопросы с решением по ее клану принимает отец, я тут вообще не при делах, мое место десятое и птички права. Ладно думать будем потом и действовать по обстоятельствам.

Я вернулся в залу и принялся ждать. Все, народ, похоже, дошел до кондиции и начал уже общаться кучками исключительно между собой. Папа со своими друзьями травил армейские байки. Я наострил уши — хоть послушаю что-нибудь интересное. Хотя что рассказывать — будет рассказывать, как он с мечом на лихом коне пер навстречу эльфийским пуле... тьфу, лучникам или что-то подобное вроде того.

— А ты помнишь, Эдий, как тебя эльфы в плен взяли?

— Ага, — рассмеялся граф Равенский, насколько я помню его титул. — Ох, и оторвался я там.

— Настолько, что герцог Морион, их командующий, велел вернуть тебя назад через неделю и приказал больше тебя в плен не брать.

— Это было самое плохое из того, что я испытал в эльфийском плену, — грустно сказал граф, заглядывая в пустой бокал и потянувшись за бутылкой.

— Ну правильно, — хохотнул барон Монризи, другой старый папин собутыльник. — После того, как ты морально разложил его штаб, бухая с его офицерами на пари. Неделю не просыхали.

— А что делать? — горестно сказал граф. — Эльфы при всей их мерзопакости делают такие волшебные настойки на травах... Но пить не умеют. Пришлось учить, пока герцог был в отъезде, в Лоридене. И вообще, меня надо было наградить орденом Королевской Длани! Я тут, можно сказать, сделал работу егерского полка, уничтожив штаб противника, точнее, доведя его до небоеспособного состояния!

— Ага, с формулировкой «За посадку печени», — заржал папа. — Представляю рожу Мориона, когда он вошел в штаб. Валяются пустые бутылки и кувшины, штабные валяются по палатке в умате, кругом объедки и грязь...

— Зато неделю затишья я нам обеспечил! — вскинулся граф. — Перегруппировались же. А Морион повел себя по-скотски, выслал меня с большого бодуна и даже не дал опохмелиться!

— Точно, вот это скотство, — заржал барон. — Применение пыток к офицерам противника запрещено!

— Тем более таких зверских! — с чувством сказал граф, и опрокинул в себя бокал вина. — Эх, хорошо пошла, обещала вернуться...

— Ты мне тут пол не заблуй, — сказал отец. — Я те дам вернуться...

Я ухмыльнулся и покинул это сборище благородных. По-английски, естественно, не прощаясь. Не буду мешать им вспоминать бурно проведенную молодость.

Вечером, когда гости разъехались, нас всех вызвал отец. Причем, трезвый, ни в одном глазу.

— Итак, сообщаю вам некоторые касающиеся вас новости. Поскольку случилось такое редкое событие, что вся семья в сборе.

Осий подбоченился, положив руку на эфес меча, Арий со скучающим видом обвел кабинет взглядом, мы с Ильгой напряглись. Обычно так сообщают о чем-то эпохальном и не особо приятно. Но судя по тону отца, неприятностей особых не ожидалось.

— Для начала — кланы Иссон и Финн принесли мне вассальную клятву и теперь подчиняются мне.

Упс! Ну с баронессой все понятно, а про графа же понаговорили всякое...

— Финны тоже? — удивился я.

— Да. Граф в курсе, что это воля короля, тем более действительно дела у них так себе, и он решил согласиться. А про Иссон ты откуда знаешь?

— Баронесса сообщила. Не подкатывала, просто известила. Говорю сразу, чтобы не было недомолвок.

— Правильно, — похвалил отец. — О таких вещах ты должен сразу же говорить мне.

— Сказала, что будет верна нашему клану.

— Посмотрим. Тем более, что она от нас теперь зависит более, чем полностью. В связи с этим... Арий, ты не мог бы задержаться и проверить все ее земли на Скверну?

— Уже. Один мой отряд прошел по ее землям. Вроде Скверны больше нет.

— А по землям Финнов?

— Сделаю заметку, — он написал что-то на манжете свинцовым карандашом. — В любом случае, у них есть свой Искореняющий.

— Если такой, как Барентий, земля ему стеклом, то я представляю... — не удержался от подколки я. Отец только сердито зыркнул.

— Далее. По делам клана. Я придержал эту новость для всех. Его Величество выразил желание, чтобы вы появились в свету.

— Час от часу не легче, — пробормотал я себе под нос.

— Вы с Ильгой вообще никуда еще не выезжали, так что это для вас будет полезно, — сказал отец, обращаясь к нам с сестрой.

— Ну и когда произойдет это «мероприятие»?

— Я думаю, на следующий месяц, через две седмицы. А до тех пор учите этикет и правила хорошего тона. Учителя я вам найду, хорошего.

Час от часу не легче. «Пардон, мадам, мерси мадам»? Посмотрим, насколько местный этикет отличается от обычного. Если там только не сморкаться в занавески и в тарелку не плевать, то и так справлюсь.

— Осию с Арием легче, они уже были в свету. Тем более Осию.

— Я Его Величество почти каждый день вижу, — утвердительно кивнул самый старший брат.

— Дворец знаю вдоль и поперек, особенностям этикета научу. Но не сейчас. Я вынужден покинуть вас сегодня, завтра опять на службу.

— Ну я не так продвинул, — сказал Арий. — Был несколько раз на докладе у Его Величества, особенно за последнее время. Он, в частности, расспрашивал, как тут обстоят дела со Скверной. Наверное, ван Бриген нажаловался. Но ничего особенного. И я тоже вынужден вас сегодня покинуть.

— Служивые, — крикнул отец. — Нет, чтобы делами клана заняться, так чужие глобальные проблемы решаете... Младшие, вы все поняли?

Мы с Ильгой не сговариваясь кивнули.

— Ну а теперь дайте нам поговорить по делам.

Ну что же, намек понят. Мы поднялись и смиренно вышли из комнаты.

— Во дворец? — спросил у нее я.

— Да, деревенщина ты сиволапая, — поддела меня сестра. — Это тебе не в нашем подворье обращаться.

— Ну что поделать, — вздохнул я. — Общаешься тут с селянками с титулом, полученным по недоразумению... Сам таким же неотесанным станешь...

— Ах ты...

Я увернулся от шутивого тумака сестры. Все, пора к себе в покои. Заниматься более приятными делами.

Я стоял у окна, наслаждаясь ночной прохладой и глядя на замковую площадь, которая уже опустела. Где там Фили? Что-то задерживается. В купальне, что ли, свои прелести намывает? Правильно. Гигиена прежде всего. Присоединиться, что ли, к ней? И вдруг я почувствовал ЭТО. Ощущение чужого, тяжелого взгляда. Как будто кто-то могучий глядел на меня через окуляр микроскопа, рассматривая как букашку и прикидывая, куда половчее воткнуть булавку. Чтобы уж наверняка. Я быстро отпрыгнул от окна, захлопнул ставни и наложил на них защитные плетения. Давно я не испытывал такого животного, просто inferнального ужаса. Нет, мне точно не показалось, кто-то или что-то там было. Не в замке, но снаружи. И оно ждало меня.

Глава 24

— Вот так вот, тебе хорошо, не надо эту муру читать! — я со вздохом приподнял тяжелый корешок тома «Придворного и прочего этикета для благовоспитанных отроков», нашедшегося в замковой библиотеке.

Я сидел в своем «пентхаузе», наблюдая, как солнце золотит стены башен. Такая погода, такое великолепие! Душа так и рвалась за стены замка, прогуляться с собакинским по лесу, подальше от всех... Но нельзя. Надо прочитать том. Насчет «выучить» как всегда проблемы не было, а вот прочитать... Бывает такое настроение — в лом.

Собакин посмотрел на меня, лениво зевнул, задрал заднюю лапу и с наслаждением почесался. Типа, вот не берешь меня с собой — получай! Нет, в Сенар-то мы конечно вместе поедем, я его одного не оставлю, все-таки фамильяр он или нет? А вот в дворец — да, я его не возьму. Не знаю, как Его Величество отреагирует, если к нему явится Друг Арманович ван Осгенвей, полноценный член клана. Да и афишировать наличие Спутника среди местной придворной публики не стоило, пойдут шепотки и не только...

Отец, как всегда, прикололся — ну от него такое можно ожидать, вполне в его духе. Отжег ацки, как всегда. Вы хотите учителя по этикету? Их есть у меня! Вот вам, детки, баронесса ван Иссон, воспитанная в королевском пансионе благородных девиц Сенара. Не знаю, как она там оказалась, и за что ее закрыли — может, наоборот, отца ее этим наградили — но пока ее папаша огнем и мечом принуждал другие расы к миру, она находилась там. И теперь всю нерастрченную на собственных и крестьянских детей педагогическую ненависть она обратила на нас. Хорошо, хоть линейкой по пальцам не бьет, когда мы что-нибудь не так делаем, и не орет, как гестаповка «Арман! Ильга!», но все равно, взялась за дело она серьезно.

Вот сейчас, например, она будет нас дрессировать за обедом, пристально наблюдая и комментируя, какой вилкой надо есть то или иное блюдо, и как это правильно делать. Ради такого случая папаша, прослезившись, приказал достать комплекты столового серебра, собиравшие пыль в кладовке. Ну ничего, мстительно подумал я, сам падешь жертвой своего коварства. Я думаю, и тебе достанется от воспитанницы центрального хранилища благородных девиц. Нет, я согласен, это в принципе нужно, нас обучали столовому этикету серьезно и вдумчиво. Целая наука. Главное, чтобы совпало с тем, что въелось в плоть и кровь, а то по привычке сделаю что-нибудь не то.

Раздался шум крыльев, и на подоконник, ровно посередине приземлился голубь. Ну задолбали эти летающие крысы, заразу везде разносят и гадят! Не зря у отца есть даже сокольниковый, который с помощью своей клювастой птички устраивает им время от времени геноцид, а то бы все крыши были испачканы дерьмом.

— Кыш! — заорал я, махнув рукой. — Пшел!

А Друг, нежившийся на солнышке под подоконником, неожиданно вскочил стрелой, и его челюсти сомкнулись на горле птицы. Я аж обомлел — ну ладно, кошка бы там, но тут пес... «Магия. Враг. Следить.»

Вот оно как... Я только и успел заметить следящую нить, исчезающую в воздухе. Каюсь, не заметил, куда делся этот поводок и куда он вел.

— Молодец, — похвалил я пса, и подошел к птице.

Обычный голубь, теперь уже дохлый и с полукнушенной головой. Никаких плетений на нем. В смысле уже, подох он. Но Друг-то их почувствовал? Есть такое любопытное заклинание, есть. «Птичий Глаз» называется. Превращает любую птичку, которую маг может взять под контроль, в разведывательный дрон. Дешево и сердито, никаких технологий и материальных затрат, птички халаявные летают. Значит, за мной следят? Почему именно за мной? Да потому. Одно из правил — если тебе кажется, что за тобой следят, то так оно и есть. И это не паранойя, у параноиков тоже враги есть.

Я одел Невидимую Длань, поднял окровавленную тушку и запустил ее в окно. И попала она точно под ноги одному из дружинников, я аж отпрыгнул от рамы. Ну ничего, вот пускай теперь

жалуется начальству, что расплодилось, мол, настолько, что сами с неба падают, пора зачистку провести.

Ну про то, что дыра — это нора, это мое любимое выражение. Как и «жу-жу-жу неспроста». В данном случае, они оба подходили к ситуации. Я еще вспомнил вчерашнее ощущение невидимого взгляда, наблюдающего за мной, и снова передернулся. А управление птицей говорило только об одном — в окрестностях замка есть маг. Чужой. Похоже тот, кто делал то покушение, не успокоился на достигнутом, и решил окончательно меня урыть.

Я почувствовал прилив адреналина. Только вот он пропадет зря. Бегать по окрестностям замка и искать мага? Удачи. Прочесать всю площадь леса на таком протяжении? Причем маг не будет тебя ждать, и уж естественно рад тебе не будет. Дальность действия этого заклинания зависела от силы мага, и, следовательно, площадь охвата становилась просто огромной. Отцовской дружины не хватит, чтобы просто выставить оцепление, а учитывая их подготовку... Да даже мы с собакинским пройдем рядом под скрытом, а они и не заметят, против магов они слабоваты. Нет, это не вариант. Обойдемся пассивной защитой. Надо как-то заставить врага зайти на свою территорию, но как?

Лучше уж запереться в замке, чтобы он думал, что я струсил и нашел меня сам. А пока надо озаботиться защитными плетениями на окнах, обеспечивающими невидимость — в следующий раз в наглую он не полезет, будет наблюдать издалека, чтобы нанести удар. Посади птицу на стену замка напротив — и следи себе спокойно, никто не обратит никакого внимания.

Я подошел к окну, обойдя вылизывающего лапы собакина, и подновил плетения защиты, добавив туда еще и Мутное Стекло — все равно что солнечную пленку наклеил, с одной стороны оно почти непрозрачно, а с другой — как будто смотрю через зеркало.

Друг недовольно твякнул — зачем солнышко выключил? Как я теперь буду пузо греть? — Ничего, переживешь как-нибудь, — сказал я ему. — Не видишь, у нас ЧП.

Досада. Обида. Недовольство.

— Ладно тебе, на время. Как поймаем засранца, так уж и быть, включу тебе солнышко, — пообещал я разобиженному псу.

Тот недовольно фыркнул и улегся на еще прогретый солнцем каменный пол. А я начал пролистывать книгу — не с пустыми же руками идти.

— Здравствуйте, лейтенант! — поздоровался я с Ферингтоном.

— Здравствуйте, милорд, — поклонился мне дружинник. — Вам помочь? Коня подать? Или желаете потренироваться?

— Нет, господин лейтенант. У меня другой вопрос. Вы не замечали ничего необычного в окрестностях замка?

Лейтенант задумался, даже сдвинул пальцем шапку.

— Нет, милорд. А что, что-то случилось?

— Да так, мелочи. Показалось что-то постороннее.

— Постороннее?

Тут, похоже, я затронул струны параноидальной души начальника замковой охраны. Не, паранойти ему по должности положено, служба такая.

— Скорее всего, что-то показалось.

— Я сейчас же отдам распоряжение усилить охрану!

— Не надо, лейтенант, — в самом деле я уже жалел, что невольно подстегнул служебное рвение старого бойца.

Во-первых, как я уже говорил, у бойцов квалификация не та, а во-вторых, если они все-таки заметят постороннего, то будут трупы. Их трупы. А я такого исхода не хотел.

— Я прошу вас, лейтенант! Пусть останется как прежде, мне наверняка что-то просто померещилось. Не надо поднимать охрану из-за моего какого-то бзика, еще потом коситься будут. Скажут — не наследник, а девка-истеричка.

— Как скажете, милорд, — с сомнением сказал Ферингтон, но спорить не стал. — Может, к вам охрану приставить?

— Нет, вот этого точно не надо, — я хмыкнул, и поубедительнее подмигнул лейтенанту.

— Понял, милорд, — понятиливо ухмыльнулся он. — Не извольте беспокоиться.

Ну хоть так. Но вот беспокоиться я изволю. Не боюсь, а именно беспокоюсь — как говорят в Одессе, это две большие разницы.

Когда наконец настал вечер насыщенного дрессурой по этикету дня, я был готов к визиту врага. Почему я был уверен в сегодняшнем вечере? Не знаю. Чуйка. Она меня часто выручала в подобных обстоятельствах. И вот сейчас я прям чувствовал всеми местами сразу, что кто-то или что-то придет за мной сегодня.

Для начала я закрыл ставни на все запоры и наложил на них плетения защиты. Чтобы не вызывать подозрения, конечно, их отсутствием-то. Враг знает, что я его засек — после зверского растерзания его птицедрона сомнений быть не могло. Только вот поставил я туда плетения самые слабые и коряво, как сделал бы прошлый Арман. Самое главное — вызвать у

противника недооценку силы. А вот дверь я оставил без всяких признаков защиты, типа я чувствую себя спокойно внутри, в замке. На эту дверь у меня были свои соображения, тем более она была сделана по уму — открывалась наружу. Попробуйте снаружи выбить запертую дверь, которая открывается в обратную сторону, не? Вот поэтому народ вторые двери в свое время и наставил, потому что простым ударом ноги ее не откроешь, надо использовать хотя бы фомку. Ну и строители этого замка вполне естественно сделали так же. Дверь вышла такая хорошая, тяжелая, дубовая... Короче, то что надо.

А вот Друг выбрал место себе сам. Когда я наклонился за его половичком, он остановил меня. «Дай. Сам.»

Он взял его зубами и подтащил к косяку со стороны ручки. Я только пожал плечами — ему виднее, он все же работает по своим планам.

Со средствами поражения я поработал основательно. Ну над Лорием колдовать было не надо, он и так обладал собственной магией. А вот с остальным я провел хорошую работу. Скверна, говорите? Пусть будет так. Не зная заранее, с чем имею дело, я зачаровал два болта. Первый, для большого арбалета, содержал проклятие Умертвия. Достаточно только задеть краем наконечника-листореза цель, как любой живой организм получит несовместимые с жизнью повреждения, как будто от моментально действующего яда.

В маленький арбалет пошло Ослабление. По идее, если маг использует защитный купол, то это должно либо его убрать, либо ослабить до такой силы, что можно было бы легко пробить мечом. Тем более, таким, как Лорий.

Пуш-дэггеры я трогать не стал, толку от них в бою с магом ноль, как в том анекдоте — зачем солдату учить рукопашный бой и каким надо быть раздолбаем, чтобы пролюбить автомат, пистолет, нож, саперную лопатку и схватиться на кулачках...

Нет, на кулачках я с ним схватываться не собирался. Не тот коленкор. На всякий случай наложил Умертвие на лезвие «ка-бара» и Ослабление на метательные пластины. Это уже будет оружие последнего шанса, если пролюблю все остальное.

В дверь постучали. Ну поскольку пес был спокоен, я крикнул «Войдите!»

— Милорд, — проворковала Фили. — Ой!

Ее взгляд упал на содержимое моего арсенала, разложенного на кровати.

— А что ой-то? — пробормотал я, взводя тетивы арбалетов.

— Ну вот это вот все... — она показала рукой на наше акробатически-любственное ложе.

— Вот это вот все не имеет отношения к нашим любовным играм, как ты могла опрометчиво подумать. Я не такой извращенец, чтобы щекотать даму за ушком арбалетным болтом, тем более зачарованным.

Фили отдернула руку от арбалета, к которому было потянулась.

— Не бойся, он не укусит. Кстати, знаешь, как из него стрелять? Сегодня может понадобится.

— Нет, милорд. Я вообще с этими железками не знаю, как обращаться...

— А я научу, — я взял в руки свое изобретение.

— Может, я пойду? — робко спросила она.

— Ты рассчитывала на другое, я понял, — ухмыльнулся я. — Я тоже. Пусть тот, кто войдет в эту дверь, тоже так подумает. Что мы с тобой как обычно, как говорят угуры, играем в «игру тучки и облака».

— Хорошо, милорд, — вздохнула Фили. — Как, говорите, стрелять из вашего арбалета?

Ну вот это мне нравится. Конечно, я не ожидал от нее такого настроения, все-таки служанка — не боец, не тот психологический профиль. Но помощь всякая будет нужна.

Прождали мы долго. До конца «собачьей вахты», нашей, естественно, а не английской. Где-то около трех ночи, если я правильно могу определить время без часов, собакен вскочил на лапы. «Враг. Идет.»

— Ну, Фили, подыграй мне! — я положил руку ей на грудь.

— Не хочется что-то, ну да ладно, — скривилась она, сказав это шепотом.

Ну мастерица! Так изображать стоны наслаждения, которые обычно издают теннисистки на корте, параллельно подпрыгивая на кровати для пушного эффекта...

— О да, да! — завопила она.

Не переиграй смотри, а то твое «Я-я, штангенциркуль» еще спугнет нападающего. Или наоборот, простимулирует. Даст милосердно кончить, а потом ворвется и приколует обоих.

«Он за дверью», — транслировал мне Друг.

Я вложил в ногу Большой Толчок, и со всей дури ударил по незакрытой двери в районе засова.

Ага, нежданчик! Темная фигура зашипела, вероятно, получив по чему-то там, и отскочила. И тут в бой бросился Друг. Нет, не тупо грудью на пулемет, а проскочил ужом мимо нападающего и зашел с тыла.

Вжии! — пропел болт, выпущенный Фили, и стрела с Ослаблением вошла точно между глаз, точнее в ту область, где должны были быть глаза.

Кокон нападающего мигом подернулся цветными сполохами. И вот тут в дело вступил Друг. Думаете, за задницу или ноги стал хватать? Нет, только не магическая собака-Спутник, не дождетесь. Я аж сам на мгновение опешил. Не опешишь тут, когда идет астральная атака, и вместо милого щеночка сзади возникает свитый из силовых жгутов призрак собаки размером со льва, по ауре которого бегают голубые сполохи...

Нападающий отреагировал на угрозу с тыла, отшатнулся и... попал точно на острие Лория, плотно на него насадившись, как жук на булавку. Клинок засветился, ослепительно вспыхнул, и тело нападающего рухнуло на пол.

Кто же ты такой?

— Посвети, — я попросил Филю, державшую заряженный большой арбалет.

Она подала мне с полки подсвечник, не снимая, однако, палец со спуска арбалета. Что это моя подружка развевалась? Ладно, потом разберемся. Я соорудил Невидимую Длань и потянул сверху маску-шапочку типа балаклавы, надетую нападавшим на голову.

— Е...ть! — вырвалось у меня.

Что это за высер генной инженерии лежит передо мной? Человеком это создание точно не было. Рожа с лицевыми костями, составленными под неестественным углом, красные глаза, торчащая вперед верхняя челюсть со впечатляющими клыками и полным набором острых зубов...

— Ты кто, угребище? — пробормотал я под нос.

— Неспящие в Ночи. Слуги черных магов и сами черные маги, — сказала Филя позади меня. — Завалить такого — большая удача.

— Это в рыцарских романах так пишут в перерывах между потрапушками в извращенной форме? — хмыкнул я.

— Нет, в других источниках, которых нет в вашей библиотеке, — спокойно ответила Филя. Она потыкала тело носком сапожка, и только убедившись, что тварь мертва, опустила арбалет. И держала она его профессионально.

— Интересно, — сказал я, поднимаясь на ноги. — И кто же ты, Филя? Или как там тебя на самом деле зовут?

— Так и зовут — Филя. Для тебя. А для других — баронесса Филинестра ван Огден, диакониса Ордена Искореняющих Скверну.

— Ну примерно так я и понял. А что, женщины тоже прислуживают в Ордене?

— Почему нет? — пожала плечами Филя. — Более того, существуют и женские монастыри. Которые воспитывают сирот, оставшихся без попечения родителей. Как меня, например.

— Так все это время ты выполняла задание?

Я почувствовал себя круглым идиотом. Попасться на примитивную «медовую ловушку»... Расслабился я что-то. Не к добру.

— Ну я не скажу, что оно не было приятным, — улыбнулась она.

— А я, значит...

— Ты — принципал, которого я охраняю по личному приказу Ария, который меня в свое время и устроил в замок. Служанкой. И твою сестру тоже. Ты же не думал, что можно доверить все этому идиоту Барентию, который тут был дежурной задницей для отвода глаз? Поэтому брат и не назначил в этот замок нового Искореняющего, объявив его зоной, свободной от Скверны.

— Вот так вот...

— Не парься, — она прильнула ко мне и погладила меня по щеке. — Все на самом деле хорошо. И с тобой мне хорошо. Так что ничего не изменилось.

— Изменилось. Как я должен теперь к тебе относиться?

— А как и раньше, — подмигнула мне она. — Только ты теперь будешь знать, что можешь рассчитывать на мою помощь тогда, когда больше не на кого положиться.

— Секс был по заданию? — напрямую спросил я.

— Ты думаешь, стала бы я спать с тем, кто мне неприятен? — фыркнула Филя. — Нет, ни в коем случае. Я сама решаю, с кем мне спать, а с кем нет. Так что, малыш, мы с тобой еще покувыркаемся. Я бы это доказала прямо сейчас, но нам надо заняться трупом Неспящего. И вообще, давай будем выяснять отношения потом, а? У нас пока есть дело.

Ну не знаю насчет отношений, но мне такой камин-аут сильно не понравился.

— И по поводу меня сильно не распространяйся от слова «вообще». Максимум ты можешь обсудить меня с братом, только он в курсе. А для всех я так и останусь глупенькой служанкой Филю, прислуживающей и облажающей своего господина. Лады?

Я покачал головой. Посмотрим. Не люблю, когда меня обманывают и используют.

— Ну чего встал? — уперла руки в боки Филя. — Давай будить охрану, пусть побегают. Если смогли такое пропустить не только в замок, но и допустить до твоего тела.

Эпилог

Да, переполох был знатный, да такой, что из столицы примчался Арий собственной персоной с отрядом Искореняющих. ЧП все-таки.

— Ну теперь понятно, кто на тебя охотился, — заявил он в пыточной над распластанным на столе телом твари.

— Кто именно? Пока я вижу исполнителя, — сказал я, глядя на страшную морду. — И вообще, что это за ублюдок?

— Здесь ты прав, именно ублюдок, — хмыкнул он. — Точнее, химера.

— А подробнее?

— Ты знаешь, что человеческий мужчина и самка вампира при спаривании могут давать потомство?

— Ну не особо. Я как-то в вопросы скрещивания не углублялся. Так это их химера?

— И да и нет. Черные маги давно разработали методику, по которой полноценный вампир может быть превращен в такую вот тварь, находящуюся в полуобращенном состоянии. Дело в том, что, когда стриги обращаются полностью, у них практически отсутствует сознание, вытесняемое жадой крови. В той морфе себя могут контролировать только Высшие, которых можно пересчитать по пальцам. Я, конечно, не имею в виду Кембрию, что там творится на самом деле — неизвестно. Но этот — доморощенный, с Истока. Один из диких, остановленный на этапе превращения, когда тело уже изменилось, а сознание — еще нет. И вот таких вот уродцев клепают черные маги. Иногда из них получаются очень сильные черные маги, как в этом случае.

— Так он причастен к тому покушению, когда я упал в ров?

— Скорее всего, но это не точно, — сказал Арий, разглядывая персонажа ужастика. — Не могу сказать более определенно.

— Фили — твоя работа? — ну не давало мне это покоя, не давало. Даже с моей профессиональной точки зрения. Обидно, да?

— Моя. А что, не нравится? — усмехнулся он. — Насколько я понял, вы друг другу подошли.

— Или подходили, я еще не решил.

— Ты ей нравишься. И ваши утехы тоже, — ехидно оскалил зубы брат. — Так что не надо отталкивать девочку только из-за того, что она еще выполняла дополнительную функцию. Ты же не гневаешься от того, что она тебе завтрак приносит в постель или стирает твою белье? Это тоже ее дополнительная функция. А то, что основная ее работа — Орден, так это для тебя же хорошо. И, кстати, ты особо не свети то, что владеешь Скверной. Фили, конечно, тебя прикрыла, разрядив твоё зачарованное оружие, но я все равно это почувствовал. Нет, не осуждаю, потому что в той ситуации это был единственный способ выжить.

— Интересный подход к черной магии у магистра, — хмыкнул я.

— Чтобы ловить врага, нужно знать то, что знает он. И здесь помогает знание в том числе и черной магии.

— Но для этого нужно быть сильным магом, а Патитис небольшого мнения о твоих способностях, — сказал я.

— Ну, допустим, способности можно и скрывать, не обязательно показывать то, что ты на самом деле умеешь, это раз. А два — это то, что я прогрессировал на службе Ордену, и очень быстро. Мастера просто так не дают. И да, мы изучаем всю магию. От и до. И это не то, что попадает в руки непосвященных, там одни крохи. Да зачастую и заклинания написаны с ошибками — это как раз защита от дурака. Точнее, от их размножения.

— Я уже понял, когда учебники изучал.

— Эти, которые дает Патитис — можно. Они для начинающих и без ошибок. А то, где ошибки — в основном для выявления склонных к Скверне. Скопирует заклинание, не соображая, что делает — и сам же от него пострадает. А там уже будет видно, кто и для чего колдовал.

— Вот для чего колдовал вот этот, — я кивнул на тело на столе. — И главное, ты так и не сказал, по чьему приказу.

— Мы сами не знаем, — признался брат. — А у него уже не дознаешься. Так что все меры предосторожности остаются в силе.

— Включая и мнимую служанку?

— Дурак ты, братец, — сказал Арий. — Ты что, не видишь, какими глазами она на тебя смотрит? И что ты ей настолько нравишься, что она ради тебя даже твои косяки подчищает, нарушая мои приказы?

— Ну, все равно неприятно, — честно признался я. — Царапнуло меня это.

— Ничего, переживешь. Тем более, привыкать к ее присутствию придется в любом случае, что бы ты не решил. Она в любом случае останется в замке. А так я рекомендую тебе с ней поговорить, чтобы окончательно выяснить отношения в свете новых обстоятельств.

— Ладно, — вздохнул я. — Но ничего не обещаю.

— А это и не нужно. Как получится, так получится. Сможешь ее принять — хорошо, нет — ну нет так нет, обязанности просто служанки с нее никто не снимал.

— Но взять ее с собой в Сенар я не планировал еще до этого...

— А вот не угадал. Планирую здесь я, и она поедет с вами в столицу.

AAAAAAQCAwUGAAEHCP/EADkRAAEDAgQDBQYGAgIDAQAAAAEAAgMEEQUSITETQVEGImFx
gRQyKaGxwSRCUthH8BUjB2IIM0Px/9oADAMBAAIRAxEAPwCkbgssjnY48PPywoU2Cok33P3MaoWhm
UHFspfSiyi0u4S4AbIjtYi/LY3wxmUIZONfy5WKPl6kVqZHQmBXWVOWXURctQSopIUPsqUR6Y8cy1W
WslT5sdiFFJelmIy+pQBdcAuQIPMgbAnlfFl6/w/c460XLIMypU6NRmqdCYD0YbJgo0kkJSD47KKbi9+eGji11
uHw87PDOS6vUadW6pT3ZDq2WlgpZQpzWAG/v7hStN7WtiLGikhoDe8XWI526qR9hAOp7uW9+V+irSkF
T3dtgqJsEgC5JPIDCq11UPpA06LFeclvr9nEYIPEqXe2gJ+9fpzWx8B8uTqjW6lmdmP3reV4YmMoVYCRMK
tMdoXNiSo6yPJBwvzxQpGWeI2Uc0191cZVUmMTKsk21xJKHR32opJA1f0gt0UfLEi5wzZT/TugAw5c39so
6eacadUy6lSHULKFoWLFJvuD5HBRlvJebvpUEZXRKINEoUhmNSIBWkKAKRuCUkEeYONcy5IzM3xAm
ZeapEqXLly1qhrYaUtus2tRUlxC+RQUkHVe1r35YeKvMNV7RrbDVSDdY+Io0fvGpB0K0qbaUUKG1tiL+Vs
JkdcWHRKYwXU7qlCqDX0OoaVRJ6XFr0IQpghSlb+EA7k7HbAZW4tQmLlzkRH1Q4DgaefSL0ZX91R6E9
MHuWGSnjjw04pb6EZlWhTanTZYS4va/y546ZLk5NFHnuoo09FNazJAcrRnTEONrb75dkISIIHO5N9hgWJ
xabnXb5lPyxh2jT1+QugB3K+aBQE1pWxaqmmLGPetUVQbUnzB6j1G2CfhhQq2mGkyikSI095s6JtANsf6
VeK1jfbrttiSKlDkyag3OmUDN66mcy7uCQ1b+h1obbSfAIwbsfu2uOWG+nyMnRvoqR7PKhynazVDRVR5a
WoTqu8SEtvKO6U3NnjYjY7Y1USufGW2/tvNlhga14N/7deVtt6a01HhNLfeeKg222LqWdPIYiF3ImdUAOu
5UrCELUUKVDWAR4EjfeG5hmewsP0uamQ1OguKbktbpP1KyLbqGwBvsb79McmYmpkfg1QJhLSQ89Vpra/
r1GwSlq219uZwxh7XRtIPMomU3N0y5dyvmWtqt0ihT5xh39pMdgrSxz99Q2HI88EGV6XW5LRgRaVnek
wkkvsNsEuMjVzUnmB68sSNktqJVcl5fbi0euzKczQ5gd9jKIRGXPDbq33Xz7xdCdOnVzCUgdcNIZYRIoDjc
GJUGJkTKDz8gzHE+1qY9oa0Kc0c9lGwPi02vyw7N3+7ZbzZmWJUa8aY06GqmsT4ciK8GIKLb7ZQSNrHf
mMBXs0n2ATPZ3Pzy53Yd0HQV2vpvyvbe2JXzhSqvig/EaqbUkvzKo03QWH0nv3SQoPFAV4g3fux5FXLrg
pzlw5qyMqTmHJatCyzT/bGJiVNluTU9KVyEbHUBpJbT6tgYMpn8OJrT/R1UPPCXSkf6fPooEkWJ0enx57sN
5uLJUpLD6myEOINtQSeRtcXt541ehTGqezOdjOojSSpLLykeIcKdlBJ5G1xfBzwYnGr1+LkitwzWKVUVKQ
1EXILaojgBUHGV/YOliOsGtFocMPEHNFQzLVfr0ojQoie4g09m4YiNJ2CEJ/aeZO5wWHOL7W//ABCNGNu
TNf08Vwp2Tc2VGjJq1Py9UpUFSVLEliMpbdkkhRuBtYg3wty112uQKrT5kmmSEMSoypbK9NwtkA3c2+zfr
/DEK9nSJrcpD5yVmGUpUaYr6RVMW1TIICXQfDoKTPAI94XUMKNEyr8Oss0jLa0xqk1Q3XX2CvS/U4Y1
PKCG1ciUnUSgbq9bWwLPO65Zb+6/si4KZpAff+6ICznQqzmXNLMeiUyVUHkw0qWlshq0Jud1HkkepwOy
cpZnjxpD79FlttX0x3ypFu7cVulJHO56efTEkZ9bqnrBqAcuB5TLU93+Ulig94F7ezl23i7sJ1BN9grV1ws4Ux6
tB4e1eLWWnqfUKhLpqqRnnpNoyiJHdukHfSfGAq1k3B6YTFPkgadNNPHdbkp2vmINwSoUnRn4kx2LKZ
Wy8yoocbWmykKHMEDjaTEksssuux3G25CSplakkJcAJBKT1FwR8sSXQ+B/EvMebnI82kvtJTK0zqhIdSU
pSD43QonxgC5uOeD7iTwnzpmbLslqP192LFy6hDWW2ytB9piBVloUQdnCT3u/moYcdXQNIBePHVMto5X
AnKfDTdQRDytmGVJgR49FnPO1RJXBQ2wpRIJHMoA94De5HKxw/0bLGY8tV0xa1RzSj95vS0hxx3cNxs
m17n0G+Jvj5eqdM4SUDLcukVZurt0taJppTiFSREMIxa22+Z3GkqA5j54W1SDFy/PrzbNeq9LUt+IGzLfc20
L7pBAAPVFKZTq07DUQegwLJXsfdgtbUlyOgdGA++tr/EJlyzw7IRoCajmVtSjN0rTDb/pSg/acXya36bq+GD
ZdSpGwKUqGpli6VJKIyU+JxavdKuc1LNx4jc79MCEaal9Gzq310w5MeufQzjntDzh7m00UJc0qb6qKdgb2Gr
zwize/RsvZypFZ9qRva5UYIM+jlZvj09xxtsLfdB94pUfCjlfC8sJilbEcrBcrT6cyNDnGwsmDiRnTfXmWJkbLO
W6tCprK1syJKYqLP3TupKiL92QNyOdsQc4pbiytaipSjdrJuSfXfhaCyqle0OSaFPqzref32W3ocxTdn6T4lhJ
Um51dOoviDc0xPYczVGEp1t1UeW62XGvdWQsi49MHMkLibhM+ztaBYpqCD5YzQcdQMzBcrpCRLjh3
YEsgjYpvh6TQqqqCJjcQrYJshEqBAP18cIRBkqkKwE6PeFOyTsTgdr2m+q2WOCXZMzRV8mVU1CjOhKX
VpEhgjwupBvb0PqN8Js01WpZkq5qdakB6Rp0pCUBKUJBNgAOXP4nHldpNqGjWzMiKYW2tUfKXG+O3
0VPLCX0xipattKVhQIJ8sIAjz5wBm680rNKW5L93omz2mYqI9RzMd+j1KTime/g7zcaredr4TVV+XHoyKa
3LcTCW/3imAbJK7DxHzO2HFmDJVWVspYUXVNoAQNyccc4Uepw0oRMhOsKacGtLgCSPlh5rxmATZB
ylL6fmLNMbLxo0bM1VYpq0lKobUpSWik9LA8vTCbKoVHzBdhwtraaC0KTspBvzBwrhUapSqcubGhrcjMk
BxxNriJ5A450NpxvMbiVosUxwP14Q5wyuAW7HQIKcx1GfEeakR5jyJz7ur2gK8fLdV/M+eNkBT6tLhvJclut
wZa9bwNrPq8yOuHGkUtNWrqpbw1R4vgRfKpXM4dKnI9oeDcVYDLe2sJ8vLAEIRksxgUnT0eYGST4Lkm
TVo1FFMRXKgmnoRpEcyVFAT90C+w9MMc5b8iCi4+tUVoksxzuhBO2w8zfHeVlp3jZLzriknXFK+v7MP2
ReH2bc5iS7IulSJUE2XnXnUftl07IAURZaz0Awlucbpx+XQBJXpFSXTXYr9UkqYfZQ28hpbKXEoN0BXn
pO4vywzSH3vZkQVzSuM0srQzrBQFHmR8cK6y603LVGmFts2diw4NBCvJQO/ywjMoFJU2lhaQN0hAO2
NMa62qyQt0stYsmrOpTr9Aq0unreA71Md4oS58QNjjvQZ9YYK6izVpbU2So+0SEvHvFkH7SuZ5Db0xpNS0
hpqYynQ04PEByBwmCzGka0n6pfd9+HHPLm2TLm5RZecS6vW26lSa27WZz1SAUtEtX9SnUkEWsonbAf
Hq1SYrX0s1KcRN70u9+PeCyblXxucEnFZQXApCgbgtLI/EYChfEpSC8LcwUHUucJTYpwp1apQ6salGlvNT
CvEvpV47nmb+eEz7i3pC3nSVLWwqUfMnfDjlPL1YzLXGKPKQae9PmyD9WY0m59SfIdqTti2nZ47OWvAs
6ioZsciZoq7KrLhNrJpsBxk6sburH3eXxw1W4hT0Tc0h16c05SUU1UcrRp15KF+B2U+OedKQ1TslPVdqhRy
U947JLEBq5Kjfv4Tcm5sDzxPvDnskOspzhM5Z6my3YBbhtUmzTUb0Dixfn0SB874spSYCkwmhpaYjNAJb
JaDBaB0DbQ2A8r4V9+lp8tQo7kuURa6j7v6R5IH6/TFHrO0s8pIhaGg/H4qyU+ExRAGQlxHwQBIngV+kS1
VgnRXG6ktGIU4yHC64PzIXAP4YR1rJORIE6Q/PltS5aiC+IBLziyOWo+nkTtiSp1IcnoJrU5x1pQF4rKy0yk+
RI8Svx+WOLEGHU5vuY8CBHAN/6FO/zVuT64ihVx05955KpbT8x8goubp2XHEFqHGLbvb7LbklJWj27uxO3
phzmUWgPUcU4U6XTkaP+kpcJb/vIUdPzTbBxNkxO7UG/Y1kDZC06CIXpcYgKzPpVoinRDbEr254Eqaa
Pvk/a0eg8sNmoeDiiWxDmmkCp4bCy9IdXPb0hYeCh7Q2D9oafCtFuosfjjImSKa84p6M0INmmodF21RkpUkg
9QtzY4XRMwuxam6w1BnuRmQh2K81EXsslQWjcdBzKvmeL8uOUxVUq0h6pVcKmqmJci+OpKGLLQkqS
ErGkdVnW1xzOFmeY/mSDCxu4QTm7gNTMwwXGZAzJCacFypmQw5q8gU73HpiVnaD4PZnydQHsxRas
msRqeU6nwtgSoiQoaStpW9gbeJNwMXf8AbahR2w5VGEPQ91GoQEnShPQuNXJAt1TcfDCjMNCy5nLLq4
dXiRqhClsqb1DnoWLHSobjY4No8WlgbmN2goOenbI0gbr5VRs3ZpjofRHZBUWUyVFT4bkKT3qiLEqtzJH
XDKAo7ne/XFiO1T2ZKzW4ak5nyy4uq5YQRu5qH84gAkCzgHvJufeHzHXFFAm4Bx0CnqYqiMSRG4KHOA
Wus7dctJx7ox20jyxmn0w7dOifGEVSkRifZQrbTctKISPvXG18JmCBUQ4tAcCeYUDb8BuMOTe6tswVQm

pM5EZZ1LZTq0qPmRbHCM9UW5ffs+1JdaWCF6DzHXcb4Gva+yHOtt0krXduLABspYvsrbf1wpb7otNoK
Y4tsVFKx8yeWoiZfrVSke0SVyXXlLClqLZF/PYC2FP01W/o9MHvHzGSsrDZZFtR68sYR3QNPisA1O6aISd
FSLpCLEAXIJHPyG+EGcFA+zquk6niLeLwj+1h+hv1OJMTLje0NvIUFIUls2BHLA1sN+eHK9V5CJT6JMI0r
K3V91a+48hhbX98Xsm3jundKo6Uey29wg7ju1+L5jbCGnlwVx9CEwW4gJ3sPXDw1Ua61CVcbfnJLWHF
NAeEqAsDywmhd6zIlzJIX3lglPee9htzsoO2qdadO5oTowopSKexs21P1iweV+nxOJD7P3Dk8QM9imzEPIo8B
AdqLjStJsfdaB81dbchgMoLDUChryBcuAuuFXlzt+zF0uzdlRGUuE9PjLQBNqCfbZq+qnHN7E+gsPliNDgX
G3JS0gLwOv0T7Q8j5No8VuPTcrUmO20PDpiIJ+NyLk+uHyO00w0GmGm2kDklCAkD5DG+MwskodNdd
y1lytg/TNBps+9t5MRDh25bkYFs6cFuGWZoPs83KcKktP9HIp6PZnWz5hSLX+d8HuMxgc4bFZIBXz04p5X
/kXn6u5QDy5DFNkfdz1wWuttQChe2197YEmgCypk80bD92LAdvKiphcVafWEIsiq0whZ+8tpdj/ALqx+GK/
yApCw8jkD4wOow+25KbcO6EP5xcFVDjNL3bYUoIPUA9MM1PjtvSLOvBppO61kXsPQdT6YLPbMd5QE1
OprUCoemHvJGU8u5uzRDy7QImRnmuaG0paX4R1U8b8Gbcn4YOZVNjuu4GwUXNSI82hGqkPsmZVrudKg
qDl+O5QMrRXEpqs1sXm1Nwb9yHbXA010psEjzOLu5ay9ScrUSO0mK002wkJjxWx4Un/7j5k4Q8HMkUTH
5w+hUyGyhpqGzbVpGpRPvLV5qUeeO8eQ/mKsu6SpESOdL74OzfXu0+aj1I5fHhO8YxA1s5LRZo2/cq0UN
NwIcpPn+wTpETIqj5dWspBsfSeQ/NT+9Wfk2RBpEQIGHkhIuVHz/xwiq1aZgRxFgoQFITpH3WxhJXGm
SGvbpS3EpdUEMg/wBLJUEsU390X6nERco219ToFvMqdTqU0xKa2C4RqUVKshlP3lq6egHPdfJpa0tuD6a
mSn7/ANO02htlSk7WSQdX9onD5CgBpAoF0Falb650k7qcV5E9bchhXV17Pfw6XDSEpK9bluZA6nzxu/RyHa
qOpzmmvmyVAMsMJUtUVSW3JNyUld1A6bEW0pPzw75fofFejLeYRJSu+I54uqW8yb/AOsQq5t6/hh5rfs
y88RniLtNA01032KnfGpmFJH44R1ZqXQ6k3Vo6SpbIeRwkNA+NBHUGXKfl/HCieSxMJC41ejzaetLjQTI
bi+rs4Ud58FjkFRQIxp9QW0HO9K3WG9pCHW7OMDzWkbKR+eNvPBwWY0+IFEZwLiy2g7HWn7NxcE
enXA6YBqMdl5lQjTm1FLDxF+7dHNCx1bUL3HnvzxrWk01+mq7091+mEy6Wlbsb35EBJulaTzWz90jnpHh
Vv1x3cjiMyK7ldSXYrw71+I37jqTvrQOivMdfjhBIJRZJSylkxm3FqSIIr3hyE+8zfqk7qTh0iA0jMcy6CERanq
ci6lWCHxutkDoFC6h6hWfb+abdYG4TjAmwa1TVNuIQ8xKbKHGnBcKSRYPUPKxxQjtt8F1cNs5/TFGjn+
TdxcvGCRYRxbtfc3LF56lFbiaqPbTpSV/zlr7pJ3P474Q8TsrU3iXwsqOW56EK9rZpDrUm5adG6Fjy3/acSe
E4g+knF/dO4+6YnhD23C+WQTj3ScGNRpVCp1SkU6c8GZUR5TTzam1goUk2IPzGOPS+WP9t/cV/DF8FS
P0lMNg03UkeOUz/Z1W/z64z2imf1C/wDPzxGxpzv+0C3zxn0a9z9oH68Aeyf9ID+2H9Kkn2il/wBQv/PzxntFL/
qF/wCfniNvo13+v/bjPo1//aP24V7H/wB1v2s/pUk+0Uv+oX/n5489opn9Qv8Az88Rv9Gu9ZH7cZ9Gu/1/7ca9k/
7rRqz+hST39LPJhf8An54B60UT81SQwghhtwBV+thy/HDY7AeSAA/dSvdSL74dqVETCid0m5UTqWo9Tjfc
bELg3JREDnSu1FgEqrMoCkssLUB3ryEEfmAgq/G2L7sR8xopMYQqhThpYQEtuxVW90bXCr4+d05wzqoy0
jdtLgQm/wBolQbt+OPoJxGyFmGXIZ2t0qrz01D6HLIEix9PdiWgpNlpVsu7erSgkBR2wuOC7Q1KqKmr220
SqNW6rDcSxX6M42TykwQXmT8R7w/DD5FfakNd6yolBNrIjH7cRx2daVxfnRq9MzPKT9GQnginpmQVU+
XM3N9LatQtp2sRckX6411VI9mzJT6VMecSmekWcKRqSopKtJtt0I+WMDa9m5ukGdhcRzCZ50dRme8Uy
87vbSy3rV+GGeVvq/JPd0fL60b2L9RcDSR8Ei6j+rBfmqh1KjxX5LUdcpPpJUKt1KNhyKrVfEKcd838T8lu
Q1U+i0lcSdDMlma+tSmmFBYt7OC0IQDtj0qPIG2+MbA9+gWxOwW5oQ7ctArEjIVEZFPdJPKps1TDyYz
RSEoeTpG5JJ8QT+OKqE2b3Ow8KsXfzBkXitnLgxMVXpcVlrfCEqTTfZ1tqz5UfMoBUq5UoJBNwCm+4
xSWeytiWp19BQVlQUK80LBspJ9Qb4cLSwAFIbIH3ITfMZKUKJ91Q2xZ38mvwzbbi1TiPVmkBLq1RoBdTb
S2k3Wu56E2HwTiE8m5FkV7u23swUOnsPOBtC3ZYcdufJpN1E+Q64t7lNyJITIdLy+mLLqEalxwyzG7r2R10
gAa1JWdThJ3vY79MReL1/DpjEw6u38kVSUeeUSHIt5qQKzMKzkkqjxnXYtlaPilJ8LkpX/AGd+SP8AtD8vM
aqnttZ01HYCAgWbZYT7o8x5C97qOB11vOVfJEyczl2kFCStDLeuY96Aq2R8SL+QwWU5NPy1RLQ20wo
4ALsuY4VOOnzWpXiWcUt7bc/RTQFtAlkSiRabHEypLjnmNjdN/3nDU/V1yqo9NNiYyKxYjem/84WLGj9F
Fyfjju+6uVFMx5biGQ0p5Tjuyu7AuVW+yDYbc8NNDYkPVOBAU4lLkVjv5aUj3ZD3iN/VLdh88NgXWyo
p1RfSkIp9NBSbrWoJCuriz1+F8My6wxFE+sueJmF6tkX3WoHskD1Uuw+eNM4VRceE4uLcKb0xISQL3fc2S
bfmi5+WGeVQ6l9G0astyQiiU2ptR3kqFzPcWC2F3+62sgsepKj0GHYIHZE5RtqU097GauO+iXKhuhj7IlulJmR
5iJzq08itKwpZHpuq2CHMzlk00OoSCbd6g/Lf8AVhgykw1nJlSgObKlsuNkDoVBSdvnhbQJjj+SKXJfA7xKU
NPAdtCh+N8NE3CV5scuHT626K/CcXqFPIFLQGxDK7KQD8LkflHSAYr+U9YpyleFwpkMHqkkA3Hz1Y
Q5XaXezVWVL3Q5ERT+chak3/BQx1jSIHidG6CRSUK+YwSh92N81oixK8zJGVHrDNRy0NCopAcNuUls
XQr5pCkn0w55mifTuUFqgqT35bTKhLl9x0eJJ9PL542zm1aguOhIKo8hDqPTx/C/6icbZbfaaissoBCG33I4/HU
PIHGA81o7JtoFZamNtrd8ReYcNARS62RbUPVPI41or5o2Z3KW4u7SgFsq+82T4TfzBFj/AI46bjEWwJrEJru
XqRNJZsNltOjvAPgSpaca12SiflNitMBwOUoh0oT7xYVstJ/R5/FOMtY2ShqL8iqWdunLDeXO0XVIMICWK
s2iegAbalxD+8CfniH9KfLFrPyjdlbmuZQzGgbvsuxHlAcymxB/A4rb9CSf9mf/wDDx0XD5eNSRuvyt8Ehke
6Pss5UTNynKzBKMh2NfaU8tMvaAUISStKFX1c1XUDpA5b4aM2Uo0PMD9MMht8tBctbZvYKsFBKvJQ
BAI6HEz9lrMuVIGS0Qc0U11TceVOPB+OlshaQ2wfrgtKtVivbTa1hiJ+LUmPL4r5nfiRmI8f6allaaajp0oCUuqS
CB6gaj6k4Iy6XVTBNymBWPmZjQutDm6gffWNXSt1vjV1aW21LVyAxgcb/rE/jjnKuhTSRcKHeJBAPqM
ZcLcYuU8w6Y2xAMuSr61SbqVfZA6AYY6lNmKlmMVBkbLcv7/AMMKMw1NUwuMp+rixUElsh+kV0vh
IqOIJtkuOrJUUAgeRwPGwvO3KIHPYe5GNAumXGX8005hhlbrijk6M222hN1LJdTsb8Bj615SLmZJ0ELb
S425HSISfJ0U8R8cfJlLNe15PzbRcwQw2Z1NnNm0L3Cik3CT6Wx9JuyDxMpPE/hxIklMjqiyeznG1xHFAQ
Yv4rXHTf0wYzkoyobyUnxYUOMbsRm2zy1Ab2+PPDD2y1wBLZ9gIjp+ro572W75KktobHmd7nyGCW
1xbDPmCgpmSzKjzVQ3XbB/SqyXQORPqPPC3gkIeMgO1TxuD64QvUenuPqeDLjK1m6zHdU1rPmQkgE+v
PHeE0iHBBzVK1htNu8ccFz6k44UmsU2qPzGoEpD5gObt9SSCgKIvYK5G3XyOntSNklzLHjwspSmWGwh
BF+ZJKiRuSdyT54+fHXg/WalxVlyMtr2/outvLmCU74GICwQF6z+cbkJAJ04xbnjZxcoURp7LEWqozwod
8po/Vs2PIq87/5Oivj1TvQ5Xcwzmm2o6e8LjitDMcC/ug7A+vM4cZTue/M7ZKFUI2ZWalB/Cjg5ByvMYkR0
GpT5JQ2mW8nuXh9pSkJsruki3O4VbniVqa1VQwarEoUZtDwI9tVKKIOPBsFatNyDiIYvGqHWqvX5GXGC
abl+ivOomPXSZT7tmmtCTySFKPPc4njJzSv5GZao6ioJZpkdci//dg2PzxS+0jQ2bu7KyYU6ThXcNU2vJzVDi
mUUU2PqADIQIS3FqJsN1Wt57DocKMrZeTXqq3V6u69PYgL+pL6tSHnhsVJTycUM45c/hhTmlTtXzTHoz

DobSlsvPOoNIR2zsVfHTsPVfphzr1SapUGPSae2lpxaQ202kgB1AG9/KwBJP18cVzUbKRLidAuGbFImRFUg
PpSahlbjPOfeubltPoEBV/nhry9MQ77bVIZ7yPy1qbTbmgK0p/EJThDVoUgFR+dZLrjdOprMxylxjYd/Zkgyldf
EpVkjy36jC7ItAn5ifaoNGcXHjxGUIqFQR/+UTpB0IP9cQbi+wBuegwYyime9sQHedr6FMioiax0hOgXXXFE
lZ6zml8FxaaNRVKZkzUKslx5X9KEea/sBX2RqPUYmHPFCjSOHMujw2A22xGCozTY90t2WgD1ukDDnlqj
0zL1DjUekxkR4kRGhptA2HmT5km5J6nC9Q2xdPDY6aAx7k7iViprHzyh+wGyrlwuVLP8haZCwY9SkSZE
BXlItYiEkeaSQpgOHWhNKZp9Z05Xcx5CpDI6hCz3gH6yMLKzQZseu5iosZCISqW8mt0XUm6noz7K
LeShYDz0+eEcGUw5UI9UZf0TGg24rlqCr2v8CTim4nSGmk8D9RurHR1AnaTzH9C6QnkfyndXyL8Mn/AIT
hNF8XEqnBP+qo6ir0+uNv2HCMrWzXWQTYozdb/DtBc6ipSrOMiaVbxaQ22fQqWtX7CMRo6oxw5olzFpc
oEi/ulG/44QdwuPS5i07KacQ6j0UEJv8AsOFNRXrobbXMYXeOT63VfHSuUcvVNDJ0udw4UHyVpJH67Y0
Adk1ewTVU1d/mBhxNjFqtOW38HWzrT+oq/DAbw2nSI2eazQpo/mEqQtUZZVz1pSXEw9FKCh8ThTIOuK
rmQIRWhbMyllbnKYG6klKfrUW8IIOUj0UMIjy2WpE6rs+MQp6JCFJPNBQkE/DSf1Yd2vdONbuFGnagio
qGSc0p5KnHKZVJDFlcypITcn5A4jL6Db/2yRiZe1A7HZrBPJtDntav/mNI5fMHEH/yjk/7L+rFuwxwFM0J+J
oLbpmplMIUPhalxDgSt+vSGrfm+zRD/ABwj7tPObKy9OYdeQJry9LTmgkFwm/L1xwUv/2dw0BRJ/IDINv/
AONG/hjhOHf5kqQSTZTj53+Z/dicfuFRkRyBTMt5milqnuud+2hxCnHwoFKv10wXOVuqJ4PlzPT0tMPN1hc
CQlBDTgvo1Jtqr13wD5wccmM5bfsN001tK7jqlw9mC2nxH3uF1ey7c6k5malspvv3fdrBNvnm8cIiW7FNdG
VmPM2X36u5VafHjonohpDsNpJWooU4pRITySIJOA3PUMy+0yw+pDi4zCFgpaSjml22A5C2HJ6h1Vigy0p
LhjMfWIH2S4RoT897YRZ0GnNUtoDdsoQAPMITt+3GwFguELx9/JZ0qt3ty56p5n9Yw5sNGbL9pWFFlv+i
TbZX5xxmWqS9Vku60zDefClhKY8dJU4/dFrkXO5tibMndn3MtbjJTWcwigU50ArjR7OSVD7p+yj11J+GA6
msgpP8AscApmah9l2t3VdpqmpNWddkvpbQm5H2thyG2Jo7EXF2Dwt4Isx5EiSsqVtwMTw4IKWmlGwS4N
yflG+2J4yhwW4e5dbb9hoMdbraRqkS0iQ8sjqVLuB8gMdOKVNolHy8H2lBiUtxLbDIV/TE80hPwub+mI49p
KcuYRsJHXZL/wAZLY15AvpZiolTozgdJdgv01F2O6QQm19QKdwf0d8BqaFQ6Lve7qEiUnumpILkZU90IdC
Tzs4sFLnzsRiM+HNYqNKyREqTU9LzDSliyzDibJi5EHYWOFWYO0TSG8qzIrtCRJqiCmW2VWLCIpa1
qG97Beob25YkcMxRlc9zGns4KNrKN1MAXHQoxzbNyJTWkjdNiO/Nb8iOteiQ6kc0pAGhBPK538sQpxd40
Sp0E5XyY2aRQ2wW7tbPSAeZJ6XPPzwC5kzNWMxSnKIUVJWtS9MaMy3ZtKugSkcyMJs85Pr2VOEITzzU
iiNIZbSYcZwal6lHZax02N7fjifsyMXfuooB8hys2SCu5somSqU6qulyS940RWjd14/PkPNRxDHEziBmDPDo
RPfMenNeJinMqIaTvYKV95XLc7eQGGORYZFRUZ05x+Q+nW44s3Uo/wCemEINo6Vj/VrII/NOGHZl+mw
RsdK2PfdGmQX5I4e1OlsKR3tarMJlIv4tDStdvGLR+GPoVlxSdS3VLCUJaBWTyS2gf5/DHzu4LwpdU4pZf
o0YFaX6i24AogSQpXy0pxeurVuEzk+StxxaGZ05cXWjmWmSO8t+krwf2sU7H7ukYzzP0CsWHn/Afk+1r
WbqPk3K1RzlWnu6NQd71pCk2dUDs0yIPMkCxt5qPlgd4d1oVkrM5mzZHlyoFTfVHW1FBcW0QApMQIT
4iVKsVHrsOWHDtGZlZ7F4Xy6jDhNTEyGmly22ohkOsDxDuEJTvpSVId1p3K2yn3bYKvyfHDvNeSuCKoef
KYIs+VLU9DLqgZAJK8SQ51SoKubcxffEjQ9nMtK2okM19v4UfU4uC8xMbp1TdxHOZ63VPbq7R3aTDqt
OEOnRy5ZyMYZDKSkjZKiFXJO/SwAxlYK1DpuW6lzS6RFTHjsCyU3JKj1UpR3Uo8yTuxAvaLCUJy46ft
VVDN/ipCv/ALMGmac15dy1o+nKxEgl0koDzlr4DBINeYGZ7nHpqgl5HSRMAbprp6p4snGtxhgy/nfKVacc
KZX4EhZ5IS8Ao/I2OCBKkWvcYOZKx/ukFCua5psQuZV6jzortNr0dtPttOK29R+2w5YOI/EJUPVPriLeKm
W10CruuxGym1ZZW1pvpij4iknolRFx63GJsVhDmOlw63RZFLnN95HfbKFDqPljyInI5DjAlfRMqoS78j4
omkqXU8gfy5+SrrCmGdVY6zYOKZWp1Or3F6kgj8b4X5edCadVKilev6Rm92yFzEDSLfJH68MFUGVLL+Z
sxNy2Fqkxi3CjquLSyq5S9tyKgpJV5FJwR0eM3GqVNoSBoi06EJEhZ5JJ5XP6KST8cc9lhdG4sO4VwEjXsDg
n1xa15kg05Ck91Di989v9o+FI/DUcLkVJS11Oozb7CK878tJthyy45Ki1CultSHarI0spVzCPdQPkX+JOO/Em
SmJkKot6wgPaIqPUKUEEfhqw3+ZIIuhf2Z6iURjMUBGpUOM2JUyDaS2LJsPzxc28xscJsolipNVunsyS+08h
1+N3lgtLdkpLRHRTagUkHe1vPBNmlow+GtQXpvpipCR6lYsP2YRT8t02NT36jJWuJLpsAyJXTcCgvxKU
FdFA3IIPtCmm/dKdzBQP2mZEQUaFr1D2iksKetyK0hSSMRp9HnzP4jBzxGkzKIUKf3roANMYW6wk7I
WStQ2+Csmnsf52LbS/64GNO9kTAAWKLqvVlS2m4rUWDDixnVONNQ2ilOogAqJJKlBjAuTewwqhVmnK
qyJVtO7YBJ752EsoccuLEIKiUk9dgL434v0RWUuJ9SoUmP7MzHIKEdKHNY7jWQIV/MgdcG+XeHOWpX
DuRmWZMIFxDjagw06E6WzuoDzNt8WA7Km+wTZQ62h8VpT8vtP0pqVFIJnQNRQ0+jmk89Ch9k73tgvy/
WcuMyAzVpKlTr7khYKfCtA2DqiPdNvP44ifl9TYo+bpNAktCVBqL3siiiHVI06j4XNuosDjzKSZf+mCNHj61
OR5i0BJF9SEBRsQeY264SLFJnp5YLCQWupU4p5uy1Bys1FiymJqG3B3MSEKFLj1rhTyuoHliK8lZYr+ea11
9idRHu7rqFVeFmouo3sm26nDvZI3+A3w6SKXWefYoby190Hozn0jLS2Eoj926pKzpSANViAkdTiceGc3L
GXqPHg0yIZMptS00+IR/EpoDZT76jsFKtqUpXlBDEbiFd7My0YU87eHinaOl4jruNmoo4OcP6Lkuits0mAphe
gd7LkpBISPMrPJA/NHzw+zMz0ppQuLFcdqEpsXVHgt96tP6Vth8yMJKLIDPWfW0SutNrgurA3dUzBA80r
H1kkj00o9TyxMWUuC2VKdDYRvKlRdZkTel76qMfdLMN2SQOmvUfXFehWqrX8Wc79VJzYnDA3LHq
q/wBZzJmqol5FKkUiktNX11bvtUhatfxBAKU7fHEfOPNy5Yqr9aarhkqDKK01KS+0o8+7SU7IOx8NhyxZrt2
zJGVuyxmeR10mmOtMNJQ5BHcloF5AJGm1trj54obl6TEp9IzfEReDMkiHIGJACpjHJRwoclApujqD1xKuW
KGKPR2p025oNuJpkNyNFb/ADFMZpuQXaizp9ngQvaelihtGsfRaxWcy48CI25MmlZfUm7q1alPOrN7J87qN
gP/APcTpkDMMdLTVDefTKivoS/TJIIoyW7hWm/17jSR0NwcKl8B8iVPife4k0LMLNnoNPlpqFwy/I9+I+h
QWllm58Da3bagQbck87BPZx8dKZGv9/f0W5Za6cRZ7qduDWSodMosapVolraqoF+7kgExjz8NrgHlc8+Yw
j7XINeqnZ8zC0ynUpljvyPMJNziSOHkqVnelVeaqLLT8eYUoabaRppPqFrgAee3PrhPwoEqeXS5jetiYwtl1JH
NKgQcTLZLlvcFMxxtY0sAtZfMteA2b3tt8scoiQpt9nrz/DBpxX4c1zhzmWTRalGdMQOEwZmn6uQ30IPK
9rXGA1KS1UkH7yrbdceEA3vZJIOik3szSWMsQsycRaiQG8vQDFgI6uynwQII+ATf54sVRzJVwsy4tXjCRRY
3cNlFvSZJ7x1w+ZCTt8/TFN8w1iV/J2JlyKazCiOOSXAnnIeXsVq87CyQOm/ni2PC+r/SnD2hJV4ZDUSnuhJ
PupektMgf3Wz/exDYtBcsfbUuHwR9G/RzByCvQ0nQ0gA2skD9WG9+YqRWRTohv3AC5bg3DYPut/pHY/A
euNa3LeQ9HgRX2GJEvVpcd3KUpG5Sn7ShcbHbCijU+PToQjsFStypxxxWpbqzzWo9Sf87Ynm+6q6UG9pC
H7RwzdnJSouUeXHnpCRue7dSSPgRfAV2k+OuTOH05um5npoml9IPs7MVqa6QepbCwpI+NstTVIbFTp8in
ykBbMppTTiT1SoEH9uEOWHqixluKl2Kw9MjpdMHk1BOoo8JINjzABHxpkTOIS/UH7LHOcGADcfdVG

pPGTssZiecXInCiP32Cm5UQ6vQaVoTY+oAxMfB2NILM9K9r4ZcWqipCCQuOJ7UsJPqhV9r9RisfbUyA9V
c51cq4LHLzAmpkMZjptPePtjat1JcS0pbZXuRe3kdr2xy7LPZvadydVM8VykZulOTCmP19JLkgRqhHdSoqU+
rUhDYHhACzvubchiUlWgjbTCoa4AnkN/khmYjK55jN9OoV8aM1mmCG2Z8uFVmxsp8Nm078dO6T+rD4
TZNz4fO/TENdlyPx/p7kiFxBspr1D8Rprsuels6ssJvZKHyygMubc1A3v54kLizV3aNkWBjJmrelyAmJDaQbF5
0hCBfpuq9+lsRbwImnW9kSw5yPFQNXxpc4wCcCRR2ZkuozZQP1akIRoaQP7NifPG7Tj9QiKaCFCfnt/vn
WlqpUxDFkpfhyuAkf3sJqg3DjocoiXD7FCQE1N5Nyl8JVuQEerjgtb7iEj7QwQZabfjodrectu1Qm2bjsX1BhI2C
U+iRt6knHOq595nE7q507csTQnorZiAJaBMemN6Egb948rYD43OBTikiZUI8SjRy5dCHHu9A8Dzugp7m/3t
KlqHl4ThTXqymmpdKEl5qkGykgG8qc4QlCB5hJWBt1PggiYhqpmWaVTZoQ5UWaup6Sv76/ZishJ6hIUIPy
xlLSGVj5Ds0X9UiWbhuaBzK4U8pzHkKmlKgbIuWHRb+jLiT80EYjjetEZ4bj5VVTKY82uVX5sexBvpitnZ
dvJShb4Xwq7QuDE5Uoy8sUOQ3Gmz7PTnUmyojSz49P5697eQufLEJonDME8zVocQhsBplCjs02kWSgegA/
G+C6GidmbK8alqKHjEjktHA4693r6fTrx1LPoNhhR7MPu4VUxyKVGzbhA64ddUf7i/wxNGU9FKMYGND
RyVVuJueZ2ec6S8x1Fpht6Sr+JbJIQm5sL9bX541hZzqjFKTT47oQ2mQXkHmRdvuyn1GnBb/o6o1v8Aof8A/
YV/HGyOHtHBuY26GQR+OJo1dMVUY5p2gAjZnNdaNLkvyM1yrph0olffuC4dkEfVtp8zfc+QGDzgnVIN
M44QapUmEvGRTIKDSiBqeKLWB8zpNsNzdEU3HVGBs2hhaNHcpVZCRE/hTyBv1w9ZJggq152pqjXK7sJ
1qbClgmyUpQT7hJtuO18DvrI2g5UzU8WokBfsjXJ1CXEjIy7QYzzkiU8uU62budwVqvZRTuQm4AA3UeWL
K8C+CkSnwTVM0Rtb2vUqCtBeUBsp8jmOVmvdT11HAz2DevmsT6tnR9SVQ4D6oEHSbiRiCs89+ikENoB
5eM81Ysm6tCmn0IUNSdlgdCRhuloRfjs6uOqEqKr/5R6AJJidDdbp0dpIS0tl0hKRZICQm37cKW1K+kFpv4d
APwx0bYQO6UpPjaRpB8r8/2Y6oRZxSjzViTQV7KHe3vTHKp2VM5R2U6nG6aXx8G1oWf1JOPn7w9cZqf
DGJGkVJEFiFqs6CFuJWF6k6G+ZO+Ppb2l6dKqvAXOEC3rkSKFMbaT5qUyoWx8xMtUuJR6AZsZXZC
ooX3pTYq8NwB5DDDFWRkaL2NwQi6axaQVNvZ04c8Ts15MqeYmHaXGobQdXCZfKm1SZTarFbSrnuRsd
R90q2IuCrG1DzrIraFPrLK3UBMdx4oBWIX2dQO6SbEBW4VbY3GLd8OMmt0fs8UnL1MUdSMuJbRqABU
4ti5UfUrWSTj5/8O9dPqsSI+2VIUV2FJQDz0tV/ilbYUD8PEfifJG8ZyLO6he005aMoNwrtdjiNJTkCVMdU
C3IkWQnr4b2Pw5f14ec5xUQK4/wC620qziSTYAHn+vDj2d6Rlo3BqhR5gHtLORL7ot7usApHyTbBXPpIpnPt
PTYTL62SS2XEatPy5HBVPAWwNZOQz6m0rndVEGYqPrsxUdUOs0+POhuAjS81qT8QSNvjiEc99lbKdXe
W9QaxIpJXUG9HeJHpz5YusUIKdOIJTa2nSLY4KgwVG6oUcn/uhh7gkHQRpawdwvnhmPsnZtCLwK7TZmlJ
HiSWzb8cFXCSIT40qoAKZU1R4VJjBFzt7PLQXIHPaxJGLzOx4TTC1rjMJbQklV2wABbFTODUdiTm/NM
SwLM+JKXy927oIt8L4BryY48xOy3FV/iGxjTNorV8Q6C5X6EBAkji1OG57TTJZRq7h4AgXHVKGskjqFH0
w45eE4U5o1Btdb5bT3iEK1JSu3iAPUX5YFOGmZKrVuDTVSpjMas1yDHVFDjrk9wl+UydCkqc0nStA97Hn
5HD/k/M1GzIwpdPmN+1MKLCuEtYEi6k2W24i90kHHzHkRscSsRzsDxzQT3FhMZ5J8xqhCU3KRbUbm3XG
Y2xixYljkoi4Y8tjW+MvjMzlrKvbemIn7UWaHqRRWoVgB9ora21Ljpp+riJV9WX3PI+Ipr1JUbcjiScwznoU
MmJH9olrBDDRVPtqtzWr7KBzJxDeDaWtLDtbqyjLQ++BHZV4HK1LIKQtY5pjNanQj7oJPPA1a4thdbon6
UAZNUo+wCgJzL5YSUmn0ghDskCwlyrXcct91OwT6m/QJKcxVIVNYZfasmXMeReSp6SnU+o271QvyG9
vNR+OE7a6dl+jsRpEthtC3dJdedQz7U+okkXUQBc3JPQXPTBLxHpuVaRwQl5jil1qkSpTa2pLU/2lJaLqfPK
WmDc7AEgJG5uSeZxSqfD5KsvkHui+vUhWioq44S1h3Nkl4d0VmVmCnw1Ri5HpyV1fSnOXeJuhBUo7X1
KWrfqL44cWc80n6VbqJLeZeo+WWZDz0hKronTXQEPaaUPfAnwojYEgdDaOs38T6J56vXct1CqS+8jQmJE
SkNJLbdSXYkBX1O5QNVy3sCod+WI54IzUfVwby6yhKUFzVpPbSepCm1FKQEjkPFe2JCAuZTMgDfe3P
gtto3S1Gd2wNgg3OlfnZhRjky3i69Kd1vK53WtYh5ovYD0w+x0CDskMIPjX4SevqcCOR45kTw+oXS2bkn
qo4JkPCXU/q90I2Tb0xJObls0bBWJrAxtgn6hMa+6bA3WQcFvsEXyw05dY7tQcPMCw9D1w9d43/AFgwM4
6pJCrKa9J+4s/BwnHn0/JB9xfzcOHRhQxSTVZE2sOTkMw2w4VRUJUdzax1bYLqJlnKuZa24zErE1sKd/pZk
VPd78gpKTe2xG2DpDGx1sq5+JndVHCK7KwSIShRUo6QA4dziTuHuW6zVodGo0VSo1XzTVk0+IpxiSyC
DrdV5hdYwq21y0DbHTipTJOXGFV+mZoy3UGIyUFMamx3G1LUel1bBXM28sDPD7ioml9o3Itb70t0nLk
piPJS6dCCp86JDhvewTr2P3W/XDkcHFkaMtgN0Q3imJzm6r6J8Esg0rhr1BOVqIFmEy53qXHD43nVAd44r1
UoX9L25YfYaT/ACKqTASQFNsPX8yQpJ/UkYdAUqAKDqQRdKh1GOSWwJqnABdTYBPnY/44k1EXvqI
GMxmMxixcZrCJMR2O4PA6goVsDsRY88fNyq8OarTuPMfhZU7sSpdabiR3dGkSIy3bpfQPulsK9AUkdMfS
ZPLDaaJS15iTWXadFcnNNd21KWwkuTPJuUpWRcD0GG512vtfkseWXstq7JiUPK8mW6CmJT4ilqCBchCE
9B8BimfZB4RVD0GaX+INUhKh5bL8gUwOp0malxatbiUhfTp8IJ2OpRHTFwOILbEygLo7y0gVYijpIvqSr3
hb9HVhRbJR4UFmFCZQxGjNJZYaQLJbQkWSkDyAFsbfE1/vLbXljdF0QICEJbbSEoSAlKQLBIAsAMe44P
y2GpaYtyt9W/dIGpQHmfIepx3wtNarMMObcwimn2WKErkkXUTuG/8cP17b2vbFPu2rxSnUGCMqUCUpqv
V90pffTsuLGJsVJPRStwD0sTgqjo5a2oZBHu75eK1JLFAx0smwRPxX47w4TMqj02XJrEtaVtOKacCY7Ktw
QVfaIPRN/jgC7PNZkpkZmqUzuwIik+r7ltSiCtdgANyo3GwAv0tiKI7SGI7cdoAIAQEPHkAMSV2eswwMr5w
oLtQS24xWcxlz4WoWaaQfC4f/nOI/DFx7Qdk6SkwrKxpdISBc+dybeSqOFY7NV4pneQ1jQSB8grU5IbYyf
mFL0CLNjuUPNNHQ1HdQLd7UmUFSIX83GdWx3uz6YMaflumQ61UJiIrKkVR72mQjRZSX9IQXEKG6So
JTf1AN8BODmE1eRmfhfSpozDTGGcz5acWyNMUI1RQIJ5WDza0/ougb4NeHeZyMb8kUzMsFtxpqoxw4W
nUFK2VjwrBuk7hSVhSSPMYp74+EAGjRWljuJcu3TLUyVEKjV5DNLyy3XaKWIFSN6s21KYWdsEkps4ki/
vWltzODRBJSSnSSASm/L0xl8e32wMTdPBtL4L49uACTsBzJ5D44barmCkU5CjJmN60m3dtXccv5aU3O16z
FmKl1RFQrGZstVKp5ehKd1tvOibahpYPiV3BILjmxUb3sNIAw5FFxHZQyOLRchFEDJOHD3LEdbmZM4U
OGi26XZYCojQCSfGbiHeKGfaW8qRnetyVRaNFb7ultKH1ikK5KQnnrd22+ym17b49z4xww4vVXLiyBIWi
1ZDYRMYqUWIIPQFwQ3qAFkJNI5q5EBNiScVM425gzJW8+VCHmJxCF0iW7FbiMk9zHKFFJKfMm1yTu
cQmLB0juE24YDqep6K5dkslxCcXdzWfYPC+4RVX+NNPqNSTWXMhQqnUmUqTBTXX+/hU9J5FuMkA
Kc5alqNz0sMRxnyvSs2uA1GDSokZt0vNwqZARFjNrIsVhCftepJOGwqvzwlmsSkFKPnhETntYI49GjouDs7
hlN/sc3MfHX5ItrE9GaM50+vJeK3W6S2iZ6PJBat8wAcde1uuryu23qJsggpT6ki/42GGbh6kiHMDi942HyH+O
Hucq9NjAI1qOnQn87pgSQ2ma0bDT7quujaS49Dp9FtBUKVRkoCgH3dvhfmf3YfslshawpQ2G/wDDAc9J9rr
AbSSW2bITvztz/E4PsuIEZILaiO8UNSh/nywTImLlpaFDMe9wDawxr3v5+Gl+XqloaCvCjn8cKvaUYGsmnD

VRnR6c5C4cT6mhKXA0ymQtsj33Fq0NpJ8gPF8Tgk7P1Am15qdJjvrS6loML71VIWJGu19gbG1zy3OOSe7H
A2vNKNj7LCUQO11DfC7s0V2RR6JMTEaffLqJdJiozQWsIaKcPXPYAK3Njh6Z0vBe6P3hsudwNY6Zofskf
a9oYytlLL7KX2i0ZLgEVsXQ2QjwqVfda9zuzfkiBiAcv0Wq5iqi4cCJkFqXs20jUpSjsAAOpPyHXFgOODEPN
cZuNmWoLiz27yKfTWCHHki3iW90SFDofEdjsMTP2RuFkPLeX0ZgnxERZUphPeApH1LlQD85WCaOeW
Kka+XVxvuncXxWckiswc9B10Vi+z0qajg5QkFu5Cn59MgtRJS1iyyppCE21C530IPx59cGoHXATwwqLD1bq
UdtBbDrbbqEaEhSm6L/Hlf0AwbXFsSEehkjDjuVCUs/GiEh5rDqHLHo/P2wEcXeLWReGcIO5qrbTMhaCpi
EyC7Kft91tO/wAzYeuIjr3bZoiXCmi5EqkIi91cyW0xf5J1EYcLmt942UxSYTXVYvBEXDqArWY8388Vbyx
23MmvSkMZjydW6WFEBT8dbcpCfWwIVb4DE7ZX4o5AzLkyVmuHZngTaXBQVSnW3bFiwvvpWk2Uk7jYj
rjYs7UG6aaqCqpDaaMt8wtc31VyPW1z0Jbej0rSypvTdRdWLqsehCLAFg+F0qp+0x4zVJdbVIntd60tW4aa2
u4oe17AdScBKsXUuuZYjP0p9h/210zJamTcJdV9hQ5hQAAlPhVwTfSqJNelOIum6WVqNgiOlarC55Dcn8M
McTv2TWQGEPRvTILECP3T0tSibuOuHU46epUev7BjebKjw45flPtstDbW4qvwgOr/E/KLKnfPrSZc1RCL
QmlP8AdgmXUbC2wvvgfXnSjw6q0/JbroQlt5Lanm3HhqUkBLlJeyx4twMOZ2A2JUfJWRMNs2qkN/MNIZjOy
1StcSM33siS2ggaYRa91qHLYfxtj5q8Wcxpzt2iajmG6hHkTVmIhXJDI8LabdPCL/EnFrePPEqiNcJa7Ay/WJA
n1BxttXkmlsuOJUChxZ2sfAnf44pDfKd+VLMkGw73WR6E2H78dJ7FUTAw1J62H3VYx mudL/qadLen7K
QxuccnluNMqfSqzrJDzZ+6pBck2+aRjr9rBFwfy0c58W8tZV1pSmo1FCnyd/qWvrXR80ot88XzERGIXSSbN
BPyVKoXSGYRx7uIHwN1NnHXiOrInbe4aZrQL5hU+rZYRErLSjcsTPomxWPzXck33sArEh9pB/NfBnK1Q
4j8OFNVGmOVBEmt5enJKoyEuE95IjLTZTJUtsVLHiSblVgSSYh7WfDCPW+M1b4gcYs8QcvZQjJRApUO
GdUx9lCbhCbJZSIKWqyQo7jlbHdfapydUOzm/IRVgq9dmOsSKVaqWaCoyRobekujmop12RdRKSTbHKpqB
1VFH70011rHTS/LVdPgg14H5pzZt+vLmhHofbb4nuwmhQcmZZpjhuXHH3HphUALkJSCgA+W55b4nPJnE
j8vh9T87Zu4tzmJ8bve6WtEnItVvE37Mjx3Sbiyio4+fKYciY8iPGefedbApek92lrpqnTx+Nzju+5Ukd4lmeHG
myEKkBsBal23t/HELs9jnSQNE7srgTe2txyHmlYlj9EypJoQclho46g8yrv517UvC7KOHTliHLr3RENj2Zn4qcc
AuPgCkMyZnrB7IT2YqhTI7Eiu0uZWag11wlmIzJUSlsH3lLUgpaAAH2rm2KQ5Yy/U8yZhpOV0TAhyuy24r
Tmg114OOBBN+gUTzxcX8otWIGWuCNPyLTWg0T5EeBhbBsEx4gSpXLp4Ep+eG6vBKamnjp4r5nHUN
e32Q80Jy1EbpHkWbtbb+UVfkv5ciqcDKtOIMtI01xyPHCEgBtldTWlofmpubfEnrin3HlyO5xzzi5HUCyquSd
BHK2s4uz+Tyopyv2Q6fUX0K7yrLIVhYUq90rUdFvQoQn8cFP2dKNUqUqpLJ/n812SQTV411Vj+OKZ2gZEy
RzGCzQ42XVf+MWyOq5JDqQ0fMpG+6tr7toE+ZwkWhaFHUNzhzACNkgY5T0p7hS1EAJF735Yr0T7Gw
XXKyE8Ivc7UfAJ9yUUFyeQpCCk90rWb31HUTfCitTFRKE0+m90tkC3Qna+OtEoVbodBhmt0t6Aioxva4Xf
Cyno6iQF25jxBWx6EHrhLViyJtEYzcd7tChdSvIA3P7MCygiPvUaN7TFdpv4+uvzWmUGksxRPFrfWoBk
fePngvoUGKQ9LUs6UeBJ8wBufxxHkisiTLQ1DSEMSjQyB1vtfBbMcVCojMNqwUspSrzn+eDJGndNghPFP
mFxrUblRvh11r9cD1JQG09+454G/ep7vxw5fTA8/1YHIWsqHKxUO4yTLp5JHtlLh6duqVm/6sPfZ9k+ySm
b2FFJcplaZuD5sJP7sB2ZnCXaeg8hT04sOtycGXZ0pk+dmnBHhQ1utlypNyFcktp22hu5PzO3XBbLnbdcsl
lHd7tguvY+4arznXGsyVZDiKRCsKoJNzIdspMbi3cl8rQlhtPdsN+42OXXPrhgyrRKdl2gRkXSmAeZiICG0j
06n1w4ct8D1dS6odc+ipVdVuqZTfbknPJdPRTMORJTINSfksLV1QlfM/IgX9L4iTiPdqcXWKyrwucXGXGf
qXXIJCkoUDYpjJOyiNwVqfgeQOAZtO8XHYa3coZTMFEixRUprR3bBH9E2eivNQ5csV4091b77/HC4ah8
UZaF2jsD2MfNTqa8d06tb1HU+CUVKXNqFsfqNSlyJkyUsrekyXC444SSbIR+OOCfWxryOPQCRhsuLjert
cEEcDAyNtgOQSGpbOj4Y6UCpzKNUhMgOIC1WDrd/A8m99Kh1G3ywQ8Ocj1riLxBg5Py87EbgM5t1bKp
aylv6tBWQSAbXA8sMOBqLUMs5jqOXqwyhqoUqQtiShCwtKVp52UOY9cGxtfw4bKpYm+jnqJKWWxda
5B6Kw3DjMsuDDhZlpK1mHNbBeYwb+hCgOZB6jDtXa/VcwNNw4zzkamx0BslSogOkcyq3vb9OWGXhv
D9i4f0iKsJuIaFLtyuoaj+3D0kJSaEgADkB0wOZCF5qrpp0c0sEbu7mNvIFL8h0yiQ5AkyqxLiSk3A0Nju/wBh
/Xg6k07L9Wp/dnNk1RWLG/c2+WwIxG+MIGGXXJvdRDrk3uhHtH0qB14R4kOsLnExnH3EqUCW7nSm5B
5nxfhivzQvNcX1CUpH6z+/Ep8a5GqZU1JUDp7tkWN9gB+8nEa5Rpc3MWZ4dBpaVOTarPbgxw1NyFrKUXt
1A3J+GO+9nYW0eDxZjyLj66qOizTSvt1sp/4L8FuL/EjhvhZx12FTvZFuKYbE+WqOp8oOIS0WQoFNwQD1I
OO9NY4tcBM1SM2vZELx3YsNyMZMmB7bF0LULqQ6yohJJSm9yDYbgYtXxVzLSuzp2Z4kelJbepcRqm0e
O+f+kyCLBSrbkDxLVboDirK+11xSqmtajlWoR6U9LnR1IVWVGyy7FbVso91uhRlukrcr+mK+3tJVtX7I
Wh7XGwaenmrF2WbDQuxFoytZu6/M8gDuoWzbXcxcR8zvZxz1V3qi4s3bKjpb09EtNjZCN+m56k4b6itx6
YxDDaUuOC0eKnYNI++sDkB5dcbVqeinRkJbaBf0BMSMBcNDkFEefkMc47TIHpkj190uVScfE4o3KPh6D9t
sX6CCOFvDjFgN1UnyvldnlNydGj7/uvKs+iYaXEJ3F5T1/Eo9U/55bDHJzQmkRmGh/SqKjb02AwiKFqKGE
HxuKCE36qJ/jh/jREGrgbBqE2INzyuB/k4fAIOiYks1oufHz8VMvYhymxW+0XRpsmMp2NISmyKotVhpQ7Z
LbQP9pSiPVOB/8oPm5WYeOMqmtSO9i5bgiOAK7CQ4O8d+YugfLFgOyxTifDDs2VbiLXdTczMDC6oWX
E6VNwYyT3SR+n7/AE3cA54o7mCoyq1Up9ZnCOmqSly3xe9luL1EfK9vliowOFZiU1QB3WCw81YY2mnoo
4j7zjr6m6+o1DbZyd2QIQHAlhFlicFLsNkaYtz+u+PmPDSExm0k2sgfsx9S+LFKmlrs2ZgotJjKkTZ2V348Vh
FgXHFRIlKR8SQMUq4D9lfiHnhxqbmWO9lCjJNnXJf88etzDbJ939JW3kdJl2KQSZvGUcyuz9hcXosKhnLqH
2OlhzPkFDuVaDW80V9mg5bpUqqVOTs1Fio1KI6qUeSUjjo2AxcjgX2XKBkamNZ14jLYrWYdIXHg3vBgK
G+qxt3ik/eV4R0HXBNwqvwW7KmRhGZZAZmYXRGS9U6msD3lk76dtybJHTyxTLtB9oHPnFmc8ZNFNG
oSj9XSYTxFJUwDauCxc/R2T6HniYwPxsLUKEDT9r+yh+1X/ACBNVxxxNH0B1Pn+ykjtg58yTmzPNIo+W
qii01KsSEZFOUay04bOmzSXOSIBQuXAHXpIBs56jYld2Fahblz97A02+qA41NjpsqIrvEoTsfJA3T28CNsFGY
ZqY+V0zW20LT0SpKV7ggn/HEX2swN2G1rHNOYOrtqN0b2LxhldQvjls5pPwOoTLkmMFTxKl2Q2zuAvY
qVgtaktyZin3VoDbAIQL+8fPatlitP1KUUGnxUoQN1BB59BhfVswMxJncMQ4zuj3lKHXEa/iE2yq3MyW3T
sqovyHQEtrS0k+FOnnhR7S7/Vrw10zM61gqMGIEpFyQCflhV/Kt7/3bH/unDvN/AKU73f1JypuVavm/M9PpF
EjF6V9HRXFknhlsElbiz0Skb/qxZrg7kyNkGmT6W4yr2sO+0OSFosp5pYcKrCeYB329MEnB7IEPJ3C+Aw4n
VV6wiKzPeHM7JV089KUKbed8PXFsfMeqjM9PbQuTTGgmUwTb2mOo+4Pzk2UU+fLb8IG7g+K4hiZdO
whnJJnHW22C84tKW0p1FROwGIo418QZcTKVRdpDvs6G2tLbh2UtSjYH058sOOca6w9QmYkaSSyXvHH
Wkpfj2B8K0nfTiB+MmZvpHMkPJURQSI95BkOKHMndAHZ64joYHE7KPwKma/EIuKO6HDN5X1TPweyJ

L4h8VKNk9qoJpPVqSoOzHRqLaQITi1gdVWSbDkTgh7XPDWJwl4us5epb0t6lTKe2/GdIK1rLgOlwaha+9lWt
tqAwwcBqg5SeOWTqg24ULjV6NqUkkXBc0KHwIJGLGfVKEKXaXl7NCEm9PmKiOEJv4HkAjf9JH68ScE
DJKZ+neBxf8UxSehx2nja+0LmgADbXT9lUfPfHovbnzqx0rU0FWFrXOFVEgT6xILFGp0ypOgXKlCdb5A/s
A4jQxx0AXQpKyniaHSPDR4mykrsSTWqd2rcovvKADzz8cX6lKkj9eGTtq0Z+i9pznCdWFKag6ieyT9pDqA
Cf76FD5Yc+BmVc5UPjhkyu1LJmYIUKJXozj8mTTHWmm03IupSkGdnhw7edajZp4lUrmkemqhGTCWwnU
8lwwMhwuMrundLirpO4O2JqGF/sRuNiuVYnWQv7TNDc8ODm2JBv1U1cMMv0Ct8Lsv1JMvXoyqWwoLl
hBB0AHbcc8N2a8sSqOO+bPtEW9g4Bun9Ifvwp7KFSTU+AtDOoKXDS5Ect9koWbD+6RiRFoQtCkLSFJUL
KBGxGK+5xDyuF4tE6DEJWHk4/UqFHNQR4NNx0J2xoHVD+kZWPhvgkz3l80iWH46SYbx8Hm2fun92Bq
c+mLAFkrNkstKWT8BfVOM8rQoACuLXUicThy7FIokJcPEXsJbr4j+7BR2EMuS5/Eibm6MhKk5WiKeQ
VCyRJIKLLKIG3hCUlxV+hCcAnEV9TdkJlwgEpU4ryuBv+04sLwonngZ2BXKrlJNs5r4lOr+jm1o1KDJRpb
WoeSGrrseqwOuO445Uto8MZf3QPTml9m6KSqmyxi5J08yknbnpuhfctZdzPVocmLl6M49Cbp5LihDIFWy7
rGohxLABVyUFabKGG/taaRTQ68gOSn130X99zokfmp/jiVOIPHnMPERG9l3KNWbeQ3QEj6WnOO3NVkNb
Nrt5JFIG/wBv4Yhxxx+qz+9QVJ79RZjC3uIHvr+Y2+eGey+Dshaax477hp4D+VJdocbj4W4USBHESXW5no
TzSjLMAy5zlSmK70pJ0rPJa+qh6DkP8cJKvLM6pLfCgW0eBr9Hz+Z/dh5q7jcKjFmNZCdPcoKem2/6sDzLbr
r6WGEhtQ9kp6ADqfIDFzcA0BvxVOheZXOkPkPAJZI9lS6qh8pu2yCb/ncgP24LckU+PW+IeXcqOm/07Vo7
MsA2IYW4AvfpdN0j4+mGUiPSIfiV3ndpKI/edcOyR8+QGHZgCtQ46ZRSVp71yvxFOKPII70WHwAxV+02
ONw6FsLD336DwHMq29k+y0uNSyVLhaKJpJPUEgKxX5T/NzFEiUbhvSmwyJtPQp4NKsGYjbmzdVJSki+
SDi19QJEF0/dbKtvQXxZH8p03Ld7QFNqyx/MptfSzeV5lP1Wsf76T88VyeCFILavF3l0gDcq+AGHcAhYMN
BadXXv5oDEXuFWAdhZfYHhzNam8O6FobXqakUuM6lR6gtJNzifal7W0ehy5GTeEpYq9ZBU1KrFguLBV
bcNAbPOD+6OpJ2xXmqcZeNmZ+F0DID9ahULL8WA3CWuJFU3MltlASkOK1Ep2AB06b+WAEJIsRaeGG
Ki+COYSA2hY+6QmxA+B2xE4b2WfxTLUjQbDr5p2rxuGMZI3jmfkuFc9srFckV7O2ZHZVTInW8/Kf7x9f
W2/IDoBsOgww1VVHS5aFPUu55LAH4HBfTqdSnIakppjCVAlt5C0alJUOYJP7euEM/KUEoKoJDC7bJKQU
/j0xdo6csYGxgABVs1kbpTxHHN6ITeSpbK0J5qSQPww/VpPtmQYrcVQXritaT525/sOGuffhvdzIbKFDz6/D
zwT8GG6TMr6qVvMuyEttrehMq2Sbm7gJHPcggepxRO3mGyJlFKydn5Dc+RXQuweKR09S6F+zxofEJuNG
mZXyzqDQkOP7JWwQtKIln+Y8hf8MBEeS647Y+NbitsWoVkelz2+9hQ2qVKb3YDZ06jY3Cke6ob2tziBeJ
2XjltuSGlfs3eK7gMgkpadt4ikn7JG4+J8scmifc2duuXfTE2JkpZbDKSChk3UR9pf8Bjb24ffOB4SXEQDaNw
knbzJ54cfZpPkMPcMLfEK+qLwCmaACCCSuRbbsD/y4auIqy3lituIT43JaWQR+alav4YdXT37NHW3vanO6
T5Ehdv2YQ52ZU9QKqpcSoN1NalADkNB3xJfCjG6BuM1Lgy8wolKgMuCZDbfC9PjJBF9x5g4qfx3oqqH2j
qY6mIW4VR9nciBAOIWnwqSPUKHL1xcnOzIey9Q5gTsy0lh49Qkgpv8AJQGIg468P153ym23CfLFYoTpegu
q2seguOhsBfzA88MOABvZPUImSaDdVoyi69HzL3xqbcYqjJ3G6SHzxcPtcyazxQy65kumfRa5MyrRERAY
pSIQ1llqZKZJ38SGcSAAbAjfniB+zxwJz/AMYHX6xPfZpIjvEu1Wc2dMmShVy22gWJ8QspXib8zti6Emj5Z
4fGTxA4i1SIU0sOB/uo5DbBcSnS110kBT71rhJpUG2A64Iw6B2V4cPeOgV7VYpE+anMD7ujaAT4oM4Hdj7
IGVo0afm8ZOqrifiUmSSml2r0ZGxt+cTieYsXKuU6cUx2KXRQoqDdXdpbYQD62sMUy459titVCQ7TOGFLb
gxEqUk1Wotla3k8gppoEafO6/7uKx52zdmvOcjvs15jqdYVrKgiW+VNPpO2LJH4Yt1D2UqJHOAApmqDiPa
N8jiZpC4+d/4X0k4m8XeDIQhLocninl6nzWZLTyF+0leDbjawpIUm9lC43F8AWZeCGQ8/05xUusUapQtLrka
RRY/srrb7ikku3SpSCQE2tbcHlj5/JaSE6UtAdyCdsPvD3OWZcgVwVjKlVku10KSp9po3aklB3S42fCva/Pf1x
KVPZMshOR9z0i0KjqXHsswc0Fp5EHZGXG4IeNaxwspIvY7UanHqMN6f7TTX2kFCINFCQRwnklWodNuuD
fCTLuYZWZcqW6tUoTLbmtLcWfHV/N6ky40lwPMgkqSDyU1W6VJI3FiVeOQYpT8Gpc2yYxSR81S6V5uX
apJXlbdQpT8R0XDICafJXTEB8R31xcrvti6VvOJZ5X5nf8AUDiW42N8VY7QR9nzCmnptbv3XiLdLAD/AIji
Q7K03tGKxMO17/DVRdRIWQOI6KpSp5Mk8SuNGXMjR0akz30qmHVbRGSdbyr/AKCSPiRgl7aWc1Zy43
O5co2pij5Wb+h4DN/q2w1s86ANhcgJH6Iwr7KrSf8AS1WczuiY2zTYyKdFlxW1FUeS/cB24BAS2IJWrVtY
WPMYiKWRTZs/VPaqLy5C0iY2FBMhAUdKwDuNXvkfnAY6zXUTsTxVsZ/9cep8edvVT2C17cIwt8zf/a4
Wb4E7n0C0rCkpYj0KDdAUdF/JPU5XP4Y7R0oigONJs46AxGT91sdbevPHIDiKDb8+Ss6nUIKSeiOp+J/Y
Mco7xXikVEhRRHbPdoG5O1gBi4xsDBYcW5eSpskeScb9T1JXCuPKemJmPkw2ru20DmtXU4X01lqmM
L1HvX7AvrHVXRCfIYSwmVUyMl5xN50gaUIO/dA9fj5n4Ye8i0alXOIxmMoTah7E1V6m1Ffk33bCzZbnp
YeEE9SMNVNqYnidNlbAap6GB872wQi9zy59fRMUpp9x9t6Sw8hsp71pbiCIL97jWi48SRYPBG1wccnJ0qB
LjyoTvdSY7qHmVj7K0KCKn8QMX27aHBHKlU4QQapS5IPy/LydT+4gKkrDbEiMkX9nWRvqJF0kX8ROxu
cUVo2W5M+0qra47ShdMZKRLP6RHleg3+GOOz4biGPYmZmDuk78gOQXfcI7WYHgpZv2aTR4uHNG7ief
qFPXHbjkTjHwLpccwpP8rnmQsd0iyaU8PC4VUEWU2sXshO5BHIJEQ0Siw6YAtA72QQNbyxuf0R9kfdCy
HHYiRURorSWmWxZCEiwGouOu4RhLaCnEZdmPpp6BefMYxp1dOXRjKzWw528SsxmMxmJhQCSPfzer
NSADolDuXd9kqFyg/tH4YWJ5+gwjrSVuUtwN7LQUrT8UqB/dhYr3j8cNt0JCIkOaNrjvsktWgMVCKWxkg
HfQvqg4B2pMqg1pqa0Vpfp74csjmtlPiHzF8SD+HzwIZ4XFdqCXWVBbltLxHL0wJX08c8Lo3DRwsfVSWD
1UsEzXDkbjzCntqWZ9OYqMaUXtfdLYXySpCrKredjvgF7VMNLIMRvdkOOxQVgffQsC/4LVhVwDmtv8
OrypCVmjyVxy1r8WnZTZI8glVr+mGLtFVgVKNx6ZHeQolZ0KUo7kqUFHb0CR+OP0tfSufKt8R/KSPmvS
mH1YRfVkjzAFQvT9CUrluZzkWQLe8s8h+/HL2l/wDrV14Xv09wwmoyXkoS2SpRt7y1/DCf6Hd/rUfhhOd
pRQ4nRqUzJk9VqynQH0J1qWw14+ikrC7G/8AeHyw/wBJSibS6qbpU3KU+UqO4UCybfscnZ04yZfzP/DrL
mWcx1JullgVfuEI3YdwUq0LJ5ABsrYlei8Qcjl7ivXOHcLMEZiqwUMvstsrTZ5st6VhB902vYgb74Ljka5oI
K5k6IsdYrrUaUP5PpYd0lAW42oW2NwlX6iq/wAsCGaqrLpUyNOSFKiSm9Djlt0k2FlfOx9B9cSQt+jyWagx
Ne7hliWt2K5rsl8JSEIIPXcWI5nphJvPOX4+WkMSJyGJ7YisvMrNl3C0G+g89hz8sLIB5rGgg6JRxtzzlLgpwj
FXqLLceJfA3DgXkALkvK5lQnqpSjufUk9cfNzjhxQzbxWzauu5plnQhZMGnNqPcQUHokdVWtdR3Jvaw2x
NH5SP+WGYs8nMshlTeVKA+3SoaDqSe+dbS6ZFjSpKr92CORQQueIJypQ9WmbNR4Tu22evqcd07LYXA
YROdXHTyVXxzEHxnIdB9Vwy/l5chsSJhU20d0pHvK/hgij0ynsJs1DbuOqhQp68K/hsMD+Yq6UkxaeSpfJtg
6HyT/HF6ytYFTOJNUPsNeuq9Up9PGhaG3HRybQkbFHywKvipqnr/wCjtNjHINpsfxx3hUKpTCHFN92lW+

tw2/VjpVcvyYEF2jvUPNp94pBGnDTsx1sJluFEBZruVmew5UX3+DsinyZ7rrUCruiOw64ChhKkpVZAPIXUo/
M4mcWPI3+GPm7LzDmGhyQKPxJsBtzxlqO+UpUeWop5HBRkPiLniVRMzJlZoqLqodIL8Zfe6XGnNYF0q
TYjY44X2iwi4j4iOtr0VuhOPE2Qu3Cv2Un7p/DFa+01Lbb4kywsgCFGStZta1xq/YMvtd4iZ/W3Zed8wrA6f
SLn8cSFISBKr0yiZNMVJ6TVcyzWYkqQ86VrSHVDUVKJvcIv8Ahg/sfhBpqt1U93dY0n5aIKvoC0NiBuXE
D05opzpmKsZF4RZRypRJsYFUqnCIVvMiYywhUhfYNR13G471CFEexcWO+IpprTV6ki0Vd+rpt/Rp6kjoTy
GCrdmNOYeJtbqkZQMvUoxoNtwmIwAyyB6aG0n54YMvsVGHsajXGqZIVA11YXOQ3qQ27YnSq29rEG
9rAm174iOzuPvfiEkT7ZXOJv9r9F0LtX2RhpMEgqoieIGFvIk8/MBLq9JbbZTT422wSoD7I6DCIITVJpKe89
476eqlHphnoKUPSzLdWITLI7xS73B8t8c5s1dTqfdtNuu2NkttIKiB+z9eOocUAZuq42aYk5OQ1KXQVlxx+rS
jpS0DpJ5DCGEiTOnOotsuPSnuTYVYMIbUKFX2fPzucEKaI5NitMzCqLERZRjtru44Ry1qGwHWw/HDvCj
R4ccMRWUNNj7KRax88Q+J4S/EiyN7ssY1IG5PLyCnMI7QxYKJJY2B8zhZpOoaOZtzKeMwZszpmmqFTm8
6ZlIVtymMhqMl2yWmbC1wkbKUQBdark+mGxXPHmMxM0lJFTRiKJtmhVKrrJqqUzSG7j/dFmMxmMwU
hVmMxpIdaYb7x51LaR1UcMITzRGaJREb75Q+2rZP8cJLgE9HDJIE6E+qALZKvd5EnlhtqFdgRLpSsvuD7K
OXzOBOP1abNjL7ytHPQnk/hhEkFSArzGGHsm9gpGOGAF3iOtr0yaCjV3TR+wja/wAThrJx5jMNkk7o1
rWtFmhPWRsw/ydlzkwDVNYQRqSVDUgmxyv4hz8sNuYqmKpOTKc8Ku7SIZKveX1UfU4f8AhDI6I5zzq
KbWay5S4kalt9TzaElszqSagFWw588WYxkXg/R06IFBRXJgcQx31R1OgKWCUGxskAkW2GOGdshHFiz
z1A+i7D2WryzDGtIuRcfNVTS6i5soXA3BOM7xXmn8Ti8HPVcFKTAi8PKRHBSsqS5DbQ0CeQI5XF/PcjC
H/Rnm3/AGXKn/IE/wDLio+0jorEMSD+IVHzRVzNuwyC2x1vzX/hhuyvXJuXs0Qq9AVaTbF5Gk+9YjwnzB
8seyU6rK57YRLbtc21WN7Yk4gGiwVYeS43K+p/BbN1E4h8L6RmelR2UxpLe7GgWjup2Wm3Sxwg4nQkKr
BwtIKZMfTe2/Lsf24qT+Tt4qHKOenslVmV3dErpvH18mJd9j6BQ2OLO8SIqnaO3ISm5jueLz0n/HCpNWJM
VmyC6+dueeInEaFmOr8JK7XBV6CaglhDFRaDjkdKvPwtO7KfGLbk9cKFc8TXxZ4MZezHnys5meMxFY
MBMqm9yuzTjSSFBY+Sd/I4hJKtaAsfaF8da7Ay56V4J5j6LnPbWMTqW22sks5p+Ygx2nCy0T9Y4PePoP449
ptNhQk/UMp1j/WK3UcKiccpkhmKwXpDgbQOPPOHmcX0gDUqmse8jI3ZdcautpdZW26nUIYKSPTA9Ozd
GaJEaOpy3PubfqGGibnGcbq1LYQOelk2HzOG3TMA1RUNBO43AXqct0mXnCNS8xVB2mwluaFTkJB7oH
3VEEe7fn5YnPL3Zf8Ao6lVdmBmQuqrFP8AZkPyEpU2hJIUFAItfFep1SXM0rkrfcunwibatwflbli23CXjKjG
m8GcvmuZmZZmxoTcd+MoLckJWm6d0gX5AG/ljmXbSkqGlsI13M52hAF/VW2jq54YeGeShDip2cXeHmS1
5nmZwanFiQy2iK3D7vvVKUBzKjyAJ+WGXhHOapdfq+aJSXFGiUWQuM4CBomPj2dg79R3jih6oGD3tQ8
YaFn/KcKg5ajTgGpQZL8xnu0kJSOBitE5PivvtiKaLSa3Lo8immW6inS325D7agEicW2FJQdvEbBStr23vzw
VgWF1z8KfFKMr3k7i1gn4sSiiqmVFQbhvJMsmW0mzff1IEBCQAVEdL2G/riacq57VR8ow6Dk6hIahsN2fn1
RNjJWd1rDSTvqNz4iOm2BKjZdptOQnS011xPJSkiw+Aww6k4mJ7F01KcOri4/AJ/tP/wAiVGKEMhbla3bn6+
ablUSC5KkSJDaxTKd711IDYaYeYbRZlwwYbbZbDbLaG0DklCQB+AxtjMXOOGONoawW sueTVM0pu5
xKw/HGYzGDYeTF1mMx4tSUIK1qCUpFyonYZ5tbcWKKXHW8vkXNOyfh/jhBcBunI4XyBOKySxEa72
S6ltPdz8MDtZSpV0QGT/rF8/kmbJoNRPd/PkhJVuQTqV+HLHdOVIX2pLx/sjCCXU2COjbtXnVg5QvLl
yJLpcedUtR6qOOScGKcr04c1vK+YGPXqHRo7Jdf1JQOaluYHMBkS2qi2agqSe7YWsJYJONKjSAPIYV5nkU
5x1qLah6ErWLuKUSSBudvLlhKepw0PeKN/+YJG68x7bHraFLWEoBUTYAG5x0daLJ0uEBQ5p+78cLSEfd
nB2gwcz1KpZgU4qKml3F7ICSdSnXNIG3ROj9YxZNWbMvZYnswzTikZ15vUzoADrifMWSdr+ZAxFvYgy
zScwZwzKjriHJDsiOwI6kJUUNobKg4AeupXpsMSrSsqxKOWqVgPjSLLkVQII1BpbylAm5usCwO3Im3LH
n3thUMmxeSx0Fh8AuqYFEY6Bnjr8UXR805vz/X5dByrVKhr1sNjEKsXGSpKUKJtZOogXNtjvyJw4/6IM4f/
ALl5u/8AQq/5cFmV3Uxamh6Ew6hKypMhhlhOjblcoukefvDngs9uH+yp/EYq+e2ymQvnSoX2I62wjfR3ZIOH
a2WwVkegwjef0m46YmGqNPdU/8AYE4c5CzhUKIVM0TAbLq8ZwNUujyXdNtr9/a91KvsnyttF1hEmxsup
p1Znw1ud0W1vLCIFwgcSBbe1vnj5XZfcqcGqsVOivvx5kNwOMvNK0IChy38sfT/ALomaJwdoC1BzBUWS
mXJipEoK0q7iRZR/HEISiKQZCNQgZzIw5gdEzTKdAaZUmIhclxSS33zqRdQVsbJ6C2KOVEqnViZTVIO
KhSXY5Tvt0WUjnvawGPoNmykqiGRUUIcIbaC68pSgkMpAuom/QC5x84s+cR6ZmPiPmat0qKr2GZUnFxp
HfWBZOs+QvVbbyOOg9jp2RTui2BH0VO7S08IRE197kH6r2tVOPTWNTTh1Oq9xscz6+gweVefLqkguSHN
KBfShG1h6eWNZsl6XIU8+sqUo3J8sb06FJqMwRYgBXzccPutjzV+4Y6A95cq7S07Yhfn1WIMiOSZaYkRrU
4rmBySPNRwTSqdTKLTBKdZRIftshTg2KvMDDIRqbfPktuYyTdRHeOK95w+ZP7uWBnOEpUysCK1qUl
nwBI6q6nG8mVuu6b4/FmysPdG56pokvuvvqedWVLWbknC6k0WbO8SG+7R1cWLC378ENC0MeIwl2SgOv
mxIO4R6epw8chYAWHLG2w8ym5q8N7saa6TQYUGy1jv3R9pY2HwGHQcrYzGYfAAUXJI6Q3cVmMxm
MwpNrMZjMZjFizHiyoe6kE+ZOwx7jMYsSZ6E1IIMtangDcJOyfwx3aQhpOlpCUDySLY2xns/QdcJft06Hul
y3WYz4YQTq1TYhsqQHfFdb8W+B6sZudWFMxUBsnmEeJy37sIdKxqfho5pTYBP1brUanpKNnXvuA+78T
0wJV0oS6g73j7mq3JI2A+GEDK3pT317qY6Fb6j9Y4flyw5RVZbiyk+1IkywLb1KeWAKqvt4QbeeBnS16mlq
NkA6nw1TVGBkT190FvLHGqhtOsjzO3mf2YJabluQtAcmoJjN2vpJBV+HTCqDmaiMoCI0Nblf8A2LYA/V
hfFrV0luANpeUroC0TbCo2N5lN1c8p91tgOqSJpzt3FLj9wg7LlPe+r4eXywwZpgx6S2i7xdcKStxR2AGDdC
gtGyhcfafjiNM+zxJqK0kkB1ew/MT/HAuJzspKV8rjoAT/fNZhTJayqbGNIL/Yqq6KBxXpoe0s16O5GeCtr
Qd8TfzuCPmMXGrDC3Gkus92HmzspTQWodQEGkC5sNztj52ZaqUpmS2Izn88iPikrVDndKqR8xi0uV00
9l6dmBjNFMqUWpt3DyIkYONE+h1X39ceacQfJPUPIduSSV26mYyOJrGjQaKv34aH+6ckx0A6tTiHv3mj0Q
lNkgz3wo71vyR/wCXGIZXx3ertZbpuUcorUt1WkSkITLswgbbnSm55dL74df5X5h/97Z/8F7/AJ8BaDmiMp
VaoFO+kKfNkI3WxdDaB58zgdSRcHmNiPLB1w+U2aM4lJbD74qd26nApm2OI1dktgWGvUpgcSkMhzlpUf
M0ZA5LMl0Bgvkj/Wwv8sWz7NXH/KGT+GVMylWYs4TlZpaQplrUhepW2KsZQaT9BhQ5qcVqwSZAdpk
TP1HmVlxDVNizUPzHF+6lpB1KJ+Qw7BO+Ofu89EmSfr4e9yCmP8AKXcbKjA4eROH1LT7C/mlvvpA237
uJhpVYpUR7pWrw28r4pPk53+naNhsFgDy5HDx2h8/y+KHGOu5zfUruJskpgNKTp7mKi6WkV6eHc+qjgbyk
q1YSnVYLQoH12vi+4FNwq1jupt8VWMQhDqZ/wAUTm+4Bttz8sF3D1ptqhuaU7qeJUrqrYczgSB64LcguoN
NdYB8SHNR+BH+GOsR2zC6oFYXcEgeCfr2ufIXww5Vp/eSXXo/uVrV3QPpx97D4+T3K9PPQf2Y1iNhi0y
OSEAYflbuUSyQsjcBuV054zGYzDiHWYzGYzGLFmMxmMttjFuyzGYRzqpAibPSUah9IPiP6sMtQzYEPs

scJSP9Y6f3YZdM1m5RMNHNKbNaia21+mEU2rU+KbOyElX3UeI4BqjmGXMUJdekX+w1sj8eWES/aVN
lxaw2kD3Ubq/E/wxA1/aigpNHSAu6DUq4YV2ExSt7wjIb1OgRdJzS4/JTEpkVS33DZtASXHF/BCbk/LA9Or
M+fuVOrSSUnX4Ej5Yt8KPR+A/Y3NVNPjZxXUKd7OJ4aT7UqVKUujvCNVmq+WjFSsu0d+aA22oBtpIC3
Ff53OMwvE5MRzPa2zRtfmmq3DqfDQATd3yTallx/6talqK9glrw/r54dqXkxgbC1sNx0q3uskk/K+Cyk0mHT0
AtI1ODm4vn8vLC3E02nG7IBTYm8d2LQJh5UupkcFbyy5YXNgEgAc8e0vL1JUz7U5DOP9RWkKJBSk8h+F
sOVW+tDMI3/AJ05ZRB5IT4lfjsPnhYd9+WHAXt7W2Q76mYR3LtXfRIY9IjJu3Db25at8LG0IbFm0JQPJK
QMenY2xzlPtRoy33laUIFyf3YcsAhC97zYkIN2bp4h0tTaFWdfGInjyT1OIsnOl6at0m4OyR5Af5vh9zIVXJK1
vr953woSD7icDWsEbJO2OY9tcULntpWHTc/YLpXZTDxDEZnjU6D7pZTpTsaQh1pzu1oOpC/I4eZNaD8IU
hcd4OrsVIPJR874Gg7YX0EDrjz2gFIPit8cc0fTteblXYTW0BRZHzLkjuocailRbIKS6vYfLD3/pSrP/VzKv8A5
RX/AD4joOXHuqx7qX9w4b9lZ+lb456qSD300V7TAcLZc32O2/PDbNL78k96tbrijYk8zgniZenLK1PLTHSe
QPilPphXFosSFZadTjg+0vfA4la03SzE5wsm6mRnItNS0olKtyd8CPFPipKZpzdMbWrvJfiXvyQk7/ibDB++kf4n
ELZ3qJqWZ5Ui92kLLTP6Kdrj4m5wXh8fEmzHkmKp+SPKOaaMKKS73VRZeuBpWof4YSur0gAdDrt8sY
VjkNtrXxaKeR0UjZByKhpWhzCwo9+GHLLVRNOqGtYu04NLgHO3ngaodRTJgIJPjQNKhfqMLBIHpprdL
WRyxt076qh1FM5rnMcFKLS23mkutqC0KFwQdjj3EbQqvKh39nkKbB5gHY4WpzbUgN3G1epQMgisj5qH
dhkn5TojzGYBxm+eP6k/2cbJzhPtfSyf7J/jjftsab/xsyNrHoMjps+FD/6TJQg290G5/AYC1Vur1eQpiImTJWQV
FmG0pZAHM2SCbepxkGi1ueA4IyWEKfW7KcCQfLqWfU4zSwi7nAl6nwOeTcJ6nzQqnxwI+o/ec5fgMNX
t1ZrUkxoyZELat+5jppJA+Nth88EGXcoUhtSXXrMVPXbdpP1bV/gNz8ziQsvpabYRDpkJLbaRZKGUBIH4YrN
b2uYNIBc9TsrBS9nmt1k0Ud0LhxX52h2qSGac0TdTf9K9b5eEficNXEnLlMo9fhUyGmQ6oR1OvOyFagtSjsP
IWAJtbrieIdNUbKlyUtDqhG6sE/Z5zBwSzdNzRwxztCadm1KrJMVU4Wbf7tIKe9y8Ddt0ePbbpa+KjiGL1IU
xzTJa/LYK5YFT09JVMl4WdrdSB06qpQiaGytZAA8sFXAHLSc38astUF6Mp+M/PQ5KQOXcN+NZPpYC/w
AcTjxw7JdTpV5vD7MsepQnFEpp1UV3UIHM6UugaVDkPEE/E4S9jTKU7h5xQqVX4gU+VRXvZkU+nl5kr
ZcU4q61d6m6U7JCQSR5xV4KKSZ0wDxddTxTtNhZ8Of7Ke9a1tjc/skP5RrNqQHEaj5OjOqDFDhmVJAB8Pf
PbIuPNLYP97EZZYi+yURpJ99zqx+fl9WGbi3md7OXFTMOZ5F71CoOd0km+lpB7tsf3UD8ThpbrVTbQICZ
rgSkWAavyx3PBom0tIxh3tc+ZXmnGc1VM4A6BH2/QYxVh7ykj4m2I9frE5y+uY8r+3bCF6YQCvRUBDe5xL
OqmhQ7cMcTqUbyKzBzrD63H0rDDaWkIQNR1HxKP7MZEQ0upSC1Bjhtse+85vp+XngPyxEcmJS4fq21qK
3Fn1PlfLBPafixY6WGEhKE9L8z5nDMDSHakp2pgZf0XIOtky2llBupSjzW4s7n1wh5rq5mvdw0o+ztHY/fP
nhRm6u3R7DhXa4+tUD/ALuAXNtU9nj+zsrIeeHPyT1OB8QxKKmgdIToPmeSIwnDHzTNBGP+S41N8SJPe
++0k6dKVb2wiWEC/doKR0JwzIlvtEIDpBtbbGr8x9abKc/AWxxOqdJUTuledXG66jDCIYxG3YJ2ektqAaBvd
QvbHc92uopST4LEgFLA0hxYc1I5jHdue73iVbDT0GGDCU4Hap/LqUEkqsDY439pZ+/+rDDJmOvqvSkcgm
c++e++cJ4RTzRcK4MmJE6pH984ROw4hv4B/foIqk8R69fxU0p9C25hMeldaPOD/uLxX2UM3VSbqyLojbiq
7Eo2RJ81rS18t90z4zcrUbC34k4r8khKAKhKMEXEtnK6vJjwJKO6RHV3qk7i5Owvf54F1q0oKrXsL4sWHQ
GGHv71QddUQCWtubBEvCCg0/NnEaPRqs9Oag+zSHpDkFCVPJDbSnPCFbfY3v0vh3di8J3C2xTH8zSHXH2
m3faXGMlJQpYSS3Nirf7W1sPPYq9V8R51Fo8NiROr1MkJbU6gK7sNNOOq0g9VJSpi+OPZ2ZM212ie
wVLh/Fo9NZmQy/Oh0j2Tbv0hIdWQNYJIsPPFGTPkMxGuUAbEJ2BsQhBdYuJO4P2WmZskZTgTMyw8p1
WvCqZbQp2XHqsdvu3m0kBvII91QJHPnjJYyRF4c0bNMIGZ9VtkPmRzbcY0JU3YEpOm9jJfkeXriV801D
MuZ+MvEPHzV6OxDpLaZL1RqUWELh1PdI1NF54DdJISAcDyRiIM9Qyz2TciSwT9bWamgK6GykYdpcRrG
NDA8gXHPKR+/JaqKSILi8MB0I9QdN/BKMi0rLWbeI9JpNOI1dNHqCHC8bNrmMKQgqULAad7C21iPhjW
RJ4XKS4xTJWZpMoKCdMpTTYCe8SCpBSnddbA7YX9iI1+LxdZjUqnFb9aiPRYzryPq0kJKyoA81WSQPj
tVsw50q9InUh3h5Gp0FpaFSZ8Oi+yrbQH0C7jpa1JJttfcNBmULVxmy5zlAHMC/n1TMVLSiHMWDMSeRNt
OXRMWc6RSALx1ko07U101uY1HdWvuxKUF6Rd02kEahsQeWHePk3LcnNWcqEuZXgeutlbDynGgFgLC
T3o0+HnfbywbcXc7s0jtOy6E5w/ypPmiqRWEz5sVSnUqPdpSrYjcbHHfJWX26vxr4y0Wr1JuGoU19L8woultz
vUeK3lqvthEmMVnCbmcW6XvffUa6JyKhpeKbNB1ta22myYOBNVzHmHOFTplGqNVpeWvZXV1JVLlBT
LDCUaUletJBKwLW94IRthY3NpYytJr0P2lqTSzZTCGFNoXGIIJTrB3uNNrcjnw/wAw0Wr8WmScL8ksus5
SYnlL7ij9fWZlaWVPukbHdi0p5JFrevnBei0fMnCLPq6/W1UqHCr8Fxx9CQpZQO97xKAdtZSDa+1xiOmnq
HEI7u7ofHfVHPEDiGsaLi408Bp5+KeMjIfzHlmsVmod8KdSVKeS82IIQ7KcKfqrnc3G+IOyevPDvSa4GYQC
NKRbknYYZco1+PnSr1in0yCadl3L2XZT1HpzatmtBQC6v77irkqUdyThhYmrTTr7nw9DhdM52Z4cLDSw80
FV5SxljC63PIZSfOcU/VAGJLsKmsU5E+bNmAER21eQT7xJsEgbk/DEV16LwymxGqjFq2Zo30tOeSmfOYa7
guhQJOHPiCQVc73G2JbzNWp8rK9NyTCy7TKnLm5Vgz2o0pwpVUggqWGQbgXuSQBucBT06s1Ph7ISNH
4JUV4S6xPhxKKmM+nuX0hvvSu6tSdikm5AABOI7iSyCxvoeo8eqnaJ0VKS5tu83x8NE20/jtxR4fVNWwq3
NbrLMCyGkTlKKkt2FtDg3IKbW1XwXZozpVKrwn8RUJdpcmrKKWI65QeLzSRcqASAdIcQkeLkNXniM
+L9LkZ/wC0lCyfRfYva1tsZQKCoCiuNGDaPrCIR3KG0AnUfu4dc+cRKHSM7QIUOGOHer05SaShggEuQUILA
17/aNyumcSVNUTtyZRd2/oN/iga9IG5xNrDbTqf2UYxJYQyHIXfSALk88EnDTLb2cKrUGUSOQ4tOgOSn5
LnuPUBZpv8ASWuwHwOcV8vyMjZ4I0N1a3YwCZECTp2kxXBqacT53SQPiDgv4pe0cPuH1E4fxlliuZC3X
MwqHvNOKAMeOr/ALtFiR95RxeqnH5DTMbTnvHbw638lToMKjbo503ujfxQM/NdZWPt1KkPNLoWgjdK
hsr+OD+uUHh1OqRbV5Q1LNKX1UpbM51ppDGL01yZNIxcp254auL0JioUij8TaVHKIVcHcVJLAsIdRbA
1p8kISQFp88SvXozndip5dqkXINLq7VcoEeXCLW1E9r7htZQ2hQTsdjflx1c1201Mojawlt75rEDUEfipGkw6nj
c8uANrZbgm4J8EMRTw/RIbdddVZiiMpq44LbcLultaQnUnSpQv7trg4W5kqPDY1WjMFR+YKQxVY6FxlR
VB518rOIK7L2AJ6DA1xHaqCOz7JmVKG9CmHP8AKRlJu21MrMfUUKttcHa2OvEaKpvMPB1AB/nFDpirn
reQBiNdXVb3NPFdoTz5AfuI/ZaRgcOG03A5Hcn9kLZ4MWi5qqNPaVJLcN5TZMrT3hI89O1/TAPPILISFvu
c1Ha/QeWDHtKpXH465tg2Nmqqw9f8AHADqPMnBtTiU1VCyNxxvYC/iUXBSx08j3tFrk28At1L6X26nElcJeB
mfc/MNZmICaVRIHxVSoq7pq3UoB8S+vIW9RiLiL8sTj2YszV3M2c2KBVag9JjQ4i3WytXSIWSEhKdzawv5
YhK+WWnnpnSRgEgX1UIRNhqKlscAdNE/5xy7w64UUIM0ouletsqSt6uSUXS2sg6W47R2571Rvt1xXTWV
laylRJOjv7WDZbjnkD7S3te32D0xBQUQBfDWESvqKYsYg5KfxhsdPU8FgsGj6pQki2PdXpjhV8bb4PL

SgWyiyscxwi4n1ymM1Sj0WHKiyw6ytNTa8aSLg8zb4HHAcCONJuf5LMDSLk/STX8cd+yXOqc/iYukLnv
CJHgOPNNJomxCgLbdPEdsSPx14jv5JcbU+673KwkFY1KOpVvNrjyxVZ66ognEDWBxOysVnH1PUQcYvL
QN781AOeObnF+nOv1OXIR5xqWJ9lfbfIHL3Ukq2+GItnImMPryIlicacQdKkOI0qSfIjmMW/wCFXG2HmauJ
pSZSi45yQQpBPwBJB/bgd7ZOUYE+iGvNxW261HR3nfoG7rY95C7DxWuCD05csG0mNSidTPUysk7IGrWw
PgungfmaUc8COGnFtxqJnjIEGK93jTzTEhM5pK2SoKbVdJUCIVibXGDyZkrtV1WAmFWmpE2Iw4h9puoT
462mVoOpKgnVa/xFsRX2bK1VEcTqJl9iYtqFPqCQ62k25joeY5DFjO1BU6nR8pOurs5rYVnTuKSFLVa4IAu
Dz543iFbNBVNhyB2bY9NURd6GKenMgeRI3HpyUDcZ88cYY0M5azfm5TzEzUt6LHINrCyDYIwo8z5ne2B
Ks5+zFWsusZZmGGulx0hEWK3DQhMY7XU3YXCjbc8z1wPVqqTKvUXJk1zvH3CLqtbkLAADCJpRSsKH
MG4xNxRBrAC0X8Oqg5pS6QlpNvHorE5I4c8YkJgZqyXS4b2prVT5LNTZJbbU3pvp1Ag2J2PXDpOyf2ppF
Efg14PyaWIIWWZ9TjmO2UqCgsJCuYKf1487EeWc21997MTsl2HlalJWA6olHfSDuG2z1sTc9BFD32sa5VaP
RVPxZjyVNNt6AVISQVLsSQeewtiBqMQlBwimycTsein6XD4pKQzhxAaUqHOFwu4vZsMxnE1fKcixXR
dblRaLqXBYPu4gAgqAlIvfp8/0SdoNuXVai/Ly00urthNSefkND2pI6LJRvzueV9sQ9wBrFUncYKPT3ZrncV
OppXIQOSyb7+mLHdpxx6nZTEcZkLY7pp5aFEFXiSBbbGV9dPTzxwFrSHAdTbX90rD6GmqYXzBzGw3J1
Hlfsq7mJmbhnnGIIFRpa6yvUmO7BcTI7oqVpuNSQEk3sD5Xtg64xUTNWRaAmEisQKJRKwlEipCPBQLct
aQTcgbgG4SroQeV92Hs88H808ZMwOVurZ4OXoygKhVnU7rCbfVM32Uu23knr5YsbxDFyJcINza7kCms
Rkw0NuK7wqRa31hJ5nn533wuvrxTyRg2c78wA/uyZoMP9pEhbcD8pv9fNVpyHmWo0FMpNMktM+2N91IJ
aSpS0dUEncJPUdbDyW4iekte8nztbb8PLDPxNyx/I2sA06b7dSpRPszxuFNH+rX6+R6j1wwGrK06QT+OJuEx
yt4jdQVBTxyRP4b9CCibiNnGs1BhqU9UNMiAAmI8ygNKYtbSIJTawHQchgnYLXO0nxRpJgZem1eXCKCy
7UFqDLenkU142B9dO+2CTsx8HIWZKOjP/ENk/QAXem0wmxqagffWejQINvvWvy5yJxV4x0+h08RI70aFBj
p7thhj6plsAbJQhO6rem2IWvxCKOQRQszPHheynsNoJZYi+r+VvVA/DDgVxRyUifJZzFk2JOqTSMJc3yt94
NKFltpcAgkK+1bc+eAbiB2dOJcdv2iGmlVZllsjRCl6V897JWB0A64mnhjmReaeHz+aUoQWO8dQxdspK9A
32+IwJ0XjTCyZ07Rqk8lI5pzuyDdAPL3Sbg/A2xGRYxiAmcWxglu4spKTbqN0TbyGx2N9CVB9Zzxm6DW
KNGzDR6f7dIZCGYLNSp5K2EIB0pUIR8SQfEAdrgHDPmKvVbOud3KpU3WXKpWJCA86ToQtxRCQpRj
snpyvxbjiFITLPEzKZMthtx0NnuJbYAfjq/NP7UnY4pzzFy5U8oZnkUWogFTSrtPJFkvI6KT/nnixYtI0NUDZ
uWQcvNVvFMJmpSC52Zh5qZoXCTjzT8lzMrxsp0+dSgq+JDzRmMOhTgFkuJOsAEDkRhwl0ftQ5bosV0VC
Rl6DCitRgkIqzKB3aAAke8Sb/xw79ims1bMVER02oTnVrhONNNBBKQAU+Q67c8BXa0zLW6dmIxY9QeK
JSnkOBZKrJfGaknlsTyxHGvnxMlc0X3v6XUoyggZRe0tccoFrc97fVAGYM35sq6JWVZ0yEuJlqa3VtpSgtC
StzxOhz1O2q/L0xKU/hb2hp9SpFQkUCnTF0gJFPU0/EUmOgDwhIvbSOYHQ788Vy7xWkercdWk7EdWqtfh
1x2fOecNOBzQwErKbAg3vbn7oxIYnO6lp+MxOlbv62Ubh0TKmexyOIJ2t8dUF8QuCHGWpVF/MmZqdT47
r6rPSHPzDZdV95VjYn157YI+JXainVDJtJdyBlqe7W1wWTKS1ODjDrVJ1V1n0JGkgb8sNnaxzJXKdXfMsT
3QmQ660vWSqyQANr8uZ5YINvPcLI/DXKvtbvcFyKsFS1PFGkIsNt7kC/wxDSYjWcCOdGHeOgHRTTMNp
OM+FxJIFyTsLqvn/o5cZSP/wTJ/8AHA/5sSV2w+C/EfKnEj+tZjy09AgIpyzS848ggKJTYEJUTvY4Kk9oWkjt
/wCtZyZf7evf/dw95C4rRs510UWFKMlxTanFpRKUsJSLbkEctvPnhqsxStfTva+EgEG6cpcJpI52PZCKQRZC
Ae0Dw7zZnR32fK9GfnuJfbVoasBp0G5KjYC378RYezrxlvtkiXsf65r/AJsWZz/xDh5HkpZkvFIDgGpwwqbSSb
7bA72HPA7/AOkLRzsKu2PL+erP7sMYXiNbFTBkUWYC+uqIxTDKaeoMkkgTaBs4U8KezhmFqbPqfE2g1
Km0nQXHwWX2wp90W0t3BJAPWw+eFv8l+GP/Uif/VpP/PiQY/FOHnWnT6TDl+0K9IUsptKUoJAPMpl
wM9zG/2j9mEVMV3E1Bb4IihwWiEW4d4pD2N221cdZjTQulNGd3PNXjRhT26GCinIHs6lanGQle/h2V+P
ljOxQ3q48y0BO/OI9t/bRiwuZ87ULJlQQmopZ79xNwXG2zYb2F1EWvvhZnwcSZLa9gNEFQxGWgfdvd
U77GWRMxZp4z0qVbP8hNMpjpk1GcpspaZbSD4So7EqNhbv5A4mvtlzokPKMpkOWsw4EgH76gII/ViWa
VxfotfH0cxUUMtqO6EJQEE+pQdvicRL2tuFU+vZflVunVV5SmyZCYem7bxA5aud7Db443JWCrxCJ0gyAdd
1umpXUdFIACxINH6KtvZjTq4/ZVT51NH78WZ7ZbBbyPJIBTdl252+8nFa+y42odovKbSgUq+HEJItY74tH23
Wu7yFluALtO89/tJ3wbjA/8AIQHy+qCwZ1qS Yef0VGjuok4mTsnCD5/FWvrqFQW5AypTFg1GcRYukb9y15
qPU9BvzsMIey5wXrXGDOBZSVwcvU0hdXqqk+FIHPu0E7FxxQdOZ9bkUc05Y4ZcP2ct5dZj02l0xizDX3
B1dX95RPnuTviSxLERA3hx6vOwUZhuHGofmfowblK6hWMu0x2n5MorLVPgw0hiBAYTYJftir847nffr64g
rtstoTlqQFawe6Y0WTcE94b38h64auzHnGRnrtSxVulaojEaS4whw3Klaba1fnEfghi7ecZZyzIWNYNtMKVqPP
60jb54rEVLLT4IGZTdzrE+pVnfUwPopBCO6AR56KvPZITq4/5UTzvUkD9uLy5ryXRc1S/ZMxGR7BZxDy
WNIOJULWB+XPFHuywNXaGyinzqjf78fQWuwXJLEuOy53TjQVJSvqknkdsGdpCW1EThuB90B2dIML2nY
n7KNONXERL+S8pIodCbjoql0xvuY8eMBpZt9kD7Sz87Ekk3xT3P2bqpmyp155bjUdC9TTCV4mP3lHqrB12ss
hZxy1mBFTqri59INgy80nS3HUb+BQ89r6uulfyQDbatRaUfIXxKYRRRBgqHHM93Pp4IHFq+VrvZ4x1YPn4
+SWy5U+SdUyZKf6XedUr9uCTgdIA574r0PK5JDM6UPalDmlhPicP90EfpAkqsIIsY5PxVib/AMnepqRx+fe
UmymKLIU1cXOoqB3yJxK1b+DTPc3kCVD0zOPUMA7W5U89prN8TKmV/ZYy9lhQ44aYZasAhICUoT
8Tt8MUazdX52Yaq5PnOkqUToQD4W09EpHTH0Iz7IHh5mBxLefGVPNLSkPZEstarG45bnc9MDH+iLsyD/
APQeet6s7/HFTwnEKaAOkIvnJ3VrxOjqp2sihHcA28UMdk1kr7KDa0gk9/M5fPHFVeLxI4jVuf8Ab/uGPoXli
iZHpmRkZbyVATGoZKnFKSJJdOpd9XiJJHwvFzuFvZ5znZdW04kzXjqec+k1pueXIGw5Y3R4IDHXSduvl
dt8V1VQzyUmCTR3m7/AAUF9jPiBJXmFOVag+XA63dhSlbqCd9J8yOY9AcPnbdyw2qipqiGvrooDqFDyokqst
P42VIZcpcO+z5lzM8OsUWijZqMNOKjL+IHfAL+F7Hysdt8D/bLbbHDqS9oT467+kH7IsLW36YQ+oh/yUct
P+Yi/0KehhmdQvhqBqAbHyGiA/wAnax3uUM1bXtKY/wCE4j3tqo0Z1bTfvfXtiPUYk38my2HMMzVJF7S4/
wDwqxLuaMocIqlVFO5zoMCozUEN6+UpBRe19kkYdmqGU2Mokft/AQ1PE6fCuEzc/uvnP0ti0v5OlouUjN2
3L2b/AO/Exq4ddnFSQTkijAHlac4On6WCfIH4a0KnTYOQKHT6aqcUKIGM+txSwj17x6ajjy/wieMU9RSvjb
e58ENh+E1EFS2R40CqN20ypvM8drUReTIURf8ARGIrvnKuV6nxoE6UFxoraENoA+6nSCTzJtiVO3Qgt57
Qm1h3r37U4gxAAxJ4NGw0MZI1F7fCYw94rXtabA2v8ABAx3xPX5PZBxxhngC5+h3Tfy8aMQQpKfhiw
H5OFGvjZPHQUZ0/76MEYnrRyW6IPDhlq2X6p47dLXdX2zo/1zXivt7isVIFydhfFp+3wFtNntJICHMivbckI
Vb16nFYmh4R64CwJ1qJvfmfpLGoZJV38AleWK3VaBURNpkhTLunSTa4Wn7pB5jBT/pTzR/VQf/A/xwJtN

p9MdO7HkMSMjIXuu9oJTMEM7G2Y8gKyvYVSHO0JRR/8Df6fnt4UflFG+6Yi6drvNWFrFYXjj+T9He9o6
WL2/wDUMjf+2jBZ29sj5tzQmG1ljLVUrCkutkphRlvFNkLvevNhfFfe22Jxk+H0KNNp/gHjwKprQavOo9San
QZLjLzatSVIUR8j5jH0RyY65mPs40+sSEDUXKQJACjyITc7/EEYqXwm7LnGHO0Y2YMjKM/L8IOASqjV
2DHbYR1UAqylm3IJHPqMXQ4uvZe4dcH4+WYcgNwqVTEwWC4RqU0hIC3FfIH5m2HseET2sDNXJnBH
TncQ73VSnhJDaidtOhxWScHOYEchYXNZyxcjbbwVxHjJogqjVMYWPszEH1BJQkrSTpHU2BsD1tilnZzq
Cq32wss1Iiw119LgHkCTYfhi/fFXMIPyhR36nMWEqusNazZKbbkqPIJGBCYzsfAfzAD4onDHB5mA2JPwQ3
m2rZP4QcMwCsZYYZg0+nNEoSvYUqHvPvHmSTv6n0xQ3jjxJn51rrml50QkLugKPieV99X7h0w49obipUM
+V55liQs05D19RGkyCNgojonyT+/EWqBtiVw3D3NPHn1efl/KAxDEGHns9P7o3PVTTr+TsQHO0nET50+T/w
AGJT/KFthjLxABOtDAJvy8ajiMvybSNfadhp/+Gyj/ALmJU/KQIUigNHfxdzew295fXAle3/ysR8vqn8Pd+Ak
HgVXTsmpldpLJ486q3+/F3u0fnGZkajoqsYkNpWpx9KRqJQFAW3+JPYxSXshJKu0xkpPnV2/34t/2/oyk8LZ
LoT/q3gd+W6MlxyMSVUTXbGw+JSsEkLIZCNxc/JEOU6rlXitkAsuiLLjy45DzR3CgRvYeX6wcU37T/BKrc
NK45Nhrk0CS59Q+LqLF+SFn9h6/HDJwG4o1fh3mRqQy84uCd3mQb6fzk+vmOuL65MrGUuL3D4tOiNNj
S2LPMrIUFDrb08+oPrhvLPhM2msZ/vxS3OhxOK+zx/fgvmKnBEr9jDM7OVuPVKkSFHDE9K4TilchrHh/3gn
HftScEqxwtzK4+y0uRQJbp9ilJGrRfcNrPQ+R64iaO65HfQ80ooW2oKQoGxSQbgjFkPDqqchpuHBV8CSlnG
YatKvv2uMp1qtZP+mMsypDUqO1qt3C/ErTvbbzB/G2KVSc4ZyYfWY9XaihailaVokFJHQ+uLk9knjTTc55
YboeYpDTVQYSEPah756K9Enz6HGvaM7KEXO8t7MuQZkeHV3ruPw5CiGZZ8woe6r15HFbw2Solkd1L
RvuR/d+SsWIGWeJs9O8+hO37hd+yEuRP7Jy6xLedfmyJEzvH3CVKVPjCd/QYqZxVzVmOn8QqrDhVmayw
3IIQ2h4hKRbkbBi8fZr4e5pyR2YkZVzPTFwasmTO0sBxK9QWTOUcKkEEcsQPD7IvErPXFkPvOsj5ay+5J1
qnzHEqccRYX7ppJuT08WkYco+Ayvml7Bv8puplnNDGGuOa4vqb7FMXYSoObOI3GBuZValPdy911v2ypK
cdPdrUP6No+d1b28knEhdv3MceJlx2msulCnAGUoB3CIK1KHYSB+OJtkoyLwM4VJyvlhLueOykvOuyF3dm
uW8TzyvL15DoBigHH/Pb+es6uykvLVDYWoMFXNwk+JZ+P7LY2yNtbXtfG2zGLYmfS0buK4l7tACevNW
H/JhNBzJmcrjlmjdl/ZVgB7bNaq1F4kaKbUJUVLqnSoMOqQDZQAviSvyWDWvJODr3FpkXl+irEVfIAUpR
xPbQm/vP8/0xvjdDa7Ge8P7ZlilczCnZTY/yog/lrmz/rFuF/Mq/ji/0/wCTdlzq81m2ZVZsiY9ETGQyt9wrKEq13A
vyvYYpybW5b4uP+Sqa10rPVyRb2Qbf/MxIYvDH7G+zRy+qj8OqppJusDnkjzKjXt6p0cQWQOXeP/tiBkAc8
T7+UGTo4ntp8lVf8ScV+SqxOHMih4KP1+q3iz/xrifD6Lde6hiw35NNsL451EHkKE/zO3vt4rsVEnfKfyXyNf
H6opvt9AP/wDG3h3EB+EePBDub/xLD4p9/KJtlpcXls43y/QVirDTh0A4td+UlBDb0Sxvdxv5+A4qc1/RjAeC
D8EPM/VSWLPptQt0CUNuqxt3q/PHJsk7Y228sSRAQRHuturg9nrO/A/hJtmq6JcqoZzmU4x6k49K0xoylHU
ttATcWskE73scSGz2tsix92pjSceemSv/kx8+1vvqJknlnmSo3xr3q/61z+8cR82FMmfne838LJ2KvMTcrGD1J
V98zdr3LQp60Q5iXnVe7YuPK+SdIH68Vm47cV8w8SJTjakvRoCiCpK/6R0DkDbZKR0SMRD3r3R1wf2jib2
qTf+nd/vnCoMLghfnuS7qUmavlkYWNAA0ViuYfJ4JZHjwc754mS5WbYc9UinwWpHcsRUJ2QpwWutRN1
W5WtcYljiLxz4L8Q6aqq5tQVwHCq4jTlrf7HmU+YGKO96s7lxz+8ca987/AFi/72FVGGtnkEj3G42tySaesM
LC1rRr4IFnGKnZUjZ4kN5HeLIHKEljW+XIJNtwpdhc/K2BMwnbHcG3ljW5BJ3F+djjFKI5KP44kwd1oaTe3
zCEjzi4Cw6k1PZNzHwN4S0Sn5vqNqkVPPbsZ1MhJld3Fgpc2DYSE3UsJtq+5NuWDDifxb4F8T0Bp2bV
vFrQO7VDMlpaCk3SLqRbn1xSUGK3PPGihOlw5sswlc835ba12GuMMXDDAQd9TqrP9nCzWwAyDWZwA69
OkVOuU6srdoTSJpQzHYSLIUvb6xSiTfbpyX+tvrl3F/huq1Onyp1NeLlotPkWfcTeylp21Wu0D06HHZQc7k
Ylzn55zRRROMGwaPT58hcOXU2o3spVcJ7xeklPkd+nPfdGIYbJIOI15Lm9ft4p2ir4mOyuZYHoT/bIa49QM
q07P0lrJqS3SLANMLLeU46yR7yVIQB1X57YX9n7irWOG2Ym5Ed55cBxYL7CVkafzk+vmOoxJf5SekQIPG
Mvx2WUPPKcQ8ppITqKNNyfM+L9WK3JB6fjgynyVVK0Si4I5oadz6epJi06W6K/OYU0bwbkzNlW0bNEKFU
4Mtod/HceNjff7vhI/G/XFW+0rE4XCqw5fDBtEaCUKEiMqYp9zUTzJPIeQGItAvyxta3TlhFNQNpndxxt05J2
erNQzymC/XVKA DVajRqk1UKbJcYGTdDiDYj+I9MWT4OdrKq0WM1CzG0VIBa8SE621f2feT8jb0xWTUo
cjj0rvzOHqmjqQOIPUbn01RNBow6dDsr+Q+1tkd9kOPushXq+6nf4FO3yOBriF2wKJ7CtmjqW4sghPs7ZU
r++sAD8Dik503ud8elQ58sR7cEpgdST6o04nNbRoHxRxxe4rZkz7IwM+y+tmKVau4S4VFZ6Fajur4chgIp8dMi
oMx3HksIddShTq/dQCbFR9BjThta+PConErFHHEzJGLBRszpJn5HXKvDwj4qcAODuW5VFyNKIS3Kitty
dNnzb96tCbXQIKfCLIRAOA3jzmXgPxnpc2pPyX4uYw24Yb6agQwFncBaSjcXHS2KoKcSeWmkQMA/45
vH42Y5uuiLFZaEw5B18yuiY15yYwdSAPwIDhNk7m17+WlR8GeJvADg1lyVTMmSpM+TUKM/SU6dL8Lzj
abEtoSnwp1FRA9eeKSeHyxnXBNVTipjyOcQOduaGp38B+fKceW+itzxnzfwA4nMSajVVPNVpCFqiuVEoa
1qHJQKNxcDFRprIZkraS4FhJsFJNwoeePbC2wxgJJsBbGUIMKZmRriRyvyS6yb2hwcWgHwvquQSQRi3fZh
zdwH4P0CLXm6hIqmcZ1LMepPrl6YscuELKG2wm5tZIKj5HFSTqPPf5YwJA5pGFVmxHkzEDwTVPaJ+
bLzfV9lc7ipxK4CcUWijNpeLrSQWHItQLfiAIGq6OW55Yp/mSPFi1yWzAcQ5FS8ruFIXqBRc2367YQ2Taw
GMHkcNUIG2laWscSoh5IipqXVBBc0A9QvWueOm2NUCwxtbBC0wGy0KBjNA8zjMZjEnKFmgYzQMzj
MYsyhZoHmcZoHmcZjMYsyhZoHnjNaxmMwpZlC8KNrjGqsZjMYkFEvCXMFHypn2FWq9laDmanspV7R
S5plbeQpJF7jkoXupUYshw74odmbh9OGcsm5Hnr8yIqpcY1B52UiCtQ5tJI06hcgEnbzxmMwzUMzi1yPjbp
gCdQq+8b891PiJnZ+u1DUhBv3DSLaiJNyVHqok3P4dMBpxmMw+xjWsDQNEhXlnFx3XqU3x7oGMxmNJ
0NC9sPLGWHjMZhKVYLNAvjAkW3xmMxiywWaU+WPNIxmMxizKFmgeeM0DzOMxmMscoWaB5nGa
B5nGYzGLMoWaBjAgWxmMxl1gaFtoGNSkYzGYxblQs0jGwSbjMZjFoLMZjMZhKdX/9k=